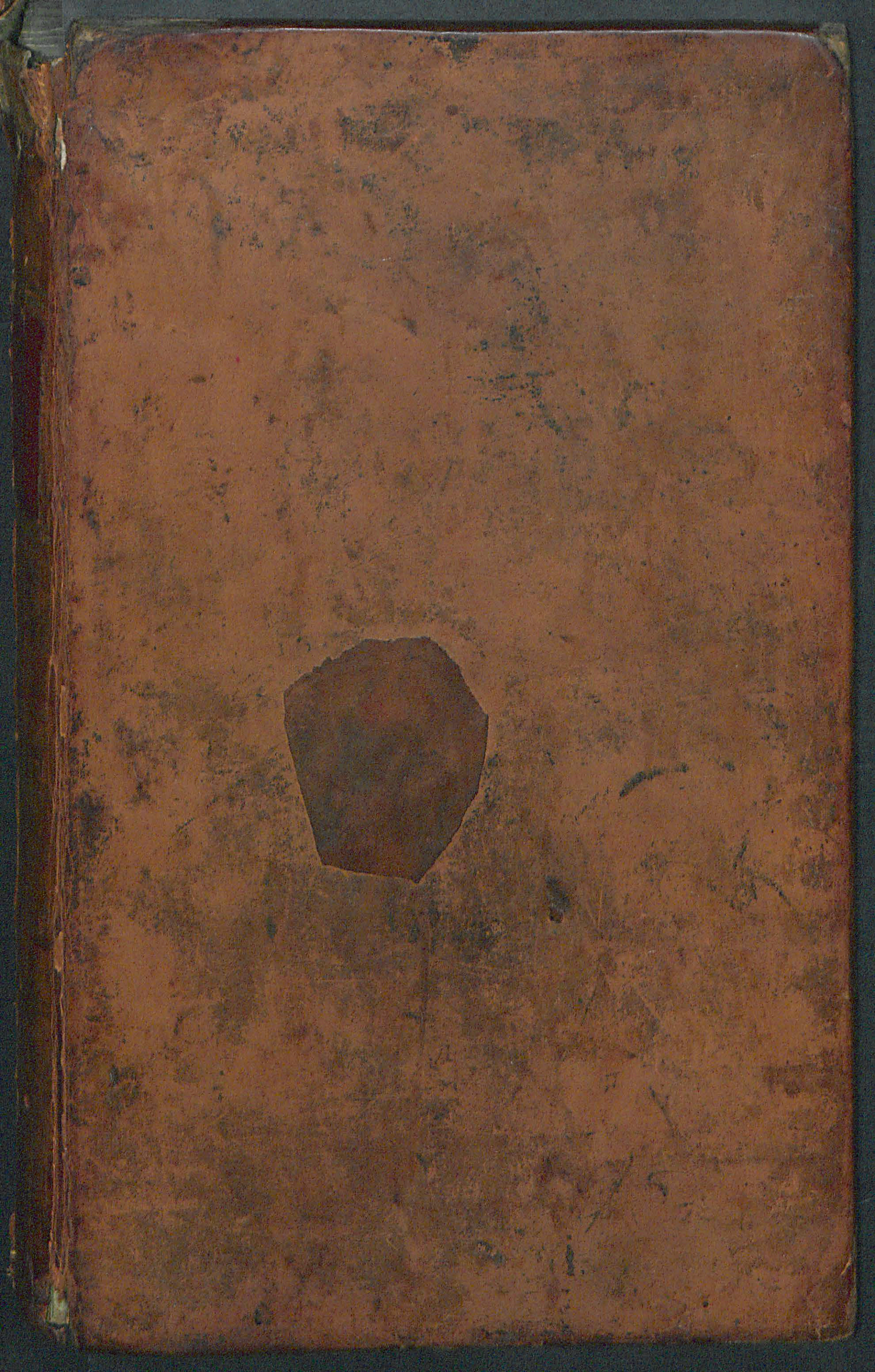
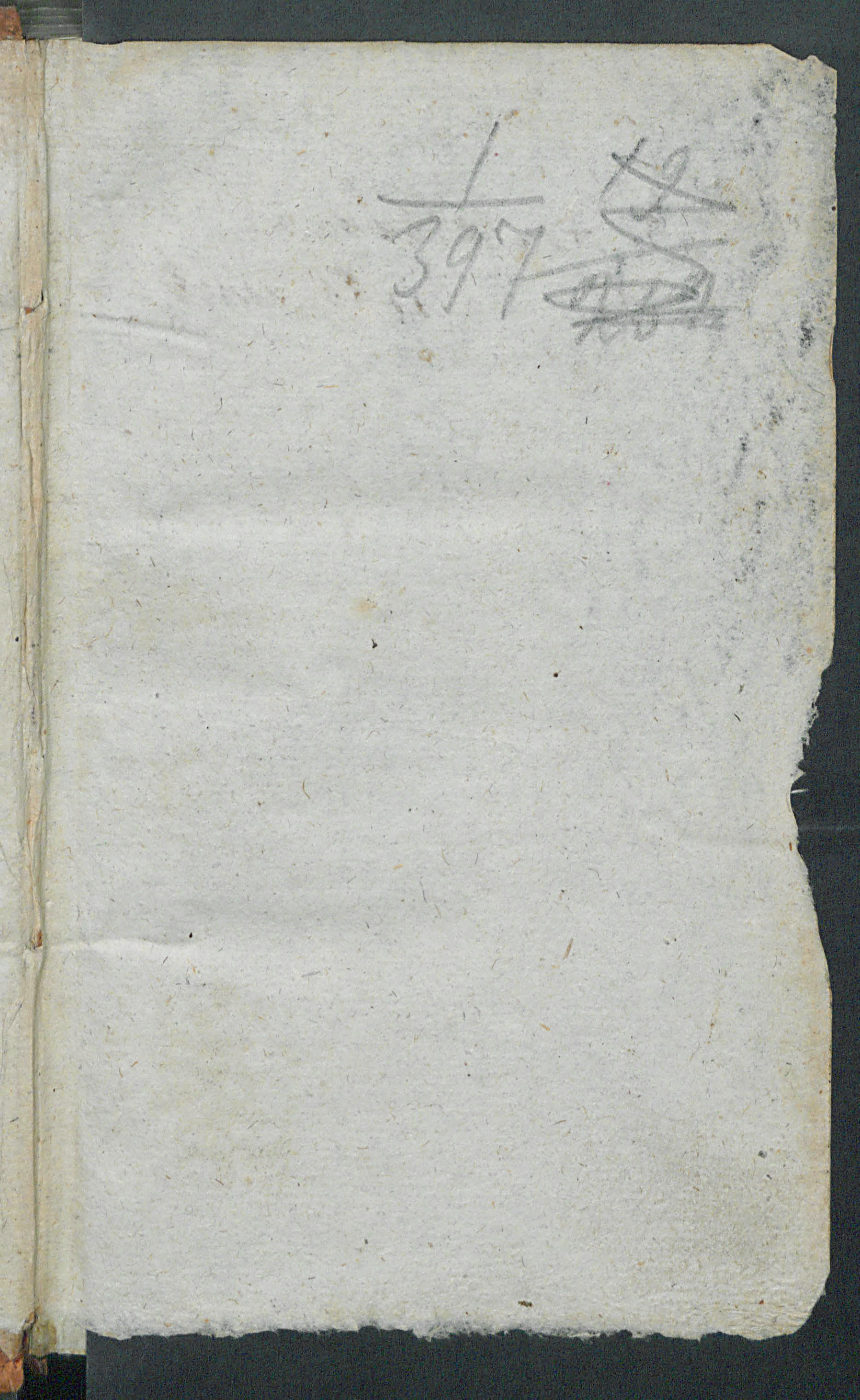



397

изъ приведенныхъ
изъ Могилевъ. минов.

ІОАННА АРНДТА
О
ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ
ШЕСТЬ КНИГЪ,
съ присовокупленіемъ
РАЙСКАГО ВЕРТОГРАДА
и
другихъ нѣкоторыхъ мѣлкихъ
сочиненій сего Писателя.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

ЧАСТЬ III.

Иждивеніемъ К. Кольчугина.

МОСКВА, 1801.
Въ Университетской Типографіи,
у Хр. Клаудія.

Съ дозволенія
Московской Цензуры.

ПРЕДИСЛОВІЕ
къ
третіей книгѣ.

Подобно какъ естественная жизнь наша имѣетъ степени свои, ребяческій возрастъ, мужескій и старческій: такъ же точно и духовная Христіянская жизнь наша имѣетъ различные возрасты. Она имѣетъ начало свое въ покаяніи, чрезъ которое человѣкъ повседневно исправляется; за симъ, яко средній возрастъ, слѣдуетъ большее просвѣщеніе, чрезъ разсмотрѣніе Божественныхъ вещей, чрезъ молитву и чрезъ крестъ; вся сія умножаютъ дары Божіи; наконецъ наступаетъ совершенный возрастъ, состоящій въ совершенномъ чрезъ любовь соединеніи, которое святый Павелъ именуетъ: мужъ совершенный, исполненіе въ мѣру возраста Христова: Ефес. гл. 4. ст. 13.

Поелику мнѣ возможно было, наблюдалъ я порядокъ сей въ сихъ трехъ книжицахъ, и думаю (ежели приложить къ сему молитвенную книжицу), что здѣсь по нуждѣ описано цѣлое Христіянство, хотя впрочемъ и не такъ совершенно, чтобы уже ничего болѣе желать не оставалось. Четвертую же книгу прибавилъ я для того, чтобы видѣли, какъ священное Писаніе, Христосъ, человѣкъ и все естество согласуются, и какъ все въ единое, вѣчное, живое начало, которое есть самъ Богъ, паки втекаетъ и ведетъ къ оному.

Но дабы право разумѣлъ ты меня въ сей третіей книжицѣ, то знай, что она стремится къ тому, какъ тебѣ должно искать и обрѣтать царствіе Божіе внутрь самаго себя, Лук. гл. 17. ст. 21. и что ежели хочешь, дабы сіе содѣлалось, то долженъ ты предать Богу сердце твое и душу совершенно, не токмо умъ твой, но волю и сердечную любовь твою. Многіе изъ васъ думаютъ, что довольно и даже излишне

есть для Христіянства вашего, ежели вы Христа понимаете вашимЪ разумомЪ, чтеніемЪ и словопрѣніемЪ, составляющимЪ обыкновенное ученіе Богословіи, состоящее вЪ единой теоріи и наукѣ, не помышляя, что и другія главныя душевныя силы, сирѣчь воля и сердечная любовь, принадлежатЪ туда же. Все сіе долженЪ ты отдать Богу и Христу, и тогда-то можешь сказать, что ты всю душу твою предалЪ Богу. Великое бо различіе между разумомЪ, которымЪ познаютЪ Христа, и между волею, которою Его возлюбляютЪ; ибо мы познаемЪ Христа, поелику мы можемЪ, а любимЪ Его, якоже ОнЪ есть. Познавать Христа единою наукою, не любя Его, не приноситЪ ни малѣйшія пользы; и такЪ разумѣть преспѣющую разумЪ любовь Христову есть гораздо лучше, нежели много говорить о НемЪ и спорить. Сего ради надлежитЪ намЪ искать Христа разумомЪ нашимЪ такимЪ образомЪ, чтобы вЪ тоже время любить Его сердечною волею нашею и благоволе-

ніемЪ; ибо изЪ истиннаго о Христѣ познанія и любовь ко Христу происходитЪ. Ежели мы не творимЪ сего, то хотя и находимЪ Его, но находимЪ ко вреду нашему. Сіе-то есть сказанное ГосподомЪ: *Не всякЪ глаголяй ми, Господи Господи, внидетЪ вЪ царствіе небесное.* Матѳ. гл. 7. ст. 21. Два пути суть кЪ достиженію премудрости и познанія: первый чрезЪ многое чтеніе и словопрѣніе, сей называется ученымЪ; другій чрезЪ молитву и любовь, сей называется святый путь. Между сими путями находится великое различіе. Слѣдующіе по первому пути, ежели они токмо ученые, а не любители, суть гордѣцы и надутые; слѣдующіе же по второму суть уничиженны и смиренны. ПервымЪ путемЪ не найдешь ты внутренняго сокровища твоего, а шествуя последнимЪ, найдешь ты его вЪ самомЪ тебѣ. ВотЪ кЪ чему клонится вся третія книга сія!

Сколь же славно, драгоцѣнно и любезно, что высочайшее и лучшее сокровище наше, что царствіе Божіе

не есть внѣшнее, но внутреннее благо, которое мы всегда носимъ съ собою, сокрыто отъ міра и отъ самаго діявола, и котораго ни міръ, ни діяволъ отнять не можетъ, и для стяжанія котораго не имѣемъ мы нужды ни въ великомъ искусствѣ, ни знаніи языковъ, или чтеніи многихъ книгъ, а токмо сердце, преданное Богу. Употребимъ же прилѣжаніе наше ко вступленію въ сіе внутреннее, сокровенное, небесное и вѣчное благо наше и богатство. Чего будемъ мы искать во внѣшности міра, когда все имѣемъ внутренно въ себѣ, все царство Божіе и со всѣми благими онаго? Въ сердцѣ нашемъ и въ душѣ находится истинное училище Святаго Духа, истинная работная Святыя Троицы, истинный храмъ Божій, 1 Кор. гл. 6. ст. 10. истинный домъ молитвы въ духѣ и истиннѣ. Іоан. гл. 4. ст. 23. Ибо хотя Богъ по всеприсудствію Своему и находится во всѣхъ вещахъ не заключенъ, и непостижимымъ образомъ, и чрезъ то небо и землю наполняетъ, однако же особенно и

собственно находится Онъ въ просвѣщенной душѣ человѣческой, въ которой Онъ живетъ и пребываніе Свое имѣетъ, 1 Кор. гл. 6. ст. 19. Ис. гл. 66. ст. 2. яко въ собственномъ образѣ Своемъ и подобіи. Тамъ дѣйствуетъ Онъ дѣла, якоже Самъ есть, тамъ отвѣтствуетъ Онъ сердцу на всѣ воздыханія наши; ибо какъ возможно отказаться Ему отъ того, въ которомъ Онъ обитаетъ, и котораго Онъ движетъ и носитъ? Нѣтъ бо Ему ничего пріятнѣйшаго и любезнѣйшаго, какъ сообщать Себя всѣмъ, Его ищущимъ.

Къ сему принадлежитъ тонкая, тихая и покойная душа. Но душа наша тогда токмо бываетъ тиха и покойна, когда отвращается отъ міра. Сего ради и язычники говорили: „Тогда токмо душа наша будетъ „мудрою и благоразумною, когда со„дѣлается покойною и тихою.“ Весьма изящно говоритъ о семъ Святый Кипріанъ: „Постоянный покой и без„опасность, говоритъ онъ, есть то, „когда мы освобождаемся отъ бур„ныхъ вѣтровъ міра сего, и воз-

„водимъ очи свои и сердце отъ зем-
„ли къ Богу, приближаяся Ему
„умомъ своимъ; когда мы уразумѣ-
„ваемъ, что все то, что между
„человѣческими вещами за великое
„и драгоцѣнное почитается, лежитъ
„сокровенно въ сердцѣ и умѣ на-
„шемъ, такъ что мы ничего отъ
„міра не требуемъ и не желаемъ;
„ибо таковый умъ превыше міра, и
„болѣе есть, нежели міръ сей. О
„какое небесное сокровище быть сво-
„бодну отъ узъ и сѣтей міра сего!
„Какое высокое и великое благо, для
„достиженія котораго не имѣемъ мы
„нужды работать много; не нуж-
„ны намъ заступленія людей знат-
„ныхъ, ниже многія исканія наши;
„но оно есть свободный даръ Божій!
„Ибо якоже солнце само собою сіяетъ,
„день собою свѣтитъ, родникъ самъ
„собою біетъ, и дождь течетъ и
„увлажаетъ самъ собою: тако и
„Святый Духъ изливается въ душу,
„отъ міра сего къ Богу возносящую-
„ся.„

Въ сихъ словахъ находится великая премудрость, и въ нихъ заклю-

чается содержаніе всей третіей книги сей. Тогда-то въ едино мгновеніе открывается сокрытое сокровище въ душахъ нашихъ. Мгновеніе сіе лучше есть неба и земли и всякія пріятности тварей, какъ говоритъ нѣкоторый церковный Учитель: „Ду-„ша, не научившаяся обращаться въ „саму себя, искать лица Божія, и „присудствіе Бога внутри себя вку-„шать, не знаю, говоритъ онъ, „такова я душа почитаетъ ли мучи-„тельнѣе и болѣзненнѣе претерпѣть „на нѣкоторое время адъ, или, по-„знавъ и ощутивъ сладость сего „святаго упражненія, возвратится „паки къ сладострастію, или лучше „сказать, къ горестямъ и трудамъ „міра сего и плоти, и къ ненасыти-„мой жадности и безпокойствамъ „чувствъ своихъ.„ Ибо такова я душа, обращаясь къ Богу, находитъ въ самой себѣ высочайшее благо; потерявъ же Бога, находитъ она величайшее бѣдствіе. Видитъ она, что умирая міру, живетъ она въ Богѣ, яко въ источникѣ живота; напротиву же того, чѣмъ болѣе живетъ

она міру, тѣмъ болѣе умираетъ Богу. Душа, умершая міру, живетъ истинно въ Богѣ, она есть радость и веселіе Божіе, сладкое и зрѣлое гроздіе и виноградъ Христовъ, какъ то Царь Соломонъ въ Пѣсняхъ Пѣсней воспѣваетъ, гл. 5. ст. 10. Сердца же, прилѣпившіяся къ міру, суть горькія и незрѣлыя гроздія.

Признаки же души, умершія міру, суть слѣдующіе: ежели человѣкъ во всѣхъ вещахъ волю Божію предпочитаетъ своей собственной, угашаетъ самолюбіе, убиваетъ вожделѣнія плоти, убѣгаетъ сладости міра сего, почитаетъ себя нижайшимъ, не скоро судитъ и осуждаетъ ближняго своего, судъ и сужденіе предоставляетъ Богу; не превозносится, когда его хвалятъ; не смущается, когда бываетъ ругаемъ; все сноситъ съ терпѣніемъ и никогда не жалуется. Примѣръ таковый въ жертву принесенныя воли имѣемъ мы на Царѣ Давыдѣ, 2. Цар. гл. 23. ст. 15. Когда онъ терпѣлъ великую жажду, и желалъ напиться изо рва Виѳлеемскаго, и три сильніи мужи растор-

гнули ополченіе непріятельское, и принесли къ нему воды изо рва сего: тогда Давыдъ изліялъ оную предъ Господомъ, сирѣчь онъ отрекся собственной воли своей; ибо сіи три мужа по волѣ его подвергали опасности животъ свой.

Въ семъ-то заключается истинное совершенство житія Христіянскаго; ибо совершенство не есть, какъ-то многіе думаютъ, высокая, великая, духовная, небесная радость и благоговѣніе, но отверженіе собственныя воли, любви и славы, познаніе собственнаго ничтожества своего, безпрестанное исполненіе воли Божія, горячая любовь къ ближнему, сердечное соболѣзнованіе; кратко сказать, такая любовь, которая ничего не любитъ, не желаетъ, не мыслитъ, и ничего не ищетъ, какъ токмо единаго Бога, и сіе поелику то въ слабой жизни сей возможно. Истинная Христіянская добродѣтель, свобода и миръ состоитъ въ преодолѣніи плоти и страстей оныя. О семъ пространнѣе читать ты будешь въ сей третіей книгѣ, и най-

дешь сіе чрезЪ употребленіе. КЪ чему какЪ тебѣ, такЪ и самому мнѣ, желаю я благодати Святаго Духа, долженствующаго всякая начинать вЪ насЪ, продолжать и совершать, вЪ честь, хвалу и славу Божію. Аминь.

Насладися Господеви, и дастЪ ти прошенія сердца твоего. Открый ко Господу путь твой, и уповай на него: и той сотворитЪ: Пс. 36. ст. 4. 5.

ІОАННА АРНДТА
О
ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ.
КНИГА III.

ГЛАВА I.
О великомъ внутреннемъ сокровищѣ просвѣщеннаго человѣка.

Или не вѣстѣ, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога? 1. Кор. гл. 6. ст. 19.

Что вѣрующія сердца *суть жилища Святыя Троицы*, сіе свидѣтельствуетъ священное Писаніе во многихъ мѣстахъ, какъ-то: Лев. гл. 26. ст. 11. Ис. гл. 44. ст. 3. и гл. 57. ст. 15. Іоиля гл. 2. ст. 27. Іоан. гл. 14. ст. 23. гл. 17 ст. 23. Рим. гл. 15. ст. 18. 1. Кор. гл. 2. ст. 11. гл. 3. ст. 16. гл. 6. ст. 19. 2. Кор. гл. 6. ст. 6. Гал. гл. 2. ст. 20. Ефес. гл. 3. ст. 17. и гл. 4. ст. 24. Кол. гл. 3. ст. 10. 1. Іоан. гл. 4. ст. 15. но ктожь изъ Христіянъ оное сокровище познаетъ, высокопочитаетъ и ищетъ въ себѣ? И такъ,

дабы истинный Христїянинъ свой собственный небесный и духовный санъ и достоинство познать учился, и свое высочайшее сокровище въ себѣ самомъ искалъ и обрѣталъ, къ тому въ сей третїей Книгѣ довольное руководство подано. Уже *въ первой книгѣ, въ пятой главѣ* положено основанїе онаго, а имянно: како Слово Божїе долженствуетъ въ человѣкѣ вѣрою оживотвориться; *а во второй книгѣ отъ 27 до 34 главы*: како Богъ любящимъ душамъ даетъ познавать себя, яко высочайшую любовь, благость, красоту, святыню, премудрость и проч.

Но понеже такое великое сокровище въ сердцѣ не можетъ познаваемо и искомо быть безъ *тихїя и внутреннїя сердечныя субботы*, когда Духъ Святый внутренно научаетъ чрезъ разсматриванїе Слова, когда Онъ просвѣщаетъ, животворитъ, когда *духъ вся испытуетъ, и глубины Божїя*: 1. Кор. гл. 2. ст. 10. то потребно знать, какъ вводить сердце въ такую тихую субботу. Къ сему во второй Книгѣ, въ трактатѣ о молитвѣ, паки положено основанїе; здѣсь же въ *сей третїей книгѣ* далѣе выведено будетъ, а имянно: какъ скрытое *сокровище и бисеръ на нивѣ сердца* искать, Матѳ.

гл. 13. ст. 44. 45. чрезЪ вступленіе вЪ себя самаго, воистинну вЪ Бога самаго; ибо сіе есть внутренняя сердечная суббота таковаго сердца, которое *вѣрою очищено*, Дѣян. гл. 15. ст. 9. и ДухомЪ СвятымЪ просвѣщено. ИзЪ онаго сокровища духа и царства Божія, вЪ вѣрующихЪ сердцахЪ обрѣтающагося, произошла вся мудрость высокопросвѣщенныхЪ мужей БожіихЪ преждежившихЪ, также святыхЪ ПророковЪ и АпостоловЪ. Онаго бисера надобно искать; оную ниву воздѣлывать надобно; сей дарЪ духа и благодати Божіей должно возбудить, яко воздуваемую искорку огненную, какЪ говоритЪ св. ПавелЪ 2. Тим. гл. 1. ст. 6.

Но дабы при вступленіи вЪ Книгу сію, которая совсѣмЪ относится ко *внутреннему человѣку*, могЪ ты имѣть простое, однакожь основательное свѣденіе, какЪ чадЪ БожіихЪ отЪ внѣшняго человѣка отвлекать ко внутреннему, то есть вЪ основаніи сердца онаго изпытывать, познавать, очищать, премѣнять, и вЪ ономЪ же ихЪ сердца основаніи Божіе и небесное царство усмотрѣть: хочу я о томЪ вЪ сей первой главѣ простое свѣденіе вообще и вЪ особливости подать, а вЪ слѣдующихЪ привести богословіе мудраго мужа

Іоанна Таулерія, котораго и слова я въ книгѣ сей, елико то можно и нашъ нынѣшній нарядный Нѣмецкой языкъ допускаетъ, всегда удерживалъ. О семъ примѣчай же слѣдующее извѣстіе: понеже все священное Писаніе на сердце человѣческое обращается и стремится, то все богословіе, или ученіе *Таулеріево*, направлено на внутренняго человѣка, и на внутреннее основаніе сердца или души; потому часто онъ говоритъ *о внутреннемъ основаніи*, что *въ немъ одномъ* Бога и царство Божіе всегда имѣть, искать и обрѣтать долженствуетъ; сирѣчь: что священное Писаніе и правильное изъясненіе Писанія внѣшно гласятъ, то въ сердца основаніи должно быть въ дѣяніи и истиннѣ тако обрѣтено. Для сего потребно *вступленіе въ свое собственное основаніе*; и чемъ паче отъ міра изходишь въ самаго себя, тѣмъ паче идешь къ Богу въ свое вѣчное начало; и чемъ болѣе истинный Христіянинъ сіе творитъ, тѣмъ болѣе въ немъ царство Божіе и скрытое сокровище открываются. Кто же внутренняго плода духовнаго или новаго человѣка отъ того не обрѣтаетъ, тотъ съ высокимъ своимъ ремесломъ мало достоинъ предъ Богомъ

будетъ, но пребываетъ подъ оглашенїемъ Господнимъ, Матѳ. гл. 7. ст. 22. *Господи Господи, не въ твое ли имя пророчествовахомъ?* Ибо предъ Богомъ ничего не значитъ внѣшнее (*), но внутреннее, не въ буквахъ состоящее, но то, что *изъ духа* изходитъ и *въ духѣ* состоитъ. Того ради (какъ и въ предисловїи сказано) великое есть различїе между *мїроученымъ* и *богомудрымъ*, или между *ученымъ* и *святымъ*. *Ученый* отъ внѣ учитъ изъ буквъ, *святый* учитъ изъ Бога, внутренно изъ Святаго Духа, изъ *помазанїя*, *которое всѣхъ насъ учитъ* (**) 1. Іоан. гл. 2 ст. 27. *Ученый* науку свою имѣетъ въ словахъ, *святый въ силѣ*. *Не въ словеси бо царство Божїе, но въ силѣ*. 1. Кор. гл. 4. ст. 20.

Дабы намъ однакожъ не при общихъ словахъ остаться, но *наипаче* простосердечнымъ къ основанїю ихъ вспомоществовать, доколѣ они возмогутъ лучше

(*) Что изъ натуры силъ и безъ Духа Божїя происходитъ.

(**) Посредствомъ откровеннаго Слова Божїя, когда оное съ благоговѣнїемъ читаемо, или слушаемо и разсматриваемо бываетъ.

уразумѣть сїе: то должны они наблюдать *пять главныхъ частей ихъ катихизиса*, яко оныя не внѣ ихъ быть долженствуютъ. И вопервыхъ ты вѣруешь, что Богъ далъ законъ свой на горѣ Синайской, на двухъ каменныхъ дскахъ написанной, и что сей законъ есть святая воля Божїя, покоторой долженъ ты жить: ты праведно вѣришь; однако сїе тебѣ ничего не полезно, когда Богъ перстомъ своего Духа *оный законъ на твоемъ сердцѣ* не пишетъ, Iерем. гл. 31. ст. 33. и свою Божественную волю въ тебѣ самъ не совершаетъ. Естьлижь подобаетъ Богу учинить оное, и къ сему своему благородному дѣлу въ тебѣ достигнуть: то долженъ ты Ему, понеже ты Христїяниномъ сдѣлался, *все сердце твое отдать* и волю твою принести Ему въ жертву: тогда сотворится Его воля въ тебѣ; и понеже сїе есть высокое и великое дѣло Божїе въ насъ, то царственный Пророкъ Давидъ столь прилѣжно проситъ, особливо во 118 Псалмѣ (ибо къ тому клонится весь сей длинный Псаломъ) о томъ, чтобъ Богъ по своему закону и свидѣтельству его препровождать, управлять и научать благоволилъ, дабы оное высокое святое дѣло Божїе въ немъ не

могло быть возпрепятствовано. 2) Сверьхъ того ты вѣруешь, что Христосъ есть твоя правда, животъ и блаженство: 1. Кор. гл. 1. ст. 30. ты праведно вѣруешь: *основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ*: 1. Кор. гл. 3. ст. 11. *нѣсть бо инаго имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ*: Дѣян. гл. 4. ст. 12. но ты долженъ Христа въ себѣ имѣть, то есть внутренно съ вѣрою вмѣщать, чтобы Онъ тебѣ собственъ былъ со v̈постасїею и саномъ своимъ. Зри, когда Христосъ твой есть, то все твое, что Божїе есть; и естьли бы Онъ тысящу небесныхъ царствъ имѣлъ, и еще тысящу небесъ, правдою и блаженствомъ исполненныхъ, то все твое есть: ибо Христосъ съ правдою своею есть болѣе и превосходнѣе, нежели тысяща мїровъ, правдою и блаженствомъ исполненныхъ; и тако не вредитъ тебѣ и грѣхъ твой ничего, и естьли бы тысяща мїровъ, наполненныхъ грѣхами, на выѣ твоей лежали. Тако долженствуешь ты сокровище твое имѣть въ себѣ, не внѣ тебя. *Се бо царствїе Божїе внутрь васъ есть*: Лук. гл. 17. ст. 21. то есть *правда*,

миръ и радость во святомъ Духѣ: Рим. гл. 14. ст. 17. Ты *вѣруешь*, что Христосъ есть вѣчное Слово Отчее, истинный свѣтъ и животъ человѣковъ: Іоан. гл. 1. ст. 4. право вѣруешь ты; но смотри притомъ, чтобъ оное *Слово* въ тебѣ говорило, чтобъ *свѣтъ* оный свѣтилъ въ тебѣ, чтобъ оный *животъ* въ тебѣ жилъ; или сїе тебѣ не въ пользу; ты долженъ оное сокровище въ себѣ имѣть, долженъ ты со Христомъ вѣрою соединенъ быть. 3) Ты вѣришь и знаешь, что изящное дѣло есть молиться, *исповѣдатися Господеви, и пѣти имени твоему Вышнїй*: Пс. 91 ст. 1. 2. ты право вѣруешь; но когда Христосъ *въ тебѣ* не *молитъ* и не *воздыхаетъ въ тебѣ* Святый Духъ, Рим. гл. 8. ст. 26. который есть *Духъ благодати, молитвъ и щедротъ*, Зах. гл. 12. ст. 10. и ты въ истинномъ храмѣ *духа и истинны*, Іоан. гл. 4. ст. 23. въ основанїи сердца твоего не молишь, то не много пользы тебѣ будетъ. 4) Ты вѣруешь, что тебѣ въ крещенїи оставленїе грѣховъ, новое рожденїе, усыновленїе Божїе дается: право ты вѣруешь: но когда ты плода крещенїя, новаго рожденїя, помазанїя духа, истиннаго просвѣщенїя *въ себѣ* не имѣешь, что поможетъ

тебѣ? 5) Ты вѣруешь, что во внѣшнемъ таинствѣ *вечери* истинныя существенныя тѣло и кровь Христову пріемлешь: справедливо ты вѣруешь, по словамъ Господа, Матѳ. гл. 26. ст. 26; но когда нѣтъ внутренняго духовнаго вкушенія при томъ, то ты не токмо отъ того никакія пользы и плода не пріобрящешь, но будешь *судъ ясть и пить*: 1. Кор. гл. 11. ст. 29. Ты вѣруешь, что Христосъ есть закланный и на крестѣ въ жертву принесенный *агнецъ Божій*: Іоан. гл. 1. ст. 29. правильно ты вѣруешь; но когда Онъ не есть твоя ежедневная *внутренняя* пища, 1. Кор. гл. 5. ст. 7. то чемъ Онъ тебѣ полезенъ будетъ? И такъ видишь ты, како сокровище твое въ тебѣ искомо, и въ тебѣ быть долженствуетъ, а не внѣ тебя.

Прошеніе о благодатномъ обитаніи Божескомъ.

О трїединый Боже! обитай въ насъ, да вкушаемъ любовь Твою, да испытуемъ силу Твою и утѣшеніе Твое да ощущаемъ. Пріими насъ всецѣло въ обладаніе Твое, дабы все житіе наше Тобою управлялось, и мы бы во всякомъ благо-

угожденіи Тебѣ житіе наше провождати могли. Аминь.

ГЛАВА 2.

Чрезъ какое средство человѣкъ ко своему внутреннему сокровищу пріити долженствуетъ, а имянно чрезъ истинную живую вѣру и чрезъ вступленіе въ себя самаго.

Покайтеся прелстившіися, обратитеся сердцемъ. Ис. гл. 46. ст. 8.

Истинный путь входа къ своему внутреннему сокровищу и высочайшему благу есть *истинная живая вѣра.* Хотя же оная въ первой и во второй книгѣ съ силою ея и свойствомъ, какъ она къ единому Христу прилѣпляется и на Немъ единомъ основывается, довольно изъяснена; однакожь еще остается одно важное о ней примѣчать, именно то, что нынѣ къ предпріятію нашему служитъ. А посему истинныя живыя *вѣры свойство* есть: Богу отъ всего сердца вѣрно прилѣпляться, всю свою надежду на Бога возлагать, на Него сердечно уповать, всего себя предать Ему, на милосердіе Его положиться, съ Богомъ соединиться, едино съ Богомъ быть и пре-

быть, въ единомъ Богѣ покоиться и свою внутреннюю субботу имѣть, Бога единаго своимъ высочайшимъ желанїемъ, хотѣнїемъ и требованїемъ, утѣшенїемъ и радостїю имѣть, всѣ твари изключа, ничего не хотѣть, ничего не желать, токмо единаго Бога, яко высочайшее, вѣчное, безконечное, совершенное благо, который все благо есть, безъ Него же никакое истинное благо не можетъ быть ни на небеси ни на земли, ни во времени ни въ вѣчности, и оное все во Христѣ Iисусѣ и чрезъ Него, Господа нашего, который есть *начинатель и совершитель вѣры*: Евр. гл. 12. ст. 2. Оная вѣра есть та, которая насъ къ нашему внутреннему сокровищу и высочайшему благу ведетъ.

Сему примѣръ возьми у Давида: онъ имѣлъ точно такую вѣру, когда онъ рекъ: *что бо ми есть на небеси? и отъ тебе что восхотѣхъ на земли?* Пс. 72. ст. 26. Таковую вѣру явила *Марiя*, Лазарева сестра, когда она сидѣла у ногъ Iисусовыхъ и слушала слово Его: Лук. гл. 10. ст. 39. ибо сїя вѣра творитъ и производитъ прямую сердечную субботу, покой въ Богѣ, въ которой внутренней субботѣ Богъ себя открываетъ.

Ради того Господь рекъ Мароѣ: *Мароо Мароо, печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу. Марія благую часть избра, яже не отъимется отъ нея:* Луки. гл. 10. ст. 41. 42. Но какая же есть *благая часть*? Несомнѣнно единый Богъ во Христѣ Іисусѣ; ибо чрезъ сію вѣру, которая Богу единому въ сердцѣ мѣсто и пространство даетъ, избирается *благая часть*; чрезъ сію вѣру владѣетъ Богъ человѣческимъ сердцемъ и *живетъ Христосъ въ насъ*, купно со Святымъ Духомъ и Пресвятою Троицею: Ефес. гл. 3. ст. 17. Іоан. гл. 14. ст. 23. Сія есть *благая часть*, которую человѣкъ избрать можетъ; сіе есть блаженство и вѣчный животъ.

Въ ономъ единомъ все содержится, что къ истинному Христіянству принадлежитъ; изъ онаго истекаетъ любовь и всякая добродѣтель: ибо кто вѣруетъ, тотъ любитъ; кто любитъ, тотъ надѣется; кто надѣется, тотъ терпѣливъ; кто терпѣливъ, тотъ кротокъ; кто кротокъ, тотъ смиренъ; кто смиренъ, тотъ боится Бога; кто Бога боится, тотъ молится, тотъ *распинаетъ свою плоть*: Гал. гл. 5. ст. 24. отвергается себя, ненавидитъ своего

житія, презираетъ міръ: Маѳ. гл. 16. ст. 24. Сего ради святый Іоаннъ въ 1. посл. гл. 5. ст. 4 вѣру называетъ *побѣдою надъ міромъ*. На сіе единое показуетъ Господь богатому юношѣ, Лук. гл. 18. ст. 22. который вопрошалъ Его: *Учителю благій, что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдствую?* И когда ему Господь на законъ указалъ, онъ рекъ: *Вся сія сохранихъ отъ юности моея.* Господь отвѣчалъ: *аще единаго не докончалъ еси: вся, елика имаши, продаждь, и раздай нищымъ, и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди во слѣдъ мене:* Лук. гл. 18. ст. 22. Въономъ научаетъ его Господь единому, а имянно лучшую часть избрать чрезъ вѣру и возвратиться въ свое начало, въ Бога, чрезъ внутреннюю субботу сердца. Изъ сего единаго произтекаетъ все Христіянское житіе и всѣ заповѣди, какую вздумать можно, само собою, яко вода изъ кладезя, не изъ нужды или закона, но изъ любви и свободы духа; ибо Богъ дѣйствуетъ оное все самъ *въ насъ по своему благоволенію:* Філіп. гл. 2. ст. 13. И чего Онъ самъ въ насъ не творитъ, того не признаетъ Онъ за свое: того ради не потребно здѣсь никакого прину-

ждающаго закона, повелѣнія, ни запрещенія; ибо вѣра творитъ все, что есть творити, изъ свободнаго духа, то есть она предаетъ себя Богу, который все изъ благодати въ насъ дѣйствуетъ. И сіето, о чемъ Исаія проповѣдуетъ, что мы ко Господу пріити должны, Его послушати и безъ цѣны купити вино и млеко: Ис. гл. 55. ст. 1.

И такъ оное есть средство къ нашему внутреннему сокровищу пріити, а имянно *вѣра*, которая Богу тихую субботу содержитъ, а человѣка вводитъ *въ самаго себя*; ибо подобно какъ теченіе неба потому всеблагороднѣйшее и совершеннѣйшее есть, что оно непрестанно само въ себѣ возвращается въ свое происхожденіе, изъ коего теченіе его начало свое пріяло: такъ и человѣка теченіе есть всеблагороднѣйшее и совершеннѣйшее, когда онъ возвращается въ свое начало, которое есть Богъ. Но сіе не можетъ учиниться, развѣ когда человѣкъ въ себя самаго идетъ всѣми своими силами, и свой разумъ, волю и память упраздняетъ отъ міра и отъ всѣхъ плотскихъ вещей, и душу свою со всѣми ея вожделѣніями къ Богу обращаетъ чрезъ Святаго Духа, успокоевается и изпраздняется отъ міра

чрезъ тихую субботу; тогда начинаетъ Богъ въ немъ дѣйствовать. Ибо оныя сердечныя субботы ожидаетъ Богъ, и высочайшее Его веселїе есть, да возможетъ Онъ свое дѣло въ насъ творить; ибо Богъ толь стремителенъ къ намъ и спѣшитъ толь много, и творитъ не иначе, какъ будто бы свое Божественное существо хотѣлъ сокрушить и уничтожить въ себѣ самомъ, дабы намъ открыть всю бездну своего Божества, и полноту Его существа и Его натуры. Богъ поспѣшаетъ, чтобы Ему нашимъ собственнымъ быть, подобно тому, какъ Онъ Себѣ собствененъ есть. Ничего не можетъ человѣкъ Богу любезнѣйшаго сдѣлать, какъ быть спокойнымъ и оную субботу содержать. Богъ не требуетъ ничего больше къ своему дѣлу, какъ только чтобы Ему смиренное и спокойное сердце приносили: то творитъ Онъ такое дѣло въ душѣ, къ которому никакой человѣкъ прїити не можетъ. Вѣчная премудрость Божїя столь нѣжна въ своемъ дѣлѣ, что не можетъ терпѣть, чтобы тварь зрѣла на оное.

И такъ поколику душа почїетъ въ Богѣ, потолику почїетъ Богъ въ ней: естьли она почїетъ вся въ Богѣ, то

почїетъ и Богъ весь въ ней. Когда же употребляешь твою собственную волю, твой разумъ, память и желанїя по своей угодности, то Богъ не можетъ оныя употреблять, ниже дѣла своего въ нихъ имѣть; ибо когда два единымъ быть долженствуютъ, то одинъ долженъ покоиться и страдать, другїй долженъ дѣйствовать. Богъ же есть безконечная, непрестанно дѣйствующая сила и единое движенїе, и не почїетъ, но дѣйствуетъ въ тебѣ, буде Онъ къ своему дѣйствїю прїити можетъ и ты Ему не препятствуешь. Оное лучше разумѣемо быть можетъ чрезъ сїе уподобленїе: когда око твое зрѣть долженствуетъ и образъ принимать, то долженствуетъ оно чисто и свободно быть отъ всѣхъ образовъ и формъ; понеже естьли бы оно образъ и формы въ себѣ имѣло, то не могло бы оно видѣть, или образъ вмѣщать: тако и душа съ ея силами, разумомъ, волею, памятью, желанїями, не могутъ Бога вмѣщать, когда они полны суть мїра и земныхъ вещей. Подобно какъ ухо должно быть праздно отъ всякаго звука, естьли оно добрую музыку должно слышать: такъ и твоя душа долженствуетъ праздна быть отъ мїра, когда долженствуетъ

она Божїю прїятность слышать. И такъ чемъ паче душа себя отвлекаетъ отъ земныхъ вещей, тѣмъ небеснѣе она будетъ; чемъ паче она себя отъ *плотскїя похоти* удаляетъ, тѣмъ паче она причастна будетъ *Божественной натурѣ*: 2. Петр. гл. 1. ст. 4.

Натура не терпитъ никакого празднаго мѣста: она наполняетъ всѣ вещи самою собою; надлежало бы прежде натурѣ разрушиться, нежели что нибудь праздное въ ней быть и пребывать долженствовало бы: и чрезъ оное начало и средство великїя искусства обрѣтены. Тако когда человѣкъ свое сердце вовсе *испразднитъ отъ мїра любви*, собственной воли, похотей и вожделѣнїй, и состоитъ отъ всего онаго свободенъ, то Богъ не можетъ онаго оставить: Онъ долженъ праздное мѣсто своею Божественною благодатїю, любовїю, мудростїю и познанїемъ наполнить. Но ежели хочешь исполненъ быть мїра сего, то празденъ ты небесныхъ вещей. Когда *Аврамъ* вышелъ изъ своего отечества и отъ своихъ друзей по Божїю велѣнїю: тогда сталъ онъ просвѣщенъ Богомъ: Быт. гл. 12. ст. 1. гл. 13. ст. 1. Наши плотскїя страсти, собственная любовь, собственная воля,

собственная мудрость, собственная честь, собственное удовольствіе, суть наши ближайшіе други: больно плоти нашей оныя оставить и отЪ оныхЪ изыти; но при всемЪ томЪ сіе есть начало кЪ сокровенному сокровищу и кЪ *многоцѣнному бисеру на нивѣ*, яко Господь нашЪ вѣщаетЪ, Матѳ. гл. 13. ст. 46: *Единъ предаде вся, елика имяше, и купи его.* Сіе что иное есть, какЪ то, что Господь речетЪ Марк. гл. 10. ст. 29: *Кто мене ради оставитъ отца и мать, братьевъ, сестръ, домы, селы, тотъ оное стократно пріобрѣтетъ: и къ тому еще вѣчную жизнь.* Наши плотскія страсти, воля и похоти, суть наши братья и сестры, которыхЪ мы оставить долженствуемЪ. Подобно какЪ дѣва *Марія* чистая непорочная была (и пребываетЪ вЪ вѣчности) *дѣва*, когда она Христа тѣлесно зачала: Лук. гл. 1. ст. 27. тако наша душа должна быть яко чистая, неоскверненная дѣва, то есть она не должна міра любовію осквернена быть: тогда зачнетЪ она Христа духовно, тогда имѣетЪ она высочайшее сокровище вЪ себѣ, тогда есть она *дщерь Царева*, *внутренно убранствами украшенная*, Псал. 44. ст. 14. и носитЪ свое сокро-

вище въ себѣ сокрыто. Когда же она съ міромъ сочетанна, то какъ она можетъ съ Богомъ сочетаться?

Речетъ Господь нашъ Христосъ, Лук. гл. 12. ст. 49: *Огня пріидохъ воврещи на землю.* И благоволи, Боже! чтобъ въ огнѣ Божеской любви всѣ наши страсти, плотская воля и похоти сгорѣли, дабы единая Божія воля и благоугодность въ насъ исполняемы были. Онъ же речетъ, ст. 51: *Мните ли, яко миръ пріидохъ дати на землю? ни, глаголю вамъ, но раздѣленіе.* Да изволитъ Богъ, чтобъ Духомъ Божіимъ всѣ твои плотскія чувства и вожделѣнія умерщвлены и закланы были, дабы Богъ въ насъ жить и дѣйствовать могъ! Когда же тебѣ твой санъ и званіе препятствуютъ, что ты не можешь въ твое сердце итти: то долженъ ты всякое время, во дни или нощи, мѣстечка искать, или время выбрать, войти въ основаніе твоего сердца, какимъ образомъ ты умѣешь или можешь, и съ Августиномъ говорить: *О возлюбленный Господи! я хочу условіе съ Тобою учинить: хочу праведно въ себѣ умереть, дабы Ты во мнѣ жилъ; хочу самъ весь въ себѣ молчать, дабы Ты во мнѣ гла-*

голалъ; хочу также самъ въ себѣ покоиться, дабы Ты во мнѣ дѣйствовалъ.

Прошенїе о локоѣ души во Христѣ.

Душе Божїй! собери наши разсѣянныя мысли и желанїя, чтобъ они на единое потребное непрестанно направлены были. Іисусе! даждь намъ Твое блаженство вкушати и въ Тебѣ покой обрѣсти, дабы мы Тебя ради всего инаго отреклися. Боже Отче! допусти насъ Твоими чадами быти и пребывати, и Божественное свидѣтельство о томъ въ нашихъ сердцахъ носити, что мы Тебѣ принадлежимъ, дабы отвращенїе и омерзенїе ко всему, что не есть Ты, въ душахъ нашихъ всегда находилися, и мы бы все наше удовольствїе токмо въ Тебѣ имѣть могли. Аминь.

ГЛАВА 3.

Вѣ вѣрѣ есть все сокровище внутренняго человѣка, а имянно Богъ, Христосъ, Святый Духъ, и царство Божїе.

Да дастъ вамъ по богатству славы своея, силою утвердитися духомъ его во внутреннѣмъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша: въ любви вкоренени и основани. Ефес. гл. 3. ст. 16. 17.

Знатнѣйшее дѣло и попеченїе Христїянина долженствуетъ быть, чтобъ онъ добрѣ учился *вѣру* разумѣть и въ ней упражняться; ибо въ вѣрѣ есть Христосъ и все царство Божїе и все блаженство. И для того-то въ посланїи къ Евреямъ гл. 11. ст. 1. вѣра называется *сущностїю* и *существомъ*; ибо все духовное житїе и существо состоитъ въ вѣрѣ, не въ одномъ токмо знанїи, не въ дѣлѣ блеска и тѣни, но въ живой дѣятельной силѣ; кратко сказать, вѣра приноситъ все блаженство и отнимаетъ все злополучїе. Того ради вскорѣ въ началѣ нашего Христїянства, во святомъ крещенїи, чрезъ которое мы яко чрезъ дверь въ Христїянство входимъ, вѣра прежде всего поставляется: *иже вѣру*

имеетъ и крестится, спасенъ будетъ: Марк. гл. 16. ст. 16. и св. Павелъ Рим. гл. 10. ст. 9. 10. Оное есть слово вѣры, егоже мы проповѣдуемъ; ибо когда ты твоимъ сердцемъ вѣруешь, то ты праведенъ еси и пр.; но мы не можемъ лучше вѣру разумѣть и отправлять учиться, какъ чрезъ ея *свойства*, которыхъ хотимъ мы *восемъ* одно за другимъ выслушать:

1) Первое есть *духовная свобода* отъ грѣховъ, смерти, дїявола и ада, проклятїя закона, отъ всѣхъ Моѵсейскихъ образныхъ обрядовъ и отъ всѣхъ человѣческихъ установленїй и заповѣдей. Ибо подобно какъ душѣ никакой большой муки и скорби не можетъ случиться, и никакое больше души страданїе не можетъ быть, какъ когда она терпѣть должна огненныя стрѣлы дїявола и мучительство антихриста, коими совѣсть чрезъ человѣческїя заповѣди плѣненна, осѣщена и оскорбляема бываетъ: такъ напротивъ того нѣтъ большаго спокойства, мира, утѣшенїя и радости душѣ, какъ *истинная свобода совѣсти* отъ насилїя дїявола и грѣховъ, и отъ всѣхъ человѣческихъ установленїй; которая свобода совѣсти подлинно ничто иное есть,

какъ истинная блаженнотворящая вѣра. Причина тому: *вѣра емлетъ* (λαμβάνει) *Христа*, Сына Божїя, со всѣми Его небесными благодати сокровищами, особливо примиренїе съ Богомъ, отпущенїе грѣховъ, Святый Духъ, и все, что Божїе есть, и вѣчную жизнь. Тогда не могутъ грѣхи, смерть, дїяволъ, адъ, или мїръ, таковому человѣку вредить: ибо онъ имѣетъ Христа въ себѣ и съ собою живущаго, который есть его правда противу грѣховъ, его животъ противу смерти, его крѣпость противу дїявола, его небесное царство противу ада, его побѣда противу мїра, его благословенїе противу всякаго мїра проклятїя, его блаженство противу всего злощастїя сего мїра, его свобода противу всѣхъ человѣческихъ установленїй; что Господь, Іоан. гл. 8. ст. 36. краткимъ изреченїемъ заключаетъ: *Аще убо Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете.* Тако Христосъ есть все для вѣры, и она не требуетъ ничего больше къ блаженству, кромѣ Христа единаго. Того ради даетъ вѣра душѣ и совѣсти спокойство, миръ, свободу, и прогоняетъ всякой страхъ, скорбь и ужасъ, и учиняетъ сердце въ Богѣ утѣшенно и радостно.

2) Тако *соединяетъ вѣра нашу душу со Христомъ*, яко невѣсту съ своимъ женихомъ, Ос. гл. 2. ст. 19. 20: *и обручу тя себѣ во вѣкъ: и обручу тя себѣ въ вѣрѣ.* Тогда они обое имѣютъ благи свои другъ со другомъ обще, также ихъ крестъ и страданіе: ибо что Христосъ имѣетъ, то будетъ вѣрующей душѣ собственное; а что душа имѣетъ, то будетъ Христу собственное. Христосъ же имѣетъ всѣ небесныя и вѣчныя благи, *премудрость, праведность, священіе, избавленіе*, и все блаженство и вѣчную жизнь: 1. Кор. гл. 1. ст. 30. Такъ, Онъ есть самый вѣчный животъ: оное будетъ все души собственное добро. Душа наша имѣетъ напротивъ грѣхи, нечистоту, окаянство, бѣдствіе, проклятіе и смерть: оное будетъ Христу собственное; наше бѣдствіе принимаетъ Онъ за свое бѣдствіе; свои благи даруетъ Онъ намъ, нашу нищету и бѣдствіе беретъ Онъ на себя. Но понеже Христовы благи вѣчны суть, непобѣдимы и всемогущи, то побѣждаютъ и истребляютъ они наши грѣхи и смерть; ибо Христова вѣчная и непобѣдимая правда есть толь сильнѣе грѣха, что онъ долженъ уступить и быть поглощенъ

и истреблен: тако наша душа свобождается от греха, и напротив того в *Христову правду* облекается: Ис. гл. 61. ст. 10. Сїе есть изящная и чудная мена: за грехи, смерть, проклятїе, осужденїе, получить правду, живот, благословенїе и блаженство. По сему не возможно есть, чтобы грех верующаго осудить мог: ибо грех во Христе пожерт, заклан и умерщвлен. *Пожерта бысть смерть победою*: 1. Кор. гл. 15. ст. 55. когда же смерть пожерта, то и грех пожерт и истреблен.

3) Из онаго следует, втретьих, что *вера душу и совесть нашу уверяет и известным учиняет вечное блаженство*. Я известился, говорит св. Павел, что нас ничто не может отлучить от любви Божїей: Рим. гл. 8. ст. 38. *Се аз полагаю во основанїе Сїону камень многоценен: и веруяй в онь не постыдится*: Ис. гл. 28. ст. 16. *И завещаю вам завет вечен. Тако ниже, яже от мене к тебе милость, оскудеет, ниже завет мира твоего преставится: рече бо милостив к тебе Господь*. Ис. гл. 54. ст. 10. гл. 55. ст. 3.

4) Из онагож следует *победа веры* над грехом, смертїю, дїаволом,

адомъ и міромъ: 1. Іоан. гл. 5. ст. 4 и 5. *Всякъ рожденый отъ Бога побѣждаетъ міръ. Кто есть побѣждаяй міръ, токмо вѣруяй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій?* Здѣсь купно изъясняется начало вѣры, что оная не изъ собственныхъ естественныхъ человѣческихъ силъ производится, но вѣра есть *Божіе дѣло въ насъ*, Іоан. гл. 6. ст. 29. и новое рожденіе есть Божественное сверьхъестественное дѣло. Чада твои родятся отъ тебя, яко роса отъ утренней зари: Псал. 109. ст. 4. а понеже сіе новое рожденіе свыше натуры есть, то и не можетъ ему цѣлой міръ вредить; ибо хотя Христіянинъ міру клятвою быть долженъ, однакожь онъ есть во Христѣ Князь побѣды, совершенно непобѣдимъ. *Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны*: Рим. гл. 8. ст. 37.

5) Изъ того слѣдуетъ *слава вѣры*. Оная есть двойственна: одна *духовная*, сокровенная; другая *будущая*, видимая, откровенная слава въ вѣчной жизни; обѣихъ славъ Христовыхъ учиняетъ насъ вѣра причастными. Христова слава состоитъ въ Его *царствѣ* и *первосвященничествѣ*; но Онъ и насъ священниками и царями учинилъ предъ Богомъ, Апок. гл. 1.

ст. 6. чего св. ПетрЪ не можетЪ довольно высоко восхвалить: *вы же родЪ избранЪ, царское священіе, языкЪ святЪ, люди обновленія*: 1. Петр. гл. 1. ст. 9. Слава же *царства Христова* есть, что оно вѣчное царство есть, и всѣ онаго благи суть вѣчны, вѣчная благодать, вѣчная правда, вѣчное утѣшеніе, вѣчный животЪ, вѣчная радость, вѣчный мирЪ, вѣчное блаженство. Что бы намЪ было сЪ мірскимЪ царствомЪ? благи мірскаго царства преходятЪ сЪ міромЪ, и мірскихЪ господЪ милость умираетЪ сЪ ними; ХристосЪ же есть вѣченЪ, и Его благодать, правда и спасеніе.

И того ради *духовное царство Христіянина* состоитЪ вЪ томЪ, что онЪ вѣрою надЪ всемЪ вознесенЪ есть духовнымЪ образомЪ; что ему никакая вещь не можетЪ вредить вЪ блаженствѣ: онЪ есть господинЪ надЪ всемЪ онымЪ; конечно долженствуютЪ ему всѣ вещи подчинены быть и помоществовать кЪ блаженству. *Любящымъ Бога вся поспѣшествуютЪ во благое*: Рим. гл. 8. ст. 28. жизнь ли, смерть, дїяволЪ, адЪ, мірЪ. Оное есть весьма высокое, славное духовное господство и Царское достоинство, когда каждая вещь, добрая или злая,

должна вѣрующему служить къ блаженству; понеже онъ Христа имѣетъ и стяжаетъ, а Христосъ его. И такъ не требуетъ Христїянинъ ничего больше къ блаженству, какъ Христа единаго чрезъ вѣру. Христосъ довлѣетъ мнѣ, оное даетъ мнѣ драгоцѣнную свободу и силу Христїянскую по внутреннему человѣку; ибо то несомнѣнно, что никакая внѣшняя вещь, кромѣ Божескаго слова и повелѣнїя, Христїянина не можетъ благочестивымъ и блаженнымъ сдѣлать; понеже благочестїе, блаженство, свобода Христїянъ, не суть внѣшнїя тѣлесныя вещи: такъ равно ихъ недостатки, плѣненїе и бѣдствїе не внѣшны суть; и для того не помогаетъ душѣ никакая внѣшняя тѣлесная вещь, отъ человѣковъ вымышленная. Да, что сїе помогаетъ душѣ, когда тѣло равно свободно, свѣже и здорово есть, пїетъ и ястъ? и проч. Напротивъ того что сїе вредитъ душѣ, когда тѣло плѣненно, недужно и слабо есть, гладъ и жажду терпитъ? и проч. Сїи вещи не могутъ душу свободною учинить или плѣнною, благочестивою или злою содѣлать; однимъ словомъ: вѣрующей душѣ не вредитъ ничто внѣшнее; она пребываетъ въ своей благородной царской свободѣ и господствѣ.

Также никакая внѣшняя вещь душѣ вЪ *ея духовномъ священничествѣ* вредить или препятствовать не можетЪ; ибо ея жертва, молитва, воздыханія, благоговѣніе, происходитЪ духовно вЪ вѣрѣ, безЪ препятствія какихЪ либо внѣшнихЪ вещей, какЪ-то времени, мѣста, яствы, одѣянія, церкви, храма; напротивЪ не помогаетЪ также душѣ ничего, хотя бы вкупѣ собралися и всѣ внѣшнія вещи, святыя одѣянія, церкви, также тѣлесный постЪ, устная молитва и всѣ внѣшнія дѣла. Долженствуетъ быть другое, что душу благочестивою и свободною учиняетЪ; ибо можетЪ и злой человѣкЪ, притворщикЪ и лицемѣрЪ сказанныя внѣшнія дѣла дѣлать, но не помогаетЪ ничего душѣ его; ибо не имѣетЪ душа никакой иной вещи ни на небеси ни на земли, вЪ которой бы она жить благочестивою, свободною, блаженною и радостною быть могла, кромѣ Христа, вЪ которомЪ душа почіетЪ чрезЪ вѣру. *Азъ есмь путь и истина и животъ*: Іоан. гл. 14. ст. 6. *Пріидите ко мнѣ еси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы*: Матѳ. гл. 11. ст. 28. Когда вѣра Господа Іисуса имѣетЪ, то не потребна ей никакая вещь болѣе; она имѣетЪ во

Христѣ все и довольно: Іоан. гл. 10. ст. 11. пищу, радость, миръ, искуство, праведность, истинну, мудрость, свободу, утѣшеніе, блаженство, животъ, услышаніе молитвы и все. Все и во всемъ Христосъ: Колос. гл. 3. ст. 11. Должно однакожь внѣшніе обряды благочинія и порядка ради употреблять; вся убо чиста чистымъ: Тит. гл. 1. ст. 15. Уже вы чисти есте за слово: Іоан. гл. 15. ст. 3. И такъ не можетъ душу ничто осквернить, кромѣ невѣрія и его плодовъ.

6) *Обновляетъ также вѣра всего человѣка*: производитъ въ немъ любовь и всѣ Христіанскія добродѣтели и дѣла милосердія, не для того чтобы онъ тѣмъ нѣчто у Бога заслужилъ, но дабы онъ благодаренъ былъ. *Пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя*: Пс. 50. ст. 14. Тогда начинаетъ вѣра новую жизнь въ человѣкѣ, и Божіе слово оживлять: ибо въ вѣрѣ все священное Писаніе содержится. Какъ же Божіе слово есть свято, истинно, праведно, живо, духовно, свободно и всякими благами полно: тако творитъ оно и тѣхъ, которые оное въ истинной вѣрѣ пріемлютъ, святыми, праведными, жи-

выми, истинными, свободными чадами Божїими и всѣхъ благъ полными.

7) И хотя блаженнотворящая вѣра есть одолѣнїе и побѣда надъ всемъ мїромъ и дїяволомъ, однакожь имѣетъ она также то свойство, что она себѣ *каждаго покоряетъ чрезъ любовь*; понеже ей Богъ тунѣ Христа и все съ Нимъ даровалъ, такъ что онъ къ своему блаженству ничего болѣе не требуетъ отъ всего, что въ мїрѣ есть, и что также ничто его отъ любви Божїей отлучить не можетъ: Рим. гл. 8. ст. 39. также ничего нѣтъ въ мїрѣ, что бы ему вредить могло. Того ради мыслитъ онъ тако: хощу изъ должной благодарности возлюбленному Богу моему въ честь, моему ближнему взаимно такъ быть, яко мнѣ Христосъ учинился; всѣ мои даянїя, мудрость, разумъ, богатство, утѣшенїе, долженствуютъ взаимно моихъ ближнихъ быть, подобно какъ Христовы благи моими учинилися.

8) Свойство вѣры есть, *что она всякой крестъ облегчаетъ и одолѣваетъ и крестомъ хвалится*; ибо во Христѣ имѣемъ мы *гораздо больше благъ*, нежели въ мїрѣ оставить должны; во Христѣ имѣемъ мы *гораздо большую честь*, естьли насъ и всѣ человѣки презираютъ;

во Христѣ имѣемъ мы *гораздо большую любовь*, естьли насъ и весь міръ ненавидитъ; во Христѣ имѣемъ мы *гораздо больше благословенія*, естьли насъ и весь міръ проклинаетъ; во Христѣ имѣемъ мы *гораздо болѣе радости*, хотя насъ и весь міръ оскорбляетъ; и ежели бы то возможно было, чтобы наше тѣло тысячу кратъ въ мірѣ закалаемо и умерщвляемо было, то пребываетъ однакожь Христосъ нашъ Господь, наша вѣчная жизнь, которая жизнь воистинну безконечно лучшая есть, нежели наша временная жизнь.

Прошеніе о истинной вѣрѣ и о познаніи славы оныя.

О Господи Іисусе! даждь, укрѣпи и умножи намъ вѣру, дабы житіе наше мы въ вѣрѣ имени Твоего жити могли. Въ вѣрѣ мы есьмы Твои, а Ты нашъ еси; мы покоимся въ Тебѣ, а Ты прославляеши себя въ насъ; чрезъ вѣру мы блаженны, и имѣемъ въ Тебѣ вѣчный животъ, побѣждаемъ и міръ и все, что соединеніе между Тобою и нами разрушить можетъ. О Іисусе! онаго блаженства и силы учини насъ причастниками, то будетъ намъ благо во времени и вѣчности. Аминь.

ГЛАВА 4.

Како вѣрующая душа Бога внутренно въ себѣ самой искать долженствуетъ, и о красотѣ и блаженствѣ души, которая съ Богомъ соединена.

И сказахъ имъ имя твое, и скажу: да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и азъ въ нихъ. Іоан. гл. 17. ст. 26.

Богъ бываетъ двумя образами искомъ: одинъ есть *внѣшній*, другой *внутренній*. Первое творится *дѣйствующимъ образомъ*, когда человѣкъ Бога ищетъ; другое *страдательнымъ образомъ*, когда человѣкъ отъ Бога искомъ бываетъ. *Внѣшнее исканіе* творится различнымъ содѣяніемъ Христіянскихъ дѣлъ: постомъ, моленіемъ, тихостію, кротостію, какъ-то когда Христіяно-человѣкъ Богомъ возбуждаемъ, или богобоязливыми людьми ведомъ бываетъ. *Другое* творится, когда человѣкъ входитъ въ основаніе своего сердца, и тамо усматриваетъ царство Божіе, которое въ насъ есть: Лук. гл. 17. ст. 21. ибо когда царство Божіе въ насъ есть, то Богъ есть въ насъ со всѣми Его благами; тамо Богъ душѣ ближе и внутреннѣе, нежели душа самой себѣ есть.

Тамо долженствуетъ основанïе души искомо быть, что тако творится: когда человѣкъ страдательнымъ образомъ во всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ вещахъ съ собою дѣлаться допускаетъ тому, что Богу угодно, и предаетъ себя всего Богу, единою Божïею волею довольствуется, како его Богъ имѣть хощетъ, убогаго или богатаго, радостнаго или печальнаго, разумнаго или безутѣшнаго; ибо чрезъ то сердце очищается отъ тварей и отъ всего того, что чувства и разумъ извнѣ внесли, что не Богъ самъ есть. Когда душа тако обнажится отъ всѣхъ умственныхъ, чувственныхъ, тварьныхъ вещей, которое не самъ Богъ есть: тогда прïидешь въ основанïе, гдѣ Бога единаго обрящешь съ Его свѣтомъ и существомъ; словомъ сказать: должно все оставить, когда ты оное основанïе обрѣсти хощешь. И обрѣтающïе оное бываютъ вселюбезнѣйшими человѣками и превосходятъ естество: ибо они не прилѣпляются уже къ тварямъ яко естественные человѣки, но суть въ Богѣ, или съ Богомъ соединены, и Богъ съ ними.

Естьли бы кто таковую душу видѣть могъ, тотъ бы видѣлъ прекраснѣйшее

созданіе, и Божественный свѣтъ, въ ней свѣтящійся: ибо она съ Богомъ соединена и есть *Божественна*, не отъ натуры, но изъ благодати. И таковая душа не желаетъ ничего во времени и вѣчности, кромѣ Бога единаго; да, безпримѣсно и единственно желаетъ она Бога единаго, и ничего своего ни въ духѣ ни въ натурѣ. И напротавъ того: кто бы видѣть могъ душу, которая всею своею любовїю къ тварямъ прилежитъ, къ плотской похоти, похоти очесъ и гордаго житїя, и своею любовїю тварей форму и образъ въ себя втянула, къ себѣ чрезъ то присоединила: тотъ увидитъ мерзкаго урода и страшилище для всѣхъ святыхъ очей, и ужаснѣйшаго и гнуснѣйшаго, нежели дїяволъ самъ. А понеже въ оный день каждаго человѣка сердце и совѣсть будетъ открыта: 1. Кор. гл. 4. ст. 5. и внутреннее око отверзется, дабы каждая душа себя самую познала: то будетъ тогда таковая нечистая душа свою сокрытую мерзость видѣть, и будетъ и должна оную вѣчно видѣть, безконечно, и всякое бѣдствїе, сердечное страданїе, скорбь и казнь въ себѣ самой имѣть. Но чистая Божественная душа будетъ Бога и царство Божїе

въ себѣ самой созерцать, и будетъ Бога вѣчно зрѣть въ Его существѣ, яко Бога, и оное зрѣть въ себѣ самой; и будетъ тако свое блаженство въ себѣ самой имѣть и стяжать соединенія ради съ Богомъ. Кто же оное соединеніе души съ Богомъ разумѣетъ и разсматриваетъ, тотъ разумѣетъ, что св. Павелъ Рим. гл. 8. ст. 39. говоритъ, что *ни высота, ни глубина возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія.* И такъ естьли бы возможно было, чтобы таковая Божественная душа въ адѣ была, то имѣла бы она однакожь царство Божіе и ея блаженство въ себѣ самой; и ежели бы то возможно было, чтобы осужденный діяволъ самъ бы въ раю и на небѣ былъ, то имѣлъ бы онъ однакожь адъ свой и муку въ себѣ самомъ.

Прошеніе о благодати, Бога высочайшимъ сокровищемъ и благомъ почитать.

Прослави себя, о Боже! въ нашихъ сердцахъ, дабы мы Тебя во Христѣ яко наше благо и часть познали, наше души успокоеніе въ Тебѣ вкушали и въ Твоемъ блаженномъ общеніи вѣчно обрѣтали. Аминь.

ГЛАВА 5.

Како человѣкъ можетъ въ Бога привлеченъ быть; и еще что есть духовная нищета; и о градусахъ и степеняхъ смиренія.

Смиряяй себе вознесется. Лук. гл. 18. ст. 14.

Многіе человѣки ищутъ многія средства съ Богомъ соединиться внѣшнимъ чтеніемъ и другою набожностію; но воистинну близь истинныя живыя *вѣры*, которая сердце очищаетъ отъ любви ко твари, какъ-то выше научается и въ слѣдующей 9 главѣ далѣе изъяснено будетъ, нѣтъ никакого лучшаго и легчайшаго пути къ тому, какъ истинное основательное *смиреніе*. Оное же не долженствуетъ состоять въ словахъ или наружномъ видѣ, но въ основаніи сердца, чтобы человѣкъ подлинно себя за ничто почиталъ во всѣхъ вещахъ, въ духовныхъ ли то или естественныхъ дарованіяхъ, такъ чтобы онъ внутренно прямо духовно нищъ былъ, Матѳ. гл. 5. ст. 3. и чтобы имъ никакая вещь въ мірѣ толико любима не была, богатство ли, честь, тѣло или душа, миръ или покой, чтобы онъ не все съ охотнымъ

изволенїемъ и радостно Богу въ хвалу и любовь, по Его божественной отеческой волѣ оставилъ; и ежели бы онъ и адскую муку терпѣть долженствовалъ, то чтобы почиталъ себя оныя весьма достойнымъ, волю Божїю хвалилъ и свое удовольствїе въ оной находилъ: се есть *истинная духовная нищета*, которая готова есть всѣ вещи чрезъ Бога радостно и охотно оставить и терпѣть, какъ то возлюбленный Богъ изволитъ, яко Господь нашъ Iисусъ дѣлалъ, когда Онъ готовъ былъ *волю Божїю терпѣть*, Матѳ. гл. 26. ст. 39. и *творить*, поношенїемъ и червемъ быть, и смерть крестную претерпѣвать; тѣмъ же и Богъ его превознесе: Филип. гл. 2. ст. 9.

Кто же таковое униженїе сердца имѣетъ, тотъ есть прямо духовно нищъ; и хотя бы онъ и царство имѣлъ, то сїе не препятствуетъ ему однакожъ ничего въ соединенїи съ Богомъ: се есть *прямый бѣдный и нищїй*, который вопїетъ, какъ въ 33 Псалмѣ ст. 7. написано: *сей нищїй воззва, и Господь услыша и*. И когда бы сей нищїй человѣкъ болѣе ста тысячь верстъ, естьли бы сїе возможно было, отъ Бога отсутственъ былъ, Богъ долженствовалъ бы его къ себѣ привлечь ради

Его обильнаго милосердїя и благости; ибо богатство Божїей благодати погружаетъ себя въ человѣческую бѣдность, и не можетъ предъ оною сокрыться, такъ какъ отеческое сердце предъ своимъ бѣднымъ чадомъ сокрыться не можетъ. Того ради когда *жена Хананейская* себя толико недостойною почитала въ своемъ сердцѣ, яко пса, то отъ Господа удостоилася Его помощи: Матѳ. гл. 15. ст. 27. 28. ибо не приходитъ никто къ живой истиннѣ, какъ симъ путемъ, а имянно чрезъ познанїе своего собственнаго ничтожества. Кто сїе основанїе разумѣетъ, тому не есть непрїятно презрѣнїе его, поношенїе и страданїе; но оному прїятно и онъ радуется бѣдствїю со святыми Апостолами, Дѣян. гл. 5. ст. 41. дабы Богъ себя со своею славою въ его бѣдность погрузилъ. И для того нѣтъ лучшаго пути, по которому бы къ Богу и въ Бога привлечену быть, какъ основательное смиренїе сердца и духовная существенная (*) нищета духа.

Оное искусно изображено въ златомъ престолѣ, или сѣдалищѣ Соломоновомъ, 3. Цар. гл. 10. ст. 19. который шесть

(*) Или истинная, а не воображаемая и лицемѣрная.

степеней имѣлъ, по которымъ на оный восходили; а на седьмой обрѣтается сѣдалище и престолъ міра. Тако суть шесть степеней смиренія; когда на оные взойдешь, то обрящешь небеснаго Царя міра Соломона на его престолѣ и истинной миръ сердца. 1) Первая степень есть: себя въ своемъ сердцѣ нижшимъ почитать, нежели другіе люди, и охотно низкимъ быть. 2) Никого не презирать или судить, но всегда на себя самаго смотрѣть. Другіе могутъ дѣлать, что они хотятъ; ты токмо о себѣ помышляй. 3) Предлагаемой чести убѣгать и удаляться; и естьли оную имѣть должно, о томъ скорбѣть. 4) Презрѣніе терпѣливо сносить и радоваться тому. 5) Съ нижшими людьми охотно обходиться и себя не лучшимъ почитать, нежели они, и себя бѣднѣйшимъ человѣкомъ и величайшимъ грѣшникомъ почитать. 6) Охотно и добровольно послушну быть не только большимъ, но и нижшимъ. По симъ степенямъ мы возходимъ даже до седьмой на престолъ Соломоновъ и къ истинному миру. *Августинъ* говоритъ: *путь есть низокъ, но отечество высоко; когда же ты отечества желаешь, то долженъ ты по сему пути ходить.*

Прошеніе о прямомъ смиреніи сердца.

Чемъ болій Ты, о величественный Боже! въ нашихъ вѣры очесахъ еси, тѣмъ малѣйшіе и нижшіе бываемъ мы. Ты все еси, мы ничего есьмы; мы имѣемъ все отъ Тебя, и обязаны Тебя паче всего возносити. Даждь, да мы Тебя и себя живо познаемъ: то будемъ мы въ истинной нищетѣ духа предъ Тобою пребывати, и въ юдоли низости рѣки Твоея благодати къ нашему вѣчному спасенію вкушати и ощущати. Аминь.

ГЛАВА 6.

Какъ высочайшее и вѣчное благо часто въ душахъ нашихъ открывается въ единое мгновеніе ока, и гдѣ мѣсто и сѣдалище Божіе есть въ душѣ.

Камо отъиде братъ твой, добрая въ женахъ?
Пѣсн. Пѣсн. гл. 5. ст. 17.

Другъ нашъ есть всегда съ нами; но онъ не всегда допускаетъ себя примѣчать, развѣ когда сердце тихо есть, когда всѣ чувства внутрь обращены,

въ покой приведены и въ Богѣ собраны суть. Когда въ разумѣ никакая земная вещь не является, но звѣрская мудрость изчезла, и въ нощь, или божественную тьму превратилась: тогда Божественный свѣтъ восходитъ и даетъ сїянїе и лучь отъ себя, и свѣтится во тьмѣ. Се есть мракъ, въ которомъ Господь обитаетъ, и нощь, въ которой воля почїетъ и съ Богомъ соединена есть; гдѣ память забыла мїръ и время. Тогда подвигаетъ въ единое мгновенїе ока Божественный свѣтъ, разумъ, небесное желанїе, волю и вѣчное веселїе, память, и онаго не можетъ однакожь ни разумъ, ни воля, либо память обнять, ниже удержать; ибо оное не пребываетъ въ силахъ души, но сокрыто во внутреннѣйшемъ основанїи и существѣ душъ. Оное можетъ однакожь добрѣ возбуждено быть чрезъ слово, когда мы въ сердцѣ воззываемъ: *дождь намъ отъити, даждь намъ отъити къ вѣчной радости!*

О томъ приходятъ всѣ воздыханїя святыхъ, которыя неизреченны суть. Св. Павелъ, оную сладость вкусивъ, рекъ: *извѣстихся бо, яко ни смерть ни животъ, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божїя:* Рим.

гл. 8. ст. 38. разумѣя, *которою меня Богъ любитъ*, которую я въ себѣ ощутилъ. О томъ Августинъ говоритъ: *я обрѣтаю часто движенïе во мнѣ; когда бы оное всегда во мнѣ пребывало, то не могло бы оное ничто иное быть, какъ животъ вѣчный.* Сïе есть то, которое нашу душу охотно бы хотѣло исполнять и къ себѣ привлечь; и изъ того научаемся мы вкушать, что есть вѣчный животъ: ибо таковою прïятностïю и радостïю будетъ душа вѣчно исполнена. Сего ради любящая душа въ Пѣсни Пѣсней Соломоновой говоритъ гл. 5. ст. 8. то есть: душа моя сѣтуетъ и воздыхаетъ всегда о томъ, дабы онаго ея любезнаго жениха могла обрѣсти и въ любви его насытиться, паки получить ея истинное небесное благородство, которое состоитъ въ соединенïи со Христомъ, дабы она свое удовольствïе и радость не въ ничтожномъ, преходящемъ, и еще меньше во грѣхѣ и плотоугодïи имѣть могла.

О семъ благородствѣ душъ знаютъ не многïе люди, также и мудрые и разумные мïра сего. Тѣ, которые о душѣ и ея силахъ писали, не пришли на прямое основанïе. Христосъ есть души истинная сила, разумъ, воля, память,

то есть свѣтъ ея въ разумѣ, ея желанїе въ волѣ, утѣшенїе ея въ памяти. Тако Христосъ есть и истинное священїе, убранство и украшенїе души, что человѣкъ ради сея любви Христовой, которую онъ ощущаетъ, не можетъ согрѣшать, какъ св. Іоаннъ въ 1. посл. гл. 3. ст. 6. 9. говоритъ: *всякъ, иже въ немъ пребываетъ, не согрѣшаетъ: всякъ рожденый отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати.* Такъ, изъ сея любви Христовой истекаетъ часто радость и веселїе. Когда Христа ради крестъ и поношенїе терпѣть долженъ, Дѣян. гл. 5. ст. 41. тогда страданїе будетъ высочайшая радость, и оная истекаетъ въ основанїе души твоея изъ Бога: ибо Богъ самому себѣ въ человѣкѣ мѣсто освятилъ и такъ освободилъ и присвоилъ, что ни Ангелъ, ни человѣкъ, никакая тварь въ оное войти не можетъ. Сїе есть благородное свѣтлое существо души; оное мѣсто хощетъ вѣчный Богъ себѣ самому единому имѣть, и не хощетъ онаго ни съ кѣмъ другимъ обще имѣть: ибо вѣчный Богъ обитаетъ съ великимъ удовольствїемъ въ чистой свѣтлой душѣ, какъ Онъ вѣщаетъ: *веселящеся о сынѣхъ*

человѣческихъ: Притч. гл. 8. ст. 31. Какое же оное удовольствіе есть, никто не можетъ изрещи кромѣ того, кто его ощущаетъ; однакожь никто не можетъ совершенно о немъ говорить.

Прошеніе о Божіемъ благодатномъ присутствіи въ душѣ.

О Боже, веселящійся о сынѣхъ человѣческихъ! се сердца наши, очисти насъ Іисусовою кровію; освяти насъ Іисусовымъ Духомъ; пріиди къ намъ, обитай въ насъ; даждь намъ любовь Твою къ блаженству нашему вкушати, и силу Твою къ истинной святости испытати. Аминь.

Пѣснь на слова изъ Пѣсни Пѣсней.

Пріиди брате мой, и взыдемъ на село, водворимся въ селѣхъ: уранимъ въ винограды: тамо дамъ тебѣ сосца моя. гл. 7. ст. 11. 12.

Ахъ! что дѣлаю я во градѣхъ, въ нихъ же суть единыя хитрость и безпокойство? Возлюбленный другъ! изыдемъ въ поле, и тамъ, безъ хитрости, безъ трудовъ, безпокойства и муки, въ любви пребудемъ.

Хотя и болѣе пышности во градѣ, нежели въ полѣ, но я не желаю красотъ міра сего. Тамъ въ полѣ пріемлю я лоб-

занїе твое безъ трудовъ и безъ огорченїя.

Ежели бы я приняла лобзанїе твое во градѣ въ присутствїи какого ни есть человѣка; ежели бы я прилѣпилась къ устамъ твоимъ и узрѣли бы сїе враги мои, то бы муку любви моей назвали они лицемѣрїемъ.

Ни плоть, ни кровь не познали, колико Господь дружелюбенъ. Узритъ ли сонмище хулителей, что мы изъ рѣки сладостныя пышности духовно упоены, то презрительно имъ покажется сїе.

Яко женихъ сокровенно лобзаетъ невѣсту свою, и никому не даетъ познать, что онъ ввѣрилъ ей сердце свое: такъ и ты даешь мнѣ сладостнаго вина сосцевъ твоихъ, когда мы одни бываемъ.

Когда, о сладчайшїй Їисусе! воспаляетъ меня огнь любве Твоея; когда Ты и тѣло и душу выводишь на сладостную долину: тогда все во мнѣ находящееся стремится вонъ на подобїе рѣки, изъ бреговъ своихъ вышедшїя.

Бїется сердце мое, и обилїе свое устами испускаетъ; не стоитъ тихо и нога моя, но съ радостїю бѣжитъ въ

домъ Твой; любезная же чета, очи мои, изливаютъ слезы радости.

Якоже источникъ проливается, и бывъ обиленъ водами, изливаетъ богатство сiе поверьхъ бреговъ своихъ: тако и наслаждающiйся тобою, тако и сей желаетъ, чтобы весь мiръ вѣдалъ о любовномъ и радостномъ состоянiи его.

Вымышляетъ любовные псалмы, поетъ, скачетъ и торжествуетъ; руки его полны пальмовъ, а языкъ его торжествуетъ; не можетъ онъ скрыть пламени своего, все на свѣтъ являетъ.

Слыша сiе чада мiра сего, думаютъ, что онъ бѣшенъ и безуменъ, что повредился умъ его, или что онъ упоенъ сладкимъ виномъ; смѣются они и презираютъ все то, что гласитъ онъ о любви своей.

Иди же, мой другъ! побѣжимъ въ поле, и тамъ бывъ едины, сладостнымъ любви образомъ наитѣснѣйше сопряжемся; тысяща кратъ буду я тамъ лобызать тебя, и ты толико же меня облобызаешь.

Тамъ, тамъ обнажимъ мы сердца наши, и ты мои, а я твои болѣзни очами нашими узримъ; тамъ, тамъ любовь учинитъ сiе, что мы сладост-

нымъ виномъ съ радостїю и напрерывъ другъ друга возвеличимъ.

И воспоешь ты: голубице моя! прїиди въ нору язвъ моихъ, да не похититъ тебя врагъ какой; здѣсь безопасна ущелина, возляжи на грудь мою, и насладися веселїя сладкаго.

И тогда отъ радости вспряну я въ отверзтую дверь язвъ, и азъ, Їисусе мой, воспою: о колико Ты Їисусе сладокъ мнѣ! я Твой, а Ты мой: да продлится во вѣки любовь наша!

Внемлите, о цвѣты, по лугамъ разсѣянные! внемлите, о птицы, въ воздухѣ сущїя! я ввѣряю себя въ любовь Їисуса, меня зовущаго; я Его, а Онъ мой: вѣчно будетъ любовь наша.

ГЛАВА 7.

О достоинствѣ души, о истинномъ раскаянїи и о благодатной волѣ и помилованїи Божїемъ.

Домъ мой домъ молитвы есть. Ис. гл. 56. ст. 7. Матѳ. гл. 21. ст. 13. Лук. гл. 19. ст. 46.

Достоинство души есть, что она есть домъ и жилище Божїе, въ которомъ Богъ прїятнѣе живетъ, нежели на небеси и на земли, и вѣрующая душа имѣетъ

больше Божїяго въ себѣ, нежели все небо, и всякїй тѣлесный храмъ и все, что Богъ создалъ; ибо сердце и благоволенїе Божїе есть въ душѣ, со всею Его благодатїю и любовїю, со всемъ Его удовольствїемъ и благоволенїемъ; ибо чрезъ всѣ твари не ищетъ Богъ ничего инаго, какъ токмо учинить душу человѣческую славною, достойною и блаженною. И понеже Богъ со всею Его любовїю и мнѣнїемъ къ душѣ обращенъ есть: то Богъ есть собственнѣе въ душѣ, нежели на небеси, или во всѣхъ тѣлесныхъ храмахъ; ибо Богъ творитъ всѣ свои дѣла въ душѣ и даетъ ихъ душѣ.

Душа есть благороднѣе, нежели всѣ твари; Богъ же для того ее столь благородною сотворилъ, дабы Онъ себя душѣ дать могъ: ибо естьли Онъ ей что иное дастъ, нежели себя самаго, то она того не уважитъ, и было бы то весьма для нее низко. Св. Павелъ Ефес. гл. 1. ст. 4. говоритъ: мы отъ вѣка избраны есьмы въ Сынѣ Божїемъ: того ради не должны мы никогда покоиться, доколѣ мы къ тому прїидемъ, что мы то будемъ, что мы вѣчно въ Немъ были. И понеже душа долженствуетъ невѣста быть Сына Божїя, то нѣтъ ничего между всѣми

тварями, что бы Богу столь любезно было, какъ душа. Того ради Божій Сынъ изшелъ отъ Всевышняго, да зоветъ Онъ другиню свою, которую Ему Отецъ прежде отъ вѣка обручилъ; да вознесетъ ее во всевышнее, откуда она пришла есть.

Того ради долженствовалъ бы человѣкъ взаимно все свое утѣшеніе и удовольствіе въ Богѣ имѣть и искать: понеже Богъ столь чрезвычайно великую любовь имѣетъ къ человѣческой душѣ. А посему надлежало бы человѣку болѣзненно быть, когда онъ къ какой нибудь твари съ вожделѣніемъ своимъ и удовольствіемъ прилѣпляться хочетъ, а не къ единому Богу: ибо сіе есть Богу противно. Таковая есть пріятность и красота въ Богѣ, естьли бы могла наша душа токмо на единое мгновеніе ока видѣть Его издалека, яко въ облакѣ, не отвратилася бы она отъ Бога для цѣлаго міра сего. И для того-то надлежало бы человѣку болѣзненно быть, что онъ свою душу, которую Богъ толико любитъ, ко твари прилѣпляетъ: ибо симъ дѣлаетъ онъ Богу противное. О семъ бы должно было печалиться, и сіе есть прямое истинное раскаяніе: скорбѣть о томъ, когда сдѣ-

лалъ то, что Богу противно есть; когда Бога не предпочтилъ всѣмъ тварямъ; когда не искалъ во всѣхъ вещахъ Божїю славу, не (Бога) Его паче всего любилъ, но твари и себя самаго. Каждая тварь любитъ Бога отъ натуры больше, нежели себя самую: понеже она Божїю заповѣдь исполняетъ и себя самую разточаетъ на оное. Одинъ бѣдный грѣшникъ любитъ себя больше, нежели Бога. Того ради когда ты раскаеваешься и скорбишь о твоемъ собственномъ вредѣ, и не гораздо болѣе о томъ, что ты противное Богу учинилъ и Его прогнѣвалъ и обезславилъ: то не имѣешь еще ты никакого истиннаго раскаянїя. И хотя бы ни ада ни неба не было, то тѣмъ не меньше долженствуетъ тебѣ прискорбно быть, что ты противъ Бога учинилъ и Его прогнѣвалъ: понеже Богъ есть тебѣ небо довольное, то и гнѣвъ Его есть довольный для тебя адъ.

Когда же ты имѣешь такое раскаянїе, какъ здѣсь описано, и истинную вѣру во Христа: то отпускаетъ тебѣ Богъ отъ сердца все, что ты противъ Его учинилъ; ибо большая есть Богу слава, чтобы Онъ грѣхи прощалъ, нежели чтобы наказывалъ оные; понеже



и правосудїе влечетъ Бога къ тому, что Онъ милосердъ быть долженъ: ибо Онъ есть нашъ Отецъ, а мы Его чада; когда же Онъ нашъ Отецъ есть, то совершаетъ Онъ свою отеческую волю надъ нами, и по Его правосудїю и по милосердїю Его. И такъ должны мы и себя въ волю Отца нашего отдать: ибо кѣмъ воля Божїя прїятно вкушается, тому все благопрїятно, что Богъ творитъ, и по правосудїю Его и по милосердїю. Истинно любящему человѣку благопрїятно все то, что Богъ творитъ и изволитъ, прїятное ли оно или прискорбно надъ нимъ самимъ и надъ всѣми тварями. Когда то Божїя воля, то да будетъ оно и твоею волею. *Хочу лучше въ адѣ быть и Бога имѣть, нежели на небѣ и Бога не имѣть.*

Прошенїе о благодатномъ обитанїи Божескомъ.

Возлюбленный Боже! Ты еси душѣ нашей все, что токмо къ желанїю и упованїю есть: прослави себя въ насъ, допусти насъ славу Твою въ вѣрѣ созерцати; допусти насъ Твою прїятность вкушати, допусти насъ храмомъ Твоимъ на вѣки быти. Мы не хощемъ и не

желаемъ ничего, какъ токмо Тебя причастными быти; ибо когда мы Тебя имѣемъ, то нѣтъ у насъ ни въ чемъ недостатка: у Тебя есть живый источникъ, и въ Тебѣ имѣемъ мы жизнь и полное удовольствїе. О Iисусе! коль благо есть намъ, когда мы съ Тобою сопряжены! сей узелъ не долженъ никогда разрушенъ быти; чрезъ Твою благодать мы Твои есьмы, а Ты нашъ еси въ жизни, въ смерти и по смерти. Аллилуїа! Аминь.

ГЛАВА 8.

Божїе званїе есть сердечно и основательно, и ведетъ насъ къ Нему самому.

Призоветъ небо свыше, и землю, разсудити люди своя. Псал. 49. ст. 4.

Богъ призвалъ насъ званїемъ святымъ. 2. Тим. гл. 1. ст. 9.

Богъ, небесный Отецъ, зоветъ насъ всемъ, что Онъ есть, что Онъ имѣетъ, и что Онъ можетъ: оное все зоветъ, ведетъ и привлекаетъ насъ къ Нему и въ Него: понеже Богъ имѣетъ толико истинное и пламенное желанїе къ намъ, какъ будто бы все Его существо и блаженство въ насъ состояло; ибо все, что Онъ соз-

далъ на небѣ и землѣ, со всею Его мудростїю и благостїю, и все, что Онъ во всякое время дѣйствуетъ и творитъ: сїе творитъ Онъ и все для того содѣлалъ, дабы Ему насъ чрезъ то звать и привлекать въ наше начало и возвратить въ себя; и всѣ Его слова и дѣла суть единый зовъ къ нашему началу, да возвратитъ Онъ душу, дабы она гласъ Его слышала и Его любила: такъ равно какъ она прежде гласъ сатаны слушала, и отъ Божїей любви уклонилась.

Но Онъ звалъ насъ возлюбленному Его Сыну вѣровать и онаго слѣдамъ послѣдовать, въ *кротости* и *терпѣнiи*; ибо чрезъ сїе зоветъ и влечетъ Онъ насъ въ себя самаго, яко Онъ Илїю звалъ и предъ нимъ прошелъ въ огнѣ и сильномъ вѣтрѣ, который камни разторгнулъ; но въ кроткомъ гласѣ былъ и пришелъ Господь: 3. Цар. гл. 19. ст. 11. Тако погружаетъ Онъ себя въ тихое, кроткое, смиренное сердце; подобно какъ царь Артаксерксъ воспрїялъ Есѳирь, падшую предъ нимъ отъ ослабленїя: Есѳ. гл. 5. ст 2. равно творится и человѣку, когда онъ во всѣхъ своихъ силахъ и возможности отчается и погрузится долу въ свое собственное ничтожество. Естьли онъ то-

гда рукою Божественной силы не удерживается, то кажется ему, что онъ долженъ безпримѣснымъ ничтожествомъ стать; тогда мнится человѣку, что онъ низшій во всемъ его смыслѣ и могуществѣ, нежели всѣ твари. Когда же небесный и благодати Царь оное видитъ, то укрѣпляетъ Онъ немощную и смиренную душу, и даетъ ей свое Божественное цѣлованіе. Сіе происходитъ отъ основательнаго истиннаго смиренія: ибо чемъ униженнѣе, тѣмъ возвышеннѣе; понеже Божеское высочество особенно смотритъ въ глубокую юдоль человѣческаго смиренія. Когда же ты отъ внѣ ради твоея низости презрѣнъ будешь, то еще глубже въ твое ничтожество погрузишься; тогда будетъ съ тобою весьма благо, ибо въ ономъ родится *мира превосходяй всякъ умъ*: Філіп. гл. 4. ст. 7. Для того зоветъ тебя Богъ чудесно чрезъ различный крестъ и уничиженіе, дабы Ему тебя приготовить: понеже ты долженъ въ истиннѣ и дѣяніи приготовленъ быть, паки въ Бога возвратиться, а Онъ къ тебѣ и въ тебя, что не дѣлается мыслями или словами, но чрезъ многое страданіе. Ибо что человѣкъ часто помышляетъ и говоритъ о *смиреніи*, не бу-

детъ онъ отъ того смиренъ, и не помогаетъ ему ничего, естьли онъ отъ человѣкъ притѣсненъ и поруганъ не будетъ. Подобно когда ты часто и много говоришь о *терпѣніи*, однакожь сіе ничто есть, естьли не будешь сильно искушаемъ отъ всѣхъ тварей; инако же оное все ничего, и не получишь существа добродѣтели.

Того ради справедливо было бы, чтобы ты такому человѣку, который тебя поноситъ и презираетъ, особливую любви услугу оказывалъ: ибо сіи двѣ благородныя добродѣтели, *кротость* и *терпѣніе*, долженствуютъ чрезъ великія, горестныя, суровыя противности разпространены быть. Понеже гдѣ ты никакой бы противности не имѣлъ, какъ бы могъ ты сію благородную добродѣтель въ дѣйствіе и опытъ привести? ибо *кротость* идетъ на внутреннее основаніе ума, которое ты можетъ быть не извѣдывалъ, не испытывалъ; *терпѣніе* же на внѣшняго человѣка, который со Христомъ изходитъ и поношеніе Его нести долженъ: Евр. гл. 13. ст. 13. И тако уподобляются невинной, святой жизни нашего Господа Іисуса Христа. Чрезъ сіе

живетЪ ХристосЪ вЪ тебѣ, и Его горькое страданіе и смерть есть вЪ тебѣ.

Также есть образЪ внутренняго званія Божія, *когда Богъ свою любовь въ человѣкѣ зажигаетъ*; ибо чрезЪ то даетЪ ОнЪ самаго себя человѣку, понеже ОнЪ самЪ есть любовь; ибо толико не возможно человѣку Бога имѣть безЪ любви, колико не возможно человѣку жить безЪ души; ибо что ХристосЪ вѣрою вЪ нашихЪ сердцахЪ живетЪ, Ефес. гл. 3. ст. 17. сіе любовію свидѣтельствуется и открывается: 1. Іоан. гл. 4. ст. 16. Но не можетЪ оная любовь Божія вЪ насЪ мѣста или жительства обрѣсти, когда міра любовь не будетЪ изгнана, и БогЪ безпримѣсно искомЪ во всѣхЪ вещахЪ не будетЪ: 1. Іоан. гл. 2. ст. 15. Того ради каждый человѣкЪ часто смотри во внутреннее свое основаніе, и испытывай тамо сЪ прилѣжаніемЪ, что вЪ немЪ наипаче любимо и искомо: БогЪ ли то, или онЪ самЪ, либо твари, жизнь, или смерть; что тамо наипаче владѣетЪ твоимЪ сердцемЪ и душею, и на что твое желаніе и хотѣніе стремится; ибо ежели твое основаніе есть не что иное, что тамЪ искомо и любимо, что не есть истинно и безпримѣсно БогЪ, и чего БогЪ

не есть истинная причина (вина): то не прїидетъ Богъ въ твою душу; и естьли бы ты излилъ толико слезъ, колико каплей въ морѣ, сїе не поможетъ тебѣ, и долженствуешь Его лишиться во вѣки. О вы, бѣдные человѣки! чемъ вы занимаетесь? какъ допускаете вы себя коварной натурѣ такъ обманывать твари любовїю, которая вами столь тайно и скрытно владѣетъ во внутреннѣйшемъ мѣстѣ вашихъ душъ, гдѣ Богу единому быти надлежало? Ибо того ради мы въ мїрѣ есьмы, чтобъ мы чрезъ умертвїе нашей воли и чрезъ отреченїе мїра и тварей паки въ Бога и къ Богу пришли, съ Богомъ соединилися, дабы мы при концѣ паки къ нашему источнику пришли, и яко тѣло въ землю погребается, такъ душа въ бездну Божества. И естьли мы оное здѣсь упустимъ, то вѣчно упущено оное; ибо чемъ ты радуешься и чемъ ты оскорбляешься, тѣмъ долженъ ты судимъ быть. Одну вещь долженъ ты знать и къ сердцу принимать, а именно сїю: когда бы ты былъ токмо празденъ отъ образа тварей, ты бы Бога безпрестанно имѣлъ и вкушалъ; ибо не могъ бы Онъ удержаться ни на небеси ни на земли; Онъ долженствовалъ бы въ тебя

войти, долженствовалъ бы Онъ твою душу наполнить, естьли бы праздною нашелъ ее. Сего ради доколѣ твари въ тебѣ пребываютъ, дотолѣ долженъ ты Бога лишаться; ибо поелику человѣкъ отдохновеніе и покой пріемлетъ въ тваряхъ и во всѣхъ вещахъ, что не Богъ самъ есть, потолику отлучаетъ онъ себя отъ Бога. Весьма легко себѣ представить, сколь жестокъ тотъ крестъ, который мы носить должны; однакожъ мы обрѣтаемъ Бога не благоденствіемъ, но крестомъ.

Прошеніе о благодати, Божіему званію слѣдовать.

О вѣчный Помилователю! Ты неизреченно много о насъ печешися, и охотно благоволиши привести насъ ко вкушенію спасенія Твоего: соверши любви цѣль Твою о насъ, учини насъ свободными отъ развратной твари любви, и даждь намъ въ Тебѣ единомъ нашего покоя искати и обрѣсти. Укрѣпи насъ силою Твоею, дабы когда Ты насъ единожды къ Тебѣ привлекъ, то бы мы до конца житія нашего вѣрны Тебѣ пребыли, дабы мы чрезъ то отъ Твоея благословляющей десницы вѣнецъ жизни пріяли. Аминь.

ГЛАВА 9.

Какъ истинная живая вѣра сердце очищаетъ отъ тварей, отъ злыхъ склонностей и отъ нетерпѣнія, а вмѣсто того любовь и терпѣніе насаждаетъ во крестѣ.

Сердцевѣдецъ Богъ вѣрою очищъ сердца ихъ. Дѣян. гл. 15. ст. 9.

Вѣры есть то свойство, что *она сердце очищаетъ*. Внемли же, отъ чего долженствуетъ она сердце очищать? Отвѣтъ: 1) *отъ міра* и всѣхъ онаго склонностей, что земно, суетно, ничтожно и тлѣнно есть, и отъ всего, въ чемъ натура съ полнымъ вожделѣніемъ и удовольствіемъ увязаетъ и на чемъ покоится, богатство ли то, честь, или сладострастіе; ибо вѣра прилѣпляется токмо къ невидимому и вѣчному. И когда препятства изчезли, то слѣдуетъ соединеніе; понеже равное соединяется съ равнымъ себѣ, а не съ неравнымъ.

Но внемли, что Богъ единое дѣйствіе есть; и гдѣ Онъ праздное мѣсто находитъ, тамо производитъ Онъ изъ милосердія такія дѣла, коихъ требуетъ бѣдное сердце, которое Его желаетъ и къ Нему прилѣпляется. Отъ сего произошло,

что Господь въ Евангелїи къ бѣднымъ людямъ рекъ: *Вѣра твоя спасе тя:* Матѳ. гл. 9. ст. 22. гл. 15. ст. 28. Не то, чтобы оное могущество вѣры было, но что вѣра сердце самое очистила; что она Богу всецѣло предала и въ Бога вовлекла, и упразднила оное отъ всѣхъ вещей, которыя не Богъ суть, дабы Богъ въ ономъ дѣйствовать и свою работную имѣть могъ. Того ради не могъ Господь нашъ въ Назаретѣ никакого чуда сотворить: Марк. гл. 6. ст. 5. понеже Онъ не нашелъ такого сердца, въ которомъ Его Божественная сила могла бы дѣйствовать; ибо когда долженъ Богъ внити, то твари изыти долженствуютъ. Здѣсь одно есть препятствїемъ другому. Никакое сердце не можетъ толико много и сердечно Божїей помощи желать, чтобы Богъ не помогъ оному тысящу кратъ паче, когда токмо сердце къ Нему основательно прилѣпиться и всего себя Ему предать восхощетъ; ибо какъ Богъ таковое сердце благоугодно наполняетъ свѣтомъ, утѣшенїемъ, милостїю и силою: такъ и сердце таковое удобно будетъ превыше себя вознесено, такъ что огню не столь удобно горѣть и птицѣ летать, какъ изпраздненному уму внити въ Бога.

Тамо обрѣтаетъ Богъ свою подлинную работную къ дѣланію такихъ вещей, въ которыхъ Онъ толикое благоволеніе имѣетъ, каковое Онъ имѣлъ ко Христу, Господу нашему, ради того, что Богъ единъ въ Немъ дѣйствовалъ безъ препятствія: ибо не благоугодны Богу тѣ дѣла, коихъ Онъ не есть начало и конецъ.

И понеже Богъ толь великую любовь имѣетъ къ человѣку дѣйствовать въ немъ, понеже оное натура его есть: то всегда Онъ ожидаетъ насъ, и больше готовъ человѣку дать, нежели человѣкъ готовъ есть отъ Бога желать. Того ради не пропускай времени сего; ибо послѣ сего времени каждый получитъ по тому, какъ онъ жилъ и къ чему сердце его склонно было, ко благу ли то, или ко злу; къ Богу ли, или къ тварямъ. И когда бы послѣ временнаго житія всѣ святые Божіи за человѣка молили и кровію плакали: то бы оное однакожъ никакъ не помогло ему; не приложится, ниже отложится ему; но къ чему онъ свое сердце склонилъ и съ чемъ соединилъ оное, то и останется ему.

Какъ же истинная живая вѣра очищаетъ сердце отъ міра любви, такъ равно очищаетъ оное 2) отъ *безчинныхъ*

страстей и склонностей, яко-то отъ гнѣва, нетерпѣнія, и вмѣсто того насаждаетъ кротость и терпѣніе къ ближнимъ; понеже Богъ не можетъ ничего инаго дѣлать въ вѣрующихъ сердцахъ, какъ то, что есть натура Его. Богъ же ничто иное есть, какъ любовь, кротость и терпѣніе, какъ то мы видимъ на нашемъ Господѣ Іисусѣ Христѣ; любовь же Божія простирается на всѣхъ человѣковъ, и милосердуетъ надъ всѣми: того ради производитъ Богъ и въ вѣрующихъ такую любовь, которая никого не изключаетъ въ семъ времени, ни врага, ни пріятеля, и всегда соединена со всѣми человѣками, равно какъ съ Богомъ.

Радуется также любовь о всѣхъ благахъ, отъ Бога человѣкамъ даваемыхъ, и о различныхъ дарованіяхъ членовъ Христовыхъ, и служитъ онымъ съ почтеніемъ; ибо такъ какъ благороднѣйшему члену всѣ прочіе члены служатъ, какъ то рука служитъ главѣ, очамъ, сердцу: тако долженствуетъ быть таковое соединеніе членовъ духовнаго тѣла Христова. И когда мы между оными узнаемъ членъ благороднѣйшій того, каковыми мы сами себя познаемъ, то долженствовали бы мы много больше любить

оный, нежели насъ самихъ, и долженствовали бы толико болѣе оному радоваться, колико болѣе онъ отъ своей благородной главы, Іисуса Христа, дарованій получилъ; ибо оное есть общее благо общаго тѣла, низтекающее отъ нашей всеобщей главы Христа, и не можно онымъ наслаждаться, какъ токмо чрезъ любовь; ибо любовь дѣлаетъ оное намъ собственнымъ, и все, что я въ Богѣ люблю, есть мое и я наслаждаюся онымъ. Всѣ дарованія, кои Богъ благочестивому человѣку сообщаетъ, суть столькожъ мои, какъ Его, когда я ихъ въ Богѣ люблю: ибо любовь дѣлаетъ оныя намъ собственными. Конечно, когда человѣкъ ради полученныхъ имъ даровъ не возвышается, какъ то быть долженствуетъ, но себя и свои дарованія за малое и ничто почитаетъ, я же люблю оныя въ Богѣ: то они суть собственнѣе мои, нежели его. И тако буду я духовно богатъ въ Богѣ, и причастенъ всѣмъ благамъ въ небеси и земли, и во всѣхъ друзьяхъ Божіихъ во единой главѣ, Іисусѣ Христѣ; дѣйственно и существенно долженствуетъ течь въ меня все, что сія глава въ своихъ членахъ имѣетъ въ небѣ и землѣ, въ Ангелахъ и человѣкахъ.

Изъ таковой внутренней любви произтекаетъ также *терпѣніе*, чрезъ которое всякій крестъ охотно пріемлютъ, яко приготовленіе къ особливо высокимъ милостямъ Божіимъ: ибо нѣтъ такого креста, который бы не принесъ особой благодати съ собою. Потому одинъ святый мужъ говоритъ: св. Апостолъ Петръ говоритъ: *се бо есть угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стражда безъ правды*: 1. Петр. гл. 2. ст. 19. И кто ради любви креста Христова свой крестъ охотно носитъ, тотъ получаетъ сердцу наконецъ *великую радость и миръ*. Того ради кто въ своемъ внѣшнемъ или внутреннемъ крестѣ терпѣливо сноситъ, безъ сѣтованія, хотя сердце его и весьма уязвлено, и онъ терпитъ сіе въ любви святыхъ ранъ Христовыхъ: тому будутъ раны Его и болѣзни внутреннюю радость приносить; ибо кто тако себя Богу въ крестѣ предаетъ, тому наконецъ будетъ Богъ самъ утѣшеніемъ и миромъ. И сей миръ есть подлинно Божественный клейнодъ и сладость, внутреннимъ человѣкомъ вкушаемыя, о которомъ миръ никто сказать, или разумѣть оный не можетъ, кромѣ того,

кто самъ имѣетъ оный. И сей есть миръ, *превосходяй всякъ умъ*, о коемъ св. Павелъ говоритъ Філіп. гл. 4. ст. 7.

Прошеніе о укрѣпленіи и исправленіи вѣры.

О Іисусе! Тебѣ ничто не угодно, кромѣ вѣры, которая любовію дѣятельна есть: мы объемлемъ Тебя руками вѣры нашей, и воспріимаемъ Тебя яко нашего блаженнотворителя. Спасеніе Твое услаждаетъ и укрѣпляетъ насъ, а вѣра наша есть побѣда, міръ побѣждающая. Аминь.

ГЛАВА 10.

Какъ натуры свѣтъ въ насъ долженъ заходить, а свѣтъ благодати взыти.

Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ.
2. Кор. гл. 4. ст. 6.

Для различенія натуры *свѣта и свѣта благодати* должно примѣчать различіе души и силъ ея, а именно разумной силы и воли и чувственныхъ силъ, а потомъ чистой простой сущности и существа души. О семъ въ 21 главѣ сказано будетъ. Вопервыхъ, яко въ си-

лахъ души, разумѣ, волѣ и чувствахъ, есть *свѣтъ естественный*; и сколь долго оныя человѣческую душу плѣнною держатъ, не можетъ *свѣтъ благодати* чистую нагую душу освѣщать. Того ради гдѣ *свѣтъ благодати* свѣтиться долженъ, тамъ естественный свѣтъ долженъ изчезнуть; ибо просвѣщенїе свѣта благодати есть выше всякихъ чувствъ и разума, и чрезъ естественныя чувства и плотскїй разумъ препятствуется. Здѣсь видишь ты, что естественный человѣкъ въ божественныхъ вещахъ можетъ: — вовсе ничего.

Какъ же свѣтъ благодати по общему порядку въ душѣ восходитъ, сїе примѣчай: Богъ имѣетъ Слово благодати; Онъ повелѣваетъ его благовѣстить и дѣйствуетъ чрезъ оное, и оное Слово есть *духъ* и *животъ*: Іоан. гл. 6. ст. 63. И хотя Богъ во всѣхъ вещахъ есть съ своею властїю, дѣйствїемъ и жизнїю, однакожь не имѣетъ Онъ нигдѣ своей собственной работной къ творенїю своея благодати и къ возженїю свѣта благодати, кромѣ души человѣческой. Того ради Божескїй свѣтъ и просвѣщенїе души не отъ инуду происходитъ или прийти можетъ, ни изъ чувствъ, ниже

изъ разума, ниже изъ всякихъ другихъ естественныхъ силъ, какъ единственно изъ дѣйствія благодати Божіей въ душѣ человѣческой. Отсюду течетъ всякое утѣшеніе и миръ души, всякая истинна, мудрость и животъ. Сіе пребываетъ вѣчно, ибо оно есть вѣчное благо души. Все же иное, что отъ внѣ чувства и разумъ постигаютъ, все сіе погибаетъ яко гнилое зерно, и не оставляетъ никакого плода по себѣ. Единое есть благо души, а именно соединеніе Божіе и Его благодати дѣйство. Онаго не могутъ быть причастны другія твари, въ которыхъ нѣтъ образа Божія: ибо токмо свой образъ украшаетъ лѣпотно, одѣваетъ Богъ свѣтомъ, мудростію и благодатію.

Изъ сего свѣта возвращаются душѣ истинныя духовныя силы, оныя сирѣчь: умъ, премудрость и познаніе, которыхъ она прежде сего не знала; также и въ волѣ вкусъ любви божественныя, толико нѣжный и пріятный, что таковой просвѣщенной душѣ бываетъ все то скучно и противно, что не есть божественно. Многіе движенія и побужденія ощущаютъ тогда, о коихъ тебѣ примѣчать должно, что они происходятъ не отъ твари

какой, но изъ внутренности, изъ сердца твоего. Пусть твари подвигаютъ кого къ веселію, удивленію и радости, но сіе происходитъ со внѣ. Должно примѣтить себѣ здѣсь различіе, что внутреннее основаніе души осязается свѣтомъ благодати превыше всѣхъ чувствъ и разума; и чемъ ты болѣе упраздненъ отъ внѣшнихъ тварей, тѣмъ чаще и тѣмъ яснѣе творится, что ты сей свѣтъ и истинну ощущаешь. Изъ сего же свѣта происходитъ познаніе истинны. Ежелижь оставляютъ основаніе сіе, обращаясь ко внѣшнимъ мечтамъ, то отъ сего происходитъ заблужденіе; ибо истинна есть внутри въ основаніи души, а не совнѣ. Изъ сего свѣта душевнаго восходитъ часто такое ясное сіяніе и блескъ, сирѣчь такое познаніе, что не рѣдко человѣкъ узнаетъ и познаетъ болѣе, нежели кто его научить можетъ, и который человѣкъ хотя на единое мгновеніе примѣтитъ въ себѣ Божественный свѣтъ сей, тотъ утѣшается и радуется, такъ что сія сладость и веселіе превосходятъ въ тысящу кратъ веселіе, сладость и утѣшеніе, которыя токмо цѣлый міръ доставить ему можетъ. Однакожь все сіе есть токмо въ нижнихъ силахъ души.

Изъ сего-то основанія царственный Пророкъ Давидъ глаголетъ: *паче врагъ моихъ умудрилъ мя еси заповѣдію твоею, яко въ вѣкъ моя есть. Паче всѣхъ учащихъ мя разумѣхъ, яко свидѣнія твоя поученіе мое есть. Паче старецъ разумѣхъ: яко заповѣди твоя взыскахъ. Отъ заповѣдей твоихъ разумѣхъ: сего ради возненавидѣхъ всякъ путь неправды*: Пс. 118. ст. 98. 104. И на семъ-то основаніи созданъ весь длинный Псаломъ сей, да свѣтитъ въ немъ свѣтъ Божественный, да глаголетъ въ немъ Божественное Слово, да возможетъ самъ соблюсти сокровище сіе посредствомъ страха Божія и соблюденія заповѣдей Божіихъ, и да не лишится онаго. И сего ради говоритъ онъ: *благъ мнѣ законъ устъ твоихъ, паче тысящъ злата и сребра*: ст. 72. Кратко сказать: ежели душа обрѣтаетъ въ себѣ высокое благо сіе, сіе небесное сокровище, то всѣ блага и славу міра сего почитаетъ грязью, глаголя съ царемъ Соломономъ: *сута суетствій, всяческая сута*: Экклез. гл. 1. ст. 2. А какъ свѣтъ сей не можетъ свѣтить въ нечестивыхъ, *кое бо общеніе свѣту ко тмѣ*? 2. Кор. гл. 6. ст. 14. свѣтъ же сей есть высочайшее сокровище душъ, то возлюбленный Давидъ во

118. Пс. и проситъ съ такимъ жаромъ, прилѣжанїемъ и раченїемъ (съ такимъ духовнымъ краснорѣчїемъ и обилїемъ слова, что удивляться должно), да сохранитъ его Богъ отъ тьмы грѣховныя, и да соблюдетъ въ страхѣ своемъ.

Воистинну благодати свѣтъ сей толико неизреченно благъ и великъ, что часто на подобїе молнїи поражаетъ сердце нечестиваго, остерегая его отъ пагубы; и сїе происходитъ не отъ инуду, какъ токмо отъ просвѣщенїя сего. Симъ то образомъ *свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма его не объятъ*: Іоан. гл. 1. ст. 5. Для чегожь свѣтъ сей не касается внутренняго души основанїя, причиною тому то, что душевныя силы разсѣяны суть по внѣшнимъ чувствамъ, гдѣ нѣтъ никакого покоя: ибо нѣтъ тамъ покоя ради того, что ухо желаетъ все слышать, око все видѣть, а сердце всѣ вещи обмыслить: Эккл. гл. 1. ст. 8. сїе бо есть непокойная и силами своими разсѣянная душа. Но сей свѣтъ ищетъ и желаетъ тихїя сердечныя субботы, да освѣтится имъ человѣкъ; чувства же его, умъ, разумъ, воля и память, да освѣщаются изъ внутренности, изъ глубины душевныя.

И тогда человѣкъ слышитъ, говоритъ и видитъ иначе, нежели предъ симъ: не пустыя слова сіи необыкновенны, но сильныя слова духа. Просвѣщенная душа зритъ въ духѣ славу Божію, и воздыхая къ Нему глаголетъ: *О Боже! Ты еси прекраснѣйшій глазамъ моимъ, устамъ моимъ наисладчайшій, слуху моему наиприятнѣйшій, сердцу же моему самый любезнѣйшій!* И тогда дѣла человѣческія не суть его, но дѣла Божія; и колико Богъ благороднѣе тварей всѣхъ, толико и Божіи дѣла благороднѣе суть дѣлъ человѣческихъ. Сего ради блаженство наше не состоитъ въ дѣлахъ нашихъ, но въ Божіей благодати; а посему и душа наша гораздо блаженнѣе дѣломъ Божіимъ, когда она терпитъ Бога и попускаетъ Ему дѣйствовать въ себѣ, нежели когда она собственныя дѣла свои дѣлаетъ; ибо тогда душа во всѣхъ дѣлахъ своихъ не дѣлаетъ ничего безъ Бога и внѣ Бога.

Прошеніе о истинномъ просвѣщеніи и о познаніи истинны.

О Душе премудрости и откровенія! даждь намъ просвѣщенныя очи разумѣнія нашего, да познаемъ спасительно Бога.

Во свѣтѣ Твоемъ зримъ мы Бога, свѣтъ истинный. Силою Твоею обрѣтаемъ мы истинную премудрость, и дѣйствїями Твоими содѣлываемся удобными любити Бога отъ всего сердца. Ты еси Духъ истинный: руководствуй намъ во всѣ истинны, и безсомнѣнно достигнемъ цѣли, и нѣкогда удостоимся зрѣти Бога лицемъ къ лицу. Аминь.

ГЛАВА II.

Богъ есть единъ свѣтъ души, и просїяваетъ изнутри наружу, въ добродѣтеляхъ и дѣлахъ Христїянскихъ ко ближнему; въ особенности же въ сужденїи и разсужденїяхъ.

Яко Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя. 1. Іоан. гл. 1. ст. 5.

Богъ есть высочайшїй, яснѣйшїй, чистѣйшїй, тончайшїй, свѣтлѣйшїй и изящнѣйшїй Свѣтъ; Онъ имѣетъ неизмѣримую любовь къ душѣ человѣческой, дабы освѣтить оную и соединиться съ нею; препятствуется же Ему въ семъ тьмою, которую люди любятъ болѣе,

нежели свѣтъ: *и возлюбиша человѣцы паче тму, неже свѣтъ*: Іоан. гл. 3 ст. 19. Душевная же тьма есть любовь міра сего и самолюбіе: она - то препятствуетъ Богу и благородному Божественному Его дѣлу въ насъ. Ежели душа хощетъ принять свѣтъ Божественный, то не надлежитъ ей помрачать самой себя тварями, корыстолюбіемъ, гнѣвомъ, самолюбіемъ, гордостію и плотскими похотями; сіе бо есть та тьма, въ которой владычествуетъ богъ вѣка сего: 2. Кор. гл. 4. ст. 4. И сего ради человѣкъ долженъ отстать всего того, что не есть самъ Богъ; онъ долженъ отстать самаго себя и всѣхъ тварей; сіе - то называется отрещися всего имѣнія своего: Лук. гл. 14. ст. 33. Сей человѣкъ вкушаетъ единаго токмо Бога, а никого инаго, и сей въ истиннѣ просвѣщенъ будетъ. А понеже принужденъ онъ обращаться въ мірѣ, то и употребляетъ все со смиреннымъ страхомъ, и основаніе души своея отъ тварей и міра соблюдаетъ чистымъ. И такъ освѣщаетъ Богъ изнутри; все бо должно проистекать изъ внутренности, изъ Бога.

Сей внутренній свѣтъ свѣтитъ наружно въ дѣлахъ, и все, что ты тво-

ришь, говоришь, или терпишь, не есть твое и естества, но принадлежитъ единому Богу, Ему же предался ты; ибо скажи мнѣ: сіе дѣло есть творящаго оное, или терпящаго? Безъ сомнѣнія творящаго. Чемъ тебя Богъ ни движетъ, желаніе ли то святое, добрая ли мысль, молитва ли то или благодареніе, все сіе есть Его, а не твое. Сего ради дай Богу въ тебѣ дѣйствовать, да будетъ въ тебѣ воля Его, и тако все творишь ты въ Немъ, чрезъ Него, а Онъ въ тебѣ. И такъ все должно внити въ Бога и въ Богѣ содѣловаться: Іоан. гл. 3. ст. 21. да въ Немъ живемъ, молимся и все дѣлаемъ; и самое малѣйшее дѣланное Богомъ есть лучше, нежели дѣла всѣхъ тварей. Отсюду-то происходятъ истинныя добродѣтели; ибо добродѣтель не есть добродѣтель, ежели не происходитъ отъ Бога, или чрезъ Бога, или нейдетъ къ Богу или въ Бога. Но чемъ сильнѣе въ тебѣ прилѣпленіе къ тварямъ и міролюбіе, тѣмъ далѣе отъ тебя Богъ; но чемъ ближе къ тебѣ Богъ во внутреннемъ основаніи души твоей, тѣмъ болѣе въ дѣлахъ просіяваетъ любовь Его и милосердіе ко ближнимъ. Такъ бо глаголетъ возлюбленный

Господь нашъ: *Азъ есмь свѣтъ міру*: Іоан. гл. 8. ст. 12. Сего ради надлежитъ намъ прилѣпиться къ истинной любви Главы нашея, и тогда просвѣтимся во Христѣ.

Тѣ бо токмо дѣла наши суть свѣтъ, которыя происходятъ изъ Бога, и должны свѣтить во тьмѣ нашего ближняго, въ терпѣніи, кротости, смиреніи, въ утѣшеніи и соболѣзнованіи, въ исправленіи, а особливо въ воздержаніи наказывать и судить; ибо отъ надменнаго сужденія человѣка надъ ближнимъ своимъ происходитъ собственное къ самому себѣ благоугожденіе и пышная гордость, презрѣніе и уничиженіе ближняго. Сіе есть корень многихъ грѣховъ и самаго діявола, произрастшій отъ сѣмяни гордости, и тутъ нѣтъ Святаго Духа, ниже свѣта Его. Гдѣ же есть Духъ сей, то не судитъ Онъ человѣка прежде, какъ уже въ крайней необходимости, и то съ великою кротостію, ожидая времени и мѣста, гдѣ сіе будетъ прилично, дабы не сдѣлать десять ранъ прежде, доколѣ не уврачуютъ единую. Не надлежитъ также въ сужденіяхъ своихъ умалять и уничижать человѣка въ сердцѣ какого другаго человѣка, духовно ли то или мірски, но сіе должно происходить изъ

единыя любви, дружества и кротости. Симъ образомъ и самъ человѣкъ сей пребудетъ въ смиренiи и нищетѣ духа, и живетъ подражая Господу своему, и будетъ кротокъ яко агнецъ противу всѣхъ противящихся ему. Судящiе же человѣки суть яко змiи, древнимъ змiемъ дiяволомъ порожденныя. Сей змiй ползетъ и вливаетъ въ нихъ ядъ свой, а они паки его выливаютъ умаленiемъ и уничиженiемъ своего ближняго. Они не познаютъ и не видятъ, каковы суть сами, и хотятъ другихъ судить. О человѣкъ! воззри на сiе ложное твое основанiе, и суди самаго себя, а не кого другаго: Лук. гл. 6. ст. 37. обманываетъ бо тебя ложный естественный свѣтъ и является со внѣ въ гордости и самоугожденiи, въ собственной славѣ и сужденiи другихъ человѣковъ. Сего ради знай, что свѣтъ сей въ тебѣ не есть свѣтъ Божiй, но сатанинская тьма.

Истинный же Божественный свѣтъ унижается и во всѣхъ вещахъ почитаетъ себя малымъ и низкимъ. Не блеститъ онъ наружно, но ищетъ внутренняго основанiя, изъ него же рожденъ есть, сирѣчь Бога. Туда спѣшитъ онъ, паки спѣшитъ всѣми силами, и мнитъ о себѣ,

что онъ есть самый нижайшій, гнуснѣйшій, скорбнѣйшій и слѣпѣйшій. Ежелижь есть въ немъ что хорошее, сіе не есть его, но Божіе. Сего ради предпочтительно всему взирай на самаго себя, а не на другихъ человѣковъ: особливо же не взирай на грѣхи ихъ, дабы, находяся въ недовольствіи и огорченіи духа, не судилъ ты ближняго твоего: ибо сіе производитъ такой вредъ душѣ человѣческой, что весьма о семъ болѣзновать должно. Сего ради отвратися сего, ежели ты любишь самаго Бога, и обратись на самаго тебя, посмотри, не найдешь ли ты недуговъ сихъ въ самомъ тебѣ, которые или имѣлъ ты въ прошедшія времена, или и теперь еще имѣешь. Ежели найдешь ихъ въ себѣ, то помысли, что Богъ учредилъ такъ, чтобъ ты узрѣлъ ихъ въ другомъ, и чрезъ то пришелъ къ познанію и рѣшенію въ оныхъ и къ исправленію житія твоего: и тогда проси за ближняго твоего, да даруетъ ему Богъ по соизволенію своему познать себя и исправиться. Симъ-то образомъ доброе сердце исправляется пороками другихъ, и отъ неудовольствія на пороки ближняго и отъ сужденія оныхъ соблюдается.

Прошенïе о избѣжанïи не-Христïянскаго сужденïя.

Господи Iисусе! даждь намъ ежедневно возрастати въ познанïи самихъ себя, дабы съ истинною нищетою духа искали и обрѣтали правду нашу въ Тебѣ единомъ; и тогда пребудемъ сострадающими ближнимъ нашимъ, убѣгати будемъ не любовно судити объ оныхъ, и съ духомъ кроткимъ наставимъ блуждающихъ и препинающихся, и никогда надъ другими превозносишися не будемъ. Сей-то смыслъ даруй намъ, сохрани и умножи Тебя самаго ради. Аминь.

ГЛАВА 12.

Христïянинъ долженъ по малой мѣрѣ одинъ разъ въ день отвратиться отъ всѣхъ вещей внѣшнихъ, и внити въ глубину сердца своего, и какую великую пользу имѣетъ онъ отъ сего.

Обратися душе моя въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя. Пс. 114. ст. 6.

Душа человѣческая, распространившаяся весьма во внѣшнïя вещи и къ единымъ тварямъ прилѣпившаяся, есть

вЪ такомЪ заблужденіи, какЪ заблуждшаяся овца. Господь БогЪ прилагаетЪ всѣ старанія собрать паки таковую душу, упразднить ее отЪ тварей, обратить вЪ саму себя, дабы возможно было Ему совершить вЪ ней божественное свое дѣло. Сего ради царственный ПророкЪ весьма пространной 118 ПсаломЪ свой заключаетЪ сими словами: *заблудихъ яко овца погибшее: взыщи раба твоего*: ст. 176. Таковое заключеніе человѣку плотскому кажется глупымЪ, но человѣку богомудрому показываетЪ оно все дѣло просвѣщенія и небесныя премудрости: ибо душа человѣческая поставлена между времени и вѣчности. Обращается ли она ко времени, то забываетЪ вѣчность, и всѣ вещи, принадлежащія Богу, отЪ нее удаляются; обращается ли же кЪ вѣчности, то забываетЪ тварей, обрѣтаетЪ свободу свою, и бываетЪ близка Богу. Тако влечетЪ ее БогЪ кЪ себѣ, полагающій величайшую радость свою вЪ томЪ, ежели ОнЪ можетЪ имѣть дѣло свое вЪ душѣ человѣческой. Тогда то ощущаетЪ душа истинный свой покой, подлинную пищу, истинную жизнь и плоды помазанія, по которымЪ ты называешься ХристіаниномЪ.

Смотри, не долженъ ли истинный Христiянинъ ежедневно по малой мѣрѣ по одному разу наслаждаться небесною душевною пищею, которая есть самъ Богъ, дать душѣ своей истинный покой и точную истинную жизнь ея? Ежели бы ты разумѣлъ сiе, то бы въ тысящу кратъ гонялся болѣе за вѣчнымъ, нежели за временнымъ; и хотя бы имѣлъ ты цѣлое царство, какъ Давидъ, то бы и тогда не вредило тебѣ, не препятствовало бы и не удерживало: ибо не вредятъ тебѣ твари, ежели не плѣняютъ онѣ души твоей; или, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ, ежели ты не приложишь къ нимъ твоего сердца, долженствующаго прилѣпляться къ единому Богу.

По сему-то основанiю говоритъ святый Давидъ: *что бо ми есть на небеси? и отъ тебе что восхотѣхъ на земли?* Пс. 72. ст. 25. Ежели коснутся душѣ сладостное желанiе и любовь къ Богу, то таковая боголюбящая душа, бывъ въ сей сладостной любви къ Богу, забываетъ страданiя свои, почитаетъ ихъ малыми и низкими, и не заботится о томъ, любятъ ли ее или ненавидятъ; имѣетъ бо безпрестанный миръ въ Богѣ со всѣми тварями, врагами и друзьями, и тако-

вымъ человѣкамъ во всякое время иго Господа Христа бываетъ сладко: Матѳ. гл. 11. ст. 30. ибо они суть во Христѣ, а Христосъ въ нихъ: Христосъ носитъ въ нихъ иго свое, а они во Христѣ: бремя свое дѣлаетъ Онъ имъ легкимъ, носитъ бо Онъ имъ оное, а они ему. И сего ради говорятъ они съ Апостоломъ Павломъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ*: Філіп. гл. 4. ст. 13.

И такъ виждь, колико необходимо, спасительно и полезно Христіянину входить въ собственное сердце свое хотя единожды ежедневно, входить въ Бога и Христа ради покоя благородныя души своея, ради точнаго употребленія вещей временныхъ. Сіе временное даетъ тебѣ Богъ и позволяетъ, ежели токмо живешь въ смиреніи и страхѣ Божіемъ, ежедневно возвращаешься въ Бога, воистинну возвращаешься ради нищеты твоей; ибо таковую душу Богъ не оставляетъ, но всѣ твари долженствуютъ служить ей; и наконецъ ради ежедневнаго креста и бремени твоего, дабы легко и сладко было тебѣ во Христѣ. О семъ напоминаетъ тебѣ Духъ Божій, въ тебѣ сущій, да желаешь ты, воздыхаешь, да любишь единаго токмо Бога; и когда вос-

препятствуютъ тебѣ въ томъ, то сїе да будетъ тебѣ болѣзненно. И сїе-то есть истинное внутреннее званїе Святаго Духа, или толканїе твоего Жениха у дверей сердца твоего: Ап. гл. 3. ст. 20. въ живое свидѣтельство, что сердце твое должно быть собственною Его брачною храминою.

Прошенїе о истинномъ употребленїи тварей.

О Боже! собери сердца наши, да пребудемъ непрестанно Тебѣ преданными. Даждь намъ не однократно разсматривати въ тишинѣ и сокровенно со всякимъ прилѣжанїемъ, что мы въ Тебѣ имѣемъ. Исполни насъ благими благодати Твоея, дабы всѣ твари, которыхъ Ты даеши намъ, употребляли въ Тебѣ по Твоей волѣ, и чрезъ то къ Тебѣ, Творцу и Сохранителю всяческихъ, яко Христу нашему, въ Отцѣ примиренному, паче и паче привлекались. Ты еси и пребудеши утѣшенїемъ и частїю сердецъ нашихъ, и весьма и вѣчно благо намъ въ блаженномъ Твоемъ общенїи. Аминь.

ГЛАВА 13.

Когда изходитъ любовь ко тварямъ, то входитъ любовь къ Богу, и о славныхъ въ насъ дѣйствіяхъ и произведеніяхъ любви Божїей.

Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ. 1. Іоан. гл. 2. ст. 15.

Ежели хочетъ человѣкъ удобнымъ сдѣлаться обиталищемъ и храмомъ Божїимъ, то долженъ совлещися любви къ міру и упражняться въ любви къ Богу; не можетъ бо достигнуть чистыя Божественныя любви, какъ токмо оставя любовь мїрскую и соединясь съ любовїю Божїею. Но ежели хотимъ соединиться основательно съ любовїю Божїею, то надлежитъ Богу коснуться насъ любовїю своею, яко же магнитъ касается желѣзу и къ себѣ его привлекаетъ.

Божїя же любовь къ душѣ человѣческой толико велика, что повсюду свѣтитъ и сїяетъ больше, нежели солнце на небѣ, воистинну въ сравненїи солнца такъ, якобы все пространное небо едиными солнцами исполнено было. И такъ не виновенъ всевѣчный Богъ, иже есть сама любовь, но сами человѣки препятствуютъ любви Его и свѣту; ибо ежели

приходитъ Онъ съ кроткою, нѣжною и благородною любовїю своею, то находитъ сердце человѣческое исполненное мїролюбїемъ и злыми духами, то есть гордостїю, сребролюбїемъ, сладострастїемъ, ненавистїю, завистїю и злыми помыслами. И сего ради всеблагїй Богъ долженъ бываетъ возвратиться вспять съ любовїю своею; ибо душа человѣческая коснулась уже магниту мїра сего, магниту адскому, влекущему его не къ небу, но въ адъ; хотя любовь Божїя и готова есть, якоже солнце въ небѣ, каждому человѣку дать сїянїе благодати своей, ежели токмо можетъ онъ сохранить сердце свое чисто и праздно отъ любви къ тварямъ. И сего ради не Богъ, но мы виновны въ томъ.

Противу сего полагаетъ намъ охраненїе себя отъ мїролюбїя и обращенїе къ живому Богу и прилѣжная молитва, дабы искали мы во Христѣ Божественныя любви, съ Богомъ насъ соединяющїя, и толкались у дверей святыхъ язвъ Его, въ Немъ искали блаженства нашего, и тогда-то Онъ отверзетъ намъ и позволитъ внити въ любовь соединенїя съ Богомъ. Чрезъ сїе человѣкъ приближается къ Богу и оставляетъ мїръ; тогда-то

Богъ касается его своею любовїю, и паче и паче его увеселяетъ; ибо не болѣе ли возвеселитъ тебя любовь Божїя, нежели бѣдная, недостаточная и растлѣнная тварь?

Человѣкъ, любящїй Бога, и всѣми Святыми и всѣми Ангелами чрезмѣрно бываетъ возлюбляемъ, такъ что всякая любовь, о которой токмо помыслить можно, не равняется любви сей. Ежели я люблю Бога, то люблю и всѣхъ, на небѣ сущихъ, всякую мѣру и всякую любовь на землѣ превосходящимъ образомъ. Весьма бо не равное дѣло то, что желаютъ, хотятъ и любятъ на небесахъ сущїе, и то, что желаютъ тѣ, которые на землѣ суть. Воистинну всѣ Святые и всѣ Ангели толь много богобоязливостїю нашею веселятся, что ни единъ языкъ не можетъ изрещи радости сея; неизреченно бо любятъ они Бога, такъ что любезнѣе имъ честь Его, нежели собственное свое блаженство.

Знакъ же сея любви Божїей есть тотъ, ежели пользуются тварями со страхомъ и смиренїемъ; такъ бо днемъ и нощїю касается Богъ человѣку страхомъ и смиренїемъ, ѣстъ ли онъ, или пїетъ, что все употребляетъ въ страхѣ сыновнемъ.

Сему послѣдуетъ тайное воздыханіе и желаніе ко Христу и освобожденію отъ отъ міра сего; ибо человѣкъ находитъ въ растлѣнномъ естествѣ своемъ множество грѣховъ и скверны, препятствующія въ немъ свѣту и благодати Божіей. О семъ воздыхаетъ онъ съ Апостоломъ Павломъ: *окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* Рим. гл. 7. ст. 24. И сего-то ради надлежитъ воздыхать о благодати, дабы укрѣпляться тѣмъ лучше сносить бѣдствіе сіе, и не учиниться скорбнымъ въ окаянствѣ семъ. Для сего-то всѣ святые скорбѣли и воздыхали по причинѣ прирожденнаго суесловія и любви плотскія; ибо безъ всякаго сомнѣнія никакой человѣкъ не можетъ ощущать благодати Божіей, ежели сердце его тварями обладаемо. Кто бо ищетъ Бога и съ Нимъ ищетъ еще чего, тотъ Его не обрѣтаетъ; ктожь ищетъ единаго Бога и въ истиннѣ, тотъ обрѣтаетъ и Бога и все, еже есть Божіе, и все то, что Богъ можетъ когда дать и сдѣлать: ибо кто ищетъ и мыслитъ о единомъ Богѣ, тому открываетъ Богъ и даетъ все, что токмо сокрывается въ божественномъ его сердцѣ, и сіе будетъ ему толико же собственно, какъ оно и самому Богу собственно есть.

Прошенїе о избѣжанїи мїролюбїя.

О Господи! Ты еси благо наше, и сего ради ни въ чемъ не имѣемъ недостатка. Ежели Тебя имѣемъ, то не просимъ ни земли, ни неба: въ Тебѣ наслаждаемся мы толико неизглаголанно великимъ блаженствомъ, котораго цѣлый мїръ доставити намъ не возможетъ. Ахъ! даждь намъ несовратно въ Тебѣ обрѣтатися, и тогда Тебя ради все прочее оставимъ охотно, и будемъ довольны, якоже Ты, небесный Отецъ нашъ, и внѣшне и внутренне благоволиши о насъ. Аминь.

ГЛАВА 14.

Каждая Христїянская душа, долженствующая быть обиталищемъ Божїимъ, должна прїуготовлена быть великимъ терпѣнїемъ, и сохранять любовь Божїю, и что такое любовь и что она дѣйствуетъ.

Христосъ есть яко овча на заколенїе ведомое. Ис. гл. 53. ст. 7.

Кто подлинно хочетъ прїуготовить сердце свое, да со Христомъ оно соеди-

нено пребудетЪ, тому надлежитЪ имѣть и смыслЪ и умЪ ХристовЪ; онЪ долженЪ быть агнцомЪ, якоже и ХристосЪ, то есть такЪ же долженЪ быть терпѣливЪ и кротокЪ, какЪ ХристосЪ. Твори, что ты хочешь, обращайся во всѣ стороны, какЪ тебѣ угодно; но ежели желаешь послѣдовать Господу твоему, то долженЪ быть агнцемЪ. ТакЪ бо глаголетЪ Господь: *Се азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ*: Матѳ. гл. 10. ст. 16. И сего ради что ты ни дѣлай, однакожь надлежитЪ тебѣ быть между волками, которые будутЪ тебя теребить, обходить вокругЪ тебя сЪ хитростїю и растерзаютЪ, но противу сего не имѣешь ты лучшей побѣды, какЪ терпѣнїе, тихость, кротость и охотное страданїе, яко зришь ты все сїе на Агнцѣ Божїемъ. Якоже БогЪ благоволитЪ о Христѣ, семЪ кроткомЪ Агнцѣ: тако благоугодно Ему терпѣнїе твое, и ОнЪ хочетЪ изострить и прїобучить сїе твое терпѣнїе. Сего ради предайся волѣ Его, какими путями и какимЪ образомЪ прїобучать ОнЪ тебя ни хочетЪ, чрезЪ кого и вЪ какое время, самЪ ли собою, или человѣками, врагами ли твоими, или всѣми тварями, на небесахЪ и на земли

сущими, ругательствомъ, или презрѣнїемъ; однимъ словомъ, чѣмъ бы то ни было, страдай и пребудь въ безмолвїи. Зри, се приходитъ вѣрный Пастырь, ищетъ погибшїя овцы, и нашедъ оную, возлагаетъ на рамо свое: Лук. гл. 15. ст. 5. и симъ образомъ таковая душа ведется чрезъ всѣхъ тварей къ Богу; ибо Христосъ никуда болѣе не приводитъ оную, какъ токмо къ Отцу. Ежелижь придетъ слѣпое плотское сужденїе, глаголя: почто позволяешь себя такъ угнѣтать и презирать? то да отвѣтствуетъ кротость твоя, а не мщенїе, и взирай на образъ распятаго Агнца Божїя.

Старайся пребыть агнцемъ, то есть сохраняй терпѣнїе и кротость, предпочтительножь всему любовь Божїю; ибо любовь не можетъ пребывать со гнѣвомъ. О вѣрующее сердце! вѣдай, что есть любовь! Ты мнишь, яко любовь есть, когда внутри тебя ощущаешь сладость и прїятство; нѣтъ, сїя любовь не есть въ существѣ своемъ, се есть токмо сїянїе, яко отъ огня, и цвѣтъ или блескъ любви; существо же любви есть то, когда полагаются на Бога, жертвуютъ Ему собою, и предаются такимъ образомъ, что всяческая прїемлютъ якоже отъ

самаго Бога, подобно какъ *Іовъ* потеряніе чадъ своихъ, имѣнія, здравія и чести, принималъ все яко отъ руки Господней и величилъ Бога: Іов. гл. 1. ст. 21. Симъ же образомъ и Царь Давидъ принималъ ругательства Семеовы, яко отъ Господа, и пребылъ въ любви и терпѣніи безъ всякаго отмщенія: 2. Цар. гл. 16. ст. 10.

Симъ образомъ существо, пламя, основаніе и источникъ любви пребываютъ чисты и неподвижны, и довольны Богомъ, что бы Онъ по своей волѣ съ нимъ ни дѣлалъ; и ежели бы Богъ хотѣлъ его со Христомъ низвести во адъ, то бы и тамъ было ему благо и онъ покоился бы въ волѣ Божіей, который никого не погубляетъ и погублять не попускаетъ. Въ сей любви есть великій міръ сердечный; сирѣчь ежели все въ Богѣ любятъ, хотя бы то было крестъ, или другое что, хотя бы самые враги твои: ибо истинная любовь никого въ здѣшнемъ времени не изключаетъ, и всегда въ Богѣ соединена со всѣми человѣками. Никто не вѣритъ, какое сердечное спокойствіе приноситъ любовь сія: почіетъ бо въ самомъ Богѣ.

Прошенїе о Христїянскомъ терпѣнїи въ крестѣ и страданїи.

О кроткїй Агнче Божїй! даруй намъ спокойный и совершенно Богу преданный смыслъ Твой, дабы во всѣхъ страданїяхъ нашихъ взирали мы на Бога, всякїя противности принимали отъ руки Его, съ терпѣнїемъ носили крестъ нашъ, и съ совершеннымъ покоренїемъ на божественное правленїе возлюбленнаго и примиреннаго Отца нашего уповали, яко во всѣхъ нашихъ обстоятельствахъ Онъ благоволитъ о насъ. Аминь.

ГЛАВА 15.

Что Iисусъ Христосъ, вѣчное Слово Отчее, совершаетъ дѣло свое въ вѣрующемъ сердцѣ чрезъ внутренїя рѣчи и глаголы; и что чинится сїе чрезъ средство любви, и како Онъ открываетъ и даетъ познавать себя въ смиренїи.

Себе искушайте, яко Iисусъ Христосъ въ васъ есть. 2. Кор. гл. 13. ст. 5.

Подобно какъ и противу собственной воли нашей принуждены бываемъ мы терпѣть внушенїя и наушничество злаго

врага: такожде вѣрующая душа ощущаетъ и божественное утѣшенiе, которое глаголетъ въ насъ Слово вѣчное. О семъ Таулерiй говоритъ тако: „Вѣдайте, что вѣчное Слово такъ несказанно „близко насъ, внутри во основанiи нашемъ, что самъ человѣкъ, собственное „естество его и помыслы, ниже все то, „что помыслить и уразумѣть можно, „все сiе, говорю я, не такъ Ему близко „и не такъ внутренно, какъ вѣчное „Слово въ человѣкѣ, которое безпрестанно говоритъ въономъ. Но человѣкъ ничего не слышитъ ради глухоты сердца „своего, происходящей отъ дiявола; ибо „злый врагъ сей заглушаетъ человѣка „наушничествомъ своимъ, мiролюбiемъ, „и всемъ тѣмъ, что прилѣплено къ „мiру.“ Ибо и по днесь искушаетъ дiяволъ человѣка всемъ, что токмо прiятствуетъ и ласкаетъ естеству его. Яко Евва искусила Адама: Быт. гл. 3. ст. 4. тако и онъ творитъ ежедневно имѣнiемъ, честiю, дружбою, собственнымъ естествомъ твоимъ, или что онъ тебѣ воображаетъ любовiю и привязанностiю тварей, чрезъ которыя внушаетъ онъ тебѣ свое наушничество. Всегда бо онъ съ человѣкомъ, и примѣчаетъ, къ

чему онъ имѣетъ охоту, внутренне и внѣшне, любовію или жалѣніемъ: симъ искушаетъ онъ его, и представляетъ въ его сердцѣ, такъ что онъ отъ сего не можетъ слышать сказуемаго ему Богомъ чрезъ Святаго Духа и Слово свое. Таковому діявольскому наущенію долженъ ты противиться; ибо поколику ты преклоняешь ему внутреннее ухо твое, потолику ты уже побѣжденъ имъ; но ежели обратишься вскорѣ къ сердцу твоему и отвратишь ухо твое, то ты побѣдишь. Подобно какъ любовь и дружба между благочестивыми людьми раждаетъ и производитъ между ими бесѣды: такъ и ты ежели сердечно возлюбишь Бога, услышишь гласъ Его въ тебѣ. Кто меня любитъ, говоритъ Господь, тотъ и Слова моего послушаетъ: Іоан. гл. 14. ст. 23. не въ единыхъ внѣшнихъ собраніяхъ церковныхъ, но въ истинномъ сердечномъ храмѣ. Ибо ежели тутъ не слышится оно, то внѣшнее не возможетъ принести многія пользы. И сего ради весьма нужно любить тебѣ Бога, дабы услышалъ Его въ сердцѣ твоемъ говорящаго съ твоею душею.

„Но хощешь ли ты знать, говоритъ „святый Григорій, любишь ли ты Бога,

„то примѣчай, съ терпѣнїемъ ли ты прї„емлешь отъ Бога всякїй крестъ, стра„данїя, горести и напасти, не оказывая „ни малѣйшаго неудовольствїя ни сло„вомъ ни дѣломъ, ниже движенїемъ. „Ежели симъ образомъ творишь, то „безъ сомнѣнїя любишь Бога; ежели же „поступаешь иначе, то не чисто лю„бишь Бога, но любишь болѣе тебѣ при„надлежащее, нежели Бога, хотя и „нѣтъ ничего твоего, какъ токмо грѣхи „твои; все прочее есть Божїе." Сего ради берегись, да не возлюбишь дары болѣе самаго Бога. Ежели возлюбишь Его сердечно, то будешь отъ Него имѣть и услышишь многїя сладостныя слова въ сердцѣ твоемъ; глаголетъ бо: кто меня любитъ, тому явлюся: Іоан. гл. 14. ст. 21. Сїе откровенїе чинится чрезъ раскрытїе разумѣнїя, просвѣщенїемъ сердца, духомъ *премудрости*, *познанїя*, *крѣпости*, *силы*, *разума* и *страха Божїя*: Ис. гл. 11. ст. 2. особливо же чрезъ отверстїе внутренняго ока: Еф. гл. 1. ст. 18. да узришь и познаешь Христа.

Но какъ дїяволъ наущенїями своими затворяетъ внутреннее ухо, о чемъ уже выше сказано, такъ же ослѣпляетъ онъ

и внутреннія очи самолюбіемъ, любовію къ міру и тварямъ, и чрезъ твою внутреннюю и внѣшнюю гордость; ибо подобно какъ ты, возлюбляя горячо и сердечно Христа, слышишь Его въ тебѣ говорящаго: такъ же долженъ ты учиться зрѣть Христа вѣрою и истиннымъ смиреніемъ; чрезъ сіе очистится и освободится сердце твое отъ житія гордаго. Не безъ причины бо сказалъ Господь: *Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ*: Матѳ. гл. 5. ст. 8. Сего ради Богъ попускаетъ на тебя нѣкоторые тяжкіе кресты, дабы погрузился ты въ основаніе чистаго смиренія, и все сіе чинится въ твою пользу и въ тысящу кратъ лучше есть, нежели когда живешь ты въ радости, веселіи и великой славѣ. Пусть падутъ на тебя небо и земля, пусть падутъ на тебя всѣ діяволы адскіе, отъ сего участь твоя будетъ гораздо лучше; ибо ты погрузишься въ чистое смиреніе, въ которомъ научишься зрѣть Христа подлинно.

Зри, Христосъ есть всевышній и всесильный. Онъ сотворилъ небо и землю, и паки ихъ уничтожить можетъ; но однакожь соизволилъ толико страдать, и, такъ сказать, уничтожиться,

бѣдныхъ тварей своихъ ради. И такъ стыдися мертвенный человѣкъ, что ты попустилъ войти въ сердце твое гордости, суетной чести и другихъ человѣковъ разсужденію. Покорися же кресту, откуда бы ни пришелъ онъ, со внѣ или изъ внутри, и преклони гордый духъ твой подъ Христовъ терновый вѣнецъ, и послѣдуй распятому Богу съ униженнымъ духомъ и съ истиннымъ самаго себя униженіемъ, со внѣ и внутренно, и употреби прилѣжаніе, да терпѣливымъ страданіемъ и смиреннымъ житіемъ преобразишь себя въ Его страданія, и тогда истинно научишься зрѣть и познавать Христа; ибо что въ томъ, ежели ты о страданіи Господа твоего воспоминаешь въ угасшей слѣпой любви? Ежели не исполнишь страданій Христовыхъ дѣломъ, но оставишь ихъ быть токмо въ твоихъ мысляхъ, и ни мало гордости твоей, чести и покоя лишиться не хочешь: то никогда истинно зрѣть Христа не научишься, ниже дѣйствія Его въ себѣ не ощутишь. Ибо якоже солнце и небо дѣйствуютъ во глубинѣ земли, тако дѣйствуетъ Христосъ во глубинѣ смиренія, какъ то и самъ Онъ въ уничиженіи своемъ высочайшія дѣла со-

дѣлалъ. Чистота же смиренія есть то, когда человѣкъ почитаетъ за ничто какъ себя, такъ и все то, что онъ сдѣлалъ, или когда ни есть сдѣлать можетъ; ибо ежели есть что хорошаго въ дѣлахъ твоихъ, сіе есть Божіе, а не человѣческое.

Въ сіе-то основаніе смиренія притти ты долженъ, ежели хочешь имѣть блаженныя очи, которыя бы зрѣли Христа; ибо малымъ и смиреннымъ человѣкамъ открываетъ Отецъ небесный таинства о Христѣ и сокровенную премудрость: Пс. 50. ст. 8. сокрывая оную отъ высокихъ, благоразумныхъ и мудрыхъ міра сего: Матѳ. гл. 11. ст. 25. 1. Кор. гл. 1. ст. 20. ибо въ семъ токмо униженіи и умаленіи находится разумѣніе и познаніе ясныя божественныя истинны, въ которой существо вѣчнаго блаженства сокрыто. Тамъ открывается высочество величія Божія. Чемъ же болѣе открывается человѣку высочество Божіе, тѣмъ болѣе познаетъ онъ свое ничтожество. И посему должно познавать истинну божественнаго просвѣщенія; погружаетъ бо Онъ человѣка паче и паче въ его ничтожество, дабы человѣкъ не былъ собственнымъ своимъ любителемъ.

Отсюду бо произошла тьма, слѣпота и заблужденіе. Но тѣ, которые ощущаютъ истинный свѣтъ божественный, тѣ жаждутъ безпрестанно страданія, униженія самихъ себя и послѣдованія ученію и примѣру Господа ихъ Іисуса Христа. Таковая жажда къ благочестію описана во 118 Псалмѣ: уразумѣлъ бо святый Царь Давидъ, что безъ оныя ни божественнаго свѣта премудрости, ниже Божескаго отвѣта и внушенія въ душу человѣческую свѣтить не можетъ; и се истинный разумъ сего длиннаго Псалма.

Сіе униженіе и смиреніе духа человѣческаго есть подлинная работная храмина Божія, въ которой Богъ всяческая благодатію своею сотворяетъ. Въ такомъ богобоящемся человѣкѣ пребываетъ всегда душа, исполненная Богомъ, и усопшее тѣло, исполненное страданія; всѣхъ бо вещей почитаетъ себя недостойнымъ, употребляетъ все со страхомъ, не для сладострастія, но яко рабъ, стоящій предъ столомъ владыки своего, и ожидающій, что повелитъ онъ ему сотворити. Таковаго человѣка не оставитъ Господь безъ благодати и дружественнаго разглагольствія.

Прошеніе о разглагольствіи и откровеніи Христовомъ въ душѣ.

Откройся, о Господи! душамъ нашимъ; возглаголи въ насъ словомъ Твоимъ и Духомъ, и даждь намъ покоркое сердце, да послѣдуетъ оно движеніямъ и правленію Духа Твоего. О вѣчное Слово Отчее! возглаголи, да услышимъ Его раби Твои; просвѣти очи наши, да не уснемъ во смерти, но да созерцаемъ Тебя въ смиреніи Твоемъ, да возлюбимъ Тебя и Тебѣ да послѣдуемъ. Начертай въ сердцахъ нашихъ страданіе Твое тако, да умертвится чрезъ то самолюбіе наше, міролюбіе, гордость и стараніе о единыхъ насъ, да послѣдуемъ Тебѣ въ сердечномъ смиреніи, куда Ты ни пойдеши, и крестъ Твой да возложимъ на себя охотно. Аминь.

ГЛАВА 16.

Како воспріемлется Духъ Святый, и како безпрепятственно въ душахъ нашихъ Онъ дѣйствуетъ.

Яко азъ дамъ воду въ жажду ходящимъ въ безводнѣй. Ис. гл. 44. ст. 3.

Ежели бы случилось такъ же, какъ во времена Иліи: 3. Цар. гл. 17. ст. 1. гл. 18. ст. 45. три года и шесть мѣсяцовъ

не было бы дождя, такъ чтобы ни орать ни сѣять было не можно, и по семъ пришелъ бы тихой и плодоносный дождь, отъ котораго все царство земное прохладилось, единагожь человѣка нива осталась бы не увлаженною, но пребыла бы сухою и жесткою: не говорилъ ли бы онъ о нещастіи и немилосердіи Божіемъ, и не пролилъ ли бы кровавыя слезы? Но въ тысящу кратъ болѣе должны проливать теплыя и кровавыя слезы тѣ, которые во глубинѣ сердецъ своихъ не ощущаютъ Святаго Духа, но пребываютъ невѣрными и безлюбовными, яко жесткая и каменистая нива. и въ преизобилующемъ утѣшеніи Святаго Духа никакого участія не имѣютъ.

Не виновенъ однакожь въ томъ Богъ, желающій на всяку плоть изліять Святаго своего Духа, Іоил. гл. 2. ст. 28. но виновенъ человѣкъ, не пріуготовившій къ сему основаніе своего сердца. Лучшее же для пріятія Святаго Духа пріуготовленіе, когда сердце вѣрою и молитвою обратится отъ міра къ Богу, якоже сердце Апостоловъ въ день пятидесятницы, Дѣян. гл. 2. ст. 4. и когда отъ всѣхъ ..варей упразднится. Ахъ! ежели бы Богъ нашелъ такое праздное сердце,

влїялЪ бы вЪ оное Святаго Духа и со всѣми дарами Его: ежелижь сердце наполнено мїромЪ, то не можетЪ оно быть исполнено ни БогомЪ ни ДухомЪ. Ежели хочешь, чтобы вошелЪ БогЪ, да изыдутЪ всѣ твари, подобно какЪ бываетЪ сїе вЪ естествѣ: естество не терпитЪ никакого пустаго и празднаго мѣста, но наполняетЪ оное, иначе разрушится естество и распадется; и ежели бы было что на землѣ пустое или праздное, то бы небо привлекло сїе кЪ себѣ, или бы сЪ силою приклонилось кЪ оному и самимЪ бы собою мѣсто сїе наполнило. Сего ради не прилѣпляй ко тварямЪ сердце твое ни внѣшне ни внутренне; не прилѣпляй его также кЪ самолюбїю ниже кЪ самоволїю, но кЪ единому токмо Богу, и тогда совершишь самое величайшее и полезнѣйшее дѣло; не попускай, чтобы самолюбїе твое и похоти вЪ томЪ препятствовали. Ибо сїе будетЪ точно такЪ, какЪ ежели бы какой великой художникЪ началЪ важное дѣло, а пришедшїй ребенокЪ испортилЪ бы ему оное: подобно сему и человѣкЪ ежели присвояетЪ себѣ то, что принадлежитЪ Богу, и вЪ семЪ радости и удовольствїя своего ищетЪ, симЪ образомЪ портитЪ онЪ

дѣло Святаго Духа, и дѣлаетъ свое дѣло, мня однакожь, что дѣло сіе есть Божіе, но сіе есть собственное его и дѣло и умствованіе. Мы знаемъ, что мы во всѣхъ дѣлахъ есьмы рабы безполезные: Лук. гл. 17. ст. 20. рабъ же безполезный безполезное и дѣло творитъ. Поколику Богъ лучше тварей всѣхъ, потолику дѣла Его лучше дѣлъ и положеній человѣческихъ. И такъ ежели хочешь, чтобы дѣйствовалъ въ тебѣ Богъ и свойственно и благородно, то необходимо нужно, чтобы ты очистилъ Ему мѣсто, чтобы утихли страсти твои и ты бы потерпѣлъ Бога. Ежели хочешь, чтобы говорилъ въ тебѣ Богъ, то все прочее должно въ тебѣ умолкнуть. Сего ради, о читатель мой возлюбленный! не все то, что въ тебѣ дѣлается, есть дѣло Божіе, но се дѣло плоти твоея и крови. Старайся научаться различать сіе, и Богу не приписывать дѣлъ діявольскихъ.

Ежелижь хочешь, чтобы дѣйствовалъ въ тебѣ Святый Духъ, то долженъ ты наблюдать два правила: 1) отвлеки и отврати сердце твое отъ міра и тварей, отъ самаго себя и отъ воли и всѣхъ страстей твоихъ, и тогда не воспрепятствуется въ тебѣ дѣлу Духа

Святаго. 2) Всѣ случаи креста и напастей, откуду бы ни приходили, и что бы то ни было, внутренне или внѣшне, почитай яко безпосредственно отъ Бога насланными, и прїемли ихъ не иначе, какъ что чрезъ нихъ прїуготовляетъ тебя Богъ прїяти Его и съ Его великими дарами. Ежели ты занятъ божественнымъ дѣломъ, и придетъ къ тебѣ любезнѣйшїй другъ твой, и огорчитъ тебя жестокими и ругательными словами, а ты примешь сїе съ терпѣнїемъ въ молчанїи и страданїи: то знай, что сїе въ тебѣ есть дѣло Святаго Духа, чрезъ которое хощетъ Онъ тебя къ дарамъ своимъ прїуготовить. Ежелижъ злый духъ внушаетъ тебѣ злые помыслы, то знай, что они тебѣ не вредны; ибо творятся противу воли твоей. Ежели и во внѣшнихъ сана твоего должностяхъ упражняешься, то твори все съ любовїю, въ хвалу и честь Божїю, а ближнему твоему на пользу; симъ образомъ творишь ты въ Богѣ и въ Святомъ Духѣ.

Прошенїе о дѣйствїи въ насъ Святаго Духа.

О Господи Боже Святый Душе! се приносимъ Тебѣ бѣдное сердце наше: ахъ!

приготови его благодатїю Твоею въ жилище Тебѣ, и очисти отъ всего, что токмо препятствуетъ Тебѣ внити въ оное; сотвори его достойнымъ воспрїяти Тебя, удержати и сохранити, и во всякое время дѣйствїемъ Твоимъ наслаждатися. Аминь.

ГЛАВА 17.

Почему примѣтить можно, что Святый Духъ въ насъ находится?

И пришедъ онъ (Святый Духъ) обличитъ мiръ. Іоан. гл. 16. ст. 8.

Ежели Святый Духъ прїидетъ въ душу нашу, то есть присутствїе свое окажетъ дѣлами, то обличаетъ Онъ въ насъ 1) все то, что не есть Божїе, но мiръ, яко-то похоть очесъ, похоть плотская и житїе гордое, и возбуждаетъ въ насъ противу сего неудовольствїе. А кто имѣетъ въ себѣ житїе мiрское безъ обличенїя Святаго Духа, тотъ да знаетъ, что Святый Духъ не пришелъ еще во основанїе души его; таково бо свойство Святаго Духа, что во всякое время увѣщаваетъ Онъ человѣка, гонитъ, тянетъ и влечетъ къ житїю порядочному, и сїе творитъ Онъ со всѣми ожидающими Его

и дающими Ему въ себѣ мѣсто. Симъ образомъ Святый Духъ обличаетъ грѣхи въ человѣкѣ; все же то грѣхъ есть, что творится противу святыя воли Божіей, сирѣчь непокорность Богу. Сей сокровенный грѣхъ открываетъ Святый Духъ и наказуетъ, когда пріидетъ Онъ въ человѣка.

Изъ сего происходитъ 2) болѣзнованіе сердца и печаль, тѣснота и мука душевная; о чемъ мірочеловѣки, по естеству живущіе, знаютъ очень мало. Се есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ знаковъ присутствія Святаго Духа. Сущіе же внѣ божественныя печали сея и о дѣлахъ своихъ не скорбящіе, но находящіе единое веселіе и удовольствіе, суть безъ Святаго Духа и находятся въ состояніи весьма опасномъ; замѣть же здѣсь вторый знакъ присутствія Святаго Духа.

3) Третій знакъ есть тотъ, когда Онъ отъемлетъ у насъ всю славу собственныя заслуги и правды, и дѣлаетъ оную поблекшею предъ судомъ Божіимъ: *изше трава и цвѣтъ отпаде, егда повѣетъ Духъ Господенъ*: Ис. гл. 40. ст. 7. единъ бо Духъ Христовъ показуетъ твердое, неоскверненное и неколебимое основаніе правды и заслугъ Іисуса Хри-

ста и милосердія Божія: Ис. гл. 45. ст. 24. Ибо горе правдѣ нашей, говоритъ Августинъ, ежели безъ милосердія Божія судима будетъ: *якоже портъ нечистыя, вся правда наша*: Ис. гл. 64. ст. 6.

4) Четвертый знакъ присутствія Божія есть тотъ, ежели человѣкъ терпитъ ближняго своего съ милосердующею любовію, со всѣми его недостатками, и не скоропостижно судитъ его и осуждаетъ; таковое бо гордое сужденіе есть сѣмя и корень діявола, то есть гордость, презрѣніе ближняго и самоугодіе; все сіе означаетъ, что нѣтъ еще Святаго Духа. Гдѣ же Онъ находится, тамъ доказываетъ Онъ присутствіе свое между прочимъ слѣдующимъ: 1) наказываетъ, когда уже сіе необходимо; 2) ожидаетъ часа и мѣста, гдѣ бы удобнѣе было наказать, какъ сіе видимъ мы во Христѣ; 3) Онъ наказываетъ не жестокими словами, но съ милосердіемъ; 4) не презираетъ ближняго и не умаляетъ его въ сердцѣ своемъ, но все творитъ съ любовію и кротостію. Замѣть сіе, и тогда пребудешь въ истинномъ смиреніи и въ благодати Святаго Духа, а Духъ Святый пребудетъ въ тебѣ.

Прошенїе о достодолжном прїятїи внутренняго наказанїя.

О Душе Господень! открывай ежедневно недостатки наши, да ощутимъ о семъ печаль божественную; сохрани насъ въ истинной нищетѣ духа и основательномъ самихъ себя отверженїи, и принудь насъ силою къ исполненїю милосердующїя любви на ближнихъ нашихъ. Ежели испытаемъ въ насъ таковыя благодати дѣйствїя, то увѣдаемъ, яко есьмы чада Божїя, и утишимъ предъ Нимъ сердца наши, хотя они обличать и осуждать насъ будутъ. О Душе благодати! не уклонися отъ насъ, и во вѣки достоянїемъ Божїимъ пребудемъ. Аминь.

ГЛАВА 18.

Мїръ и забавы онаго изгоняютъ Святый Духъ, и вводятъ духъ мїра сего, который лишаетъ душу благороднѣйшаго и высочайшаго ея покоя.

Возлюбленнїи, молю, яко пришелцевъ и странниковъ, огребатися отъ плотскихъ похотей, яже союютъ на душу. 1. Петр. гл. 2. ст. 11.

Чада мїра ищутъ радости и веселїя мїра сего, но чада Божїи страшатся

оныхъ, яко приманы дїявольскїя, которою отвлекаются они отъ Бога, высочайшаго своего блага. Ежели хочешь благородное сокровище сїе сохранить въ сердцѣ твоемъ, то берегися причинъ и случаевъ, которыми ты можешь лишенъ быть сего высочайшаго блага; сирѣчь бесѣдъ и забавъ мїра, въ словахъ и дѣлахъ состоящихъ; берегись, говорю, отъ всѣхъ дѣлъ, въ коихъ нѣтъ ни хвалы ни чести Богу. Но ежели по нуждѣ и противу воли твоей ты бывать въ нихъ долженъ, то старайся быть всегда въ самомъ тебѣ, обративъ истинно къ Богу сердце твое; симъ образомъ куда ты ни пойдешь, повсюду сохранишь въ себѣ Святаго Духа, миръ и радость; и тако мїръ и роскошь онаго не будутъ вредить тебѣ. Симъ-то образомъ царица *Есѳиръ* смиренна была во внутренности сердца своего, хотя со внѣ и царскими ризами облеченная: Есѳ. гл. 5. ст. 8. симъ образомъ и Давидъ въ превеликомъ богатствѣ малъ былъ въ сердцѣ своемъ: 2. Цар. гл. 6. ст. 22. Іосифъ, бывъ въ сладострастномъ домѣ господина своего, имѣлъ сердце цѣломудренное: Быт. гл. 39. ст. 9.

И такъ Святый Духъ даетъ во всякое время принадлежащимъ Ему плоды

божественные, охраняющїе ихъ отъ мїра и роскоши онаго, дабы не потеряли они внутренняго духовнаго мира, ниже спокойствїя душъ своихъ, то есть страхъ Господень, который есть начало премудрости: Пс. 110. ст. 10. Сир. гл. 1. ст. 16. Сего ради сердце, боящееся Бога, не прилипаетъ къ мїру, но обращается отъ мїра къ Богу, и въ Немъ единомъ веселїя, покоя, мира и радости своей ищетъ; ибо плодъ истиннаго раскаянїя есть отвращенїе отъ всего, что не есть единый Богъ, или чему причиною не Богъ, и вшествїе въ чистое истинное благо, которое есть и называется Богъ. Ежелижь сего не творимъ, но жизнь нашу расточили въ роскошахъ мїра сего, то во всю жизнь нашу раскаяваться о томъ будемъ. Но ежели человѣкъ сотворитъ сїе, хотя бывъ наивеличайшїй грѣшникъ, то радуется о немъ Богъ, и не воззритъ на грѣхи его, но на вѣру, сколько желаетъ онъ быти къ Богу отъ глубины сердца своего. Толико-то велико Божїе желанїе о спасенїи человѣковъ, которому однакожь часто противятся обращенїемъ отъ Бога къ мїру, и симъ образомъ всѣми силами изгоняютъ Бога изъ сердецъ своихъ; Бога, желающаго обла-

дать ими сладостнымЪ своимЪ присутствіемЪ.

Сего ради человѢкЪ, желающій жить Богу, долженЪ умереть міру; и посему-то большая часть міра сего есть врагЪ Божій. АхЪ! коликими смертьми должны мы Богу, доколѢ не умретЪ злое естество внутренне и наружно, и доколѢ не воспослѢдуетЪ жизнь благородная и божественная! Сіе умерщвленіе чинится внутренне и наружно многими искушеніями и крестами, кои суть врачевство для естества зараженнаго, для изцѢленія онаго отЪ злаго яда, дабы началась вЪ насЪ жизнь божественная. Сего ради весьма нужны и полезны искушенія сіи; и когда онѢ пройдутЪ и мы ихЪ преодолѢемЪ, то по справедливости надлежалобЪ намЪ всѢхЪ ихЪ призвать паки и просить, да возвратятся кЪ намЪ, дабы злое вЪ насЪ умертвилось и насадилось дѢло Божіе. СимЪ образомЪ научаешься ты самому благороднѢйшему дѢлу, сирѢчь умереть міру вЪ любви и страданіи, и сіе вЪ молчаніи и надеждѢ, втайнѢ, внутренно, безЪ всякихЪ жалобЪ: ибо жалующіеся сЪ нетерпѢніемЪ доказываютЪ, что они не хотятЪ умереть міру, то есть, что они мало имѢ-

ютъ въ себѣ добраго и мало божественнаго свѣта въ душахъ своихъ. Не можетъ бо жить Богъ въ человѣкѣ, доколѣ не умретъ онъ мiру; понеже чемъ болѣе живутъ растлѣнному естеству и похотямъ онаго, тѣмъ менѣе живутъ Богу и его волѣ; но чемъ менѣе живутъ естеству и похотямъ онаго, тѣмъ болѣе живутъ Богу и волѣ Его. Кратко сказать: чемъ болѣе хотите жить духу, тѣмъ болѣе должны вы умирать естеству и плоти.

Прошенiе и благодаренiе за посланiе Святаго Духа.

Благодаримъ Тя, Отче небесный! яко даеши въ насъ Духа Твоего, и содѣлываеши насъ человѣками, ходящими въ заповѣдяхъ Твоихъ, хранящими права Твои и поступающими по онымъ: ахъ! не отъими отъ насъ Духа Твоего, безъ Него же мы есьмы мертвы; да просвѣщаетъ насъ, да освящаетъ и управляетъ нами Духъ Твой, и будемъ благопрiятны Тебѣ во Христѣ, и, яко запечатлѣнные Тобою, введемся во славу Твою, искупленiя Христова ради. Аминь.

(Смотри Райской Вертоградъ, 2 Часть, 24 молитву.)

ГЛАВА 19.

О внутренней молитвѣ сердечной и объ истинномъ смыслѣ молитвы Отче нашъ.

Но пріясте Духа сыноположенія, о немже вопіемъ, Авва отче. Рим. гл. 8. ст. 15.

Якоже Богъ производитъ великія вещи въ сердцахъ смиренныхъ, тако и Святый Духъ производитъ въ нихъ сыновнюю молитву; ибо безъ Святаго Духа не совершается ни едина истинная молитва; Святый бо Духъ взываетъ и воздыхаетъ въ душахъ нашихъ; Онъ есть глаголы и вопль душъ нашихъ, воистинну Онъ есть животъ нашъ: Рим. гл. 8. ст. 26. Гал. гл. 4. ст. 6. Ибо якоже душа есть жизнь тѣла нашего, тако и душа живетъ Святымъ Духомъ, и Онъ-то есть животъ душъ нашихъ. И такъ Святый Духъ есть свидѣтель Божественнаго сыновства и небеснаго рожденія изъ Бога. Кто истинно умѣетъ употреблять сіе въ вѣрѣ ко Христу, въ любви Святаго Духа, въ благости кроткаго и вѣчнаго Отца, тотъ испроситъ у Него великія и небесныя блаrи. Ибо толико благъ и дружественъ Богъ нашъ, яко истинно разумѣющій сія всяческая бы

испросилъ у Него: ибо весьма легко упрошается Онъ чадами своими, которыя основательно обратились къ Нему.

Но сїе основательное обращенїе къ Богу долженъ произвести самъ Богъ, и о семъ ежедневно чада Его просить долженствуютъ. И такъ внутренняя сердечная молитва происходитъ отъ истиннаго прилѣпленїя къ Богу. Сїя внутренняя молитва проницаетъ небеса, когда мы любезнымъ стопамъ Господа нашего Іисуса Христа послѣдуемъ, и сїе по великой любви, а не принужденїю, якоже Симонъ Киринейскїй, котораго принудили нести за Христомъ крестъ Его: Матѳ. гл. 27. ст. 32. ибо толико милосердъ Богъ, что не ожидаетъ прошенїя нашего. Онъ идетъ намъ во срѣтенїе и самъ насъ проситъ, да будемъ Его друзьями: требуетъ бо отъ насъ, яко хотѣть намъ, чтобы Онъ простилъ намъ, и якоже Онъ творитъ, тако и мы бы творили ближнему нашему. Блаженъ познающїй и уразумѣвшїй любовь Божїю, и кто истинно во Христѣ созерцать оную научается; таковый молится въ сердцѣ своемъ болѣе, нежели всѣ внѣшнїе гласы на землѣ. Воистинну единая токмо мысль и быстрое паренїе чрезъ

язвы Господа нашего Іисуса Христа, вѣ вѣрѣ, любви и благоговѣніи бываетъ Богу пріятнѣе, нежели всѣ органы, колокола, пѣнія, музыка и гусли. Христіянинъ во всю жизнь свою долженъ дѣлать все изъ любви, и преобразовать себя въ Христа распятаго. Въ чемъ откажетъ Богъ и чего не дастъ таковому покорному сыну?

Сего ради, дабы знали мы, како просить намъ, научилъ насъ Господь молитвѣ *Отче нашъ*. Оная толико благородна и многоцѣнна со благими своими, что мы ничего драгоцѣннѣйшаго просить не можемъ; ибо иначе не знали бы мы, какихъ великихъ благъ просить долженствуемъ: ибо царство Божіе не есть ли величайшее благо? Самъ Богъ есть царство свое, и въ царствѣ семъ достигаетъ Онъ всѣ разумныя твари; и сего ради просимое нами есть поистиннѣ самъ Богъ со всѣми Его богатствами. Въ царствѣ семъ есть самъ Богъ Отецъ нашъ, и доказываетъ намъ отеческую вѣрность свою и любовь, созидая въ насъ царствіе свое, обрѣтая въ насъ мѣсто и пространство для творенія благороднаго дѣла своего, то есть освященіе своего имени, яко великъ и славенъ познается въ

насЪ. ВЪ семЪ-то своемЪ вЪ насЪ царствіи творитЪ ОнЪ благородную волю свою безЪ всякаго препятствія. Тако исполняется воля Его на земли, то есть вЪ насЪ, якоже на небеси, то есть вЪ самомЪ себѣ. И такЪ видишь ты, что БогЪ намЪ дати хощетЪ, ежели мы просимЪ, сирѣчь хочетЪ дать самаго себя. ОнЪ предлагаетЪ человѣку не менѣе, какЪ самаго себя, якоже рекЪ ОнЪ Авраму: азЪ есмь щитЪ твой и весьма великая твоя награда. *Азъ защищаю тя, мзда твоя многа будетъ зѣло*: Быт. гл. 15. ст. 1. Такожде даетЪ намЪ ОтецЪ нашЪ ежедневный хлѣбЪ нашЪ, то есть ОнЪ даетЪ намЪ всѣхЪ тварей своихЪ на служеніе, а вЪ оныхЪ благость свою и милость. Ибо истинно предавшееся Богу сердце, вЪ которомЪ БогЪ творитЪ волю свою, удобно есть кЪ принятію всѣхЪ даровЪ Божіихъ и всѣхЪ добродѣтелей, которыя токмо БогЪ когда ни есть далЪ, или дать хощетЪ; не хощетЪ бо и не можетЪ БогЪ ради великія любви своея и милосердія отказать намЪ вЪ томЪ, что намЪ нужно и полезно, духовно ли то или тѣлесно, яко наилучше извѣстна Ему нищета наша.

Сего ради далЪ ОнЪ познать намЪ нищету и грѣхи наши для нашея пользы, и научилЪ насЪ, како человѣку усмиряться предЪ БогомЪ, и падЪ кЪ ногамЪ БожїимЪ, взывать: отпусти намЪ долги наша, якоже и мы оставляемЪ должникомЪ нашимЪ! Толико бо милосердЪ БогЪ, яко предлагаетЪ намЪ прощенїе, и учитЪ насЪ, како мы сердечно желать и прощенїя просить долженствуемЪ, для означенїя, что ОнЪ по безконечной любви и благодати своей охотнѣе и скорѣе есть прощати намЪ, нежели мы склонны есьмы о томЪ Его просити; воистинну дабы научить насЪ, что любовь Его требуетЪ отЪ насЪ творить такожде ближнему нашему, имѣя кЪ нему такое же сердце, каковое БогЪ кЪ намЪ имѣетЪ: ибо истинное чадо Божїе не изключаетЪ никого отЪ любви своея, ниже отЪ любви Божїей. Воистинну чада Божїя бываютЪ толико кротки и благи, что желаютЪ всѣмЪ человѣкамЪ сообщить царствїе Божїе; сїе было бы радостїю ихЪ; и ежели бы могли всѣхЪ человѣковЪ содѣлать блаженными, то бы охотно сїе учинили. ИзЪ сего признанїя и прошенїя о прощенїи грѣховЪ познаетЪ человѣкЪ, что онЪ внѣ Бога и царства Его есть безутѣ-

шенъ, убогъ и нищъ, ради великія слабости и недуговъ естества. Сего ради повелѣваетъ намъ Господь далѣе молиться, да не введетъ насъ Богъ во искушеніе, чрезъ которое злый врагъ нашъ дерзаетъ отвращать насъ отъ царства Божія, отъ святой воли и святаго имени, но да избавитъ насъ отъ лукаваго, то есть отъ собственныя воли нашея, злаго растлѣннаго естества, препятствующихъ въ насъ царству Божію, волѣ Его и чести, единому имени Божію принадлежащей. Яко Его есть царство, и Его пребудетъ; Его сила, и Его пребудетъ; Его есть и слава, и вѣчно Его пребудетъ. Воздавая сіе Ему единому, пребываетъ оно и наше. Ежелижь не воздаемъ Ему единому, то теряемъ царствіе Его, силу и славу; не святимъ бо истинно имя Его, и всѣ дѣла Его не творимъ праведно; и тако пребываемъ мы внѣ царствія Его, не имѣемъ грѣхамъ прощенія, ниже избавленія отъ всякаго зла.

Отче нашъ, *утѣшительно истолкованное.*

Авва, Отче возлюбленный! прослави себя на насъ по всей землѣ Духомъ Твоимъ; сохрани и умножи число служащихъ Тебѣ въ духѣ и истиннѣ; соверши, еже отъ вѣка положилъ еси, и освяти чадъ Твоихъ, да живутъ Тебѣ во благоугожденіе, и да величатъ Тя со всѣми избранными и святыми Ангелами. Возимѣй отческое попеченіе о тѣлесномъ благоденствіи нашемъ; изглади книгу грѣховъ нашихъ кровію Іисуса, и сотвори насъ кроткомыслящими къ обидящимъ насъ; во всѣхъ искушеніяхъ нашихъ даруй намъ силу непреодолимости, и всѣмъ страданіямъ сотвори конецъ блаженной. Тебѣ, Богу нашему, подобаетъ всякая честь во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Смотри Райскій Вертоградъ, 3 часть, 12 молитву.)

ГЛАВА 20.

Смиреніе должно положено быть въ основаніи сердца, и на немъ всѣ дѣла человѣческія да созидаются, иначе разрушится все то, что человѣкъ созидалъ во всю жизнь свою. Како сатана побѣждается смиреніемъ. Въ смиреніи есть истинное покаяніе; како смиреніе носитъ охотно крестъ и сердце въ покоѣ сохраняетъ.

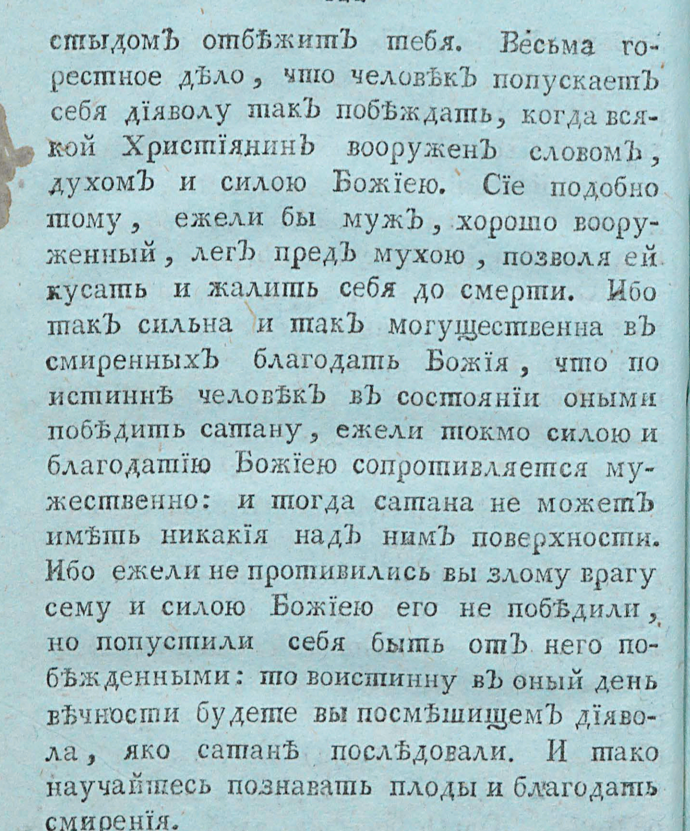
Смиреномудріе стяжите. 1. Петр. гл. 5. ст. 5.

Ежели хотятъ, чтобы дѣло устояло, то надлежитъ созидать его на основаніи смиренія; ибо человѣкъ самъ собою ничего не возможетъ. Сего ради когда начинаешь что, то повергнися предъ источникомъ, преизбыточно изливающимся благодати Божіей, и проси со смиреніемъ, да возможешь въ дѣлѣ твоемъ искать чести Его, хвалы и величанія; всѣ бо дѣла твои, внѣ благодати Божіей творимыя, суть грѣхъ и осужденіе. Кто можетъ творить сіе и ожидать единыя токмо воли Божіей въ тишинѣ, высочайшемъ смиреніи; кто зритъ на свое ничтожество, предается въ высочайшую

любовь Божїю, въ таковомъ творитъ Богъ такїя дѣла, которыхъ и изрещи не возможно. Напротиву же того злая гордость всѣ вещи дѣлаетъ предъ Богомъ недостойными и мерзостными, и всѣ дѣла человѣческїя губить, оскверняетъ и до основанїя разрушаетъ.



Сего ради гораздо болѣе причинъ имѣемъ мы смиряться, нежели гордиться; ибо 1) мы пришли недавно изъ совершеннаго *ничего* и паки совершеннымъ *ничемъ* учинимся; мы есьмы менѣе тѣни, которая исчезаетъ. Мы усматриваемъ также великую заразу и растлѣнїе естества нашего, яко всѣ мы къ великимъ грѣхамъ склонны. Ибо ежелибъ не сохраняла насъ благодать и милосердїе Божїе, то бы впадали ежедневно въ грѣхи самые величайшїе, и въ вѣчное осужденїе, и вѣчною бы частїю дїявола въ адѣ учинились. 2) Не можешь ты лучше побѣдить злаго духа, какъ смиренїемъ. Гордъ бо есть злой духъ, и не хощетъ побѣжденъ быть гордостїю, но смиренїемъ; отъ гордости онъ усиливается, ибо гордость есть корень сатанинскїй. Ежелижъ во всякомъ смиренїи отъ грѣховъ твоихъ обратишься, то побѣдишь дїявола, такъ что онъ со



стыдомъ отбѣжитъ тебя. Весьма горестное дѣло, что человѣкъ попускаетъ себя діяволу такъ побѣждать, когда всякой Христіянинъ вооруженъ словомъ, духомъ и силою Божіею. Сіе подобно тому, ежели бы мужъ, хорошо вооруженный, легъ предъ мухою, позволя ей кусать и жалить себя до смерти. Ибо такъ сильна и такъ могущественна въ смиренныхъ благодать Божія, что по истиннѣ человѣкъ въ состояніи оными побѣдить сатану, ежели токмо силою и благодатію Божіею сопротивляется мужественно: и тогда сатана не можетъ имѣть никакія надъ нимъ поверхности. Ибо ежели не противились вы злому врагу сему и силою Божіею его не побѣдили, но попустили себя быть отъ него побѣжденными: то воистинну въ оный день вѣчности будете вы посмѣшищемъ діявола, яко сатанѣ послѣдовали. И тако научайтесь познавать плоды и благодать смиренія.

3) Въ душахъ смиренныхъ возбуждается безпрестанно жажда и алканіе къ благодати Божіей; таково бо свойство смиренія, да и Богъ не можетъ оставить, не утоливъ глада сего. Но Онъ ничѣмъ насытить оный не можетъ, какъ ток-

мо самимъ собою; ибо во вѣки ничемъ не насытишь жажду и алканіе душевное, какъ токмо самимъ Богомъ. Такъ-то жаждетъ Бога душа просвѣщенная! Въ семъ смиреніи 4) основано истинное покаяніе, когда человѣкъ сердечно раскаявается, видитъ безконечную нечистоту свою, сокровенную злость и неисповѣдимое растлѣніе сердца своего, и вѣрою придержится незаслуженныя благодати Божіей, начинаетъ сердечно любить Бога, полагаться на волю Его, и совершенно Ему предается, такъ что чего хощетъ Богъ, того и онъ желаетъ; таковому человѣку прощаетъ Богъ милостиво, не хощетъ болѣе знать о грѣхахъ его, но забываетъ ихъ и не хощетъ болѣе воспоминать ихъ; отъ грѣховъ бо обратился къ Богу, сего ради и Богъ обратился къ нему, и о грѣхахъ его ничего болѣе вѣдать не хощетъ.

5) Истинное смиреніе всякой крестъ пріемлетъ отъ Бога охотно яко таковое средство, которымъ Богъ пріуготовляетъ насъ къ великой благодати. Онъ пріемлетъ ихъ не яко отъ человѣка, откуду бы оныя ни приходили, но пріемлетъ яко отъ единаго Бога и глаголетъ: благословенъ буди, любезный другъ мой!

Хотя и приходишь ты нечаянно, однакожь не скажу, чтобы ты пришелъ неблаговременно. Богъ хощетъ сдѣлать меня святымъ и предавшимся человѣкомъ. Наконецъ 6) истинное смиренїе во всякое время сохраняетъ человѣка въ мїрѣ какъ въ великомъ щастїи и нещастїи, такъ и при дарахъ Божїихъ; даетъ ли онъ, или прїемлетъ, пребываетъ всегда равенъ, и всѣ вещи, любовь и горесть, горькое и сладкое, прїемлетъ равно отъ Бога. И тако благодать Божїя начинаетъ дѣйствовать великїя дѣла въ смиренномъ; ибо предъ симъ творилъ онъ собственныя дѣла изъ себя самаго, но нынѣ носитъ его Богъ, и всѣ дѣла въ немъ дѣйствуетъ; воистинну всяческая въ немъ и чрезъ него дѣйствуетъ.

Прошенїе ободренїя къ истинному смиренїю.

Кто же, яко Господь Богъ нашъ, сѣдящїй на превыспреннихъ и на небесахъ и земли, на уничиженныхъ призирающїй? Нѣсть, о Господи! Тебѣ равнаго; велїй еси и велїе имя Твое; дѣломъ доказать сїе можеши. Кто же не убоится Тебя? Ты противишися гордымъ, смиреннымъ же даеши благодать Твою. По-

клонимся же, преклонимъ колѣна, и падемъ предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, искупившимъ и освятившимъ; со всемъ, еже мы есьмы и еже имѣемъ, припадемъ къ ногамъ Его, и возопіемъ изъ глубины сердецъ нашихъ: Господи! Ты еси все, мы же ничто есьмы. Ты еси Богъ, мы бѣдные черви; все, еже есьмы, есьмы Твоею благодатію, сами же по себѣ ничтожество. Пресвятому имени Твоему да будетъ вѣчно хвала и величаніе! Аминь.

ГЛАВА 21.

Человѣкъ не долженъ радоваться и веселиться дарами, но самимъ Богомъ; и объ отверженіи самихъ себя.

Веселитеся о Господѣ, и радуйтеся праведніи, и хвалитеся вси правіи сердцемъ.
Пс. 31. ст. 11.

Истинная любовь къ Богу во всѣхъ вещахъ мыслитъ и ищетъ единаго Бога, а не саму себя; веселится въ единомъ благѣ, въ семъ высочайшемъ, вѣчномъ и несотворенномъ Благѣ, а не въ тваряхъ, и веселится внутренне во глубинѣ души своея, идѣже царствіе Божіе. Ибо душа возрожденнаго имѣетъ естественныя силы, дающія жизнь и движе-

нїе тѣлу; она имѣетъ чистѣйшее существо, никакого сообщенїя ни со временемъ ни съ мїромъ не имѣющее. Здѣсь бо пребыванїе и градъ Божїй, отдѣленные отъ всѣхъ вещей внѣшнихъ и земныхъ; тутъ Святый Духъ дѣйствуетъ дары свои, и изгоняетъ ихъ въ душевныя силы, въ мудрость, разумъ, знанїе языковъ и познанїе. Здѣсь-то падаетъ хитрое естество, и радуется болѣе о дарахъ, нежели о Богѣ; оскверняетъ ихъ самоугодїемъ и похотьми, и болѣе дары, нежели давшаго ихъ возлюбляетъ; но сїя радость, сїя любовь есть ложная и обманчивая: ибо дары Божїи не суть самъ Богъ, и сего ради надлежитъ тебѣ радоваться о единомъ Богѣ, а не о дарахъ.

Когда человѣкъ получилъ дары, то покоится въ нихъ и веселится ими, въ чемъ бы дары оные ни состояли, въ познанїи ли, свѣтѣ, или сладости Божеской; онъ мнитъ, что имѣетъ уже довольно: но сїе неправда, многаго недостаетъ еще; ибо сїе не есть самъ Богъ. Мы сотворены и призваны къ неизмѣримо великимъ дѣламъ, сирѣчь быть причастниками самаго Бога. Сего ради Богъ весьма негодуетъ на насъ, ежели мы до-

вольствуемся вещьми малыми; ибо ничего не даетъ Онъ охотнѣе и свободнѣе, какъ самаго себя, и сїе высочайшимъ и благороднѣйшимъ образомъ. И ежели бы Онъ имѣлъ что ни есть лучше самаго себя, то и сїе далъ бы намъ того ради, что мы есьмы желанїе Бога: ничего бо такъ не желаетъ Богъ, какъ насъ; а того ради и Богъ долженъ быть высочайшимъ желанїемъ нашимъ. По сему и не надлежитъ намъ покоиться въ дарахъ, но въ Богѣ, и ни чемъ болѣе не довольствоваться, какъ самимъ Богомъ. Ибо возможно ли дать излишнїе дары тому, который самъ себя совершенно отдалъ и отдать хочетъ?

Но злое естество толико склонно къ самому себѣ самолюбїемъ своимъ и самочестїемъ, что всегда присвоиваетъ себѣ ему непринадлежащее, и ищетъ веселїя своего и радости въ томъ, что есть благо чуждое и въ едино мгновенїе обратно взяться можетъ, *якоже тыква Іонина*: Іон. гл. 4. ст. 6. оскверняетъ дары Божїи и препятствуетъ Богу въ дѣлахъ Его. Ибо окаянное естество человѣческое столь глубоко и совершенно внѣ и внутрь наслѣдственнымъ грѣхомъ заразилось, что изъ тысящи человѣковъ

едва ли одинъ разумѣетъ и познаетъ сокровенную злость сердца своего, какъ-то говоритъ 18 й Пс. ст. 13. Сего-то яда ради человѣкъ любитъ себя болѣе, нежели Бога, Ангеловъ Его, и все, Имъ сотворенное.

Всѣ ученые люди не могутъ довольно изрещи глубокія бездны сея растлѣнія естества человѣческаго; и такъ великаго труда стоитъ низложить и истребить сіе ложное сердецъ основаніе. Сіе бо есть отверженіе самаго себя, Господомъ нашимъ проповѣдываемое, ежели мы хотимъ токмо быть учениками Его: Матѳ. гл. 16. ст. 24. Скорѣе человѣкъ оставитъ все временное злато, сребро, домы и замки свои, нежели захочетъ оставить и отвергнуться себя самаго: толико-то глубоко укоренился въ естествѣ ядъ сей! Къ сему отверженію самихъ насъ долженъ Богъ принудить насъ различными крестами, и всякій крестъ къ сему концу направленъ. И такъ все случающееся человѣку внѣшне и внутренне, тѣлесно или духовно, учреждено на сіе едино; воистинну Богъ отъ вѣка учредилъ сіе такъ.

Прошенїе о благодати прилѣпляться къ единому Богу, и самаго себя отвергнуться.

О Господи! весьма велико растлѣнїе наше: мы живемъ самимъ себѣ непорядочно и ко всему благому умерли. Но крѣпчае сила Твоя, и благодать Твоя могущественнѣе грѣховъ нашихъ; сего ради молимъ Тя милосердїя Твоего ради, не преставай намъ окаяннымъ, жаждущимъ и алчущимъ благодати, даровать благодать Твою. Даждь намъ Божественное могущество любити Тебя превыше всего, и въ Тебѣ, яко въ единомъ и высочайшемъ благѣ, почити. Освяти каждый крестъ и страданїе, насылаемое на насъ по совѣту Твоему, да отвратимся имъ отъ всякїя твари, да внидемъ въ Тебя, и вѣчно чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего, въ Тебѣ пребудемъ. Аминь.

ГЛАВА 22.

Како угодны Богу дѣла наши, како можемъ обрѣсти благодать у Бога, и быть праведными; такожде какъ человѣкъ дары, отъ Бога имъ полученные, можетъ употребить во зло и постыднымъ образомъ осквернить душу свою; и како праведнымъ образомъ долженъ употреблять онъ дары свои.

Насладися Господеви, и дастъ ти прошенія сердца твоего. Пс. 36. ст. 4.

Понеже человѣкъ по естеству своему есть подъ гнѣвомъ Божіимъ, то такожде и всѣ дѣла его суть подъ гнѣвомъ Божіимъ, какія бы высокія дѣла предъ міромъ онъ ни дѣлалъ. Ибо находясь внѣ благодати Божіей, ничего богоугоднаго сдѣлать не можетъ; ежелижь онъ въ благодати, то и всѣ дѣла его въ благодати и угодны Богу; ибо благодать Божія творитъ ихъ въ немъ.

И такъ изъ сего слѣдуетъ, что ты со святымъ Павломъ всѣ дары твои долженъ приписывать благодати Божіей, а не самому себѣ: 1. Кор. гл. 15. ст. 10. да и въ дарахъ сихъ не искать блаженства

твоего и правды. Ибо ежели бы человѣкъ вытерпѣлъ всѣ тѣ страданія, которыя всѣ мученики претерпѣли, и все бы то сдѣлалъ, что всѣ Христіяне когда ни есть сдѣлали и до скончанія міра сдѣлать могутъ; и ежели бы ты каждаго дня попускалъ себя убивать, и оживалъ паки, и ежели бы ты питался токмо каменіями и терніемъ: то ничемъ бы симъ не получилъ никакихъ даровъ изъ самаго себя. Но погрузися вѣрою твоею въ глубочайшее и безконечное милосердіе Божіе во Христѣ смиренною и преданною Богу и всему творенію волею: и тогда дастъ тебѣ единъ Христосъ по великому милосердію своему и по свободной и чистой любви и милости, какъ глаголетъ Господь нашъ: *Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы есмы*: Лук. гл. 17. ст. 10. Ахъ, милосердый Боже! сколь бѣдная и гнусная вещь въ глазахъ Твоихъ собственная правда наша! мерзость, какъ то говоритъ Исаія: гл. 64. ст. 6. ибо всѣ дѣла, всѣми человѣками и тварями дѣлаемыя, и которыя они до скончанія міра сдѣлать могутъ, всѣ они ни мало къ правдѣ нашей не годятся,

Вниди же вѣрнѣйшими вратами въ наслѣдїе твое, и пожертвуй Христовы невинныя страданїя за твои заслуженныя, невинныя мысли Его за твои винныя, святыя слова Его за твои порочныя, всѣ дѣла Его, нищету, терпѣнїе, любовь и кротость за все то, что принадлежитъ тебѣ внѣшне и внутренне, и взирай во всякое время на Христа, ежели хочешь имѣть благодать у Бога, и обратися къ Нему, яко блудный сынъ, и тогда приметъ Онъ тебя съ радостїю: Лук. гл. 15. ст. 20. Безъ сомнѣнїя по обыкновенной благости своей не премѣнитъ Онъ существа своего грѣховъ твоихъ ради, ежели токмо ты болѣзнуешь о нихъ. Се собственное милостивое сокровище Его, его же предлагаетъ Онъ всѣмъ по единой своей благости, и весьма для Него маловажно простить тебѣ вину Твою, ежели токмо ты на Него уповаешь. *Еда не можетъ рука Господня спасти?* Ис. гл. 59 ст. 1. и чемъ ты убожѣе и окаяннѣе въ собственныхъ глазахъ твоихъ предъ Нимъ предстанешь, тѣмъ прїятнѣе Ему будешь. Самъ Онъ хощетъ славно одарить тебя и обогатить дарами своими: ибо какъ капля въ сравненїи моря, тако всѣхъ челове-

ковЪ грѣхи вЪ сравненіи безконечныя благости Божіей. Ежели ты вЪ благодати, то и всѣ дѣла твои вЪ благодати суть; и все то, что угодно Богу, все то угодно Ему вЪ единородномЪ Его Сынѣ. Сего ради надлежитЪ человѣку жить такимЪ образомЪ, чтобы онЪ вѣрою своею былЪ едино сЪ единороднымЪ СыномЪ БожіимЪ: и тогда самЪ онЪ, и все ему принадлежащее, будетЪ вЪ благодати Божіей.

Но здѣсь надлежитЪ тебѣ замѣтить: ежели БогЪ даетЪ тебѣ дары, яко чаду благодати Его, то не увеселяйся оными, а веселися о единомЪ Богѣ, Отцѣ твоемЪ. *Насладися Господеви*, говоритЪ ПсалмопѣвецЪ: Пс. 36. ст. 4, а не дарами твоими. Не надлежитЪ тебѣ искать забавы твоей и веселія вЪ дарахЪ, но токмо вЪ хвалѣ и чести Бога; желай токмо, чтобы вЪ тебѣ и чрезЪ тебя и во всѣхЪ тваряхЪ исполниласъ воля Его. Подобно какЪ вода истекаетЪ и паки втекаетЪ вЪ источникЪ свой: тако и ты возвращай дары твои началу ихЪ, то есть Богу, изЪ котораго истекли они. И для того ежели хочешь праведно употреблять дары твои, то замѣть слѣдующее правило: ежели ты

имѣешь и всѣ божественные дары, небесные и земные, равно какъ и добрыя дѣла святыхъ всѣхъ, но коль скоро ими забавляешься, и въ нихъ радости своея и веселія ищешь: такъ скоро благо сіе осквернишь недобродѣтеліею и идолопоклонствомъ; ни въ чемъ бо ты не долженъ имѣть веселія твоего, покоя и радости ни на небеси ни на земли, какъ токмо въ единомъ Богѣ. Ежели ты исполняешь правило сіе, то самъ Богъ будетъ радостію твоею, веселіемъ, покоемъ, удовольствіемъ, сокровищемъ, богатствомъ, пребываніемъ и внутренне и внѣшне; и сіе всѣхъ даровъ твоихъ въ тысящу кратъ лучше. Симъ образомъ будешь ты достоинъ быть орудіемъ и сосудомъ даровъ благодати Божіей. Ибо не хощетъ Богъ дѣйствовать духами гордыми, сіи бо суть орудія и уды діявола; смиреннымъ даетъ Онъ благодать свою: 1. Петр. гл. 5. ст. 5. въ нихъ токмо полагаетъ Онъ свое сокровище. Внутренняя гордость есть великій корень всѣхъ пороковъ: чрезъ нее обладаетъ діяволъ тѣмъ мѣстомъ, которымъ бы единъ Богъ благодатію своею долженствовалъ обладать.

Подобно какЪ виноградная лоза наружнымЪ видомЪ своимЪ весьма нелѣпообразна, и ежели бы не была человѣку извѣстна, то думалЪ бы онЪ, что она ни на что болѣе, какЪ токмо вЪ огонь, не годится; однакожь вЪ семЪ древцѣ суть живыя жилы, изЪ которыхЪ изтекаетЪ самая благороднѣйшая сладость: тако и всѣ божественные люди, чрезЪ которыхЪ БогЪ дѣйствуетЪ, наружно суть черное, испорченное, негодное древо, внутренно же суть живыя жилы; ибо самЪ БогЪ есть частїю ихЪ. Гордящїеся же дарами своими и милостынею своею тщеславящїеся, дѣлающїе окны и придѣлы вЪ церквахЪ, означающїе ихЪ щитомЪ и гербами своими, дабы всѣ люди о томЪ вѣдали, чрезЪ сїе получили уже мзду свою, и чрезЪ сїе человѣкЪ всѣ дѣла свои портитЪ. Весьма и то безумно, что заставляютЪ молить за себя сЪ великою пышностїю; ибо милостыня, дающаяся со смиреннымЪ, простымЪ и Богу преданнымЪ сердцемЪ, молитЪ гораздо болѣе, нежели всѣ человѣки, которые знаютЪ и вѣдаютЪ, что милостыни сїи розданы для единаго вида.

И такЪ ежели хочешь, чтобы всѣ дѣла твои были годны, а не источен-

ныя червями, то замѣть слѣдующія четыре правила: 1) всѣ дѣла твои почитай за ничто; не ищи и не помышляй о себѣ, но о Богѣ единомъ. 2) Имѣй смиренный духъ къ Богу и ко всѣмъ человѣкамъ, къ малѣйшимъ, такъ же какъ и величайшимъ; думай, что всѣ человѣки праведнѣе тебя. 3) Всѣ дѣла твои почитай безполезными и ничтожными. 4) Страшися безпрестанно сокровеннаго суда Божія, не яко отчаянный, но яко любитель Божій, подобно какъ другъ опасается раздражить друга своего. Кто не исполняетъ четырехъ правилъ сихъ, тотъ всѣ дѣла свои погубляетъ, хотя бы они были единое злато, и хотя бы онъ творилъ столько дѣлъ, какъ токмо цѣлый міръ сдѣлать можетъ; но исполняющій правила сіи есть истинно доброе древо, на немъ же единомъ находятся плоды истинные; прочіе же суть червоточивы и гнилыя яблоки.

Также надлежитъ тебѣ вѣдать: 1. что никогда нѣтъ такого малаго дѣла, или должности, ежели токмо для пользы ближняго чинится, которое бы не было пріятно Богу. Кто не употребляетъ таланта своего на служеніе человѣкамъ, тотъ отдастъ за оный отвѣтъ

весьма тяжкїй; ибо онъ получилъ его отъ Бога яко даръ, долженствуемый возвращенъ быть на пользу ближняго. Нѣтъ такого малаго дѣла, или искуства, которое бы не происходило отъ Бога и не дано было въ пользу человѣка. Сего ради глаголетъ Господь нашъ у Іоанна гл. 3. ст. 21. о дѣлахъ, о Богѣ сотворенныхъ: сїи суть содѣланныя въ вѣрѣ, сердечной любви въ честь Божїю, съ чистымъ и непорочнымъ намѣренїемъ, безъ всякїя собственныя чести и пользы, а токмо на пользу ближняго, какъ-то каждаго собственная совѣсть его научаетъ. Сего ради примѣчай, что тебя влечетъ или побуждаетъ къ дѣлу твоему, дабы самъ не испортилъ ты дѣла своего. Ежели же ты не хочешь служить ближнему дарами твоими, то и съ тобою случится тоже, что и съ рабомъ лѣнивымъ, скрывшимъ талантъ свой въ землю; Господь же, давшїй ему оный, отнялъ у него обратно, и далъ его другому, которой умѣлъ употреблять его лучше: Матѳ. гл. 25. ст. 26. Симъ образомъ теряешь ты и даръ и благодать.

2. Безумно также предпринимать такое дѣло, которое не дано тебѣ Богомъ; или красноглагольствовать о томъ,

чего ты не исполняешь и чего ты не испыталъ никогда; и хотя бы ты увѣрялъ, что сїе дѣйствуетъ Святая Троица, то не вѣрь сему, развѣ испыталъ и исполнилъ сїе внутренне и внѣшне.

3. Вѣдай также, что всѣ дѣла, творимыя человѣкомъ и токмо для единаго вида служащїя, или для того, чтобы обратить на себя очи и быть почитаему, всѣ таковыя дѣла не угодны Богу, какъ бы они велики ни казались; ибо кто причиною дѣла сего, или кто родилъ рожденїе сїе, тому токмо и принадлежитъ оно. Сего ради тотъ есть лукавецъ и лицемѣръ, кто при всѣхъ дѣлахъ своихъ о единомъ себѣ токмо мыслитъ: онъ подобенъ позлащенной вещи, которая внутри ничего не стоитъ; какъ скоро оботрешь позолоту сїю, то уже никакой цѣны въ ней не останется. И такъ въ лицемѣрныхъ дѣлахъ сихъ нѣтъ ни чистыя любви ни чести Божїей, но токмо слѣпая любовь плотская, весьма прїятная и любезная для естества честолюбиваго.

4. Также надлежитъ тебѣ вѣдать, что всѣ добрыя дѣла, дѣлаемыя человѣкомъ въ иномъ чемъ, а не въ Богѣ, суть единая ложь и идолопоклонство. Ибо вся-

кая вещь есть кумиръ, ежели цѣль оныя не есть Богъ. И сего ради мы можемъ употреблять дары, но не прилѣпляться къ нимъ съ веселіемъ; ибо не можно учинить сего безъ идолопоклонства.

Прошеніе о благодати, всѣ добрыя дѣла творить въ вѣрѣ и смиреніи.

Святый Боже! все изходящее отъ насъ есть единый грѣхъ, Тобою же творимое въ насъ мы оскверняемъ. Отче вѣрный! даждь намъ истинною вѣрою во Іисусѣ безпрестанно обрѣтатися; въ Немъ токмо воззри на насъ яко на облагодатствованныхъ правдою Его, и даруй намъ Его ради благоугодными Тебѣ быти. Но притомъ сохрани насъ въ сердечномъ смиреніи; не даждь намъ быти обмазаннымъ гробомъ, которой наружно представляется прекраснымъ, но внутренно наполненъ мертвыми костьми. Самъ Ты исполни насъ плодами правды, въ хвалу Іисусомъ Христомъ въ насъ творимыми. Объявятся дѣла каждаго, и великій грядущій день сдѣлаетъ ихъ всѣ явными. Даждь намъ силу творити здѣсь дѣла, которыя бы и тамъ пребыли; да будемъ здѣсь освященными орудіями благодати Твоея, а тамъ да прославимъ Тебя вѣчно

Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, а нашимъ Господомъ. Аминь.

ГЛАВА 23.

О таинствѣ креста, како мы влечемся онымъ ко Христу.

Иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, нѣсть мене достоинъ.
Матѳ. гл. 10. ст. 38.

Всѣ, желающіе быть истинными учениками, любителями и послѣдователями Христовыми, должны во времени семъ носить крестъ свой, какой бы то ни было; ибо ежели убѣгутъ одного, то впадаютъ въ другій; куда ни побѣжишь, что ни сдѣлаешь, то все принужденъ сносить оный. Великъ ли, или малъ крестъ сей, но Богъ кладетъ руку свою подъ оный, и несетъ тягчайшую часть бремени; чрезъ сіе человѣкъ бываетъ толико радостенъ, и крестъ его дѣлается ему толико легкимъ, что кажется будто бы никогда и ничего не претерпѣлъ онъ. Но коль скоро Богъ отступаетъ изъ подъ бремени сего, то бремя страданія пребудетъ во всей тягости своей и горечи. Сего-то ради Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, носилъ тяжчай-

шій крестъ и тяжчайшимъ образомъ, и всѣ носили его во слѣдъ Его, которые были любезнѣйшими Его друзьями. Никто бо не возможетъ изъяснить словами, какое неизреченное благо въ страданіи сокрывается: Богъ налагаетъ крестъ по единой любви своей и вѣрности, дабы чрезъ оный привлечь къ себѣ друзей своихъ, сотворить ихъ подобными Христу, и дабы не лишились они своего блаженства: Рим. гл. 8. ст. 29.

Пять святыхъ язвъ Господа нашего Іисуса Христа научатъ тебя надлежаще носить крестъ твой; сіи да будутъ учебною и крестною Твоею книгою. На примѣръ: язвы святыхъ ногъ Его научаютъ тебя страдать и убѣгать всякія похоти; страдать всемъ, что тебѣ ни случается, внутренне ли то или внѣшне. Сіи двѣ силы соси изъ язвъ на ногахъ Христовыхъ. Язвы благотворныхъ рукъ Его да научаютъ тебя молчать и презирать всѣ вещи временныя; язвы святыхъ ребръ Его да научаютъ тебя отвергаться самаго себя, и въ единомъ Христѣ сердечнаго веселія и сладости искать. Святое и нагое усопшее тѣло Христово на крестѣ да научаетъ тебя обнажиться всѣхъ тварей; ибо якоже

Господь нашЪ на крестѢ пригвожденЪ былЪ нагЪ, такЪ что ни единыя не осталось на НемЪ нитки, и предЪ Его Божественными очами обЪ одеждѢ Его метали жребій: Пс. 21. ст. 19. Матѳ. гл. 27. ст. 35. тако и ты долженЪ знать вЪ истиннѢ, что ежели хочешь достигнуть совершенства, то надлежитЪ тебѢ обнажиться всего, что не есть БогЪ, да не удержишь на себѢ ни единыя нитки; и все сіе должно быть раздѢлено предЪ глазами твоими, уничтожено и всѢми человѢками яко посмѢшищемЪ, буйствомЪ и ересію почитаться.

Не падетЪ никакія малости на насЪ, чего бы не предвидѢлЪ БогЪ и не опредѢлилЪ быть такЪ, а не иначе; и за сіе надлежитЪ благодарить Бога, понеже БогЪ насылаетЪ величайшія и тяжчайшія страданія на тѢхЪ, которыхЪ ОнЪ любитЪ. Злый врагЪ человѢковЪ разставляетЪ имЪ тайныя и сокровенныя сѢти, да падутЪ они вЪ оныя во время своего благоденствія. Сего ради возлюбленный БогЪ нашЪ, по великой любви своей и милосердію кЪ избраннымЪ своимЪ, распинаетЪ ихЪ безпрестанно во времени семЪ различными и сокровенными образы, которые часто незнаемы намЪ суть; и не

допускаетъ имъ любить никакія вещи въ мірѣ, дабы злые духи не имѣли никакія власти обманывать ихъ и отвлекать отъ Бога. О когда бы знали мы, како крестъ ведетъ насъ къ Богу, и какая великая честь за нимъ послѣдуетъ, и сколь сильно отражаетъ онъ злаго духа: то бы чрезъ многія тысящи верстъ бѣжали кресту во срѣтеніе; ибо крестъ и страданія суть толико благородны и полезны, что возлюбленный Богъ нашъ ни единаго изъ друзей своихъ безъ страданія оставить не хощетъ.

Ежели бы мы уразумѣли изящность креста, то бы почитали себя недостойными онаго; толико бо великая благодать Божія быть подобными образу Христову! Христосъ не угождалъ никогда міру, сего ради и отъ міра былъ презрѣнъ. Но между тысящію Христіянъ едва ли найдется единъ, достигшій совершенства сего, чтобы не желалъ угодить міру. Ибо кто угождаетъ міру, тотъ Богу угодить не можетъ; а кто наполненъ міромъ, въ томъ Бога нѣтъ. Ибо поколику человѣкъ умираетъ самому себѣ и міру, и поколику изъ нихъ изходитъ, потолику вступаетъ въ него Господь Богъ нашъ, иже есть животъ.

Никто столько Богу не угоденъ, какъ тотъ, на которомъ исполняетъ Онъ волю свою. Ежели бы былъ Царь, которому бъ я желалъ угодить, и зналъ навѣрно, что я ему понравлюсь лучше въ зеленомъ кафтанѣ, нежели въ иномъ какомъ, сколь бы впрочемъ хорошъ онъ ни былъ: то безъ всякаго сомнѣнія зеленой кафтанъ былъ бы мнѣ пріятнѣе и любезнѣе, нежели бы всякой другой, какъ бы онъ хорошъ ни былъ. Равнымъ образомъ ежели ты вѣдаешь, что крестъ твой благоугоденъ Богу, то и долженъ онъ быть тебѣ пріятнѣе, нежели твое благоденствіе.

Ежели хочешь знать подлинно, Божіи ли суть страданія твои, или твои собственныя, то сіе примѣчай по нижеслѣдующему: ежели ты страдаешь ради самаго себя, какимъ бы то образомъ ни было, то страданіе сіе болѣзненно тебѣ и тяжко; ежели же страдаешь единаго Бога ради, то страданіе не болѣзненно, да и не тяжко, Богъ бо несетъ бремя твое. Ежели Богъ возлагаетъ на тебя одинъ пудъ, и самъ несетъ оный, то и сто пудъ не будутъ болѣе единаго; Богъ бо дѣлаетъ бремя свое легкимъ, а иго свое благимъ: Матѳ. гл. 11. ст. 30.

И такъ, о Боже мой! возложи на меня что, и сколько Тебѣ угодно; но помоги мнѣ нести сїе, то не я, но самъ Ты понесешь сїе.

Такожде надлежитъ тебѣ вѣдать, что всѣ праведные дары Божїи должны приходить чрезъ страданїе. Ежели же приходятъ прежде страданїя, то однако же страданїемъ должны искуситься; понеже страданїе толико для души полезно и плодоносно, то и возложилъ Богъ на всѣхъ святыхъ и друзей своихъ, въ особливости же на единороднаго Сына своего величайшїя страданїя во времени семъ. И такъ страдай же Бога ради и ради плодовъ страданїя сего. Благочестивые люди предаются совершенно Богу, и прїемля отъ Него равно сладкое, какъ и горькое: въ такомъ-то смиренїи пребываютъ они; ибо адскїе псы не перестаютъ ни на часъ, но безпрестанно покушаются, не возможно ли имъ человѣка отвлечь отъ благочестїя. Небесный Отецъ послалъ единороднаго Сына своего страдать въ естествѣ человѣческомъ: и такъ мы ли охотно убѣгать будемъ страданїя? Я говорю вамъ самую истинну: ежели хотимъ итти путемъ безопаснѣйшимъ и получить побѣду, то не

можемъ сдѣлать сего иначе, какъ подражая хотя нѣсколько истинному образу Господа нашего Іисуса Христа въ страданіи. Всѣ страданія, сколь бы малы ни были, происходятъ отъ Бога и неизреченной любви Его, и всѣ они служатъ къ пользѣ человѣческой. Не приключается тебѣ ни малѣйшаго страданія, котораго бы не предусмотрѣлъ Богъ отъ вѣка; сіе Ему пріятно и о семъ благоволитъ Онъ. Ежели бы всѣ діяволы въ адѣ, и всѣ человѣки на землѣ сущіе сдѣлали вмѣстѣ заговоръ, то бы и всѣ они не могли повредить вѣрующему и Богомъ любимому человѣку; чемъ болѣе стараются они вредить ему, тѣмъ болѣе возвышается онъ Богомъ; и хотя бы такой человѣкъ и въ самый адъ вовлеченъ былъ, то и тамъ имѣлъ бы онъ Бога, небесное царство Его и блаженство.

Охотники, которые травятъ оленя въ звѣринцѣ, примѣтя, что олень утомился (знаютъ бо, что онъ бывъ въ звѣринцѣ, не можетъ уйти отъ нихъ), останавливаютъ на нѣсколько собакъ своихъ, и попускаютъ оленю гулять нѣсколько по звѣринцу, дабы онъ не много укрѣпился и тѣмъ лучше по томъ гоньбу ихъ выдержалъ; подобно сему

творитъ Богъ и человѣку: когда видитъ, что онъ, будучи гонимъ, уже утомился и что уже искушенія для него суть велики, тогда престаетъ Онъ на нѣсколько, утѣшаетъ человѣка, прохлаждаетъ и ободряетъ, такъ что представляется человѣку сему, якобы уже всѣ бѣды свои преодолѣлъ онъ. Но сіе есть укрѣпленіе къ слѣдующему гоненію. И когда олень всего менѣе опасается, тогда-то и постигается онъ псами, которые гонятъ его еще жесточае прежняго. И сіе творитъ Богъ изъ великой вѣрности и любви; ибо искушеніями гонится человѣкъ къ Богу съ великою жаждою и радостнымъ сердцемъ яко къ источнику всякія сладости, радованія и веселія, такъ что питіе его, полученное послѣ такой жажды, бываетъ тѣмъ сладостнѣе, веселѣе и пріятнѣе здѣсь во времени, а тамъ въ вѣчности, въ которой будутъ пить изъ источника сего съ полнымъ веселіемъ при самомъ онаго началѣ, сирѣчь въ Отчемъ сердцѣ. Мудрые міра не могутъ понять сего, не зная, какія чудеса Святый Духъ во святыхъ своихъ производитъ.

Богъ поступаетъ яко благоразумный хозяинъ, имѣющій много хорошаго вина;

онъ уходитъ и ложится спать, дѣти же его идутъ и пїютъ отъ вина сего столько, что дѣлаются пїяны; когда же возстанетъ хозяинъ и сїе примѣтитъ, беретъ прутъ и такъ сѣчетъ дѣтей своихъ, что они дѣлаются толико же печальными, колико предъ симъ были радостны; по томъ даетъ имъ пить воды столько, что они протрезвляются. Тако и Богъ творитъ избраннымъ своимъ: Онъ дѣлается якобы уснувшимъ, и попускаетъ дѣтямъ своимъ упиться напередъ сладкаго вина съ радостїю и веселїемъ, какъ-то они желаютъ; но когда видитъ, что сїе для нихъ весьма много и не полезно, отнимаетъ у нихъ вино сїе и дѣлаетъ ихъ толико печальными, колико были они предъ симъ радостными, дабы они жаждали его и видѣли, что суть они, и что возмогутъ собственными силами своими, когда Богъ отъемлетъ у нихъ благодать свою, дабы они смирилися. Предъ симъ мнили они, что еще болѣе хотятъ страдать Бога ради; но теперь видятъ, что ничего не смогутъ, и что ни малѣйшаго дѣла, ниже слова ни терпѣть ни снести ради Бога не въ состоянїи.

Мы видимъ, како предшествовалъ намъ Христосъ въ бѣдности, нищетѣ, презрѣніи до самыя смерти: симъ же путемъ и намъ надлежитъ шествовать, ежели токмо съ Нимъ и на небо пріити желаемъ. Ежели Богъ не можетъ усмирить насъ иначе, то попускаетъ намъ впадать въ стыдъ и горести, такъ что мы всѣмъ кажемся сожалительными; а сіе для того, чтобы насъ въ самихъ себѣ унизить: въ искушеніяхъ бо научается человѣкъ познавать себя, якоже онъ есть и что онъ есть. Многіе люди портятся въ мірѣ семъ, которымъ ничего не достаетъ болѣе, кромѣ искушеній. Ежели бы ты прилѣжно размыслилъ, то радовался бы и почиталъ себя недостойнымъ быть презираему и оскорбленну, зная, что терпишь сіе Бога ради; ибо кому Богъ благоволитъ честь сію и блаженство, носить за нимъ ризы страданія во времени семъ, внутренно ли сіе или внѣшне, то сіе есть ясный знакъ любви Божіей; знакъ, что Богъ ведетъ его къ собственному основанію его, дабы онъ почиталъ себя гораздо ничтожнѣе, нежели кто ни есть почитать его можетъ.

Ежели человѣкъ хочетъ послѣдовать Господу нашему Іисусу Христу, то над-

лежитъ ему разстаться съ естествомъ и развратными похотьми онаго. Много находятъ людей, которые бы охотно послѣдовали Богу безъ трудовъ и безъ страданія, и таковые ищутъ въ самихъ себѣ и мира, и утѣшенія, и радости; однакожь ничего не получаютъ. *Не сія ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу свою?* Лук. гл. 24 ст. 26. Сему-то Вождю живота нашего надлежитъ намъ во всякое время послѣдовать, которой съ толикою вѣрностію носилъ предъ нами знамя горькаго страданія, съ величайшимъ терпѣніемъ внутренне и внѣшне. Сего ради всѣ истинные послѣдователи Христовы должны со смиреніемъ возлагать на себя крестъ страданія, и нести его съ терпѣніемъ Христа ради, откуда бы ни происходилъ онъ, за вину или невинно, внутренне или внѣшне, и симъ образомъ купно со Христомъ страданіями Его внидутъ они въ славу. Мы видимъ многихъ людей, служащихъ и послѣдующихъ міру за весьма малую честь и славу преходящую, притомъ веселящихся, отдавая самихъ себя и все, что имѣютъ; пускаются въ чужія земли и въ постороннія войски для стяжанія временныя чести и богат-

ства: не тоголь охотнѣе должны бы сражаться за вѣнецъ вѣчный? Въ крестѣ есть великая побѣда, какъ то видишь ты на Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

И самъ Богъ во крестѣ семъ находится: Богъ бо даетъ себя человѣку какъ въ жестокихъ и тяжкихъ искушеніяхъ, такъ и въ сладости и въ благости. Богъ благоволитъ болѣе во крестѣ, нежели во благоденствіи; ибо сколь мало мясо безъ соли отъ гніенія сохраниться можетъ, столь же мало человѣкъ можетъ угодить Богу безъ страданія и искушенія. Воистинну чемъ болѣе человѣкъ посредствомъ креста въ основаніе истиннаго смиренія погружается, тѣмъ болѣе погружается онъ въ основаніе существа Божественнаго; ибо ежели человѣкъ прямо и основательно смиряется, то великая благость Божія не даетъ ему удержаться, чтобы не внити и не излить себя въ смиреннаго человѣка. Сего ради употребляетъ Богъ различныя средства ко усмиренію человѣка и приведенію его къ познанію собственнаго своего ничтожества, дабы уничтожить волю человѣческую, и чтобы служилъ Богу, не имѣя собственныя воли; ибо сіе от-

мѣнно Богу прїятно. Изъ многихъ примѣровъ святыхъ явствуетъ, что они жестокими искушенїями мучились, и не могли освободиться, доколѣ не предались совершенно и основательно волѣ Божїей и милостивому Его промыслу, совершенно отвергнулись самихъ себя и принесли въ жертву, такъ что твердо положились во всю жизнь свою носить такой крестъ, какой токмо Богу угоденъ будетъ; а чрезъ сїе вскорѣ и освобождались они, сирѣчь чрезъ таковое смиренїе и жертвованїе собственныя своея воли. Ибо здѣсь получаетъ Богъ въ человѣкѣ, что Онъ желалъ, то есть отверженїе самаго себя; чего ради человѣкъ и крестъ носить долженъ.

Наконецъ любезный крестъ даетъ еще тебѣ и слѣдующее ученїе: никто тебя обидѣть не можетъ, ежели ты самъ себя не обидишь нетерпѣнїемъ и гнѣвомъ. Заблуждаешься, думая, что сей или тотъ тебя обидѣлъ; ибо какъ могутъ обидѣть тебя посмѣянїе другихъ людей, презрѣнїе, или клевета, ежели бы ты пребывалъ въ тишинѣ, покоѣ и терпѣнїи? Повѣрь мнѣ, что весь мїръ не въ состоянїи тебя обидѣть, ежели

пребудешь терпѣливъ и безъ гордости. Будь безмолвенъ, яко мертвый въ гробницѣ, и смотри, что цѣлый міръ сдѣлать тебѣ можетъ? Поистиннѣ ничего инаго міръ сей не дѣлаетъ, какъ токмо пріуготовляетъ тебѣ вѣнецъ хвалы твоея у Бога. О какія три изящныя степени терпѣнія, въ нихъ же состоитъ истинная побѣда! 1) страдать безъ роптанія; 2) не токмо сносить напасти, но еще желать оныхъ изъ любви ко Христу; 3) посредѣ напастей радоваться. Сіе есть величайшая и сильнѣйшая побѣда.

Прошеніе о познаніи таинствъ креста.

Боже мой! многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе; но Ты вѣдаеши, какъ плоть и кровь наши препятствуютъ намъ вступить на путь сей: вѣрный Отче! научи насъ истинно познати таинствъ креста Христова, да поймемъ во всякой тишинѣ всѣ страданія наши, да зримъ Тебя въ вѣрѣ, и да утѣшаемся тѣмъ, что скорби наши, которыя суть временны и легки, доставляютъ намъ вѣчную и всѣ мѣры превосходящую славу. Твои есьмы,

о Боже! твори намъ, якоже Тебѣ угодно. Даждь намъ токмо пріобрѣсти души наши, и довольны будемъ. Аминь.

Да будетъ честь единому Великому Богу!

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ
О ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ.

Книга Натуры.

О томъ, какъ великая *міра книга* Натуры по Христіянскому изложенію о Богѣ свидѣтельствуетъ и къ Богу ведетъ; и о томъ, какъ и всѣ человѣки къ любленію Бога тварями побуждаются, и собственнымъ сердцемъ увѣряются.

Смотрите кріӨъ сельныхъ, како растутъ. Матѳ. гл. 6. ст. 28.

Насаждей ухо, не слышитъ ли? или создавый око, не сматряетъ ли? Псал. 93. ст. 9.

Небеса повѣдаютъ славу Божію. Псал. 18. ст. 1.

Предисловіе

Къ четвертой книгѣ о истинномъ Христіянствѣ.

Твари суть руки и посланники Божіи, долженствующіе приводить насъ къ Богу.

Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая

и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая тѣмъ и о немъ создашася: и той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ немъ состоятся. Колос. гл. 1. ст. 16. 17.

Великій Пророкъ Моисей представляетъ намъ въ книгѣ творенія двухъ сильныхъ свидѣтелей о Богѣ: вопервыхъ великій міръ, а по томъ міръ малый, сирѣчь человѣкъ. Отъ сихъ обоихъ взимаетъ священное Писаніе славныя свидѣтельства на многихъ мѣстахъ, отъ великаго міра и отъ сердца человѣческаго, чрезъ которыя открывается намъ Творецъ и Содержитель всѣхъ вещей, и въ нашемъ сердцѣ образуется.

И такъ хощемъ мы привести въ книгѣ сей обоя сія свидѣтельства: первѣе о великомъ мірѣ, по томъ же о маломъ, и научиться, какъ то твари суть яко бы руки, или руководители и посланники Божіи, которые насъ, по Христіянскому изъясненію, приводятъ къ Богу и ко Христу.

Сего ради не почитаю нужнымъ доказывать, что и сія книга принадлежитъ къ истинному Христіянству,

какъ-то нѣкоторымъ можетъ возмечтаться противное сему. Но ежели хотятъ они имѣть доказательство, то пусть выведутъ оное изъ вышенаписаннаго реченія: Колос. 1. и изъ вступленія Евангелія отъ Іоанна, и изъ другихъ многихъ мѣстъ ветхаго и новаго завѣта; и ежели помыслятъ также, что поетъ царственный Пророкъ Давидъ во Псалмѣ 18. ст. 103. 138. и что пишетъ св. Апостолъ Павелъ къ Римл. гл. 8. ст. 22. о страданіи тварей, и 1. Коринѳ. гл. 15. ст. 52. о воскресеніи мертвыхъ: то будутъ они ко мнѣ благосклоннѣе и милостивѣе, и почтутъ благодѣяніемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, что Онъ изъ великой міра книги Натуры толь многими утѣшительными сравненіями объясняетъ истинное Христіянство и царство небесное, и поставляетъ предъ очи чадъ своихъ. Не истребятъ ли они и святыя тайны съ ихъ существенностями, которыя учреждены на то, чтобы свидѣтельствовать и запечатлѣвать благодать Божію, и которыя изъ великой міра книги Натуры взяты и освящены. Тако отвѣтствовать имъ будутъ и святые

отцы: Амвросій, Василій, Θеодоритъ, и другіе писавшіе славныя книги о шестидневномъ творенія дѣлѣ.

И такъ да отвѣтствуется симъ наикратчайше, но съ довольнымъ основаніемъ, и да речется, что истинный Христіянинъ долженствуетъ употреблять творенія Божія къ познанію, хвалѣ и прославленію Божію, да во всѣхъ вещахъ восхвалится Богъ чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего.

Но какъ приводятъ насъ твари къ Богу, внемли. Богъ дѣлаетъ такъ какъ любве полный отецъ, который призываетъ къ себѣ дитя, и пріобучаетъ его ласковыми словами. Ежели дитя не скоро приходитъ, то бросаетъ онъ ему яблоко, или ягоды, или хорошую пеструю одежду, такъ какъ Израиль сыну своему Іосифу: Быт. гл. 37. ст. 3. но не для того, чтобы дитя яблоко или хорошее платье такъ полюбило, чтобы прилѣпилось и пристало къ оному, но долженствуетъ оно прилѣпиться къ любви отца и дателя. И такъ не дозволяетъ намъ Отецъ нашъ небесный оставатися при томъ, призывая насъ къ себѣ толь милосердыми и пріятными

словами своихъ Пророковъ и Апостоловъ, но подаетъ и посылаетъ намъ при томъ еще гораздо большія благія данія, *съ небеси намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселїемъ сердца наша*: Дѣян. гл. 14. ст. 17. которыя все вообще суть руки и посланники Божіи, долженствующіе насъ вести къ Богу и свидѣтельствовать и воображать намъ любовь Его, дабы принимали мы въ тваряхъ и дарахъ самаго Дателя.

Но смотри, о бѣдный человѣкъ! коль худо ты дѣлаешь, что прилѣпляешься къ даянію, къ горсти золота и серебра, къ домамъ и землямъ, къ мірской чести и похоти, кои въ очахъ Божіихъ ничто иное суть, какъ яблоко, или ягоды, которыми хочетъ тебя Богъ привлечь и приманить къ себѣ; но хотя бы то и царство было; да, точно для того и сотворилъ Богъ человѣка такъ недостаточна, такъ нуждающася, такъ бѣдна; попустилъ родиться на семъ мірѣ толь нагимъ и непокровеннымъ, голоднымъ, жаждущимъ, чтобы его многими благодѣяніями, даяніями и дарами привлечь къ себѣ; чтобы человѣкъ во всѣхъ

вещахъ вкушалъ любовь Божію; чтобы могъ онъ обрѣсти Бога безсмертнаго въ смертныхъ тваряхъ; чтобы научился онъ, что вѣчный, безсмертный Богъ можетъ болѣе радовать, утѣшать, укрѣплять и содержать, нежели преходящія и смертныя твари.

Всевеличайшій же Вѣстникъ и Посланникъ Божій, и величайшій даръ, и сильнѣйшая рука Божія, долженствующая насъ привести къ Богу, есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ Немъ же вся и всякое исполненіе; Онъ простираетъ руку свою во всѣхъ тваряхъ. *Всяческая бо имъ сотворена суть*: Іоан. гл. 1. ст. 3. *и всяческая въ немъ состоятся*: Колос. гл. 1. ст. 17. Онъ содержитъ и носитъ вся: *нося же всяческая глаголомъ силы своея*: Евр. гл. 1. ст. 3.

Сего ради начнемъ первую Часть книги сея, т. е. шестидневное дѣло творенія Божія вообще описывать, въ хвалу, познаніе и славу Творца нашего.

О человѣкѣ же особливо слѣдовать будетъ во второй Части; а дабы никто скоропостижно не рѣшилъ, то отсылаю я его къ заключенію, присоединенному къ концу вторыя книги.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ
о
ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ.

Часть первая.

О шестидневномъ дѣлѣ творенія Божія вообще.

ГЛАВА 1.

О первомъ дни творенія Божія: о свѣтѣ.

Рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ. Быт. гл. 1. ст. 3. *Одѣяйся свѣтомъ яко ризою.* Пс. 103. ст. 2. *Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя.* 1. Іоан. гл. 1. ст. 5.

Хотя св. Іовъ и говоритъ гл. 38. ст. 19: въ коемъ же пути вселяется свѣтъ, видѣлъ ли еси врата тьмы? которыми словами святый мужъ означаетъ, что свѣтъ ни познанъ ни описанъ есть, и что начало свѣта непостижимо уму всякаго; ибо хотя мы воззрѣніемъ очей нѣчто о немъ и знаемъ, но то не велико есть, что мы вѣдаемъ: Іов. гл. 26. ст. 14. Со всемъ тѣмъ и малое сіе да обратимъ въ честь Божію.

И такъ скажемъ: свѣтъ есть честнѣйшая, субтильнѣйшая, чистѣйшая, бѣлѣйшая свѣтлость, или сіяніе, которое въ сотвореніи отъ тьмы великаго міра отдѣлено, повелѣвшу Творцу *изъ тмы свѣту возсіяти*: 2. Кор. гл. 4. ст. 6. чрезъ что міръ освѣщенъ, обрадованъ, различительно познанъ, и весьма премудро и чудесно откровенъ; да и чрезъ то свѣтъ живота, по мнѣнію нѣкоторыхъ, великому міру вливается и въ тѣла всѣхъ тварей насаждается. Изъ сего бѣлѣйшаго свѣта высочайшая ясность и просвѣщенія сила собрана во едино, въ кругъ, или круглый шаръ солнца, яко въ истинное дневное свѣтило, дабы освѣщать и управлять днемъ: Іерем. гл. 31. ст. 35. Сего ради *и нарече Богъ свѣтъ день*: Быт. гл. 1. ст. 5.

Но понеже прилично Христіянину тако духовными очами созерцати творенія Божія, чтобы онъ видѣлъ въ нихъ Бога, Творца своего, и отъ дѣлъ восхвалилъ бы Создателя: то возвеселимся мы, разсматривая, какъ свѣтъ, или солнце, свидѣтелемъ есть Бога и Христа,

И заключимъ 1) тако: ежели сотворилъ Богъ толь красный, благопріятный, увеселяющій, животворный, свѣтлый,

ясноблистающїй, свѣтящїй свѣтъ: то коль же самъ Онъ долженствуетъ быть краснѣйшимъ, славнѣйшимъ, увеселительнѣйшимъ и животворящимъ свѣтомъ! Сего ради вопрошаетъ истолкователь св. Дїонисїя: почто Богъ первѣе сотворилъ свѣтъ? и отвѣчаетъ: понеже отъ самаго Божественнаго и всякъ умъ превосходящаго свѣта вскорѣ происходитъ свѣтъ, который болѣе всего подобенъ Богу; и потому называетъ онъ свѣтъ образомъ благости Божїей, и сказуетъ, что въ Богѣ есть свѣтъ, всякъ умъ превосходящїй, или непостижимый; въ Ангелахъ же и человѣкахъ есть свѣтъ понятный, умный, въ солнцѣ же видимый.

И понеже Богъ на то сотворилъ свѣтъ, чтобы чрезъ него познаваемы и различаемы были всѣ твари въ собственной ихъ наружной формѣ, видѣ, лѣпотѣ и прїятности: то слѣдуетъ изъ того, 2) что долженствуетъ быть вторый сокровенный свѣтъ, коимъ познаваемы и отличаемы должны быть всѣ внутреннїя формы и виды всѣхъ творенїй, предъ которымъ свѣтомъ ничто укрыться не можетъ, какъ бы потаенно что ни было; и оный есть вѣчная премудрость Божїя,

которая по истинному роду, или свойству естественнаго созданнаго свѣта сїянїемъ вѣчнаго свѣта нарицается: Прем. гл. 7. ст. 26.

О семъ сказуетъ св. Дїонисїй: „Подобно какъ созданный свѣтъ управляетъ „видимый мїръ, онымъ распоряжаетъ „и наполняетъ его: тако исполняетъ „и просвѣщаетъ всѣ наднебесные духи „духовнымъ свѣтомъ; свѣтъ, превосходящїй всякъ умъ, очищаетъ всѣ души, „и даетъ имъ общенїе свѣта, прогоняетъ тьму, сообщаетъ первѣе начало „меньшаго свѣта; по томъ же когда они „свѣтъ вкусятъ и познаютъ, и большимъ вожделѣнїемъ воспламенятся, „то болѣе изливаетъ себя въ нихъ, „поколику прїобрѣтаютъ они множайшее и большее увеселенїе и любовь, „и поколику они объимать его могутъ. „И для того свѣтъ, всякъ умъ „превосходящїй, превышаетъ всякїй „свѣтъ, яко первый лучь и преизобильный свѣтъ, и просвѣщаетъ всѣхъ духовъ „отъ полноты свѣта своего, и объемлетъ „въ себѣ, яко источникъ всякаго свѣта, „весь духовный, Ангельскїй, умный „и естественный свѣтъ, и творитъ его „безсмертнымъ. Ибо какъ невѣжество

„отлучаетъ прельщающихся отъ свѣта:
„тако присутствіе свѣта, всякъ умъ
„превосходящаго, собираетъ, соединяетъ,
„совершаетъ и освобождаетъ отъ невѣже-
„ства и заблужденія всѣхъ просвѣща-
„емыхъ, и обращаетъ къ тому, что
„истинно есть, и приводитъ разныя
„мечтанія въ единую свѣтлую науку,
„и исполняетъ ихъ единымъ и соеди-
„няющимъ свѣтомъ.„ Доселѣ Діонисій.

3) Такожь показуется изъ солнечнаго свѣта всечистая, внутренняя, горячая и пылающая любовь Божія. Ибо кому сотворилъ Богъ солнце? Не Ему самому; не требуетъ Онъ ни солнца ниже какого либо созданнаго свѣта, самъ будучи свѣтъ вѣчный и безконечный: того ради сотворилъ Онъ солнце, дабы оно намъ свѣтило; и потому изъ солнца свѣтитъ намъ Божія любовь.

И понеже вѣчная премудрость Божія есть такое солнце и свѣтъ, которое показуетъ намъ во всѣхъ вещахъ Божію любовь и благость: то и называется оно по роду и свойству естественнаго солнца и свѣта образомъ Божіей благости: Прем. гл. 7. ст. 26. Свѣтъ даетъ всѣмъ вещамъ порядокъ, время, цѣль ихъ, мѣру и различіе:

ибо безъ свѣта былъ бы сущїй безпорядокъ и смѣшенїе во всѣхъ вещахъ; сего ради свѣтъ есть образъ Божїей премудрости.

Свѣтъ обращаетъ всѣ вещи къ себѣ сїянїемъ и красотою своею: тако Божїя благость вся влечетъ за собою и къ себѣ привлекаетъ, яко къ первому источнику, въ которомъ всѣ вещи обрѣтаютъ покой свой и содержанїе свое.

Зрите, коль чистъ есть свѣтъ солнца, и не можетъ оскверненъ быть: безконечно чище и непорочнѣе есть любовь Божїя къ намъ. Того ради, понеже премудрость Божїя есть таковый непорочный свѣтъ, то и нарицается оная по свойству солнца зерцаломъ непорочнымъ Божїей силы: Прем. гл. 7. ст. 26.

Зрите, какъ богато, щедро, преизобильно изтекаетъ свѣтъ изъ солнца: тако низходитъ на насъ преизобильнѣе и безконечнѣе любовь Божїя. Солнце есть нелицепрїятно, не возбраняетъ никому свѣта своего: тако и любовь Божїя низходитъ на весь мїръ. Зрите, коль внутрененъ есть свѣтъ солнца, и изходитъ изъ внутреннѣйшаго существа солнца: тако внутрення и сердечна есть любовь Божїя.

4) Далѣе разсмотрѣть надлежитъ, что понеже всемогущій Богъ сотворилъ наружный свѣтъ великому міру и тѣлеснымъ вещамъ, то не уже ли Онъ не учредилъ и духовнаго внутренняго свѣта душамъ? Ибо естественно заключать можно: ежели учредилъ Богъ тѣлеснымъ вещамъ, или тѣлу человѣка толь изящный свѣтъ, тѣмъ паче установилъ душамъ внутренній свѣтъ. Свѣтъ душъ есть самъ Богъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Святый Духъ, которымъ разумъ нашъ чрезъ познаніе Бога въ вѣрѣ просвѣщается. Возстани, буди свѣтъ! ибо свѣтъ твой приходитъ, и слава Господня надъ тобою восходитъ. *Свѣтися, свѣтися Іерусалиме, пріиде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія*: Ис. гл. 60. ст. 1.

Подобно какъ солнце освѣщаетъ міръ, тако освѣщаетъ Христосъ души наши. *Сей есть свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ*: Іоан. гл. 1. ст. 9. и посему называетъ Его Малахія Пророкъ *солнцемъ правды*: гл. 4. ст. 2. Св. Апостолъ Іяковъ называетъ Бога *Отцемъ свѣта*: гл. 1. ст. 17. и Духъ Святый въ пламени огненномъ явился въ устахъ Апо-

столовЪ вЪ видѣ огненныхЪ языковЪ: Дѣян. гл. 2. ст. 3. ИзЪ сего вѣчнаго свѣта приходитЪ свѣтЪ благодати, свѣтЪ премудрости и познанія Бога, свѣтЪ истинны и живота, свѣтЪ радости, свѣтЪ утѣшенія, свѣтЪ славы Божїей, свѣтЪ вѣры и всѣхЪ ХристїянскихЪ добродѣтелей.

СвѣтЪ есть высочайшее украшенїе, лѣпота и слава тварей. Сего ради писано есть: *одѣяйся свѣтомъ яко ризою:* Пс. 103. ст. 2. СвятыхЪ же АнгеловЪ лѣпота и украшенїе есть свѣтлость Господа: Лук. гл. 2. ст. 9. ВЪ вѣчной жизни избранныхЪ высочайшее украшенїе будетЪ ясность и свѣтЪ: *праведники возсіяютъ якоже солнце, въ царствіи Отца ихъ:* Матѳ. гл. 13. ст. 43. Дан. гл. 12. ст. 3. что вЪ откровенїи ІоанновомЪ прообразуется женою, облеченною солнцемЪ: Апок. гл. 12. ст. 1. ТакЪ какЪ свѣтЪ есть лѣпота и украшенїе сего преходящаго міра, тако будетЪ вѣчный свѣтЪ высочайшею лѣпотою и славою грядущаго міра, небеснаго Іерусалима: Апокал. гл. 21. ст. 11.

ЧемЪ болѣе свѣта, тѣмЪ тварь благороднѣе, какЪ то видимЪ мы вЪ АнгелахЪ, солнцѣ, лунѣ и звѣздахЪ вЪ

драгоцѣнныхъ камняхъ, въ металлахъ. Тако и добродѣтель есть изящный свѣтъ, и всѣ дары избранныхъ будутъ изъ нихъ просіявать въ вѣчной жизни. Сего ради будутъ они другъ друга сіяніемъ превосходить, якоже солнце и звѣзды другъ друга въ ясности своей превосходятъ. *Звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ*: 1. Кор. гл. 15. ст. 41.

Свѣтъ радуетъ и приноситъ съ собою родость; но коликую принесетъ съ собою радость свѣтъ вѣчный, егда возникнетъ день вѣчнаго свѣта? Не долженствуетъ ли обрадовать насъ свѣтъ вѣчный болѣе, нежели свѣтъ преходящій, долженствующій озарять на земли многую печаль?

Свѣтъ возбуждаетъ спящихъ: тако и Христосъ, свѣтъ нашъ, возбуждаетъ насъ отъ сна грѣховнаго. *Востани спяй, и освѣтитъ тя Христосъ*: Ефес. гл. 5. ст. 14.

Свѣтъ намъ показуетъ путь, и Христосъ глаголетъ: *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по мнѣ, не иматъ ходити во тмѣ, но иматъ свѣтъ животный*: Іоан. гл. 8. ст. 12. гл. 12. ст. 46.

Свѣтъ приноситъ съ собою сокровенную жизни силу, и Христосъ, Господь

нашъ, есть таковъ свѣтъ, въ которомъ *животъ бѣ, и животъ есть свѣтъ человѣковъ*: Іоан. гл. 1. ст. 4. *Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, и защититель мой*: Пс. 26. ст. 1. Онъ есть свѣтъ нашъ, спасеніе наше и сила живота нашего.

Безъ свѣта не можно видѣть свѣта: такъ и Бога не можно познати безъ Бога, безъ Христа, безъ Духа Святаго. *Во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ*: Пс. 35. ст. 10.

Свѣтъ прогоняетъ тьму и духовъ тьмы: тако въ насъ свѣтъ Божій, которой есть Христосъ, прогоняетъ невѣріе и всѣ дѣла тьмы и сатаны. Богъ долженствуетъ и въ насъ возглаголати: *да будетъ свѣтъ*, якоже и въ дѣлѣ творенія. Сего ради воспѣваетъ Давидъ: *ты просвѣщаеши свѣтильникъ мой Господи: Боже мой, просвѣщаеши тму мою*: Пс. 17. ст. 29. И паки: *да возсіяетъ сѣдящымъ во тмѣ и сѣни смертнѣй*: Лук. гл. 1. ст. 79. *И видѣхъ Ангела сходяща съ небесе, и земля просвѣтися отъ славы его*: Апокал. гл. 18. ст. 1.

Когда отходитъ дневный свѣтъ, наступаетъ тогда нощь и тьма, и вос-

ходитъ темный свѣтъ, луна, яко свѣтъ ночи: тако и внѣ Христа все тьма, и подлинно ночный свѣтъ разума затмеваетъ умъ.

Коль безумно дѣлаютъ тѣ, которые хотятъ болѣе освѣщаться луною, нежели солнцемъ: толь еще безумнѣе дѣлаютъ тѣ, которые хотятъ болѣе просвѣщаться мудростїю мїра, нежели Христомъ, Божественною вѣчною премудростїю. Коль безумно сїе, ежели бы кто восхотѣлъ днемъ лучше видѣть при свѣчѣ, нежели при свѣтѣ солнца: такъ и то, ежели бы кто восхотѣлъ видѣть больше, и быть разумнѣе мудростїю мїра, нежели премудростїю Божїею, которая есть Христосъ. О безумїе, ежели думаетъ кто болѣе просвѣтиться тварїю, нежели Творцемъ! Кто меня здѣсь прямо разумѣетъ, тотъ имѣетъ начало къ Божественной, вѣчной, небесной премудрости, которую ищетъ толь прилѣжно Давидъ во Пс. 118, и книга Премудрости Соломоновой.

Солнце есть украшенїе неба: тако Христосъ есть украшенїе и церкви своей, и новаго неба и земли въ будущей славѣ, гдѣ откровенно будетъ предъ очами всѣхъ избранныхъ, какъ-то Онъ

есть *сіяніе славы Отца своего*: Колос. гл. 1. ст. 15. *И образъ упостаси его*: Евр. гл. 1. ст. 3. Божественнаго существа Его.

Свѣтъ подаетъ и содѣлываетъ благопріятное жилище, тако Богъ живетъ во свѣтѣ: 1. Тим. гл. 6. ст. 16. Тако сотворилъ Онъ небесный Іерусалимъ въ пріятное жилище свое. Градъ не требуетъ ни солнца ни луны, но слава Господня есть свѣтъ его, и Агнецъ Божій освѣщаетъ его, *и свѣтильникъ его Агнецъ*: Апокал. гл. 21. ст. 23.

Свѣтъ все открываетъ: тако ничто не можетъ сокрыться отъ безконечнаго свѣта Божія, въ небеси и на земли, и что во всѣхъ духахъ, и что въ душахъ человѣческихъ сокрыто, такъ что и малѣйшая мысль человѣческаго сердца предъ Богомъ сокрыться не можетъ: Евр. гл. 4. ст. 12. 13. *Положилъ еси беззаконія наша предъ тобою: вѣкъ нашъ въ просвѣщеніе лица твоего*: Пс. 89. ст. 8. *Уразумѣлъ еси помышленія моя издалеча*: Пс. 138. ст. 2. Премудрость Божія и самые острые проходитъ духи.

Свѣтъ сообщается всѣмъ тварямъ, и изливается на цѣлый міръ: тако сообщается Богъ всѣмъ тварямъ, особливо

же человѣкамъ, и радость и веселіе Его есть благотворить человѣкамъ.

Свѣтъ и солнце есть 5) наконецъ свидѣтель прославленія тѣла нашего и души въ воскресеніи. Бываетъ прославленіе, или преображеніе душъ нашихъ частію и въ жизни сей Духомъ Святымъ: *мы же вси откровенным лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа*: 2. Кор. гл. 3. ст. 18. Но сіе есть только малое начало, и совсѣмъ несовершенно: тамо же тѣло и душа уяснится вѣчною непрестающею ясностію и славою, какъ сказуетъ святый Павелъ: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ*; тако будетъ и въ воскресеніе праведниковъ: 1. Кор. гл. 15. ст. 41. *Учителіе просвѣтятся яко свѣтъ, иже на небеси, и яко звѣзды во вѣки*: Дан. гл. 12. ст. 3. *Праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ*: Матѳ. гл. 13. ст. 43.

Образомъ чего есть преображеніе Христово, въ которомъ лице Его свѣтило *яко солнце, и ризы его бѣлы яко снѣгъ*: Матѳ. гл. 17. ст. 2. Сіе было небесное, вышеестественное сіяніе, или бѣлый свѣтъ вѣчнаго Солнца. Тако сіяло

и свѣтило лице Моѵсеево много паче яснѣе солнца, такъ что сыны Израилевы не могли взирать на него свѣтлости ради; и сїе для того, что Богъ съ нимъ глаголалъ: Изх. гл. 34. ст. 29. 2. Кор. гл. 3. ст. 7. И Моѵсей не многїе только дни былъ у Господа. Какая же ясность просїяетъ отъ насъ, когда Богу вѣчно сопребывать будемъ, и съ Нимъ всегда будемъ? Моѵсеево лице свѣтило ужасно, Христово же въ преображенїи Его свѣтило любезно. Св. Iоаннъ Богословъ упоминаетъ, что *лице держащаго въ руцѣ своей деснѣй седмь звѣздъ сїяетъ якоже солнце въ силѣ своей*: Апокал. гл. 1. ст. 16. Тако просвѣтитъ насъ вѣчный свѣтъ, который есть Христосъ, въ день оный, что все тѣло будетъ просвѣщено яко молнїя: Матѳ. гл. 6. ст. 22. Лук. гл. 11. ст. 36.

Наконецъ надлежитъ вѣдать, что благїй Творецъ заключилъ во всѣхъ вещахъ чистый прїятный свѣтъ, какъ знаютъ о томъ тѣ, которые разумѣютъ естественное отдѣленїе, и могутъ чистоту всѣхъ вещей отдѣлить прямо философски отъ нечистоты и тьмы. И тако всѣ вещи естественно приведены быть могутъ въ ихъ ясность: ибо сїе есть

ихъ естественное прославленіе и славное очевидное свидѣтельство прославленія тѣлъ нашихъ въ послѣдній день, когда вся нечистота отъ тѣла и души прочь отдѣлена будетъ.

Прошеніе о истинномъ употребленіи солнца и о внутреннемъ свѣтѣ душъ.

Всемогущій Боже и Отче! величаю Тя, яко благоволилъ еси свѣтъ отъ тьмы отлучити, и чрезъ свѣтъ творенія Твои видимыми и познаваемыми учинити. Что были бы всѣ творенія, о Господи! ежели бы не учинилися они откровенны свѣтомъ? Ты, по святой премудрости Твоей, весь свѣтъ нижняго міра въ солнце собралъ еси; изъ него течетъ непрестанно свѣтъ, чрезъ который всѣ земныя творенія имѣютъ существо свое, содержаніе, жизнь, силу и растеніе; велелѣпный свѣтъ небесный въ нихъ изливается, но отъ нихъ и въ нихъ многою нечистою земною тьмою закрывается и обременяется, и потому немногіе видятъ въ нихъ свѣтъ, кромѣ тѣхъ, коимъ Ты отверзаеши очи. Но како мнѣ довольно восхвалити Тебя, о Отче вѣчный! яко не восхотѣлъ еси оставити душу

мою во тьмѣ пребывати, но попустилъ еси взыти для нее солнцу правды, Іисусу Христу, Сыну Твоему, въ которомъ всѣ вещи вкупѣ соединилъ еси, яже въ небеси и на земли? Ты посылаеши Его, и радость Его есть, да дастъ міру животъ, сый свѣтъ міру. Но увы! или тьма не объемлетъ свѣта сего, или покрываетъ и воспящаетъ ему, такъ что весь свѣтъ въ насъ тьмою бываетъ. О Господи Боже мой! даждь мнѣ употребляти естественный солнца свѣтъ въ честь и служеніе Твое, да воспоминаю при томъ непрестанно о той славной ясности, въ которой вѣрующіе Твои нѣкогда возсіяютъ, и къ оной да стремлюся. Повели также въ душѣ моей взыти солнцу правды, Христу Іисусу, и въ оной получити видъ, дабы изгнати изъ нее всякую любовь и дѣла тьмы. Въ естествѣ развивается мало по малу свѣтъ небесный изъ тьмы земныя, отвергаетъ отъ себя тьму сію естественнымъ отдѣленіемъ, и веселитъ чудеснымъ сіяніемъ своимъ Твоихъ сокровенныхъ друговъ. О Боже! дозволь тому, что вижу въ натурѣ, произойти во мнѣ духовно: попусти Духу Твоему возбудити во мнѣ даръ Божій, который есть

даромъ всѣхъ вѣрующихъ; попусти ему отлучити отъ мене всякую нечистоту, обновити мене чрезъ умерщвленіе грѣховныя плоти моей, въ лучшую жизнь соединитися съ Тобою, и наконецъ славно просіяти Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 2.

О небеси, о дѣлѣ Божіи втораго дня, како небо есть свидѣтель Бога и красное жилище блаженныхъ.

И рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды. И нарече Богъ твердь небо. Быт. гл. 1. ст. 6. 8. *Покрываяй водами превыспренняя своя, полагаяй облаки на восхожденіе свое, ходяй на крилу вѣтреню.* Псал. 103. ст. 3. *Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь.* Псал. 18. ст. 1.

Хотя много есть споровъ между Богословами и Философами о матеріи и субстанціи, или о веществѣ и сущности неба, но мы тѣмъ довольствоваться будемъ, что Богъ Господь глаголетъ: *Да будетъ твердь посредѣ воды*, что въ книгѣ Іова изъясняется: разшириши ли съ нимъ небо, иже твердо есть, яко зерцало сліянное. Іов. гл. 37. ст. 18.

Отсюду не безприлично заключить возможно, что твердь между воды, сирѣчь небо сотворено изъ воды, что показываетъ слово Шамаимъ; но мы ни съ кѣмъ спорить не будемъ, и скажемъ, что порядокъ стихіи уразумѣвать подаетъ намъ, что небо есть всепостояннѣйшее, чистѣйшее, субтильнѣйшее, яснѣйшее, свѣтлѣйшее существо великаго міра, или водъ и воздуха, отлученное, или отдѣленное отъ всякія стихійныя грубости, прозрачное, свѣтлое, непроходимое тѣло, которое по причинѣ чистоты никакому разтлѣнію не подвержено; ибо оно отъ сея отдѣлено, сего ради не можетъ пасть на него разтлѣніе, и оно никогда съ нечистотою не смѣсится: ибо они суть противныхъ естествъ. Небо исполнено чудесныхъ силъ управленія ради всѣми низшими вещами, и рукою Всемогущаго поставлено въ прекраснѣйшей, повсюду простирающейся формѣ, или въ видѣ непостижимыя круглости, дабы въ сей циркулярной круглости не только пространное разширеніе воздуха и земноводный шаръ заключались и содержались, такъ чтобъ ни единая стихія отъ мѣста своего уклониться не могла (которыя ради

причины небо твердїю называется); но чтобы оно круглостїю своею и всѣмъ стихїямъ влеченїе свое равно раздѣлять могло.

Сего ради что касается до существа неба, то посмотри на землю: такъ она черна, груба, дебела, толста, что ничто грубѣе быть не можетъ; потомъ посмотри на воду: коль много оная субтильнѣе, свѣтлѣе, яснѣе, чище земли; ибо чемъ менѣе земли примѣшено съ водою, тѣмъ вода чище, такъ что нѣсколько локтей во глубину ея видѣть можно. Посмотри на воздухъ, которой и еще болѣе уясненъ и очищенъ, нежели вода, и есть совсѣмъ прозраченъ, не такъ осязателенъ, какъ вода, такъ свѣтелъ и чистъ, что ничего въ немъ не видно. Теперь помысли, коль не равны суть тѣла сїи между собою, земля въ отношенїи воды, и вода въ отношенїи воздуха: коль же большее есть различїе между ими по причинѣ сущности? Теперь помысли о тѣлѣ неба, которое есть надъ воздухомъ, и яснѣйшее, чистѣйшее существо; а чемъ существо чище, тѣмъ оно духовнѣе (спиритуальнѣе) и болѣе въ себѣ имѣетъ силы.

И такъ не долженствуетъ ли быть сїе чудесное, изящное, чистое, свѣтлое существо неба со всѣми своими свойствами 1) славнымъ свидѣтелемъ Бога? Что есть небо и краса цѣлаго творенїя, сказуетъ древнїй Писатель, ежели не зерцало, въ которомъ сїяетъ высочайшаго Художника совершенное творенїе?

Ибо ежели всемогущїй Богъ сотворилъ толь чистое, свѣтлое постоянное существо, которое мы въ слѣпотѣ смысла нашего изслѣдовать не можемъ: то коль же чистое, свѣтлое, вѣчное, духовное, неудобьиспытуемое, мыслямъ непостижимое, неизреченное существо долженъ быть самъ оный Богъ? И ежели Онъ смертнымъ тварямъ толь красное сотворилъ небо, въ которомъ онѣ заключаются и содержатся: то коль прекрасный домъ и жилище воздвигнулъ Онъ немертвеннымъ, безсмертнымъ тварямъ? *Вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданїе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣчну, на небесѣхъ. Ибо о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе:* 2. Кор. гл. 5. ст. 1. 2.

Что иное означаетъ великая высота и широта неба, въ разсужденїи которой

земля есть малая точка, кромѣ какъ непостижимую, неизмѣримую великую силу и премудрость Божїю? *Якоже отстоитъ небо отъ земли, тако пути моя отъ путей вашихъ, и мысли мои отъ мыслей вашихъ*: Исаїи гл. 55. ст. 9. о чемъ пространнѣе въ четвертой главѣ.

Что иное означаетъ великое циркуля окружїе неба, развѣ вѣчность Божїю? ибо какъ въ кругѣ нѣтъ ни начала ни конца, такъ и въ Богѣ нѣтъ ни конца ни начала.

Что иное означаетъ неизреченная великая круглость небеси, развѣ вездѣсущїе Божїе? ибо ежели небо все замыкаетъ и все неизмѣримымъ пространствомъ содержитъ, движетъ иноситъ: то не уже ли Богъ не все замыкаетъ, содержитъ, движетъ и носитъ? *Кто измѣри горстїю воду, и небо пядїю, и всю землю мѣриломъ, кто важитъ вагою горы и холмы вѣсомъ?* Исаїи гл. 40. ст. 12.

Въ кругѣ нѣтъ испода и верьха, но все равно, низъ и верьхъ; тако и Богъ равно все исполняетъ: исполняетъ Онъ небо и землю, и не далекъ отъ каждаго изъ насъ: *въ немъ бо живемъ и дви-*

жемся и есмы: Дѣян. гл. 17. ст. 28. И хотя подъ нами также находятся люди и многія другія творенія Божія, какъ круглость земли показываетъ; но Богъ Господь такъ учредилъ, что небо вездѣ на верьху, и все долженствуетъ къ небеси верьху себя взирати и стояти. Причиною сему есть неизмѣримое пространство кругловиднаго неба. Сирахъ въ гл. 43. ст. 13. говоритъ о круглости небеси: *окружи небо окруженіемъ славы, руцѣ Вышняго простростѣ ю.*

Что есть твердь неба иное, развѣ вѣчная постоянная истинна Божія и слово Его? Ибо кто держитъ небо, да не падетъ? какіе суть столпы, носящіе его? или къ чему привѣшено оно? Ни къ чему иному, развѣ къ силѣ слова Божія, держитъ престолъ свой, простирая предъ нимъ облака. *Столпи небесніи простроша ся и ужасоша ся отъ прещенія его*: Іов. гл. 26. ст. 9. 11.

Ежели слово Божіе утвердило такъ небо, такъ не сдержитъ ли тебѣ обѣщанія своего? Содержитъ иноситъ Богъ небо мощнымъ словомъ своимъ: *носяй вся глаголомъ устъ своихъ*: Евр. гл. 1. ст. 3. Тебя содержать, движить и носить не уже ли не можетъ?

Но сіе преходящее небо долженствуетъ возвести тебя выше 2) къ сокровенному небеси: 3. Цар. гл. 8. ст. 27. гдѣ есть исполненіе радости: Псал. 15. ст. 11. которое святый Павелъ называетъ раемъ и третіимъ небомъ: 2. Кор. гл. 12. ст. 2. и славою, въ которую взятъ любезнѣйшій нашъ Господь Іисусъ Христосъ: 1. Тим. гл. 3. ст. 16. которое Господь называетъ домомъ Отца своего; въ которомъ Онъ уготовляетъ намъ обители: Іоан. гл. 14. ст. 2. которое также небомъ небеси нарицается: 3. Цар. гл. 8. ст. 27.

Воистинну долженствуетъ тебя сіе преходящее наружное небо 3) вести въ тебя самаго, въ твое собственное сердце и душу; и тамо Богъ имѣетъ небо свое, въ которомъ живетъ Онъ. *Сія глаголетъ Господь вышній, иже живетъ въ высокихъ во вѣкъ, святый во святыхъ, имя ему Вышній во святыхъ почивай, и малодушнымъ дай долготерпѣніе, и дай животъ сокрушенымъ и смиреннымъ сердцемъ*: Исаіи гл. 57. ст. 15. Се! тамо Богъ съ цѣлымъ царствомъ своимъ въ тебѣ, какъ довольно о томъ въ третіей книгѣ упомянуто.

4) НаконецЪ долженствуетЪ тебя наружное сїе небо вести кЪ новому небеси, о которомЪ св. ПетрЪ говоритЪ: *нова небесе и новы земли по обѣтованїю его чаемъ*: 2. Петр. гл. 3. ст. 13. Ибо хотя небо такЪ чисто и не скверно отЪ Бога сотворено, что ни едина гибель на него пасть не можетЪ; но со всемЪ тѣмЪ небеса суть нечисты предЪ БогомЪ, глаголетЪ ІовЪ святый, гл. 15. ст. 15. Сего ради наконецЪ небеса погибнутЪ, какЪ св. ПетрЪ сказуетЪ: 2. Петр. гл. 3. ст. 10. И: *та погибнутъ, ты же пребываеши: и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свїеши я, и измѣнятся*: Пс. 101. ст. 27. Сего ради св. ІоаннЪ глаголетЪ: *и видѣхъ небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша. И рече Сѣдяй на престолѣ: се нова вся творю*: Апокал. гл. 21. ст. 1. И ПророкЪ глаголетЪ: *будетъ небо ново, и земля нова, и не помянутъ прежнихъ, ниже взыдутъ на сердце ихъ*: Исаїи гл. 65. ст. 17. Коль красный будетЪ градЪ Божїй, небесный ІерусалимЪ, котораго Строитель есть БогЪ! Кто о немЪ речетЪ намЪ? понеже его ни око не видѣ, ни ухо слыша, ниже вЪ сердце человѣку

взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его: 1. Кор. гл. 2. ст. 9. Сего ради св. Евангелистъ Іоаннъ описываетъ новый и небесный Іерусалимъ такими вещами, которыя взяты изъ натуры, и въ натурѣ драгоцѣннѣйшія суть, сказуя: *градъ яко злато чисто, основаніе стѣны отъ каменій драгоцѣнныхъ, врата бисера честна, и исполнъ свѣта, сіянія и славы Божія, иже просвѣщаетъ его вмѣсто солнца и луны*: Апокал. гл. 21. ст. 18. Въ семъ новомъ небеси будетъ *Богъ всяческая во всѣхъ*: 1. Кор. гл. 15. ст. 28.

Прошеніе о небесномъ умѣ и о блаженномъ небѣ.

Возвышаю очи мои къ Тебѣ, сѣдящему въ небеси, и хвалю Тя во Твоемъ славномъ велелѣпіи! Ты простираешь небо Твое яко коверъ, Ты своды его сводишь изъ облаковъ. Коль часто взираю я на небо и текущую онаго чистоту вижу, толь часто долженъ я восхвалять всемощную силу Твою, словомъ которыя великія и огромныя небесныя тѣла, въ ихъ мѣстѣ и порядкѣ непрестанно содержащіяся, оплакиваютъ мое невѣріе; меня, который въ нуждѣ толь

часто забываетъ Господа, сотворшаго мене, простирающаго небо, и землю основывающаго. Чемъ выше отъ земли, тѣмъ чище и славнѣе существо; и такъ справедливо воздыхаю я въ сей тины исполненной темницѣ, въ которой и чистѣйшій воздухъ исполненъ нечистоты земныя; но гораздо величайшее бремя и бѣдство души, ежели она земляна въ чувствахъ своихъ. Сего ради даждь мнѣ, Отче вѣрный! созерцаніемъ небеси въ вѣрѣ и упованіи на всемогущество и правленіе Твое во всякой нуждѣ крѣпку быти; и якоже Ты преложилъ мя еси Христомъ въ существо небесное, даруй ми и небесную мысль, дабы отъ земли къ небеси возлетѣти могъ; даждь ми непрестанно разсматривати славу наслѣдія, мнѣ во Христѣ обѣтованнаго, да возвысясь надъ звѣзды и видимое небо, улучу жилище въ дому Отца моего, егоже ухо не слыша, око не видѣ и въ сердце человѣку не взыде; да въ разсматриваніи славы сея не осквернюся нечистою и въ растлѣніе вверженною землею. Напослѣдокъ изведи душу мою изъ тѣла смерти сея, и сподоби мя, егда видимое небо сіе и земля съ великимъ трескомъ прейдутъ, яко сонаслѣдника новаго неба

и новаго Іерусалима, вѣчно въ Тебѣ и у Тебя быти, Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 3.

О третіемъ дня дѣлѣ Божіи, то есть о раздѣленіи отъ земли водъ. Земли кругъ, плавающій подъ небесемъ посреди міра, есть свидѣтель всемогущества и премудрости Божіей, и сокровищница благаго Творца, дарующаго милосердіе.

Рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, и да явится суша. И нарече Богъ сушу, землю. Быт. гл. 1. ст. 9. *Милости Господни исполнь земля.* Псал. 32. ст. 5.

Земля есть грубѣйшая, тяжелѣйшая, тѣлесная субстанція, или сущность цѣлаго міра, отдѣленная отъ водъ, и поставленная силою Божіею въ средоточіи великаго міра неподвижно, приниманія ради, или для содержанія всѣхъ небесныхъ изтеченій. Сего ради и поставлена она въ круглый шаръ по причинѣ круглости неба, чтобы повсюду принимать дѣйствіе неба; составляетъ глобусъ, или круглый шаръ купно съ

водою, и находится въ водѣ. Сей земноводный шаръ носится отъ силы воздуха силою всемощнаго Слова, исполненъ живаго, сокровеннаго, невидимаго сѣмени всѣхъ его видимыхъ произрастенїй и плодовъ.

Помыслимъ же, коль рукоосязательно представляетъ очамъ нашимъ чудесное сїе зданїе земли съ ея дномъ и основанїемъ Божїе всемогущество! Ибо на чемъ состоитъ земля? что суть столпы ея?

Здѣсь спорятъ ученые, на водѣ ли стоитъ земля, или она, яко грубѣйшїй и тяжелѣйшїй элементъ, есть нижшая и основанїемъ воды, такъ что земля подъ водами низпростерта есть.

Утверждающїе, что земля надъ водою находится, сїе изреченїе имѣютъ предъ собою: *той на моряхъ основалъ ю есть, и на рѣкахъ уготовалъ ю есть:* Пс. 23. ст. 2. *Утвердившему землю на водахъ:* Пс. 135. ст. 6. И святый Златоустъ пишетъ: земля отъ Бога такъ основана, что она воду подъ собою имѣетъ.

Другїе, желающїе, чтобы земля была основанїемъ и помостомъ водѣ, имѣютъ сїи положенїя: 1) понеже земля тяжелѣйшїй есть элементъ, то и стала

она къ низу на нижайшемъ мѣстѣ, и учинилась средоточіемъ міра, гдѣ она естественно и недвижимо почіетъ, и не можетъ оттуды подвигнута быть, развѣ насиліемъ; и потому было бы противно натурѣ и чудесное дѣло, ежели бы она инуды пасти долженствовала: ибо каждое мѣсто, которое внѣ средоточія находится, есть выше, нежели средоточіе. Сего ради куды бы земля ни подвигнулась, то надлежало бы ей надъ собою возвыситься, и потому ежели бы пасть ей, то бы пасть на себя; что не возможно есть. Сіе же хотѣлъ назнаменовать и 103 Псал. ст. 5: *основалъ еси землю на тверди, яко не преклонится во вѣкъ*. То есть: земля пребываетъ въ средоточіи недвижима, изъ котораго она пасти не можетъ. 2) Приводятъ они и сіе доказательство, что кораблеплаватели лотомъ и инструментомъ ищутъ и находятъ дно и глубину моря. Симъ изъясняются слова Псаломниковы о отдѣленіи воды отъ суши, какъ пишетъ Моусей: Быт. гл. 1. ст. 9.

Но намъ долженъ разрѣшить споръ сей св. Апостолъ Петръ, сказуя: *земля отъ воды и водою составлена Божіимъ словомъ*: 2. Петр. гл. 3. ст. 5.

Здѣсь свидѣтельствуетъ Апостолъ, что земля находится въ водѣ, и слѣдовательно единый съ водою составляетъ шаръ; что она утверждена въ водѣ и водою.

На чемъ виситъ сей ужасно великій водоземный шаръ? ктоноситъ его? какіе суть столпы? Внемлите, что глаголетъ Іовъ святый: *ни на чесомъ же повѣсивый землю*: гл. 26. ст. 7. Сіе сказуетъ онъ для того, что великій огромный водоземный шаръ въ срединѣ міра плаваетъ въ воздухѣ подъ небомъ, и носится воздухомъ въ великомъ пространствѣ; понеже земля, такъ сказать, въ водѣ обвита, какъ 103 Пс. въ ст. 6. сказуетъ: *бездна яко риза одѣяніе ея.* И понеже воздухъ и вода близкое имѣютъ сродство, и другъ друга носятъ, какъ то мы въ облакахъ видимъ: коль великую тяжесть воды оныя въ себѣ содержатъ! но воздухомъ носимы такъ, что они не падаютъ; ибо таковая висящая и носящая сила есть свойство воздуха: *связуяй воду на облацѣхъ своихъ, и не расторжеся облакъ подъ нею*: Іов. гл. 26. ст. 8.

Не великое ли чудо, что распростертіемъ неба міръ тако утвержденъ

и заключенъ, что четыре стихїи тако вкупѣ содержатся и другъ съ другомъ сложены, что ни едина поколебаться не можетъ? Но да подамъ простое подобїе: въ яйцѣ первѣе бѣлокъ, въ срединѣ виситъ круглый шаръ желтка, и обоя обтянуты кожицею; отъ внѣ же утверждено яйцо скорлупою, такъ что ничто съ мѣста своего не сходитъ: тако висятъ элементы одинъ въ другомъ, и одинъ держитъ и носитъ другаго. Небо все утверждаетъ, и не движится съ мѣста своего; понеже натура не терпитъ пустаго мѣста. Сего-то ради носятся тяжелыя дождевыя облака въ воздухѣ, и не падаютъ.

Утвержденїе сїе земли шара въ водѣ и водою въ срединѣ великаго пространства воздуха есть 1) чрезвычайно великїй свидѣтель всемогущества Божїя, о которомъ уму нашему предлагаетъ св. Іовъ гл. 38. ст. 5: *гдѣ былъ еси, егда основахъ землю? Аще вѣси, кто положи мѣры ея? Кто же есть положивый камень краеугольный?* Понеже слышимъ мы, что сїе основанїе и дно земли шара никакой разумъ испытать не можетъ; но должно приписать сїе силѣ и всемогуществу Божїю: ибо весь-

ма великое и непонятное чудо, какъ великій земли шаръ такъ въ водѣ стоитъ и въ глубину не погружается и не опровергается. *Сего ради не убоимся, внегда смущается земля, и прелагаются горы въ сердца морская*: Пс. 45. ст. 3.

Изъ сего между прочимъ и то извлечь можно, коль великое чудо и сила, и коль великая есть премудрость Божія, что земля тако твердо основана и утверждена въ водѣ. Сего ради премудрость Божія говоритъ: *егда полагаше морю предѣлъ его, да воды не мимо идутъ устъ его, и крѣпка творяше основанія земли, бѣхъ при немъ устроя*: Притч. гл. 8. ст. 29.

Сей-то есть земли шаръ, надъ которымъ всемогущій Богъ поставилъ Адама съ его потомками: Пс. 114. ст. 16. *Землю даде сыновомъ человѣческимъ*. И хотя земля извнѣ не благообразна, груба, жестка, толста, темна, мертва, суха и хладна; но 2) внутри она есть благородный живый элементъ, исполненный отъ Творца многимъ благословеніемъ, непрерывнымъ плодоносіемъ и сѣменными силами, кои никогда не покоются, но яко сокровенныя живыя звѣзды всегда работаютъ, и не имѣютъ

покоя, доколѣ произведутъ любезные плоды свои, и наипрекраснѣйше выработаютъ формою, пропорцїею, одѣянїемъ, запахомъ, вкусомъ и красками; чрезъ то показуютъ они человѣку внутреннюю ея силу и достатокъ.

Тамо возникаютъ изъ земли произрастенїя, яко изъ ихъ покоища, и сложивъ старое тѣло, приняли новое, которое есть нѣжно, молодо, цвѣтуще; ибо старое сгнило и умерло. Совлеклися они старыя одежды, и возложили новую; ибо старая разодрана, изтлѣла, учинилась безобразною и нелѣпою, лишилась краски, вида и запаха.

Тогда начинаютъ они прекраснымъ своимъ и обновленнымъ видомъ и прїятнымъ запахомъ и краскою съ нами разглагольствовать; ибо сей есть языкъ ихъ, какъ будто желая сказать намъ: зрите, сыны человѣческїе! зрите, невѣрующїе! мы были мертвы и ожили; сложили мы старое наше тѣло и одежду, и учинились новыми творенїями; мы обновилися въ нашемъ источникѣ. Совлекитеся и вы древняго человѣка, и облекитеся въ новаго: Еф. гл. 4. ст. 23. 24. обновитеся и вы въ вѣчномъ вашемъ началѣ (источникѣ), которое есть Богъ,

Творецъ вашъ, по нему же вы образованы. И ежели вы сотворите сїе, то выдите паки изъ земли въ великое лѣто послѣдняго дня, сложивъ ваше старое тлѣнное тѣло, подобно намъ, съ новыми тѣлами, съ прекрасною одеждою славы: 1. Кор. гл. 15. ст. 42: и слѣд., которая краснѣе сїять будетъ, нежели наши краски, кои мы нынѣ принесли съ собою. Между тѣмъ, какъ вы пресмыкаетесь въ сей бѣдственной жизни, то не пецытеся о тѣлѣ вашемъ: Матѳ. гл. 6. ст. 25. Зрите, коль красно одѣялъ насъ Творецъ снова толь изящными красками, и даруетъ намъ со времени толь многихъ тысячь лѣтъ, отъ сотворенїя мїра претекшихъ, ежегодно новую одежду и новое тѣло во свидѣтельство благости своей. Се даемъ вамъ всѣ наши силы; ибо сила наша не намъ, но вамъ приноситъ службу; не себя ради цвѣтемъ мы, но васъ ради; да и Божїя благость цвѣтетъ въ насъ, и вы добрѣ сказать можете, что Божїя благость процвѣтаетъ въ насъ, и васъ благоуханїемъ своимъ чрезъ насъ услаждаетъ.

Кто же не видитъ здѣсь въ единыхъ растенїяхъ земли толико тысячь свидѣтелей любви, благости и всемогу-

щества Божїя? Здѣсь соорудилъ Богъ великое врачевствъ хранилище, и великую разныхъ травъ написалъ книгу чудесно и совершенно. Се книга живая! не тако описаны въ ней травы, яко въ книгахъ человѣческихъ; и не яко мертвая тѣнь изображается, но въ книгѣ Божїей суть живыя буквы, преднаписанныя всѣмъ человѣкамъ, великимъ и малымъ, ученымъ и неученымъ. Но какъ оныя не отъ всякаго прямо прочитываемы быть могутъ, то и причиняетъ сїе, что не всѣ знаютъ преизрядное, славное означенїе и знаки травъ. Первѣе сїе вѣдать надлежитъ, и потомъ славныя сїи прекрасныя живыя буквы читать и слагать.

Помысли здѣсь о премудрости и благости Божїей; ты найдешь на всякой травѣ и на всякомъ цвѣточкѣ особые знаки, которые суть живая рукопись и надписанїе Божїе, коимъ означена каждая трава по своей сокровенной силѣ такъ искусно, такъ чудесно, такъ украшенно, что ни единъ художникъ точно такъ изобразить не можетъ. Наружною формою и пропорцїею часто указуютъ онѣ на сокровенную силу свою; ибо одна имѣетъ видъ головы, другая

видъ и значенїе очей, третїя зубовъ, четвертая языка, пятая рукъ и ногъ, шестая сердца, печенки, селезенки, пузыря, почекъ, ранъ и прочаго; и сїе все предлежитъ очамъ твоимъ повсюду. Какъ скоро вступаешь ты на зеленый дернъ, то имѣешь подъ ногами твоими пищу и врачевство твое: ибо въ самомалѣйшей травкѣ и сѣмячкѣ, которое почитаешь ты маловажнымъ и безполезнымъ, есть величайшая премудрость Божїя, сила и дѣйствїе, нежели ты испытать можешь; ибо Богъ не сотворилъ ничего безполезнаго. Сего ради берегися, да не презриши Бога въ дѣлѣхъ руку Его. Сказую тебѣ, что ниже тысящная часть силы травъ еще не испытана.

Ежели ты узнаешь не только одну наружную форму и значенїе, но внутреннюю сокровенную форму, и оною откроешь искусствомъ раздѣленїя, то извлечешь оттуду силу, въ которой истинное лежитъ врачевство, чистая непорочная эссенцїя, и ясный свѣтъ изведешь изъ его коры домика и хранилища, въ который Богъ Господь вложилъ его: тогда вкусишь ты благость Творца твоего въ дѣлѣхъ Его, и восхвалишь Его

сердцемъ за то, что сотворилъ Онъ нагому, бѣдному человѣку въ недостаткѣ его и болѣзненныхъ скорбяхъ таковое облегченіе, помощь и сладость.

Воззри, какъ учредилъ благій Творецъ всѣмъ птицамъ подъ небесемъ, всѣмъ звѣрямъ животнымъ, имѣющимъ дыханіе, толь чудесную и разнообразную пищу, дабы онѣ имѣли на земли снѣдь свою. Зри, како Богъ даетъ пищу всякой плоти: Пс. 135. ст. 25. Пс. 144. ст. 15. *Прозябаяй траву скотомъ, и злакъ* (сѣяніе) *на службу человѣкомъ, извести хлѣбъ отъ земли*: Пс. 103. ст. 14. И такъ земля есть великая сокровищница и житница Божія, въ которой находится великое благословеніе и запасъ человѣкамъ и скотамъ. Добрѣ воспѣваетъ Псаломникъ: *исполнися земля благости твоея, Господи*! Пс. 32. ст. 5.

Великое и чудесное дѣло благости Божіей есть то, что хлѣбъ питаетъ цѣлое тѣло, такъ что въ единомъ кускѣ хлѣба быть можетъ пища всѣхъ членовъ цѣлаго наружнаго тѣла, и раздѣляется сила единаго куска хлѣба во все тѣло; напротивъ того всѣ другія растенія и травы суть только частные, и учреждены для сего, или онаго члена тѣла

человѣческаго, для здравія, или для прогнанія болѣзни, и часто одному только члену, а не другому служатъ. Но хлѣбъ есть всеобщая пища: сего ради самъ вѣчный Сынъ Божій называетъ себя хлѣбомъ живота, питающимъ и содержащимъ цѣлаго человѣка тѣломъ, душею и духомъ.

Веліе чудо, что въ маломъ сѣмячкѣ толь великое растеніе, да и великое древо сокровенно лежитъ, съ корнемъ, съ вѣтвями, листами, сѣменами и съ плодами; гдѣ каждое особенную имѣетъ силу, и человѣкамъ подаетъ особное врачевство и пищу; и что ежегодно таковыя сѣмена и плоды паки приносятся. Все сіе лежитъ in ſpiritu ſeminis, въ сокровенномъ духѣ сѣмени; тамо лежатъ толь различныя силы, раздѣляющіяся тако въ толь многообразную величину, широту, высоту и долготу. Примѣчай здѣсь, какія силы имѣетъ духъ.

Зри, како злакъ и трава, ядомая скотами и птицами, учиняется твоею пищею посредствомъ млека и мяса скотскаго; но еще, какъ одежда твоя и ложе изъ земли ростетъ, когда скоты и птицы злакомъ и травою питаются, какъ-то: овца раститъ волну свою зеленымъ

паствищемъ (пажитію), и птица пухъ и перья свои.

Не есть намѣреніе наше говорить здѣсь особливо о травахъ и древахъ; впрочемъ можно бы здѣсь сказать о (фиговомъ деревѣ) смоковницѣ, какъ оную Христосъ проклялъ: Матѳ. гл. 21. ст. 19. о масличномъ, или оливномъ древѣ и листѣ его, который голубь Ноевъ принесъ съ собою въ ковчегъ: Быт. гл. 8. ст. 11. о зеленѣющемъ всегда пальмовомъ древѣ, или финиксѣ: Псал. 91. ст. 13. *Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ: яко кедръ, иже въ Ліванѣ, умножится*; о кедрахъ и кореніяхъ, изъ которыхъ Моусей святое куреніе сотворялъ: Изход. гл. 30. ст. 23. о драгомъ елеѣ, изъобразующемъ Святаго Духа, и воскресеніе отъ мертвыхъ, понеже Онъ сохраняетъ мертвыхъ тѣла; о винѣ и виноградѣ, и о всѣхъ другихъ растеніяхъ, отъ коихъ взимаетъ и приводитъ Духъ Святый подобія, дабы симъ изобразить предъ нами небесное царство.

О плодородіи земли славно сказуетъ Псал. 64. ст. 10 и слѣд: *посѣтилъ еси землю, и упоилъ еси ю, умножилъ еси обогатити ю: рѣка Божія наполнися водъ: уготовалъ еси пищу имъ*,

яко тако (естъ) уготованіе. Бразды ея упой, умножи жита ея: въ капляхъ ея возвеселится прозябающи. Благословиши вѣнецъ лѣта благости твоея Господи, и поля твоя исполнятся тука. То есть каждый мѣсяцъ приноситъ свои собственные плоды изъ великія житницы Божіей, изъ благія земли.

Земля неплодоносною сдѣлалась проклятіемъ Всемогущаго. Изъ клятвы растутъ плевы, погубляющія растенія земли благія. *Проклята буди земля* (нива) *тебе ради, терніе и волчецъ произраститъ тебѣ:* Быт. гл. 3. ст. 17. Сего ради надлежитъ испрашивать отъ Бога плодоносія и благословенія; въ противномъ случаѣ ни ораніе, ни сѣяніе, ни воздѣланіе, ни сажденіе не поможетъ, ежели не дастъ на сіе Богъ благословенія своего. Псаломъ говоритъ, что и плодоносная страна неплодородна за грѣхи живущихъ на ней. *Положилъ еси землю плодоносную въ сланость, отъ злобы живущихъ на ней:* Псал. 106. ст. 34.

Но намъ чудесная сія неизреченная плодовитость земли напомнить долженствуетъ о новой землѣ, которую мы ожидаемъ, въ которой живетъ правда: 2. Петр. гл. 3. ст. 13. гдѣ не будетъ

проклятія, такъ какъ на сей преходящей землѣ, подверженной проклятію; но тамо откроется праведное благословеніе съ неизсчетными, вѣчными, небесными жизни силами; тамо новая земля будетъ новый рай, исполненъ любезности, веселія и радости; тамо речемъ мы: *цвѣты явишася въ земли нашей*: Пѣсн. Пѣсн. гл. 2. ст. 12. О любезные небесные цвѣты, исполненные радости!

Также 3) и сіе есть особенное славное украшеніе земли, что украсилъ ее Богъ разными высокими и благопріятными горами, о коихъ поетъ Псаломъ 103. ст. 8: *восходятъ горы, и низходятъ поля въ мѣсто, еже основалъ еси имъ.*

Горы суть Божія сокровищницы, въ которыхъ натурою приготовляется металлъ; ибо онѣ суть яко естественныя дистиллировальныя печи, въ коихъ Богъ всѣ металлическія, минеральныя вещи варитъ и приготовляетъ, и въ горахъ заключены четыре стихіи: огнь и дымъ, воздухъ и паръ, вода и земля. Земля, въ которой растутъ металлическія вещи, есть камни; а звѣзды суть корень и сѣмя металловъ.

Но горы естественнымъ образомъ долженствуютъ высоко надъ землею къ

небеси стоять; ибо естественное втеченіе неба и звѣздъ особливо въ высокія горы дѣйствіе свое имѣетъ въ вареніи и пріуготовленіи металловъ. Да и опытъ научаетъ, что сильнѣйшія травы растутъ на высокихъ горахъ по причинѣ втеченія неба; и такъ когда оныя травы съ высокихъ горъ въ садахъ насаждаемы бываютъ, теряютъ онѣ тогда силу свою; ибо лишаются онѣ втеченія неба. О Гиппократѣ пишется, что всѣ свои травы, коими лѣчилъ, собиралъ онъ на высокихъ горахъ.

Изъ сего же слѣдуетъ, что нѣкоторыя горы износятъ чудныя особливыя растенія, внутренно и наружно, потому, каково втеченіе небеси. И вѣрно, что гдѣ есть особенная полезная благость и втеченіе неба, подъ такими звѣздами лежитъ конечно гора, которая оныя втеченія къ себѣ привлекаетъ. Сего ради горы не нечаянно по разнымъ мѣстамъ разсѣяны, какъ иногда дѣти тамъ и сямъ каменьевъ кучи сносятъ; но по особливому распоряженію и раздѣленію Божію лежатъ горы подъ извѣстнымъ втеченіемъ и дѣйствіемъ неба. Сего ради писано есть: *восходятъ горы и низходятъ поля въ мѣсто, еже основалъ еси имъ.*

При семъ воспомнить должны мы о горѣ Божїей, сирѣчь о защищенїи Божїи. *Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже прїидетъ помощь моя*: Пс. 120. ст. 1. и о церкви Божїей: *да принесутъ горы миръ и холми правду*: Исаїи гл. 45. *Да воспрїимутъ горы миръ людемъ и холми правду*: Пс. 71. ст. 3. Двѣ суть изящныя горы Божїя.

4) И то великое есть украшенїе и благопрїятность земли, что повелѣваетъ Богъ въ основанїяхъ горъ произтекать источникамъ, дабы вода между горъ течь могла; и хотя описанїе источниковъ собственно сюда не принадлежитъ, а къ пятому дню дѣлъ Божїихъ, но царственный Пророкъ и горы и источники полагаетъ вкупѣ: Пс. 103. ст. 10. понеже изъ горъ изтекаютъ ключи и источники, и небо имѣетъ особенное соединенїе съ горами и источниками.

О происхожденїи источниковъ и протоковъ, изъ коихъ дѣлаются великїя рѣки, есть многїе смѣшные споры и мнѣнїя. Нѣкоторые пишутъ, что водные ручьи имѣютъ особливое ихъ сокровенное сѣмя, изъ котораго растутъ они, какъ древо изъ ядра, или изъ корене, которое потомъ во многїя раздѣляется

вѣтви: такъ и ручьи раздѣляются во многія рѣки. Находятъ также мѣста, въ которыхъ прежде сего за нѣсколько сотъ лѣтъ протекали великія рѣки, коихъ теперь тамъ нѣтъ, и яко древо изсохли онѣ въ корени своемъ. Причина сему та, что источники великое сродство имѣютъ со звѣздами, съ коими все связуется сокровеннымъ, невидимо другъ со другомъ, яко невидимою цѣпью. Отсюду происходитъ, что гдѣ находятся водами обильные источники, тамо и благотворныя звѣзды и плодоносная страна. Когда же небо изтеченія свои паки вспять отвлекаетъ, и водныя звѣзды (дождевыя) не дѣйствуютъ, какъ поетъ стихотворецъ: Hiades ſignum pluviale capellae: тогда источники изсыхаютъ, какъ-то видно въ бездождіе; ибо тогда и самые обильные изсыхаютъ ручьи, да и великія рѣки. Изъ сего слѣдуетъ, что есть великое согласіе и сродство неба съ землею. Сіе къ сожалѣнію испытано было въ 1601 году, когда въ Фрисландіи и Голландіи была толь великая засуха; ибо дождь толь долго не шелъ, что никакой травы не расло и источники высохли, такъ что скоты коренья травные изъ земли вырывали и землею желали насыщаться.

За симъ обыкновенно слѣдуетъ бѣдственное время.

Экклезїастъ въ гл. 1. ст. 7. говоритъ: *вси потоцы идутъ въ море, и море нѣсть насыщаемо: на мѣсто, аможе потоцы идутъ, тамо тїи возвращаются итти.* Хотя воды изъ моря чрезъ землю проникаютъ, и чрезъ то очищаются и отдѣляются отъ солености своей, но не на всякихъ мѣстахъ выходятъ онѣ, и не во всѣхъ мѣстахъ ручьи бываютъ; но тамо, гдѣ хощетъ Богъ, тамо, гдѣ Богъ сѣмя источниковъ и небесныя втеченїя учредилъ и положилъ. Сего ради во Псалмѣ 103. ст. 10. писано есть: *посылаяй источники въ дебрехъ.* Ихъ излїянїе и всегдашнее непрестанное изтеченїе есть велїе даянїе Божїе, велїе чудо и образъ вѣчныя жизни.

Не великое ли то чудо, что находятъ источники, дающїе толь горячую воду, что можно варить въ нихъ птицъ? Коль многоцѣнные врачебные есть въ разныхъ мѣстахъ источники, термами или теплицами называемые! Есть также кислые, соленые, горькїе и симъ подобные источники. Въ странахъ Гарамантовъ есть источники, кои по ночамъ такъ горячи, что до нихъ коснуться не можно;

а днемъ такъ холодны, что изъ нихъ пить не возможно. Тако сотворилъ Богъ врачебные и на пищу нашу источники. Сего ради Псаломъ далѣе говоритъ: *напаютъ вся звѣри селныя, ждутъ онагри* (дикіе звѣри) *въ жажду свою.*

Но Пророкъ для того говоритъ о дикихъ звѣряхъ, въ пользу коихъ сотворилъ Богъ источники, чтобы помыслили мы: ежели о скотахъ печется Богъ, то о насъ тѣмъ паче. Пророкъ Іоиль говоритъ гл. 1. ст. 20: *и скоти польстіи воззрѣша къ тебѣ, яко посхоша источницы водніи*, то тѣмъ болѣе мы прибѣгать должны къ Богу во время нужды нашей.

И понеже тамъ мѣста веселы, гдѣ источники и потоки протекаютъ, то охотно сидятъ тамо птицы небесныя, и на вѣтвяхъ воспѣваютъ. *На тыхъ птицы небесныя привитаютъ, отъ среды каменія дадятъ гласъ*: Пс. 103. ст. 12. Колъ пріятно сладкопѣніе, созданное Господомъ Богомъ въ лѣсахъ зеленыхъ, дабы на всякомъ мѣстѣ провозглашалась хвала Его, и земля наполнялась бы оною, дабы и мы человѣки отъ тварей научилися, что всѣ твари, а особливо человѣкъ, сотворены на хвалу Божію!

При семъ такожде воспоминать должны мы о источникѣ благодати, источникѣ спасенія, источникѣ живота, который есть Христосъ. *Почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія*: Исаіи гл. 12. ст. 3. *У тебе источникъ живота, во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ*: Пс. 35. ст. 10. *Жаждущіи идите на воду*: Исаіи гл. 55. *Агнецъ, иже посредѣ престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на животные источники водъ, и отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ*: Апок. гл. 7. ст. 17.

Приводимый часто сей 103 Псаломъ, свидѣтельствующій толь славно о семъ третіемъ днѣ дѣлъ Божіихъ, о земли, предлагаетъ къ разсмотрѣнію нашему седмь славныхъ сотвореній Божіихъ, изъ земли изходящихъ, и имѣющихъ такожде и духовное значеніе; ибо вопервыхъ говоритъ Пророкъ о земли вообще, какъ оную Богъ основалъ, какъ одѣлъ водою, украсилъ горами, наполнилъ источниками; потомъ въ особливости упоминаетъ онъ о плодахъ земли, коихъ считаетъ онъ седмь: 1) роса, коею орошаетъ Богъ землю, хотя оная есть плодъ утренніа зари; 2) трава, 3) хлѣбъ, 4) вино, 5) елей, или балзамъ, 6) плоды

древесные, 7) лѣсныя птицы и звѣри, живущіе на горахъ высокихъ.

Тако бо воспѣваетъ сей 103 Псаломъ въ стихѣ 13: *напаяяй горы отъ превыспреннихъ своихъ: отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля.* Часто съ удивленіемъ видимъ, какъ облаки висятъ надъ горами, и, такъ сказать, горъ касаются и покрываютъ ихъ, гдѣ облаки, подобно какъ бы въ мѣхахъ, воды содержатъ. Іовъ въ главѣ 38 говоритъ, что воды стоятъ надъ горами. Тамъ же видно, какъ облаки проходятъ горы и по нихъ ходятъ, яко великое воинство. Тамо орошаетъ Богъ горы свыше, и пріятною росою напаяетъ ихъ, которая имѣетъ великое сродство съ горами. На горы во множествѣ падаетъ роса, какъ-то на гору Ермонскую въ земли Іудейской, которая всегда полна росы; на горы Гелвуйскія, на которыхъ пали Іонаѳанъ и Саулъ. Сего ради глаголетъ Давидъ: *да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ*: 2. Цар. гл. 1. ст. 21.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть произхожденіе росы и ея дѣйствіе: 1) изъ чрева утренняя зари раждается роса, говоритъ священное Писаніе; и утренняя заря ничто иное есть, какъ сіяніе

солнца, просвѣщающаго и проницающаго свѣтомъ своимъ тонкія, ясныя и свѣтлыя облаки, подобно какъ бы поставляли свѣчу позади свѣтлаго стекляннаго сосуда, исполненнаго чистою водою: тогда вода издаетъ отъ себя блестящее сіяніе, при которомъ яснѣе можно видѣть, нежели при самомъ свѣтѣ. Въ тонкихъ, свѣтлыхъ облакахъ сіяніемъ солнца раждается роса и низпадаетъ на землю. Отсюду Псаломникъ взимаетъ подобіе: сыны твоя будутъ родитися тебѣ, якоже роса отъ зари утреннія.

Нѣкоторые приводятъ сіе на рожденіе Христово, что подобно какъ сіяніе солнца, когда оно просвѣщаетъ свѣтлосіяющія ясныя облаки, порождаетъ утреннюю зарю: такъ сіяніе славы, Сынъ Божій, Христосъ Іисусъ, соединился со свѣтлыми, чистыми облаками человѣческаго естества въ дѣвственномъ тѣлѣ, и бысть человѣкъ. Тако и нынѣ еще вѣрою и Духомъ Святымъ раждаются сыны Божіи, водою святаго крещенія и Духомъ Святымъ. Непостижимымъ образомъ бываетъ рожденіе росы изъ чрева денницы: тако и мы отъ Бога родиться долженствуемъ.

Се есть произхожденїе росы. 2) Дѣйствїе же ея и польза есть та, что, какъ говоритъ Пс. 103. ст, 13: *отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля.* Роса дѣлаетъ землю весьма плодоносною, услаждаетъ поблекшїе цвѣты, изсохшїе отъ солнечнаго зноя и повѣсившїе головки свои. Роса для цвѣтовъ особливою есть радостїю и жизнїю: когда цвѣты съ росою соединяются, пчелы изъ того дѣлаютъ медъ, который умѣютъ онѣ умѣрять и сваривать (digerer). Часто медвяная роса падаетъ на листы, яко манна прежде сего: тако дѣлается духовный медъ, Евангелїе, изъ небесныя росы Святаго Духа, изъ прекраснаго цвѣта Христа. Тако плоды земли имѣютъ съ небеси жизнь свою и радость. Дождь прохлаждаетъ корни, роса цвѣты, иней листы, и поваренныя травы дѣлаетъ мягкими, сладкими и прїятными.

Любезный миръ уподобляется во священномъ Писанїи росѣ: Пс. 132. ст. 3. понеже какъ роса раждается отъ утреннїя зари, такъ миръ отъ Христа приходить долженствуетъ; и гдѣ живетъ Христосъ, гдѣ Онъ управляетъ и дѣйствуетъ, вездѣ тамъ единый только миръ, и царство Божїе есть правда,

миръ и радость въ Духѣ Святомъ: Римл. гл. 14. ст. 17. *Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся*: Матѳ. гл. 5. ст. 9. Ибо они отъ Бога родилися, якоже роса отъ утренней зари. Сего ради надлежитъ намъ ко Князю міра всемъ сердцемъ взывати о семъ драгоцѣнномъ клейнодѣ. И какъ отъ росы дѣлается плодоносіе, зеленѣетъ и цвѣтетъ, такъ и въ мирѣ все процвѣтаетъ.

Напослѣдокъ разсудить должно о семъ словѣ: *отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля*; что слово Творца Бога и до нынѣ еще сильно есть такъ, какъ и тогда, когда рече Богъ: *да прораститъ земля траву, зеліе и древо творящее плодъ*. Изъ слова Божія, яко изъ корене благословенія Божія, и до нынѣ еще не гніющаго, все растетъ; и сей источникъ Божій имѣетъ полность воды: *Рѣка Божія наполнися водъ*: Пс. 64. ст. 10. Земля есть великая житница, въ коей находится великій запасъ для всѣхъ человѣковъ и скотовъ.

2) *Прозябаяй траву скотомъ*: Пс. 103. ст. 14. Иной могъ бы подумать: что-то есть сказуемое во Псалмѣ о травѣ? Развѣ сіе великое чудо? О человѣкъ! трава на поляхъ есть славное сотворе-

нїе и великое благодѣянїе Божїе: ибо кто бы напиталъ безъ нее толикїя скотовъ тысячи? Безъ нее конечно бы изхудали скоты и звѣри. Коликой былъ бы вопль, ежели бы Богъ хотя единое лѣто не повелѣлъ расти травѣ! Самый опытъ сїе свидѣтельствуетъ, когда случается сухой годъ, и думаютъ, что страна не можетъ ни содержать, ни имѣть на паствахъ столь много скота. Ибо скотъ содержать надобно: иначе не можно думать, какъ что днемъ скотина съѣстъ, то ночью паки вырастаетъ; ибо ко утру паки нѣсколько и всегда иной травы найти можно; и что правду сказывали язычники, что сколько въ долгїй день скотъ съѣстъ, столько произраститъ паки въ ночь прохладная роса. Сего ради мы должны научаться размышлять о великой благости Божїей, и не думать такъ, какъ оная скудоумная жена: что жирные быки и коровы, коихъ Фараонъ во снѣ видѣлъ, восходили изъ моря такъ, какъ жирныя рыбы: Быт. гл. 41. ст. 2. Сего ради не можетъ мы довольно возблагодарить Господа Бога за траву на поляхъ, хотя и почитается она меньшимъ созданїемъ Божїимъ. Воистинну и малѣйшее благо-

дѣянїе Божїе превосходитъ благодаренїемъ всѣхъ человѣковъ; и малѣйшее благодѣянїе Божїе есть больше, нежели благодаренїе всѣхъ человѣковъ.

Впрочемъ трава на поляхъ воспоминаетъ намъ 1) о Божественномъ промыслѣ. *Аще же сѣно селное днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче насъ?* Матѳ. гл. 6. ст. 30. 2) О нашей суетности и ничтожествѣ: *Всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный:* Исаїи гл. 40. ст. 6. 3) Трава на поляхъ должна быть утѣхою [illegible]щею. *Не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконїе, зане яко трава скоро изшутъ, и яко зелїе злака скоро отпадутъ* и пр.

3) *И злакъ на службу человѣкомъ, извести хлѣбъ отъ земли, и хлѣбъ сердце человѣка укрѣпитъ:* Пс. 103. ст. 14. 15. Изъ сего единаго созданїя Божїя, любезнаго хлѣба ежедневнаго, имѣемъ мы познавать и научаться многимъ и великимъ Божїимъ благодѣянїямъ.

Вопервыхъ, научися здѣсь познавать Божїе Отчее сердце; ибо отецъ несомнѣнно долженъ есть питать дѣтей своихъ; и охотно онъ сїе творитъ, по-

неже ему то сродно. *Котораго же васъ отца воспроситъ сынъ хлѣба, еда камень подастъ ему?* Лук. 11. ст. 11. А дабы мы никогда забыть не могли, что Богъ есть отецъ нашъ, то создалъ Онъ человѣка алчуща и жаждуща, и не якоже Ангела, безъ пищи живущаго: и нашъ естественный гладъ и жажда должны намъ проповѣдывать о Богѣ и къ Нему вести. Сего ради коль часто ѣшь ты кусокъ хлѣба, толь часто вкушаешь любовь и милосердіе небеснаго Отца твоего.

Второе, учися здѣсь разсматривать чудный промыслъ Божій, какъ Господь Богъ каждому человѣку подаетъ кусокъ хлѣба и насыщаетъ его благословеніемъ. Милосердый Боже! великое то чудо, когда помыслимъ мы о множествѣ народа на земли; ибо каждый получаетъ толь много, сколь ему потребно къ насыщенію. Богъ раздаетъ каждому по мѣрѣ его, какъ Іудеямъ хлѣбъ небесный; и каждый человѣкъ на земли имѣетъ благословеніе и часть свою; Богъ никого не забылъ и не оставилъ: Евр. гл. 13. ст. 5. каждому должно пріити ему принадлежащее.

Третїе, въ любезномъ хлѣбѣ научаемся мы великой премудрости Божїей: ибо писано здѣсь, что Богъ даетъ сѣянїе въ пользу человѣковъ, дабы оно принесло изъ земли хлѣбъ. *И злакъ на службу человѣкомъ, извести хлѣбъ отъ земли.* Хлѣбъ нашъ, который мы ѣдимъ, сперва есть зеленою травою, изъ которой наконецъ растетъ зернышко; изъ сего выходитъ хлѣбъ, которой напослѣдокъ превращается въ плоть и кровь нашу, когда ѣдимъ его. Помысли теперь о чудеси Божїи, которое Онъ въ насъ творитъ; и научися здѣсь разумѣть, какъ ты сотворенъ, какъ Богъ Господь еще и до нынѣ плоть человѣчу изъ земли дѣлаетъ. Не велико ли сїе чудо, что мы сказать можемъ: земля есть всѣхъ насъ мати: Сирах. гл. 40. ст. 1. Изъ того устроетъ Богъ всемогуществомъ своимъ наше тѣло, плоть и кровь, даже до дня сего, такъ что мы можемъ сказать: *въ Богѣ живемъ и движемся и есмы!* Дѣян. гл. 17. ст. 28. Питающая сила есть слово Божїе въ хлѣбѣ; *сего ради не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ:* Матѳ. гл. 4. ст. 4. Второзак. гл. 8. ст. 3. Ибо ежели отъиметъ Богъ отъ хлѣба питательную силу, то изчезнетъ

наша плоть и кровь, увянетъ яко цвѣтъ, изсохнетъ яко сѣно.

Четвертое, сказуетъ Псаломъ: *и хлѣбъ сердце человѣка укрѣпитъ.* Здѣсь видимъ мы прямое свойство хлѣба; ибо всякою пищею естество наше утомляется и скучаетъ, естьли ежедневно оную употребляетъ, но милымъ хлѣбомъ никогда не наскучишь. По сей-то причинѣ хлѣбъ есть всеобщая всѣхъ пища; въ немъ почiетъ сила всякой пищи, и изъ него принимаетъ и получаетъ всякая пища силу свою; подобно какъ солнце есть всеобщiй свѣтъ, изъ котораго всѣ звѣзды прiемлютъ и получаютъ силы свои. Сего ради сотворилъ Богъ въ хлѣбѣ свойства и силу всѣхъ пищъ, дабы натура человѣча малымъ кускомъ хлѣба насытиться могла; равно какъ въ малый кусокъ, или массу, многихъ травъ силу заключить можно, такъ въ маломъ кускѣ хлѣба вся натура заключена: ибо человѣкъ есть малый мiръ, и всея натуры великаго мiра сотворенiе и свойство въ человѣкѣ заключено есть. А понеже человѣкъ малымъ кускомъ хлѣба насытиться можетъ, того ради и должна быть заключена въ кускѣ хлѣба вся натура, изъ чего впрочемъ и человѣкъ содѣланъ

и созданъ; ибо мы тѣмъ же самымъ и питаемся, изъ чего состоимъ. Кратко сказать: мы и ѣдимъ и пьемъ все чудеса Божія, любовь Его, премудрость и правду.

Напослѣдокъ воспоминаетъ намъ укрѣпляющій сердце хлѣбъ о хлѣбѣ живота, которой есть Христосъ. *Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко мнѣ, не имать взалкатися: и вѣруяй въ мя, не имать вжаждатися никогдаже:* Іоан. гл. 6. ст. 35. Въ семъ хлѣбѣ живота всѣ силы неба и земли, да и Божія силы купно вмѣщены: *яко въ немъ благоизволи* (Богъ) *всему исполненію вселитися:* Колос. гл. 1. ст. 19. *И отъ исполненія его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать:* Іоан. гл. 1. ст. 16. Чрезъ Него всемъ Божіимъ исполненіемъ долженствуемъ мы исполниться, какъ-то сказано въ посланіи къ Ефес. гл. 3. ст. 19: *да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе.* Блаженъ человѣкъ, ядущій отъ хлѣба сего. Хотя и ядимъ хлѣбъ земный, но наконецъ умереть намъ должно; но кто ястъ отъ хлѣба живота, Іисуса Христа, тотъ никогда не умретъ.

4) *И вино веселитъ сердце человѣка:* Пс. 103. ст. 15. Чрезъ сіе славное созданіе Божіе напоминаетъ намъ Богъ

Господь многую благость, о которой свидѣтельствовать есть Его удовольствіемъ, дабы могли мы изъ того познать Его къ намъ благоувѣтливость.

Вопервыхъ, въ пользу печальныхъ и скорбныхъ сердецъ создалъ Богъ вино. *Дадите сікера сущымъ въ печалѣхъ, и вино пити сущымъ въ болѣзнѣхъ, да забудутъ убожества, и болѣзней не воспомянутъ къ тому:* Притч. гл. 31. ст. 6. 7. Здѣсь слышимъ мы человѣколюбіе и благоувѣтливость Божію, какъ хощетъ Онъ естественно веселить печальныхъ человѣковъ. Печальную же душу радуетъ и веселитъ Онъ вышеестественно радостнымъ виномъ Святаго Духа и небеснымъ утѣшеніемъ, произтекающимъ изъ живыя виноградныя лозы, которая есть Христосъ. О семъ пророчествуетъ Пѣснь Пѣсней Соломонова, гл. 2. ст. 4. 5: *введите мя въ домъ віна, вчините ко мнѣ любовь: утвердите мя въ мурѣхъ, положите мя въ яблоцѣхъ.* Сіе вино пили святые Пророки: Исаія: *да возрадуется душа моя о Господѣ:* гл. 61. ст. 10; и Давидъ такожде въ Господѣ радуется: Псал. 33. ст. 1. Пс. 63. ст. 12.

Вовторыхъ, для укрѣпленія болящихъ создалъ Богъ вино: ибо въ винѣ

есть такой спиртъ, который даетъ естественную теплоту и крѣпость жизни духамъ въ сердцѣ. Здѣсь паки видимъ благость Божїю и отеческое Его о насъ попеченїе. При чемъ также мы себѣ напомнить должны, что Богъ сотворилъ болящимъ душамъ нашимъ сладкое вино, сирѣчь честную винограда кровь изъ уязвленныя живыя лозы, которая есть Христосъ. *Исперетъ* (омоетъ) *вїномъ одежду свою, и кровїю гроздїя одѣянїе свое*: Быт. гл. 49. ст. 11.

Наконецъ въ пользу престарѣлыхъ людей создалъ Богъ вино, коихъ свѣтъ жизни погасаетъ, дабы они его виномъ нѣсколько возжигали и содержали. При чемъ мы себѣ напомнить должны о духовномъ возрастѣ церкви, которая состарѣется и ослабѣетъ, подобно естественному человѣку, у котораго теряется зрѣнїе, умаляется слухъ, гаснутъ силы: тако погасаетъ вѣра, хладѣетъ любовь, изчезаетъ надежда и умаляется духовное тѣло Христїянской церкви день отъ дня болѣе: *обаче Сынъ человѣческїй пришедъ убо обрящетъ ли вѣру на земли?* Лук. гл. 18. ст. 8. Исаїи гл. 40. ст. 29 и слѣд. Обѣщалъ Богъ чрезъ Пророка дать вѣрѣ новыя силы, яко орлу, и благово-

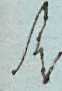
лилъ ее возвысить и вознести даже до старости, доколѣ посѣдѣетъ. *Азъ есмь, и дондеже состарѣетеся, азъ есмь, азъ терплю вамъ, азъ сотворихъ, и азъ понесу, азъ подыму, и спасу вы:* Исаїи гл. 46. ст. 4. Псалмопѣвецъ во Псалмахъ своихъ объявляетъ намъ, что человѣки хотя и состарѣются, но будутъ плодовиты и свѣжи: *еще умножатся въ старости маститѣ, и благопріемлюще будутъ:* Пс. 91. ст. 15.

5) *Умастити лице елеемъ:* Пс. 103. ст. 15. Сїе должно разумѣть о драгоцѣнномъ Iудейскомъ балзамѣ, или о водѣ, сдѣланной изъ нарда, которымъ помазывали себя Iудеи и восточные народы. Когда хотѣли они веселиться и гостей своихъ славно угащивать, то помазывали они ихъ симъ балзамомъ, отъ котораго всѣ силы тѣлесныя освѣжались, и человѣкъ процвѣталъ яко роза. О семъ сказуетъ Давидъ: *умастилъ еси главу мою елеемъ:* Пс. 22. ст. 5. Тако въ дому Симоновомъ, яко любезный гость, помазанъ былъ Христосъ Господь: Матѳ гл. 26. ст. 7. И другаго Симона Фарисея укоряетъ симъ Господь: *внидохъ въ домъ твой, воды на нозѣ мои не далъ еси: сія же слезами облія ми нозѣ, и власы*

главы своея отре. Лобзанія ми не далъ еси: сія же, отнелиже внидохъ, не преста облобызающи ми нозѣ. Масломъ главы моея не помазалъ еси: сія же мгромъ помаза ми нозѣ. Лук. гл. 7. ст. 44. 46. И подлинно балзамъ сей такъ силенъ, что онъ мертвыя тѣла многія сотни лѣтъ нетлѣнными сохраняетъ, какъ-то во времена Кесаря Августа тѣло Александра великаго найдено было во Египтѣ, три ста лѣтъ во гробѣ лежавшее, и со всѣмъ тѣмъ такъ было свѣже, какъ бы онъ вчера умеръ.

При семъ воспомнимъ о истинномъ елеѣ радости, которымъ Сынъ Божій по своей человѣческой натурѣ паче всякія мѣры помазанъ. *Сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ:* Пс. 44. ст. 8. *и отъ Духа его мы всѣ пріяли*, которое есть помазаніе, всему насъ научающее, какъ говоритъ св. Іоаннъ, 1. посл. гл. 2. ст. 20: *и вы помазаніе имате отъ святаго, и вѣсте вся.* Симъ бываетъ душа наша красна предъ Богомъ, украшена дарами Духа Святаго, *егда мертвенное облечется въ безсмертіе, и тлѣнное облечется въ нетлѣніе:* 1. Кор. гл. 15. ст. 53.

6) *Насытятся древа полская, кедри Лiванстiи, ихже еси насадилъ:* Псал. 103. ст. 16. Въ древахъ надлежитъ намъ удивляться многимъ естественнымъ чудесамъ, изъ коихъ два описываются въ стихѣ семъ: 1) что они насыщены сокомъ весною, зимою же стоятъ яко бы мертвыя, изъ котораго сока потомъ зеленые листы бываютъ, а напослѣдокъ плоды, чему весьма удивляться надлежитъ. Ибо какой художникъ можетъ изъ сока, или изъ древа составить яблоко, или изъ сока виноградной лозы виноградъ сдѣлать? Березы източаютъ весною толикое множество соку, что можно почерпать изъ нихъ какъ изъ бочки. Въ Восточной Индiи (*) есть островъ, на которомъ не можно сыскать ни колодезя, ни воды напиться; но дерево даетъ столько много воды, что стрясая съ листовъ, весь островъ напивается. 2) Здѣсь написано, что Господь ихъ насадилъ, разумѣй словомъ, въ первомъ творенiи, Быт. гл. 1. ст. 12. чрезъ которое и нынѣ растутъ новыя древа, хотя старыя и съ кореньями изтребляются. Ибо земля удерживаетъ благословенiе сiе,



(*) Въ нѣкоторыхъ изданiяхъ написано въ Западной.

доколѢ она пребываетЪ, и слово Божїе есть всепервое сѢмя всѢхЪ земли растенїй.

Древа сЪ плодами своими напоминаютЪ намЪ о любви Божїей; ибо какЪ они произносятЪ все лучшее, что ни имѢютЪ; а ежелибЪ и еще что лучшее имѢли они, то и то бы отдали безЪ малѢйшей зависти: такЪ и мы должны между собою быть кЪ Богу и человѢкамЪ, яко плодовитыя древа, *насажденїе Господне въ славу*: Исаїи гл. 61. ст. 3. Пс. 94. ст. 13. НапослѢдокЪ воспомнимЪ при семЪ о древѢ живота сЪ его плодами, которое есть ХристосЪ распятый. Кто ястЪ отЪ плодовЪ его, жити будетЪ вѢчно: Апок. гл. 22. ст. 2.



7) Седьмый плодЪ земли, или чемЪ украшаетЪ БогЪ землю, суть дубравныя птицы, хотя онѢ начало свое и изЪ воды имѢютЪ, но вїютЪ гнѢзды на древахЪ, множатся вЪ пользу и пищу человѢкамЪ, и звѢри, живущїе на горахЪ высокихЪ. *Тамо птицы вогнѣздятся, еродїево жилище предводителствуетъ ими. Горы высокїя еленѣмъ, каменъ прибѣжище заяцѣмъ*: Пс. 103. ст. 17. 18. *Аще уразумѣлъ еси время рожденїя козъ живущихъ на горахъ каменныхъ? Кто же естъ пустивый осла дивїяго свободна, узы же его кто разрѣшилъ? Положихъ же*

жилище его пустыню, и селенія его сланость. Во время на высоту вознесетъ (неѣласса), *посмѣется коню и сѣдящему на немъ. Твоею ли хитростію стоитъ ястребъ, разпростеръ крилѣ недвижимъ зря на югъ? Твоимъ же ли повелѣніемъ возносится орелъ?* Іов. гл. 39. ст. 1. 5. 6. 18. 26. 27.

Изъ сего должны мы научиться, что Богъ не хочетъ землю имѣть праздною, но дикія пустыни сотворилъ Онъ исполненными звѣрей и птицъ, гдѣ они и жилище свое имѣютъ, дабы благость Божія къ человѣку познана была, и богатство Его во множествѣ тварей, и всемогущество Его въ дѣлахъ Его, премудрость же Его въ толь многихъ свойствахъ и пользахъ различныхъ звѣрей. *Мои суть вси звѣріе дубравніи, скоти въ горахъ и волове: познахъ вся птицы небесныя, и красота сельная со мною есть. Аще взалчу, не реку тебѣ: моя бо есть вселенная и исполненіе ея. Еда ямъ мяса юнча? или кровь козловъ пію?* Пс. 49. ст. 10 и слѣд. Что же есть пища твоя, возлюбленный Боже! что суть праведныя жертвы? *Пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя: и призови мя въ день*

скорби твоея, и изму тя, и прославиши мя: ст. 14. 15.

Павла Герарда весенняя пѣснь.

Изыди, сердце мое! и взыщи радости въ семъ пріятномъ лѣтнемъ времени, въ дарахъ Бога твоего. Воззри на преузорочную садовъ красоту, и виждь, какъ украсились они предъ тобою и предо мною.

Стоятъ древа, полны листвія, царство земное покрываетъ прахъ свой зеленою одеждою. Нарциссы и тюльпаны краснѣе облечены, нежели Соломонова багряница.

Жаворонокъ летитъ въ воздухъ. Голубь летитъ изъ гнѣзда своего, и направляетъ полетъ свой къ лѣсамъ. Одаренный громкимъ гласомъ соловей увеселяется, и наполняетъ звономъ своимъ горы, холмы, долины и поля.

Курица выводитъ цыплятъ своихъ; аистъ созидаетъ домъ себѣ и обитаетъ въ немъ; ласточка питаетъ птенцовъ своихъ; быстрый олень, легкая дикая коза радуются и низходятъ съ высотъ въ глубокій злакъ, прыгая.

Ручьи шумятъ въ пескѣ, и изображаютъ при берегахъ своихъ тѣнистые миртцы. Въ лугахъ раздаются веселые крики овецъ и пастуховъ ихъ.

Неутомимой пчелъ рой летаетъ по разнымъ мѣстамъ, ищетъ тамъ и индѣ благородную меда пищу. Сладкія виноградныя лозы крѣпкій сокъ приноситъ ежедневно новую силу и крѣпость въ слабыя вѣтви свои.

Пшеница растетъ обильно; о ней радуется и старъ и младъ, и возхваляетъ велію благость Того, Который преизобильно насыщаетъ, и толикими благими одаряетъ духъ человѣческій.

Я самъ не могу и не хочу покоиться: великаго Бога великія дѣла возбуждаютъ всѣ чувства мои. Я припѣваю, когда поетъ всяческая, и попускаю изливаться изъ моего сердца, что ударяетъ въ слухъ Всевышняго.

Ахъ! думаю я, ежели Ты здѣсь толико красенъ, и дозволяеши наслаждаться толикими благими на сей бѣдной земли: что же я буду послѣ сего міра, тамъ, въ твердой неба скиніи и въ златомъ замкѣ?

Какое высокое веселіе, какое свѣтлое сіяніе будетъ уже въ садахъ Христовыхъ! Какіе же тамъ раздадутся гласы, гдѣ толь многія тысячи Серафимовъ неутомимыми устами и гласами Аллїуїа воспѣваютъ!

О ежелибъ я былъ тамъ! о ежелибъ стоялъ я уже — ахъ, сладостный Боже! предъ престоломъ Твоимъ, и носилъ бы пальмы: то по образу Ангеловъ вознесъ бы хвалу имени Твоего въ тысящѣ Псалмовъ прекрасныхъ.

Но не хощу же и здѣсь совсѣмъ молчать, гдѣ ношу я сїе тѣлесное бремя; сердце мое должно болѣе и болѣе на всякомъ мѣстѣ хвалити Тя.

Помоги мнѣ и благослови духъ мой благословенїемъ Твоимъ, съ небеси изтекающимъ, да процвѣтаю предъ Тобою выну (всегда). Даждь, да лѣто благодати Твоея воспитаетъ въ сердцѣ моемъ поздно и рано многїе плоды вѣры.

Содѣлай во мнѣ мѣсто Духу Твоему, да буду Тебѣ благимъ древомъ, и дозволь мнѣ добрѣ прозябнути. Снабди, да возмогу пребыти краснымъ цвѣтомъ и насажденїемъ сада Твоего ко хвалѣ Твоей.

Избери меня для рая, и дозволь мнѣ до послѣдней вѣтви въ тѣлѣ и душѣ зеленѣти: и тако Тебѣ и въ честь Твою единую, а болѣе никому, здѣсь и тамо вѣчно служити буду.

Я самЪ покоиться не стану,
ВосторгомЪ упоясь воспряну
Дѣла Всевышняго узрѣть.
Родилось вЪ сердцѣ возбужденье,
Родилось вЪ чувствахЪ восхищенье,
Хощу Творцу хвалу воспѣть.
Коль всяческая воспѣваетЪ,
ПоетЪ, поетЪ мой сЪ ними духЪ!
ИзЪ сердца гласЪ мой истекаетЪ,
И ударяетЪ вЪ Божїй слухЪ.



АхЪ! естьли здѣсь Ты столь сїяешь
И наслаждаться дозволяешь
Дарами благости Ты намЪ:
Чтожъ будемЪ, путь прейдя сей слезной,
Во тверди скинїи небесной,
ВЪ златомЪ что будемЪ замкѣ тамЪ?
Какое важное веселье
ВЪ ХристовыхЪ будетЪ намЪ садахЪ!
Какое свѣта озаренье!
Какая радость вЪ небесахЪ!



Какїе гласы раздадутся,
Гдѣ Серафимы соберутся
И хоры сладки пѣть начнутЪ!
Неутомимыми устами
ВзгласятЪ они надЪ небесами
И Аллїлуйя воспоютЪ.
АхЪ естьли бы вЪ селеньи ономЪ
Уже я нынѣ, нынѣ былЪ!
И предЪ ТвоимЪ, о Боже! трономЪ
Я пальмы нынѣ ужъ носилЪ!



Я, образъ Ангеловъ имѣя
И съ ними воспѣвать умѣя,
Твое бы имя, Боже, пѣлъ.
Хвалу изъ пѣсней велегласныхъ,
Изъ Псалмовъ сладкихъ и прекрасныхъ
Воспѣть передъ Тобой бы смѣлъ!
Но, ахъ! и здѣсь молчать не стану,
Тѣлесно бремя гдѣ ношу;
Къ Тебѣ вездѣ, всегда воспряну,
Хвалы изъ сердца изглашу.

Моимъ содѣйствуй Ты влеченьемъ,
И самымъ тѣмъ благословеньемъ
Мой духъ и мысль благослови,
Съ небесъ которо изтекаетъ,
Да духъ мой, Боже! процвѣтаетъ;
На мнѣ Ты щедрости яви!
Да лѣто, лѣто благодати
Во мнѣ откроется Твоей!
Да станешь сердце воспитати
Плодами вѣры Ты моей!



Во мнѣ Ты мѣсто очищая
И Духъ свой Самъ въ меня вмѣщая,
Плодъ вертоградный насади,
Да буду древомъ я священнымъ,
Украшусь цвѣтомъ драгоцѣннымъ,
Прозябшiй цвѣтъ произведи!
Да кажда вѣтвь въ душѣ и тѣлѣ
Не перестанетъ зеленѣть!
Ты въ рай препроводи отселѣ,
Позволь мнѣ жизнь въ Тебѣ имѣть!

ГЛАВА 4.

О четвертомъ дня дѣлѣ Божіи, о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ небесныхъ.

Да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, освѣщати землю, и разлучати между днемъ и между нощію: и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта. Быт. гл. 1. ст. 14. *Сотворилъ есть луну во времена: солнце позна западъ свой.* Пс. 103. ст. 19. *Солнце сосудъ дивенъ, дѣло Вышняго. Велій Господь, сотворивый е, и словесы своими ускори шествіе* (его). Сирах. гл. 43. ст. 2. 5.

Звѣзды суть небесныя тѣла и свѣтила, небесныя сущности, поставленныя всемогущимъ Божіимъ словомъ на тверди неба, чтобы освѣщать землю, раздѣлять день и ночь, давать знаменія, времена, дни и годы, и украшать цѣлое небо, и давать естественныя знаменія, знаки гнѣва и знаки милости: 1 Кор. гл. 15. ст. 41. Быт. гл. 1. ст. 14. Сирах. гл. 43. ст. 2 и слѣд.

Богъ Господь глаголетъ у Исаіи, гл. 40. ст. 26: *Воззрите на высоту очима вашима, и видите, кто сотвори сія вся? нослй по числу утварь свою, и вся по имени прозоветъ.* Сего ради праведно есть взирать по Божію велѣнію на

высоту небесную, и познавать отъ нея всемогущество и премудрость Создателя. *Небеса бо повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь:* Пс. 18. ст. 2.

Во звѣздахъ же паче удивляться надлежитъ вопервыхъ величинѣ, потомъ теченію и напослѣдокъ дѣйствію. Василій великій въ 6 словѣ своемъ о шестидневномъ дѣлѣ Божіи, о величинѣ солнца и луны пишетъ тако: „Мню, что „солнце и луна не ради сего единаго ве„ликими свѣтилами отъ Бога чрезъ Мov„сея названы, что величиною превосхо„дятъ онѣ другія малыя звѣзды; но то„го ради, что велики онѣ въ своемъ окру„жіи, и не только цѣлое небо свѣтомъ „своимъ исполнять могутъ, но землю и „море; ибо солнце и луна всегда видимы „въ равной величинѣ на востокѣ и на „западѣ. Сіе есть ясное доказательство, „что тѣла сіи неимовѣрной должны „быть величины; понеже широта земна„го шара ничего не препятствуетъ ви„дѣть ихъ на всѣхъ мѣстахъ равно ве„ликими.“ До здѣ Василій.

Помысли же о семъ чудномъ дѣлѣ. Ежели бы ты на земли видѣлъ кругомъ катящійся огненный шаръ, который бы

болѣе былъ, нежели величайшая и высочайшая гора въ мірѣ; или ежели бы ты предъ собою, надъ твоею головою въ воздухѣ видѣлъ носящійся городъ, величайшій всѣхъ градовъ въ мірѣ, и который весь бы былъ изъ единаго только свѣта и ясности: не удивился ли бы ты, да и не ужаснулся ли бы и онѣмѣлъ? Но солнце есть во сто шестьдесятъ шесть кратъ болѣе земнаго шара: помысли же, коль великое и мыслямъ необъятное пространство занимаетъ въ небѣ единое солнце, не только своею величиною, но паче теченіемъ своимъ! Конечно такъ; всемалѣйшая звѣзда на тверди небесной есть такъ велика, что замыкаетъ въ себѣ въ окружіи нѣсколько сотъ Нѣмецкихъ миль, и болѣе, нежели цѣлый земный шаръ. А такихъ звѣздъ на небѣ многія тьмы темъ тысящи, кои нашими глазами видимы быть не могутъ. Помысли же о величинѣ неба: колико тьмы темъ тысящь кратъ оно должно быть болѣе земли! Ибо каждая планета имѣетъ собственное свое небо и кругъ, въ которомъ течетъ она, всегда одинъ надъ другимъ, и выше другихъ. Помысли же о величинѣ каждыя планеты, и объ окружіи и кругѣ каждыя, въ кото-

ромъ текутъ толь великїя тѣла, кои гораздо болѣе нашего земнаго шара.

Здѣсь долженъ человѣческій разумъ престать отъ помышленїя своего. Высота и величина небеси мыслямъ необъятна и разуму непостижима. И сего ради да вообразится въ насъ величїе милосердїя Божїя, како оное во Псалмѣ 102. ст. 11. 12 изъ естества по высотѣ небесной описано есть: *яко по высотѣ небеснѣй отъ земли, утвердилъ есть Господь милость свою на боящихся его: елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконїя наша.* Земля есть такъ мала, что не можетъ своею окружностїю изображать предъ нами милосердїе Божїе, хотя и исполнена она благости Господни. Псал. 32. Сего ради показуетъ намъ Духъ Святый высоту и величїе неба, на которой висятъ толь многїя и великїя тѣла звѣздъ, кои гораздо больше, нежели земный шаръ, и изъ коихъ каждая исполнена благости Господней; ибо звѣзды суть много большїя сокровищницы Божїя, нежели земля, изъ которыхъ чудесныхъ сокровищъ всемогущїй Богъ производитъ толь многое благословенїе и многїя благїя, что всѣхъ ихъ ни изчислить, ниже тысящную

часть оныхъ описать не возможно, о чемъ впредь пространнѣе упомянемъ.

Не только страшная величина тѣлъ небесныхъ есть великимъ чудомъ и свидѣтельствомъ неизглаголанныя Божїя силы, но и постоянное и вѣрное теченїе ихъ. Подумай, сколь сїе чудно, что такїя ужасно страшныя великїя тѣла не только на тверди небесной висятъ, но и текутъ по оной, и коль неизмѣримую широту и пространство оныя великїя тѣла для теченїя своего требуютъ, но что каждое тѣло имѣетъ собственное свое небо и кругъ свой, на небѣ особливый измѣренный путь, котораго оно, въ противность порядка Божїя, не преходитъ, дабы одно тѣло не препятствовало другому. Сего ради добрѣ Давидъ сказуетъ: *сотворшiй небеса разумомъ*: Пс. 135. ст. 5. Воистинну должно быть великой премудрости, которая изводитъ толь великое полчище звѣздъ всѣ въ ихъ порядкѣ и собственномъ теченїи, и нарицаетъ именами. Здѣсь сокрыто великое таинство, о которомъ нѣчто означено въ откровенїи Іоанновомъ, гл. 8. ст. 10. 11: *и паде съ небесе звѣзда, и имя звѣздѣ глаголется апсiнѳосъ*, т. е. полынь.

И сему весьма удивляться надлежитъ, что оные великїе яснаго свѣта шары живое свое движенїе въ себѣ самихъ имѣютъ, такъ что они ни на едино мгновенїе ока естественно стоять недвижимо не могутъ, ниже покоиться, но всегда далѣе и далѣе непрестанное движенїе свое и работу продолжаютъ. Ибо ежели бы сїе случилось, то весь бы порядокъ неба возмутился и помѣшался; конечно такъ, тогда и звѣзды лишились бы жизни своей, когда бы не имѣли онѣ движенїя своего, и были бы яко мертвы, подобно человѣку, неимущему никакого движенїя въ жизненномъ дыханїи. И такъ ни одна звѣзда на небѣ не покоится, но движится все съ такою скоростїю, что человѣкъ того и постигнуть не можетъ. Ибо солнце хотя и болѣе ста кратъ больше земли, но обтекаетъ ежедневно небо отъ востока до запада; и когда бы оно по окружїю земнаго шара тещи долженствовало, то бы должно было всякїй часъ двѣсти двадцать пять миль обтекать. Теперь подумай, что есть земля въ разсужденїи высоты и окружїя непостижимаго неба?

Не уже ли единый бѣгъ солнца толь великое составляетъ чудо? но что ска-

жемъ о неизчетномъ множествѣ звѣздъ, кои всѣ имѣютъ движенiе и бѣгъ свой? Ежели бы кто могъ хотя четверть часа видѣть движенiе всѣхъ звѣздъ на небѣ, какъ онѣ текутъ, движутся и идутъ: тотъ отъ великаго удивленiя сказалъ бы: коль живо есть цѣлое небо!

Но бѣгъ звѣздъ и ихъ великое множество должно возводить насъ выше, сирѣчь къ невидимымъ въ вышнихъ сiяющимъ звѣздамъ, къ святымъ Ангеламъ, Духамъ небеснымъ, какъ свидѣтельствуетъ намъ о томъ откровенiе Iоанново, въ которомъ Сынъ Божiй изображуется имѣющимъ въ рукѣ своей седмь звѣздъ: гл. 1. ст. 16. И сiи суть седмь Духовъ, или Ангеловъ, посланныхъ во всѣ страны, которымъ изображенiемъ тайно описуется правая истинная сверхъестественная астрономiя, о которой мы и въ книгѣ Iова читаемъ: *гдѣ былъ еси, егда (сотворены) быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ велiимъ вси ангели мои?* Iов. гл. 38. ст. 7. Здѣсь св. Iовъ также возводитъ насъ отъ звѣздъ выше къ святымъ Ангеламъ; ибо ежели Богъ создалъ толь великое множество и толикое полчище звѣздъ, то колькое множество небесныхъ силъ, непрестанно хвалящихъ

Бога! *Хвалите его солнце и луна и всѣ звѣзды*: Пс. 148. ст. 3.

Но коль великїя благодѣянїя оказалъ намъ благїй и единый премудрый Богъ теченїемъ солнца и луны, какъ мы оными духовно пользоваться должны: о томъ послѣ упомянемъ; ибо теперь спѣшимъ вкратцѣ предложить о трехъ сихъ, сирѣчь о величинѣ, теченїи и дѣйствїи звѣздъ.

О дѣйствїи же звѣздъ долженствуете вы вѣдать, что онѣ суть великїя сокровищницы всемогущаго Бога, изъ коихъ Онъ чудесно раздѣляетъ временныя свои благи и дары, и человѣку и великому мїру. Здѣсь долженъ я привести мнѣнїе изящнаго Нѣмецкаго философа Парацельса о томъ, какъ онъ разумѣетъ астрономїю, и въ чемъ онъ оную полагаетъ, предоставляя рѣшенїе и сужденїе Христїянскому читателю. Мнѣнїе же его есть таково: что въ звѣздахъ содержится всяческая естественная мудрость, искусство и способность, какую только можетъ человѣкъ на земли изобрѣсть и въ оной упражняться. Отсюду происходятъ, говоритъ онъ, великїе художники и естественные учители во всѣхъ художествахъ и изобрѣтенїяхъ; ибо натура движитъ

умы таковыхъ людей къ прилѣжанїю къ художествамъ съ сильнымъ размышленїемъ и трудами, да откроются и произведутся дѣла Божїя къ чести Божїей и пользѣ человѣка. Ибо тако уставилъ Богъ, и въ небеси такїя естественныя положилъ сокровищи, яко въ тайной сокровищницѣ своей, да изведетъ во свое время всѣ ихъ наружу и въ явленїе чрезъ человѣка, и раздѣляетъ оныя тогда, тамъ, такъ, и тому, кому Онъ хощетъ.

И симъ способомъ, сирѣчь чудеснымъ дѣйствїемъ и впечатлѣнїемъ, *повѣдаютъ и небеса славу Божїю, и творенїе руку его возвѣщаетъ твердь:* Пс. 18. ст. 1. что, говоритъ онъ, бываетъ не только величиною неба и порядкомъ и вѣрнымъ звѣздъ теченїемъ, но особливо дѣйствїемъ ихъ. Отсюду произошли изобрѣтатели вещей; не изобрѣтатели, но орудїя, чрезъ которыя небо отъ Бога въ него насажденное дѣйствїе произвело, и изъ потаенныхъ сокровищъ Божїихъ воздвигло во свѣтъ художества, равно какъ древо приноситъ плодъ во время свое. Тако бо долженствуете вы, а не иначе разумѣть о звѣздахъ и ихъ дѣйствїяхъ; имѣютъ онѣ время свое на произведенїе плодовъ своихъ. Кто добрый есть звѣздоблюсти-

тель, тотъ больше разумѣетъ въ звѣздахъ, нежели въ ариѳметикѣ; тотъ знаетъ, гдѣ, какъ и когда такое-то древо цвѣтетъ и плодъ приноситъ. Зри, како небеса повѣдаютъ славу Божїю, творенїе же руку Его возвѣщаетъ твердь.

Зри, коликое есть нынѣ заблужденїе, что человѣковъ почитаютъ изобрѣтателями вещей, кои только что суть орудїя. Тако и небо не само собою дѣйствуетъ, но суть сокровища Божїя, и хранилища сокровищъ сихъ на небѣ, въ которыя Богъ, высочайшїй Сокровищникъ и Господь, вложилъ сокровища свои, изъ коихъ потомъ раздѣляетъ тѣмъ, которые того достойны, и которыхъ Онъ къ тому предувѣдѣлъ. Се бо *всяко данїе благо и всякъ даръ совершенъ, чрезъ посредство свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ*: Iак. гл. 1. ст. 17. *Всяка премудрость отъ Господа, и съ нимъ есть во вѣкъ*: Сир. гл. 1. ст. 1. Онъ же раздѣляетъ ихъ или чрезъ посредство, сирѣчь естественными способами; или непосредственно, то есть вышеестественнымъ способомъ.

Отсюду же происходитъ всякая естественная премудрость; отсюду происходитъ смыслъ во всѣхъ естественныхъ

вещахъ, мїрское правосудїе, врачебное искусство; отсюду происходятъ искусные стихотворцы, прїятные музыканты, благоразумные ораторы, искусные художники во всякихъ работахъ, на деревѣ, на металлахъ, на камняхъ; отсюду происходятъ правители, воины, и кратко сказать, отсюду происходятъ всякому естественныя дарованїя, какъ кому Богъ разпредѣляетъ. (Но которыхъ Богъ Господь исполняетъ духомъ премудрости вышеестественно, какъ-то художниковъ ветхаго завѣта, благоразумныхъ правителей и полководцевъ, о коихъ въ Писанїи упоминается, куда принадлежитъ и премудрость Соломонова: тѣ не имѣютъ никакого дѣла съ естественнымъ небомъ.) Отсюду и сїе происходитъ, что каждый человѣкъ естественно желаетъ знать вещь и изслѣдовать ее, и иной такъ о ней безпокоится, такое горячее имѣетъ къ искуствамъ вождelѣнїе, что не можетъ отъ того покоенъ быть. Ибо равнымъ образомъ какъ тѣло человѣческое изъ нижшихъ элементовъ питается и содержится, сирѣчь изъ земли и воды, и безъ нихъ жить не можетъ: такъ мысль, помышленїя и духъ человѣческїй имѣютъ отъ звѣздъ пищу свою. Ибо всѣ

остроумные человѣки втеченіе и помыслы свои имѣютъ отъ звѣздъ, и сія есть пища ихъ, что сильнымъ есть астрономическимъ опытомъ. Ибо когда человѣкъ отъ нижнихъ элементовъ, яко скотина, питается: то не уже ли мысль и помышленія его не должны имѣть себѣ пищи своей?

И когда къ сему естественному свѣту низходитъ просвѣщеніе свыше чрезъ Святый Духъ и возрожденіе, тогда естественныя даянія достигаютъ гораздо вышшаго степени къ совершенству своему; тогда получаютъ новое небо, которое ихъ къ гораздо вышшему склоняетъ.

Кои же суть новаго рожденія и родилися отъ Бога, тѣхъ небо и склонность есть самъ Богъ, и святые Ангели суть звѣзды ихъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ откровеніе Іоанново; сіи не имѣютъ никакого дѣла съ естественнымъ небомъ; они выше его, и дѣла ихъ вышшее имѣютъ начало, сирѣчь самаго Бога. Таковы были святые Праотцы и Пророки, какъ-то писано есть о Іосифѣ, Даніилѣ, Соломонѣ, что премудрость ихъ превосходила всю мудрость Египетскую, Персскую и цѣлаго востока (1 Цар. гл. 4. ст. 30), ибо сіи имѣли только

естественную премудрость естественнаго неба; но Моусей, Іосифъ, Даніилъ, Давидъ и Соломонъ сверьхъ оной имѣли и вышеестественную премудрость; святые Апостолы облечены были Духомъ Святымъ, свѣтомъ и силою свыше: Дѣян. гл. 1. ст. 8. ибо не мудрость естественную и искусство должны они были возвѣщать, и не естественными быть учителями и свѣтилами міру, но должны они были возвѣщать премудрость вѣчную небесную, которую премудрые міра сего не познали: 1 Кор. гл. 2. ст. 8.

Таково есть мнѣніе вышеупомянутаго философа, которое можетъ основываться на отвѣтѣ и доказательствѣ автора своего. И хотя отвергаемъ мы безполезное предсказательство астрологовъ, а наипаче бываемое частно определенно, или въ отношеніи на единое лице и дѣло; но другіе нужные пункты искусства сего примѣчаніе заслуживаютъ: 1) порядокъ и перемѣна (Revolution) времени; 2) естественные и неестественные знаки неба; 3) естественныя и неестественныя дѣйствія неба. О каждомъ вкратцѣ только упомянемъ.

Вопервыхъ нужно вѣдать, что чуднымъ бѣгомъ неба весьма премудро

отъ единаго премудраго Творца учреждено есть время міра, изъ чего ясно усматривается Божій чудный промыслъ, управленіе и премудрость; особливо же когда мудрымъ времени испытаніемъ очевидные видимъ слѣды согласія Пророковъ съ исторіею и естествомъ, какъ-то лѣта міра съ его столѣтними временами, древность міра, время монархіи, седмидесятилѣтнее плѣненіе Вавилонское, седмьдесять годовыхъ седмицъ Даніиловыхъ, время Мессіи, опредѣленные періоды, или времена царствъ, время антихристово въ Даніилѣ и откровеніи Іоанновомъ, и симъ подобная; что все сильно свидѣтельствуетъ и доказываетъ промыслъ Божій, и чудное правленіе и премудрость Его. Хотя и говоритъ возлюбленный Господь нашъ Іисусъ Христосъ, что *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти*: Дѣян. гл. 1. ст. 7. но сіе говоритъ Господь о такомъ времени, познаніе котораго не нужно и не полезно ни для сана Апостольскаго, ни для назиданія церкви и разнасажденія Евангельскаго, и что не должно полагать возстановленію царства Его ни мѣста, ни времени; Онъ вѣдаетъ, какъ, гдѣ и когда угодно Ему насадить

царство и церковь Его; мы должны только свидѣтелями Его быть и исполнять званїе наше, Ему же препоручить время и часъ. Притомъ и ученики тогда не право еще разумѣли о царствїи Христовѣ; ибо подразумѣвали подъ онымъ земное царство мїра сего, за что Господь укоряетъ ихъ.

Что касается до времени и часа въ мїрскихъ упражненїяхъ, оныя также Богъ устрояетъ, распоряжаетъ и подаетъ. Ежели мы прилѣжно молимся, и препоручаемъ пути наши Господу, то благо сотворитъ Онъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ произшествїе раба Авраамова, когда молился онъ, чтобы благоизволилъ Богъ въ день оный явить ему милость свою: Быт. гл. 24. ст. 12.

Вовторыхъ, надлежитъ вѣдать, что небо и цѣлая натура имѣютъ свои естественные знаки и безъ знаковъ ничего не дѣлаютъ. Потому и Христосъ Господь приводитъ доказательство изъ всеобщихъ естественныхъ знаковъ неба, утвержденныхъ опытомъ общей жизни: Матѳ. гл. 16. ст. 2. и Лук. гл. 12. ст. 54. Чрезъ сїе хощетъ Онъ выше возвести Іудеевъ, и подать имъ причину ко вниманїю знакамъ Мессїи и къ разсужденїю объ оныхъ.

Ибо такъ заключаетъ Онъ у Матѳ. гл. 16. ст. 2: *Вечеру бывшу, глаголете, ведро: чермнуетбося небо. И утру, днесь зима: чермнуетбося дряселуя небо. Лицемѣри, лице убо небесе умѣете разсуждати, знаменiй же временомъ не можете (искусити).* Сiе есть Христово заключенiе: ежели вы по лицу неба о погодѣ право судить можете, почто паче не заключаете вы о нынѣшнихъ знакахъ времени настоящаго Мессiи? Лук. гл. 12. ст. 54. *Егда узрите облакъ восходящъ отъ запада, абiе глаголете, туча грядетъ: и бываетъ тако. И егда югъ вѣющъ, глаголете, зной будетъ: и бываетъ. Лицемѣри, лице небу и земли вѣсте искушати: времене же сего како не искушаете?* И для того тако заключаетъ Господь: равно какъ по знакамъ неба право заключаете и судите вы о непогодѣ: тако долженствуете вы паче по знакамъ и чудесамъ, кои въ глазахъ вашихъ видите, судить и заключать о присутствiи Мессiи. Но вы, лицемѣри, одно видите вы, а другаго видѣть не хощете, хотя оно для васъ нужнѣе. Изъ сего явствуетъ, что Христосъ оправдаетъ естественные знаки.

Но небо подаетъ и неестественные предохранительные знаки свои; ибо возлюбленный Богъ нашъ не вдругъ наказуетъ, но предостерегаетъ первѣе знаками, какъ-то видѣть можно во всѣхъ великихъ народныхъ наказанїяхъ. Сего ради отнюдь не надлежитъ безпечно презирать оные, а взирать на нихъ яко на вѣстниковъ будущаго наказанїя. Но вѣрующїй Христїянинъ не долженъ ихъ бояться, какъ о томъ заповѣдуетъ Господь Богъ у Іеремїи гл. 10. ст. 2, а должно ему вѣдать, что живетъ онъ въ помощи Вышняго и въ кровѣ Бога небеснаго водворяется, Псал. 90. ст. 1. и во Христѣ надъ естествомъ господствуетъ.

Третїе, о дѣйствїяхъ неба надлежитъ вѣдать: 1) о вышеестественныхъ, что небо и звѣзды ничего сами собою не дѣлаютъ, и не такъ худы сами по себѣ, какъ думаютъ объ нихъ звѣздочеты; но грѣхи, пороки и злоба человѣческая суть причины, что Богъ *вооружаетъ тварь въ месть*, Прем. гл. 5. ст. 17. и употребляетъ къ наказанїю злочестивыхъ. Ибо тако наказывалъ Богъ грѣхи перваго мїра сорокодневнымъ дождемъ, отъ котораго потопъ учинился: Быт. гл. 7.

ст. 11. 12. и злоба Содомскихъ жителей причинила огненный сѣрный дождь: Быт. гл. 19. ст. 24.

И такъ ежедневно многое причиняютъ таковыя казни, то есть ненатуральной зной и хладъ, ненатуральную мокроту и засухи, неестественный громъ, градъ и огнь, многіе гады и ядовитость въ воздухѣ, которые яко огнь на Содомъ съ небеси падаетъ. Но все сіе не будетъ вредить чадамъ Божіимъ, ежели живутъ они въ страхѣ Божіи и въ вѣрѣ, равно какъ и Египетскія казни не вредили чадъ Израилевыхъ: Исход. гл. 8. ст. 22. Ибо сіе есть мнѣніе 120 Псалма, ст. 5. 6: *Господь покровъ твой на руку десную твою: во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна нощію.* Изреченіе сіе не такъ просто разумѣть надлежитъ, что только днемъ отъ солнечнаго зноя, а ночью отъ холода луны беречься надобно; но сіе разумѣется о казняхъ, наказаніяхъ и о неестественныхъ вредныхъ дѣйствіяхъ, коими наказуетъ Богъ посредствомъ звѣздъ, яко жезломъ своимъ, и изливаетъ наказанія свои на злобу міра сего. Во отвращеніе сихъ казней и наказаній прилѣжно должны мы молиться, какъ увѣщаваетъ насъ Псаломникъ, возводить

очи наши въ горы, отъ которыхъ намъ помощь приходитъ, дабы могли мы сею помощїю Всемогущаго избѣгнуть отъ казней сихъ; ибо единымъ только покаянїемъ и молитвою отвращаются такїя наказанїя и казни. Симъ же образомъ нѣкоторые толкуютъ текстъ изъ Іоаннова откровенїя, гл. 16. ст. 1 и слѣд. гдѣ Ангели изливаютъ фїалы (чаши) свои и послѣднїя казни мїра.

Также какъ возлюбленный Богъ нашъ употребляетъ твердь и звѣзды къ отмщенїю и наказанїю: такъ употребляетъ Онъ ихъ и на вспомоществованїе, защищенїе и избавленїе благочестивыхъ и вѣрующихъ. О семъ писано въ книгѣ Судей гл. 5. ст. 20: *отъ небесе ополчишася звѣзды, отъ чина своего ополчишася съ Сїсарою.* Извѣстно произшествїе о Императорѣ Ѳеодосїи, какъ враговъ его побилъ вѣтръ и непогода. О семъ сказуетъ стихотворецъ Клавдїанъ:

„О коль ты любезенъ Богу, что
„и небо сражается за тебя, и вѣтры
„въ помощь на брань приходятъ!„

О естественныхъ же дѣйствїяхъ неба должны вы примѣчать, что твердь ежедневно и безпрестанно подаетъ плоды свои великому мїру и внѣшней жизни чело-

вѣка. Здѣ не остави себя заблуждать съ языческими писателями и учениками ихъ и пр.; но вѣдай, что всѣ метеоры, которые теперь слѣдовать будутъ, суть плоды и дѣйствія звѣздъ.

Вопервыхъ, звѣзды производятъ облаки; о семъ сказуетъ Сирахъ гл. 43. ст. 15: *сего ради отверзошася сокровища, и парятъ облацы яко птицы: величіемъ своимъ укрѣпи облаки.*

Въ другое время производятъ онѣ туманы, отъ звѣздъ причиняемыя, кои отъ земли возтягаются. *Къ гласу своему даетъ множество водъ на небеси: и возведе облаки отъ послѣднихъ земли, блистанія въ дождь сотвори, и изведе вѣтръ отъ сокровищъ своихъ*: Іер. гл. 10. ст 13. *Покрывалй небо облаки*: Пс. 146. ст. 8. *Покрывалй лице престола своего, простиралй надъ нимъ облакъ свой*: Іов. гл. 6.

Онѣ производятъ во свое время снѣгъ. *Повелѣніемъ его* (Божіимъ) *потщася снѣгъ*: Сир. гл. 43. ст. 14. *Повелѣвалй снѣгу, буди на земли: и буря дождя, и буря дождевъ могутства его*: Іов. гл. 37. ст. 6. Пс. 148. ст. 8.

Потомъ производятъ онѣ хладъ и мразъ. Отъ полудня приходитъ ведро,

и хладъ отъ полунощи, отъ дыханія Божія приходитъ мразъ, говоритъ Іовъ.

Потомъ производятъ онѣ ледъ. *Изъ чіего чрева исходитъ ледъ? слану же* (иней) *на небеси кто родилъ?* Іов. гл. 38. ст. 29.

Въ иное время производятъ онѣ градъ и снѣгъ. *Пришелъ ли еси въ сокровища снѣжная, и сокровищаградная видѣлъ ли еси?* Іов. гл. 38. ст. 22. Богъ вооружаетъ и *тварь въ местъ врагомъ*: Прем. гл. 5. ст. 17. *Твореніе тебѣ творцу всѣхъ служащее, распростирается на муку противу неправедныхъ, и легчае творится во благодѣяніе ради на тя надѣющихся.* Тамъ же гл. 16. ст. 24. *Пойдутъ праволучныя стрѣлы молніины, и яко отъ благокругла лука* (изъ) *облаковъ на намѣреніе полетятъ: и отъ каменометные ярости исполнь падутъ грады.* Тамъ же гл. 5. ст. 21. 22. *Отсужду ему дождемъ потопляющимъ, и каменіемъ граднымъ*: Іез. гл. 38. ст. 22. Подобное читаемъ мы и въ книгахъ Моусеовыхъ и Іисуса Навина: Изход. гл. 9. ст. 23. Іис. Нав. гл. 10. ст. 11.

Въ иное время производятъ онѣ пламени огненные и зной, громъ, молнію, громовые удары. У Іова писано: можеши

ли громъ твой въ облака высоко возвести? Можеши ли молнію испустити, да потечетъ и возглаголетъ: здѣ есмь азъ? *Огнь предъ нимъ предъидетъ, и попалитъ окрестъ враги его: освѣтиша молнія его вселенную, видѣ, и подвижеся земля. Горы яко воскъ расташа отъ лица Господня, отъ лица Господа всея земли:* Пс. 96. ст. 3. 4. 5. Солнце (*аки*) *пещь дышущее въ дѣлѣхъ вара, трегубо солнце пожигающее горы: воскуренія огненная издышущее:* Сир. гл. 43. ст. 4. Солнце описывается яко огнь, который всѣ вещи приготовляетъ и варитъ. Откуду бы иначе взять такой огонь, который бы міръ согрѣвалъ и все спѣлымъ содѣлывалъ?

Въ иное время приносятъ онѣ дождь, безъ котораго царство земли зеленѣть не можетъ. *Да отверзетъ тебѣ Господь сокровище свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое:* Второзак. гл. 28. ст. 12. Здѣсь слышимъ мы, что единъ Богъ имѣетъ ключь къ сокровищницѣ сей; что даетъ дождь, когда хощетъ, и когда мы у Него дождя просимъ. Пс. 146. ст. 8. Единъ Онъ токмо счелъ капли дождевыя. *Еда есть во идолинныхъ языческихъ, иже дождитъ?*

или небеса могутъ дати влагу свою? не ты ли еси Господи Боже нашъ? Іер. гл. 14. ст. 22. *Въ чувствѣ его* (премудростію Его) *бездны разверзошася, облацы же источиша росу:* Прем. гл. 3. ст 20. *Кто есть дождю отецъ? кто же есть родивый капли росныя?* Іов. гл. 38. ст. 28. *Аще въ повелѣніихъ моихъ ходите, и заповѣди моя сохраните, и сотворите я: и дамъ дождь вамъ во время свое, и земля дастъ плоды своя, и древеса селная отдадятъ плодъ свой:* Левит. гл. 26. ст. 3. 4. *Убоимся же Господа Бога нашего, дающаго намъ дождь ранній и поздный во время свое, и хранящаго намъ жатвы:* Іерем. гл. 5. ст. 24. *Отверзу вамъ хлябіи небесныя, и излію вамъ благословеніе мое, донде же удовлитеся:* Мал. гл. 3. ст. 10. и у Іова: возможеши ли заградити мѣхи водные въ небеси?

Потомъ естественными дѣйствіями производится радуга. *Виждь дугу, и благослови сотворшаго ю, зѣло прекрасна сіяніемъ своимъ: окружи небо окруженіемъ славы, руцѣ Вышняго простростѣ ю:* Сирах. гл. 43. ст. 12. 13. *Дуга свѣтящаяся на облацѣхъ славы.* Тотъ же гл. 8. ст. 7. Радуга есть сви-

дѣтель Божій въ облакахъ, знакъ милости, печать союза Божія, поставленнаго съ человѣками и со всѣми животными. Пс. 88. ст. 38. Быт. гл. 9. ст. 13 и слѣд. *Дуга окрестъ престола* (Божія) *подобна видѣніемъ смарагдови:* Апокал. гл. 4. ст. 3. и гл. 10. ст. 1.

Естественныя дѣйствія производятъ росу во время свое. *Не устудитъ ли зноя роса?* Сир. гл. 18. ст. 16. Отъ росы процвѣтаютъ крины, и корни ихъ распускаются около ихъ; молодыя вѣтви ихъ широко распространяются, говоритъ Пророкъ Осія. *Удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя:* Аггея гл. 1. ст. 10. — Ржа есть великое наказаніе. *Поразихъ вы неплодіемъ, и вѣтротлѣніемъ* (ржею), *и градомъ вся дѣла рукъ вашихъ:* Аггея гл. 2. ст. 18. О семъ читаемъ также и во Второзаконіи гл. 28 ст. 16. и у Пророка Амоса гл. 4. ст. 9.

Онѣ производятъ и вѣтръ во свое время. Богъ сотворилъ вѣтровъ вѣсъ и водѣ мѣру. Іов. гл. 28. ст. 25. *Возводя облаки отъ послѣднихъ земли, изводяй вѣтры отъ сокровищъ своихъ:* Пс. 134. ст. 7. Но Господь весьма хорошо

учредилъ сіи свои сокровищи вѣтра, и положилъ оныя въ тайныхъ мѣстахъ четырехъ угловъ міра. Надъ сими сокровищами вѣтровъ учредилъ Господь Богъ сокровищниковъ своихъ; но такъ, что они не сами собою, но по Его велѣнію долженствуютъ испускать и производить вѣтры. И симъ образомъ и о всѣхъ такихъ естественныхъ сокровищахъ неба заключать надлежитъ. По сей причинѣ Пророкъ Захарія гл. 6. ст. 5. сравнительнымъ образомъ говоритъ о четырехъ колесницахъ, которыя Ангелъ изъясняетъ четырьмя вѣтрами подъ небесемъ. Сіе употребляетъ Пророкъ духовно по обычаю Пророческому; тоже читаемъ и въ откровеніи Іоанновомъ, гл. 7. ст. 1. что Іоаннъ видѣлъ четырехъ Ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли, дабы не вѣялъ вѣтръ надъ землею, ни надъ моремъ, ни надъ древомъ, которое взимаетъ Евангелистъ отъ естества, и употребляетъ къ Пророческому предсказанію. *И тогда послетъ Ангелы своя, и соберетъ избранныя своя отъ четырехъ вѣтръ, отъ конца земли до конца неба:* Марк. гл. 13. ст. 27. Матѳ. гл. 24. ст. 31.

Четыре вѣтры въ Писаніи имѣютъ особыя свои имена. Отъ востока прихо-

дитЪ вѣтрЪ восточный, зноенЪ и сухЪ, которымЪ изсушилЪ БогЪ дно Чермнаго моря. Осіи гл. 13. ст. 15. *Наведетъ Господь вѣтръ зноенъ изъ пустыни нань, и изсушитъ жилы его, и опустошитъ источники его.* ВѣтрЪ полдневный приходитЪ отЪ полудня, горячь и влаженЪ. *Твоя же одежда тепла, почиваетъ же на земли отъ юга* (егда полдневный вѣтрЪ провѣваетЪ землю) Іов. гл. 37. ст. 17. *И егда югъ вѣющъ, глаголете, зной будетъ: и бываетъ.* Лук. гл. 12. ст. 55. Западный вѣтрЪ приходитЪ отЪ запада хладенЪ и влаженЪ. *И премѣни Господь отъ моря* (отЪ запада) *вѣтръ великъ, и взя пруги, и вверже ихъ въ море чермное:* Изход. гл. 10. ст. 19. Сѣверный вѣтрЪ приходитЪ сЪ полуночи; онЪ хладенЪ и сухЪ. *Студенъ вѣтръ сѣверный возвѣетъ, и смерзнется ледъ отъ воды: и аки во броню облечется вода:* Сир. гл. 43. ст. 22.

Сіи-то суть плоды неба, которые БогЪ ГосподЬ производитЪ во время свое изЪ сокровищЪ своихЪ, безЪ которыхЪ нижнія стихіи совсѣмЪ быть не могутЪ. Сего ради такЪ учредилЪ сіе вѣрный ТворецЪ, чтобы нижнія получали силы и втеченія верхнихЪ. Вся натура между

собою виситъ яко на цѣпи, какъ оную златую цѣпь натуры и Божественнаго промысла описываетъ Пророкъ Осія, гл. 2. ст. 21. 22. *Глаголетъ Господь, послушаю небесе, а оное послушаетъ земли: и земля послушаетъ пшеницы, віна, и масла: и сіи послушаютъ Іизраеля.* Здѣсь говоритъ Богъ Господь о цѣломъ премудромъ порядкѣ натуры, и начинаетъ свыше отъ первой причины: *послушаю небесе*; то есть: когда небо въ засуху отъ зноя горитъ и звѣзды не имѣютъ дѣйствія своего, да возмогутъ дати времена плодоносны: тогда хощу послушати небесе и оное покрыти облаками, и звѣздамъ повелю свершити естественное ихъ дѣйствіе. Ибо когда солнце и луна затмѣваются, то причиняютъ неестественную погоду. *И небо послушаетъ земли*; вотъ и другой чинъ натуры: ибо исподнѣйшія силы земли висятъ всѣ на верхнихъ силахъ неба. Когда небо въ дѣйствіи своемъ бываетъ препятствуемо и не есть благо, тогда на земли ничто расти не можетъ; тогда взываетъ земля въ тоскѣ своей во время засухи къ небу, отверзая уста свои, разсѣдаяся и жаждя о дождѣ. *И земля послушаетъ пшеницы, и віна, и масла*, то есть

земляныя произрастенія должны изъ земли зеленѣющую свою силу и сокъ изсасывать и къ себѣ привлекать. Когда же въ земли нѣтъ соку, то растенія охотно хотятъ имѣть питіе свое отъ матери ихъ, то есть отъ земли, якоже дитя вопіетъ къ матери, когда имѣетъ жажду.

Теперь во страхѣ Божіи нѣсколько разсмотримъ, вовторыхъ, и тѣ благодѣянія, кои оказалъ намъ Богъ Господь теченіемъ солнца и луны, и притомъ воспомянемъ, какъ долженствуемъ мы оными тѣлесно и духовно пользоваться.

Богъ Господь глаголетъ къ Іову, съ которымъ Онъ тогда самъ говорилъ: Видѣлъ ли еси двери тьмы? Вѣси ли путь, идѣже свѣтъ обитаетъ? Возможеши ли связати узы седми звѣздъ, и разрѣшити узы Оріона? Можеши ли извести денницу во время свое, или влачити колесницу на небеси надъ чады ея? Вѣси ли, како управляется небо, или можеши ли на земли повелѣвати ему? Можеши ли громъ въ облакахъ извести, и изпустити молніи, и мѣхи водные на небеси заградити? Іов. гл. 38. ст. 19. 31 и слѣд. Сими словами даетъ возлюбленный Богъ разумѣть о великой мощной силѣ и премудрости своей, такъ что нѣтъ чело-

вѣка, которой могъ бы премудрость Его изслѣдить и размыслить о причинахъ дѣлъ Его, тѣмъ менѣе подражать Ему; ибо человѣкъ ниже зеленой травки сотворить не можетъ; умалчиваю уже о свѣтѣ и тьмѣ. И потому должны мы воздавать Ему честь, воздержать языкъ нашъ и смирить себя предъ Его всемогуществомъ, хвалить и восхвалять Бога въ дѣлахъ Его, якоже Давидъ творитъ, глаголя: *сотворилъ еси луну во времена: солнце позна западъ свой*: Пс. 103. ст. 19. Здѣсь приходитъ Пророкъ къ сему четвертому дню дѣла Божїя, егда рече Богъ: *Да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, освѣщати землю, и разлучати между днемъ и между нощїю: и да будутъ въ знаменїя, и во времена, и во дни, и въ лѣта. И сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне, и свѣтило меншее въ начала нощи, и звѣзды*: Быт. гл. 1. ст. 14. 16.

И такъ по справедливости весьма удивляться надлежитъ свѣту луны, что оный прибавляется и убавляется, сохраняетъ извѣстное свое время, и кажется, якобы погашенъ былъ онъ на небѣ; вскорѣ паки прибавляется, возрастаетъ и увеличивается, такъ какъ и прочїя растенїя.

Сїе для того такъ возлюбленный Богъ устроилъ, чтобы а) по лунному свѣту годъ раздѣлять и времена вѣрно различать можно было; чтобы мірскїя упражненїя порядочно въ человѣческомъ обществѣ отправляемы и различаемы быть могли, безъ которыхъ извѣстныхъ различныхъ мѣсяцовъ и дней никакое правильное распоряженїе въ церкви Божїей, въ свѣтскихъ правительствахъ и судахъ, да и въ самомъ домоводствѣ быть не могло бы. Коль ужасная послѣдовала бы тьма, безпорядокъ и замѣшательство въ мїрѣ во всѣхъ состоянїяхъ, ежели бы не было никакого различїя мѣсяцовъ, недѣль и дней?

Сего ради научитеся здѣсь познавать премудрость Божїю въ извѣстномъ теченїи луны и раздѣленїи времянъ. Всего мудрѣе есть во всякомъ состоянїи то, чтобы наблюдать добрый порядокъ и знать настоящее прямое время. Кто сїе дѣлать можетъ, тотъ по справедливости можетъ почитать себя добрымъ правителемъ и домоводцемъ; ибо все зависитъ отъ времени. Что бываетъ не во время, не кстати, все то причиняетъ гибель. Ибо Богъ заключилъ всѣ вещи въ нѣкоторомъ времени, мѣрѣ и вѣсѣ, Прем. гл.

II. ст. 22. и каждое прямое время приноситъ благословенїе и щастливый успѣхъ съ собою. *Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ*: Екклез. гл. 3. ст. 1. Благо тому, который симъ временемъ можетъ пользоваться! — о чемъ просить надобно Бога.

Вторая причина б) тому, для чего сотворилъ Богъ свѣтъ луны премѣняющимся, то есть уменьшающимся и прибавляющимся, есть та, чтобы таковою перемѣною нижнїя вещи и твари управляемы были. Ибо всѣ мѣсяцы чрезъ весь годъ имѣютъ нѣчто новое: одинъ мѣсяцъ приноситъ то, другой другое; иное даянїе Божїе приноситъ Мартъ, иное Май; одно приноситъ Іюнь, другое Іюль; иное Августъ, а иное Сентябрь. Каждый мѣсяцъ имѣетъ свои произрастенїя, свои собственныя травы, свои собственные плоды, ему свойственныя рыбы, свойственныя себѣ птицы, ему свойственную погоду и свойственный вѣтръ, и пр. кратко сказать, толь мудрое распоряженїе Божїе, что не возможно довольно обмыслить.

Царственный Пророкъ словами сими: *солнце позна западъ свой*, Псал. 103. ст. 19. предлагаетъ къ разсмотрѣнїю

скорое солнца теченіе, чрезъ которое дни различаются, дѣлаются должайшими, и сокращаются; солнечное же теченіе различаетъ четыре времена года: лѣто, весну, осень и зиму, что все доставляетъ человѣку особую пользу.

Всѣ человѣки по справедливости удивляться должны вѣрному солнечному бѣгу, изъ чего и язычники дознали, что должно быть Богу вѣчному уму, исполненному премудрости, который учредилъ толь вѣрное теченіе солнца. Ибо солнце наблюдаетъ вѣрно теченіе свое, и не преходитъ предѣлъ, и нейдетъ далѣе положеннаго ему отъ Бога предѣла, ни выше ни ниже; имѣетъ оно извѣстный свой на небѣ путь, называемый путемъ солнечнымъ и эклиптикою. Въ пути пребываетъ оно вѣрно: нейдетъ къ полудню далѣе, какъ до первой точки небеснаго козерога; тамо творитъ оно зиму, тамо паки возвращается. Нейдетъ на полнощь далѣе, какъ до первой точки рака; тамо творитъ оно лѣто, тамо паки вспять возвращается; и сіе соблюдаетъ оно толь вѣрно, что ни въ одной минутѣ не погрѣшаетъ. Протекши единожды дванадесять знаковъ, производитъ солнечный годъ.

Когда же луна дванадесять кратъ оные протечетъ, то дѣлаетъ годъ лунный.

Таково есть годовое солнца теченіе, чрезъ которое производитъ оно годъ. Но ежедневное течен е его, чрезъ которое день производитъ, есть такія скорости, что онаго никакая человѣческая мысль изчислить не можетъ; ибо каждые двадцать четыре часа обтекаетъ оно цѣлое небо: помысли же, какой величины есть небо, въ отношеніи къ которому землю точкою почесть можно! Оно течетъ каждый годъ три ста шестьдесятъ градусовъ, изъ коихъ каждой градусъ имѣетъ на небеси пять сотъ семьдесять тысячь пять сотъ восемдесять одну милю. Нѣтъ человѣка, которой бы сіе вычесть могъ.

Кто же бы не восхотѣлъ по справедливости удивиться сему, и не восхвалилъ бы премудрость Творца? Подлинно такъ; самые язычники подвигнуты были почитать солнце за Бога, для того что оно есть наивеличайшее и прекраснѣйшее твореніе, свѣтомъ своимъ міръ освѣщающее, и теченіемъ и силою своею все управляющее. Но сіе есть слѣпота и безуміе человѣческое; ибо твари не иное что есть, какъ зерцало Бога,

изъ котораго должны мы научиться познавать Творца, какъ Сирахъ сказуетъ: *велій Господь сотворивый е* (солнце): гл. 43. ст. 5. Читаемъ о Индійскомъ Царѣ, что онъ, слушая проповѣдуемое о Христѣ Господѣ нашемъ, что умеръ Онъ грѣхъ ради нашихъ, и что въ Него вѣровать должно, сказалъ: не уже ли мнѣ вѣрить въ того, который умеръ? Лучше вѣрить мнѣ въ солнце, которое никогда не умирало. Здѣсь видите человѣческую слѣпоту. Того ради да не прельстится человѣкъ величиною и красотою солнца, повелѣваетъ Богъ, глаголя: *Да некогда воззрѣвъ на небо, и видѣвъ солнце и луну и звѣзды, и всю красоту небесную, прелстився поклонишися имъ, и послужиши имъ, яже раздѣли Господь Богъ твой всѣмъ языкомъ, иже подъ небесемъ*: Второзак. гл. 4. ст. 19.

Но мы не должны думать, что солнце, луна и звѣзды толикой только величины сотворены, въ какой онѣ намъ видятся; ибо оныя суть великія свѣтилы и тѣла, какъ о томъ выше упомянуто; солнце же, сказуютъ звѣздочеты, во сто шестьдесятъ шесть кратъ болѣе земли, что могутъ они доказать вѣрными очевидными доводами. Но что намъ

такЪ малымЪ кажется, сему причиною ужасная неизмѣримая высота и скоротечность его, какЪ-то взорЪ нашЪ свидѣтельствуетЪ. ЧемЪ что выше и далѣе, тѣмЪ то меньшимЪ намЪ кажется. Но сїе оставляемЪ мы ученымЪ астрономамЪ. Вы хотя сего разумѣть не можете, но научитеся сему удивляться.

Здѣсь же вопервыхЪ разсматривать должно всемогущество и премудрость Божїю. Коль премудро и преукрашенно сотворилЪ БогЪ, содѣлавЪ дню украшенїе его и свѣтЪ, солнце, и нощи свѣтЪ, луну! ибо свѣтЪ есть высочайшее украшенїе и красота всѣхЪ вещей. Дивимся мы, когда кто строитЪ себѣ красивый домЪ, и украшаетЪ его статуями, картинами, красивыми блистающими красками; паче же должны мы удивляться огромному зданїю неба, которое украшено толь великими красными и многими свѣтилами; ибо свѣтЪ есть изящнѣйшее украшенїе всѣхЪ тварей.

ВовторыхЪ, и вЪ семЪ же познать можно премудрость Его, что ОнЪ, какЪ говоритЪ святый ПророкЪ, изчитаетЪ звѣзды и всѣ ихЪ нарицаетЪ именами: *велїй Господь нашъ, и велїя крѣпость его: и разума* (премудрости) *его нѣсть числа*: Псал. 146. ст. 4. 5. Когда же мы

вѣдаемъ сіе, что должны мы и во всѣхъ вещахъ дать хвалу премудрости, хотя Онъ намъ повелѣваетъ и творить и вѣровать не только тому, чего мы понять не можемъ, но и тому вѣрить и то творить, что намъ безумно быть является. *Зане буее Божіе, премудрѣе человѣкъ есть*: 1. Кор. гл. 1. ст. 25.

Втретьихъ, вѣрное теченіе солнца и луны научаетъ насъ усматривать истинну Божію и точность обѣщанія Его. Ибо коль точно исполнялъ Богъ обѣщаніе свое во всякое время? въ посланіи Мессіи, въ премѣненіяхъ монархій и царствъ, и другихъ избавленіяхъ рода человѣческаго. И сего ради говоритъ Онъ: *Не положихъ ли убо завѣта моего между днемъ и нощію, и законовъ небеси и земли? Тогда и сѣмя Іаковле, и Давида раба моего отвергу, еже не пріяти отъ сѣмене его князей сѣмене Авраама и Ісаака, и Іакова*: Іер. гл. 33. ст. 25. 26. То есть, толь вѣрно Мессія отъ него произыти долженъ, коль точны суть солнце и луна.

Вчетвертыхъ, солнце и луна въ затмѣніи ихъ суть также зеркалы гнѣва Божія и знаки послѣдняго дня, Лук. гл. 21. ст. 25. и великихъ перемѣнъ міра, про-

повѣди покаянія, чрезъ которыя напоминаетъ намъ Богъ о грѣхахъ нашихъ.

Хотя же затмѣнія великихъ небесныхъ свѣтилъ имѣютъ естественныя причины, и нѣкоторые Богословы затмѣнія солнца и луны, долженствующія быть знаками послѣдняго дня, Лук. гл. 21. ст. 25. не разумѣютъ быть естественными, но вышеестественными затмѣніями, каково было затмѣніе солнца при страданіи Господа нашего и затмѣніе Египетское, противу чего мы не споримъ, что не за долго предъ концемъ міра будутъ такія вышеестественныя затмѣнія, что и звѣзды съ небеси спадутъ; но и сему ничто не противится, чтобы и естественныя затмѣнія не были знаками, возвѣщающими намъ послѣдній день. Ибо всѣ затмѣнія суть противу естества и свойства свѣтилъ небесныхъ; ибо сотворены онѣ свѣтилами для того, чтобы свѣтить. Когда же свѣтъ ихъ воспящается, то сіе противно натурѣ, и есть страданіе ея, о чемъ и язычники разумѣли, сказуя: затмѣнія суть страданія солнца и луны. Ибо Господь нашъ глаголетъ: *силы небесныя подвигнутся.* Матѳ. гл. 24. ст. 29. Звѣзды же суть небесныя силы; ибо онѣ даютъ всѣ силы

и дѣйствїе неба теченїемъ своимъ. Онѣ на небѣ свободно идутъ въ силѣ своей, яко человѣкъ; сей не привязанъ ногами къ земли, и ежели нѣтъ у кого силы, то падаетъ онъ: тако и силы небесныя ослабнутъ.

Затмѣнїя возвѣщаютъ и приносятъ на землю всякое бѣдствїе, гладъ, войну и язву, что все причиняютъ человѣки. Ибо всѣ твари и цѣлая натура тоскуетъ, и имѣетъ свое страданїе и тоску, которое великаго мїра страданїе совершается потомъ и въ маломъ мїрѣ, то есть въ человѣкѣ. Что съ человѣкомъ случиться должно, тѣмъ страдаетъ прежде натура и великїй мїръ: ибо всѣхъ тварей страданїе, всѣхъ ихъ доброе и злое устремлено на человѣка, яко на средоточїе, въ которомъ всѣ линїи (радїусы) циркуля сходятся. Ибо въ чемъ человѣкъ проступается, тѣмъ должна первѣе страдать натура; чемъ болѣе человѣческихъ грѣховъ, тѣмъ болѣе страждутъ и тоскуютъ твари: Рим. гл. 8. ст. 19. 22. А понеже злоба человѣческая всегда увеличивается, то не можетъ мїръ болѣе носить тяжелаго грѣховъ бремени, и долженъ рушиться. Злоба восходитъ къ небу, и низпадаетъ потомъ низу, яко ядъ на

человѣковъ, что и есть наказанiемъ Его. Тако изливаютъ Ангели чаши свои на море и сушу, на человѣковъ и скотовъ и на всѣ растенiя: Апок. гл. 16. ст. 1 и слѣд.

Когда свѣтъ солнца воспрепятствуемъ бываетъ, тогда ощущаютъ сiе всѣ звѣзды и всѣ твари, имѣющiя силу свою отъ солнца. Сего ради Господь нашъ глаголетъ, Лук. гл. 21. ст. 25: *И будутъ знаменiя въ солнцѣ и лунѣ и звѣздахъ: и на земли туга языкомъ отъ нечаянiя, шума морскаго и возмущенiя, издыхающимъ человѣкомъ отъ страха и чаянiя грядущихъ на вселенную: силы бо небесныя подвигнутся.* Ибо свѣтъ есть жизнь ихъ. Ежели жизнь ихъ ослабнетъ, то должны онѣ пасть, яко человѣкъ, неимущiй болѣе силы, падаетъ на землю. Звѣзды суть свѣтила, и свѣтъ естественно плаваетъ охотно въ высотѣ. Но когда свѣтъ ихъ ослабѣетъ, то шаръ ихъ долженъ будетъ пасть, да и цѣлое великое зданiе мiра пасть должно, когда силы его подвигнутся и разорятся: подобно и безсильный человѣкъ падаетъ долу.

И такъ когда смотришь ты на затмѣнiе солнца и луны, то памятовать должно, что есть помѣшательство ихъ естественному дѣйствiю и силамъ; ибо

сїе противно естеству ихъ, и онѣ возвѣщаютъ намъ великую свершившуюся на земли злобу и за оную наказанїе: *и открыетъ небо беззаконія его, и земля востанетъ нанъ*, Іов. гл. 20. ст. 27. какъ и въ страданїи Христовомъ затмѣнїе возвѣстило всему мїру смерть Христову и великую злобу и хулу на Христа: Матѳ. гл. 27. ст. 45. Ибо солнце и луна суть яко зеркало великаго мїра, въ которомъ смотрѣть должно человѣческую злобу, и будущее наказанїе, и грѣхи, къ небесамъ дошедшїе, яко вопль въ Содомѣ, иже взыде предъ Бога: Быт. гл. 18. ст. 20. Всѣ солнечныя затмѣнїя означаютъ внутреннее затмѣнїе невѣрїя въ сердцахъ человѣковъ; оное возвѣщаетъ намъ небо, какъ бы говорило къ намъ: смотрите на затмѣнїе, о человѣки! таковы есте вы внутренно въ сердцахъ вашихъ. И когда небо такъ горитъ и солнце багровѣетъ, то хощетъ сказать намъ: смотрите, тако прейду я нѣкогда во огни.

Симъ образомъ говорятъ съ нами всѣ стихїи, возвѣщаютъ намъ нашу злобу и наказанїе. Что иное ужасный громъ, развѣ сильный гласъ небеси, отъ коего дрожитъ земля, и которымъ насъ Богъ предостерегаетъ? Что иное землетрясе-

ніе, развѣ ужасный глаголъ земли, отверзающія уста свои, и великую перемѣну возвѣщающія? Тоже и порывистыя и шумящія бури, и шумъ моря.

Пятое; въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ должны мы познавать Божію благость, что есть свѣтъ вѣчный, который освѣщаетъ, утѣшаетъ и радуетъ. Ибо понеже Богъ иначе есть невидимъ и непостижимъ, то и должны мы отъ красныхъ естественныхъ свѣтилъ познавать естество Его; ибо пріятными свѣтилами хощетъ Онъ плѣнить насъ въ любовь свою. Какъ любимъ мы свѣтъ, яко краснѣйшее твореніе: такъ должны мы сердечно любить Бога, вѣчнаго свѣта, и къ Нему обратиться, отвратиться отъ тьмы грѣховъ, и ходить во свѣтѣ. *Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христови*, который есть свѣтъ истинный, *съ веліаромъ*? 2. Кор. гл. 6. ст. 14. 15.

Наконецъ имѣемъ мы и духовное вѣчное солнце, еже есть солнце правды, Христосъ Іисусъ, Мал. гл. 4. ст. 2. которое свѣтитъ свѣтомъ благодати своея всѣмъ человѣкамъ, и не отъемлетъ свѣта своего ни отъ какого человѣка. Какъ естественное солнце свѣтитъ всѣмъ человѣкамъ:

тако предлагаетъ себя Христосъ всякому въ словѣ своемъ. *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный*: Іоан. гл. 8. ст. 12.

Прошеніе о благодати познавать Бога отъ солнца, луны и отъ звѣздъ.

Велій и величественный Боже, Творче и Содержителю непостижимо великихъ небесныхъ тѣлъ! когда разсматриваю, какъ Ты Твоимъ неизмѣримымъ существомъ и славою всѣхъ ихъ исполняеши, тогда праведно содрогаюсь я предъ святымъ величествомъ Твоимъ, постигнути которое мнѣ менѣе возможно, нежели небо обняти пядію и землю измѣрити горстію. Съ какимъ смиреніемъ долженъ бы я, горсть земли, явитися предъ величествомъ Твоимъ? Коль велика милость, что бѣдный червь имѣетъ доступъ къ толь великому Богу, да и смѣетъ называти Его во Христѣ Отцемъ! Коль велико безуміе, что бѣдная земля и пепелъ надмевается, споритъ съ Творцемъ своимъ, и дерзаетъ преступать повелѣнія Его! Всѣ языки почитаются предъ Тобою яко капля, остающаяся въ ведрѣ; всѣ острова яко пылинка, я же, который несравненно менѣе, нежели пылинка,

я дерзаю противустати Тебѣ, Тебѣ быти преслушнымъ, грѣхами оскорбляти честь Твою и дерзко противитися воли Твоей. О коль велико долготерпѣніе Твое, Господи, донынѣ меня сносившее! О! даждь ми, да взирая на солнце, луну и звѣзды, привождуся чрезъ то къ истинному смиренію, благодаренію, дѣтскому страху и послушанію. Пусть язычники ищутъ въ звѣздахъ щастія и нещастія своего; я же, бѣдное чадо Твое, ничего болѣе не желаю, развѣ ведену быти управленіемъ Духа Твоего, руководствуему свѣтомъ Твоимъ, и воспріяти, яко отъ отчей руки Твоей, вся мнѣ бываемая, печаль, или страданіе. — Ты, Богъ мой, толь твердо увѣрилъ вѣрующихъ Твоихъ въ Твоей милости, коль хранишь завѣтъ со днемъ и нощію, или порядокъ неба и земли. Снабди меня тѣмъ, чтобы когда солнце приводитъ день, когда луна и звѣзды приводятъ нощь, могъ я укрѣпляти вѣру мою въ Тебя, и изъ живаго опыта заутра возвѣщати милость Твою, а въ нощи истинну Твою. Покрый мя отъ зноя всякія печали, да неутомленъ буду отъ нея. Буди солнцемъ и щитомъ моимъ, дондеже преложиши мя туды, гдѣ болѣе не падетъ на мя солнце, или иной какой жаръ; гдѣ не бу-

детъ нощи, и не возтребуется свѣтильника, или свѣта солнечнаго; гдѣ Ты, Господи! просвѣтиши вѣрующихъ Тебѣ, и гдѣ они съ Тобою царствовати будутъ отъ вѣчности до вѣчности. Когда, о Господи! прїйду я туды? Ускори теченїе мое Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 5.

О пятомъ днѣ творенїя Божїя, о морѣ и водахъ, и о плодахъ моря и воды.

И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія по земли по тверди небеснѣй: и бысть тако. И благослови я Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните воды, яже въ моряхъ: и птицы да умножатся на земли. Быт. гл. 1. ст. 20. 22. *Сїе море великое и пространное: тамо гади ихже нѣсть числа, животная малая съ великими.* Пс. 103. ст. 25.

Вода есть влажная, текущая и мокрая стихїя, отлученная отъ прочихъ стихїй, то есть отъ земли, воздуха и отъ тверди, или огня, съ тѣмъ, чтобы была она особливою влажною и текущею стихїею, большею, нежели земля, одаренною особливыми сѣменами, отлу-

ленною отъ сѣмени силъ прочихъ элементовъ для порожденія особливыхъ плодовъ. Она включаетъ въ себѣ первую матерїю, или сѣмена птицъ, рыбъ, камней, (драгоцѣнныхъ камней) металловъ, минераловъ и солей.

I. Но прежде всего въ разсужденіи стихїи сей примѣтить надлежитъ вопервыхъ положенїе и мѣсто оныя; потомъ, какъ оная порождаетъ плоды свои, коихъ неизчетно много; а напослѣдокъ, какъ оная вѣтви и плоды свои, яко водное древо, раздѣляетъ по цѣлому шару земли, кои суть рѣки, минералы и металлы.

Касательно же а) положенія и мѣста оныя стихїи, то находится оная въ нижнихъ частяхъ шара, такъ что въ землѣ есть ужасныя пещеры, въ коихъ вода обрѣтается; и такъ устроено, что вода должна носить съ землею и человѣка, которой бы могъ по ней странствовать и ею пользоваться. Вода обходитъ кругомъ земли, и не падетъ отъ мѣста своего, такъ что часть, подъ нами находящаяся, стоитъ такожде на себѣ самой, какъ и мы, и притомъ виситъ подъ самой собою; и такъ чудесно сотворена, что пещера подлинныя стихїи, гдѣ имѣетъ она средоточїе свое и возвыше-

нїе ея, совсѣмъ дна не имѣетъ, такъ что не заимствуетъ она отъ земли никакой подпоры, на которой бы она стояла; но свободна, какъ яйцо, стоитъ въ самой себѣ, и изъ скорлупы своей не выпадаетъ: столь чудесно содержитъ себя элементъ воды! и есть великое и дивное дѣло Божїе.

Плоды же свои б) порождаетъ стихїя водная въ землѣ, подобно какъ и земляные плоды сѣмя и корень свой въ землѣ имѣютъ, но въ воздухѣ совершаются и спѣютъ; ибо земля ихъ изгоняетъ, и не остаются они въ землѣ, но отъ нея отдѣляются. Тако и отъ воды изходятъ растенїя ея, металлы, минералы, соли, камни простые и драгоцѣнные. Все отъ матери стихїй (отъ воды) переходитъ въ другую матку, то есть въ землю, гдѣ и совершаетъ дѣйствїе свое, но корень свой въ водѣ имѣетъ, подобно какъ древа и травы имѣютъ корень свой въ землѣ. Но на земли совершаются они и идутъ въ послѣднее и крайнее вещество свое, что бываетъ въ воздухѣ: тако сотворяется въ землѣ то, что отъ воды растетъ.

Сего ради да не заблуждаеши съ мудрыми мїра сего, которые оные плоды земные, металлы и минералы, простые

и драгоцѣнные камни приписываютъ землѣ; ибо оные не суть плоды земли, хотя и въ землѣ растутъ они, какъ пишется въ книгѣ Іова гл. 28. ст. 1, но имѣютъ свои сѣмена. Ибо какъ несправедливо бы было, ежели бы ты сказалъ, что древа и травы растутъ отъ воздуха для того, что они на землѣ растутъ въ воздухѣ, но корни ихъ находятся въ землѣ, понеже отъ земли берутъ они начало свое, и до совершенства своего растутъ въ воздухѣ: такъ и сїе несправедливо, что мнятъ, якобы минералы и металлы растутъ изъ земли для того, что они въ землѣ растутъ.

Сего ради долженъ ты прежде научиться и вѣдать, что есть элементъ, сирѣчь источникъ и начало особенныхъ и отличительныхъ сѣмянъ и силъ, приносящихъ особенные и отличительные плоды, каждая стихїя по роду своему, какъ одарена она отъ Бога особенными сокровенными живыми сѣмени силами по роду своему.

Земля одарена отъ Бога силами сѣменъ древесныхъ, травныхъ, цвѣтныхъ и зельныхъ: сїи суть плоды земли, а болѣе ничего, какъ Богъ Господь рече: *Да прораститъ земля былїе травное,*

и древо плодовитое: Быт. гл. 1. ст. 11. Зри, коль великое есть различїе между сими земли произрастенїями, называемыми *растительными*, и между металлами: ибо каждое имѣетъ особое свое начало и стихїю.

И такъ истинные натуры испытатели вѣдаютъ, что растенїя металловъ и минераловъ суть всѣ вода, и имѣютъ первую матерїю свою въ водѣ. И такъ долженъ ты праведно познать и отличить стихїи отъ плодовъ ихъ для познанїя и изслѣдыванїя чудныхъ дѣлъ Божїихъ.

Сего ради та философїя имѣетъ мѣсто и долженствуетъ разнасаждена быть, которая едина даетъ разумѣвать дѣла Божїя, которую каждый человѣкъ обязанъ и долженъ познать изъ достодолжной благодарности и любви къ Богу, дабы вѣдалъ онъ, что сотворилъ Творецъ его ради. Напротиву того да осмотрятся логическїе искусники и умники, чтобы не провесть имъ жизнь свою въ безполезныхъ тонкостяхъ и забвенїи дѣлъ Божїихъ.

Ты же зри здѣсь, и помысли о чудесномъ содружествѣ, сродствѣ и согласїи стихїй, какъ едина стихїя плоды свои

вѣ нѣдрахѣ другія раждаетѣ и вѣ пользу человѣка произгоняетѣ. Какіе прекрасные плоды раждаетѣ твердь вѣ воздухѣ, и низпосылаетѣ намѣ чрезѣ воздухѣ дождь и росу, пріятную теплоту и прохладу, теплые вѣтры и симѣ подобная! Земля произгоняетѣ плоды свои вѣ воздухѣ, тамо зеленѣютѣ, цвѣтутѣ и спѣютѣ они; имѣ воздухѣ даетѣ плодѣ, и обѣмлетѣ ихѣ, подобно какѣ бы обѣятіями и крылами своими, да жизнь его вѣ нихѣ не погибнетѣ и не умретѣ; ибо безѣ воздуха они умираютѣ и погибаютѣ.

Сего ради воздухѣ воспріемлетѣ вѣ нѣдра свои земныя растенія, и изѣ любви воспитываетѣ ихѣ, хотя они и пріемыши его. Земля и вода воспріемлетѣ плоды воздуха, то есть силу жизни его, которую онѣ сокровенно приноситѣ сѣ собою. Ибо онѣ проходитѣ всѣ стихіи, и даетѣ имѣ животѣ; потому что безѣ воздуха огнь не горитѣ, но гаснетѣ; безѣ воздуха гніетѣ и умираетѣ вода, и всѣ растенія земли погибаютѣ. Тако порождаетѣ вода плоды свои во чревѣ и нѣдрахѣ земли; тако сообщаетѣ она ихѣ человѣкамѣ разными чудесными родами, яко древо плоды свои одной странѣ и народу больше, нежели другому.

И в) прежде всѣхъ вещей элементъ воды производитъ рѣки: Германіи Реинъ, иной странѣ Дунай, Элбу, той Нилъ, а сей Волгу, кои всѣ сами по себѣ не суть стихія воды, но яко вѣтви и лѣторасли великаго чудеснаго живаго древа, имѣющаго также и меньшія вѣтви и лѣторасли, которыя суть мылыя рѣки. И подобно какъ на единой вѣтви великаго плодоноснаго древа висятъ многіе плоды: такъ и на вѣтви и лѣторасли древа воднаго водныя стихіи висятъ Реинъ и Дунай, и другія великія и малыя рѣки, славные и разные плоды. Тако изходитъ изъ водныя стихіи то текущій ручей, то источникъ; и хотя вѣтви и отрасли древа раздѣлились по всей земли, но при всемъ томъ все древо едино, начало едино, корень единъ, пень единъ, и всѣ ручьи, рѣки и источники, сущіе на цѣломъ земномъ шарѣ, суть вѣтви штамба (ствола) отъ древа сего.

И такъ всѣ рѣки и ручьи суть плодъ стихіи своей, но не самая стихія. Въ крайнемъ морѣ находится стихія, изъ которой всѣ они растутъ, и въ которое они обратно текутъ, якоже писано есть: *вси потоцы идутъ въ море, и море нѣсть насыщаемо: на мѣсто, аможе*

потоцы идутъ, тамо тіи возвращаются итти: Эккл. гл. 1. ст. 7. Но почто море не насыщается, и почто оно солоно, тому найдешь ты у изящнаго Нѣмецкаго философа основательное рѣшеніе: понеже не только всѣ соленыя воды текутъ въ море, но и море само имѣетъ въ себѣ сѣмена солей. Ибо весьма то жалко, что пишутъ нѣкоторые о причинахъ солености моря; мы препоручаемъ сіе физикамъ, и о семъ послѣ извѣстіе слѣдовать будетъ.

Что сказано теперь о рѣкахъ, кои суть вѣтви и отрасли элемента воды, тожь надобно разумѣть и о металлахъ, минералахъ, о золотѣ и серебрѣ, о мѣди, желѣзѣ, оловѣ, свинцѣ; тоже о драгоцѣнныхъ камняхъ, смарагдахъ (изумрудахъ), сапфирахъ, кораллахъ, гранатахъ и проч.; тоже о соляхъ, квасцахъ, купоросѣ; тоже о источникахъ кислыхъ, солодковыхъ, студеныхъ и горячихъ и пр.; тоже о каменныхъ разсѣлинахъ и прорывахъ и симъ подобныхъ, коихъ всѣхъ раздѣленіе идетъ чрезъ всю землю отъ элемента воды. И сіи всѣ имѣютъ сѣмя свое, первую матерію, корень и стебель въ водахъ, и не иначе разумѣть должно, какъ что изъ земли разныя растутъ

древа, изъ коихъ каждое собственный свой плодъ имѣетъ: тоже и о стихіи водной разумѣть надлежитъ, которая произгоняетъ древа и металлическіе плоды свои въ ходы земли и разсѣлины; и коль скоро придутъ они въ землю, то бываетъ сгущеніе и ожестѣніе, и раждается металлическое или минеральное древо, кое разширяетъ вѣтви свои далеко въ землю, такъ что одна вѣтвь распростирается миль на двадцать, на сорокъ, на шестьдесятъ и болѣе. И когда такимъ образомъ плоды излїются, то древо оное высыхаетъ и умираетъ въ самомъ себѣ, рудокопни погибаютъ, кончаются и пріемлютъ кончину, и тѣмъ всѣ рудокопныя дѣла скончаваются; между тѣмъ возстаетъ въ другомъ мѣстѣ новое древо, какъ то премудрый Творецъ все во свое время и къ концу устроить благоволилъ.

Помысли же здѣсь, хвали и прославляй премудрость, благость и всемогущество Создателя твоего, коль чудно сотворилъ Онъ водные плоды сіи, коль премудро различилъ ихъ, коль благо и милосердо раздѣлилъ ихъ, коль великую пріятность и веселіе насадилъ Онъ въ нихъ, не только злато и сребро, но и кораллы, драгоцѣнные бисеры, агаты,

янтарь и драгоцѣнные камни, Iезек. гл. 28. ст. 13. кои всѣ не ради гордости и пышности сотворены, но здравія ради человѣческаго, и для изслѣдыванія чрезъ нихъ чудесъ Божіихъ: Апокал. гл. 21. ст. 19. Ис. гл. 54. ст. 12. Помысли, что значатъ дванадесять камней въ нагрудникѣ первосвященническомъ? что всемогущій Богъ чрезъ оный прообразовать благоволилъ? Изх. гл. 28. ст. 17. Коль различные чудесные роды водныхъ источниковъ подаетъ Господь Богъ, которые суть каменные источники, соляные источники, теплыя воды, кои носятъ въ себѣ врачебныя силы! Равно какъ земля даетъ разные роды кислыхъ, сладкихъ и горькихъ плодовъ: такъ и вода подаетъ подобныя имъ.

Звѣрей же, птицъ и рыбъ, изъ моря изходящихъ, несчетно много; ибо море сотворилъ Богъ весьма плодоноснымъ, да исполнится живыми звѣрями, поелику оно толь пространно и велико, и да имѣетъ человѣкъ пищу свою. Ибо изъ великихъ сокровищницъ моря происходитъ множество рыбъ во время свое, которыя исходятъ изъ сокровенныхъ мѣстъ, такъ что каждый мѣсяцъ имѣетъ собственную свою ловитву рыбъ. Рыбы же въ морѣ одарены такимъ родомъ и свойствомъ, что

онѣ поиманы быть не могутъ не во свое время.

При семъ особливо то примѣчать надлежитъ, что море и все, что въ ономъ есть, имѣетъ свой отъ Бога насажденный порядокъ, время и движенїе, равно какъ и прочїя стихїи. На небѣ звѣзды, кои имѣютъ свой порядокъ, время и движенїе, восхожденїе и захожденїе свое; въ землѣ всѣ плоды имѣютъ свой порядокъ, время и движенїе, и всходятъ въ извѣстное время. И такъ земля находится въ непрестанномъ движенїи; ничто не покоится, доколѣ не произыдутъ всѣ плоды. Симъ способомъ бываетъ движенїе земли; но не такъ, какъ нѣкоторые сказываютъ, что земля кругомъ обтекаетъ. И море такожде имѣетъ созданные въ себѣ законы и движенїе свое, и не только что само въ себѣ движется, приливается и отливается, но произгоняетъ всѣ плоды свои сокровенными своими, внутренними живыми движенїями во время свое и въ своемъ порядкѣ, такъ что ничто въ морѣ не можетъ и не должно пребыть сокровенно, но должно прїити въ руки человѣческїя.

Много есть споровъ о движенїи, отливѣ и приливѣ морскомъ. Нѣкоторые

приписываютъ оные солнцу, иные лунѣ, поколику луна прибавляется и умаляется. Но кто разумѣетъ движенїе цѣлыя натуры, и знаетъ, что есть стихїя, и какую имѣетъ она живую, природную, внасажденную, всеобщую и особую движущую силу, Motum naturalem intrinsecum proprium, чрезъ что она саму себя движитъ, и все, заключающееся въ ней, произгоняетъ наружу: тотъ наилучше разумѣетъ движенїе моря.

Ибо ежели создалъ Богъ Господь во всѣхъ стихїяхъ жизнь ихъ и движенїя всеобщїя и особенныя, то не уже ли не даровалъ Онъ тѣмъ паче морю, кое есть толь велико и пространно, живаго духа и движенїя, но сотворилъ его мертвымъ и безъ движенїя? Ежели далъ Онъ небу звѣзды его, соблюдающїя извѣстное время свое, воздуху движенїя его, землѣ извѣстное время зеленѣть, цвѣсти и производить плоды свои: то тѣмъ болѣе далъ Онъ движенїя, созданные законы времени и порядка великому пространному морю, въ коемъ особливо познаются чудеса Божїя. Суть невидимыя звѣзды моря, которыя море возгоняютъ, отъ того движутся всѣ воды, отъ того текутъ и бѣгутъ онѣ безъ задержанїя, отъ

того онѣ плодоносны, отъ того приливъ и отливъ моря ежедневный, отъ того движется и растетъ Средиземное море, приливается и отливается, хотя и не такъ очевидно; отъ того притекаетъ и утекаетъ седмижды въ день Эврипъ, и воды въ Негропонтѣ, хотя Эврипъ по сему теченіемъ своимъ никакого сравненія съ луною не имѣетъ. Сродство неба, особливо звѣздъ водныхъ съ моремъ не отрицается, но совсѣмъ въ иномъ смыслѣ.

Здѣсь должно отличать сходство отъ причины; ибо хотя и имѣетъ луна сходство и подобіе съ приливомъ и отливомъ моря, но изъ сего отнюдь не слѣдуетъ, что симъ великимъ чуднымъ движеніямъ моря единая луна есть причиною; но слѣдуетъ изъ сего то, что море имѣетъ такую естественную, сокровенную, внасажденную движущую силу, или движущую причину, которая равняется съ верхними движеніями. Ибо ежели бы не было никакого сравненія верхнихъ силъ съ нижними, то не послѣдовало бы движенія. Возми примѣръ сей гораздо отъ меньшихъ вещей: кто обращаетъ магнитъ къ полярной звѣздѣ? кто обращаетъ подсолнечникъ и прочіе цвѣты къ солнцу? Не внутренній ли движитель сіе дѣлаетъ?

И ежели сей угаснетъ, то цвѣты болѣе не обращаются, но умираютъ. И потому въ каждой вещи, а особливо въ каждой стихїи первоначальная, живая движущая сила должна быть сама въ себѣ, а не въ другомъ чемъ. О сродствѣ, кое имѣютъ между собою стихїи, а особливо луна съ водами, ни мало нѣтъ спора.

Розеллїй пишетъ о семъ тако: „Албу„насаръ чрезъ нѣкоторый опытъ изобрѣлъ, „что отливъ и приливъ моря не всегда учре„ждается по теченїю луны. Отсюду на„учаетъ онъ, что воды имѣютъ двоякую „силу, небесную и стихїйную. Силою сти„хїйною движутся оныя внизъ, а силою не„бесною, при обыкновенномъ жарѣ, движут„ся оныя каждые шесть часовъ. Въ против„номъ же случаѣ движенїе бываетъ иначе, „по пропорцїи и мѣрѣ каждыя силы.„

Вильгельмъ Анопонимъ предлагаетъ сїю причину: когда море приходитъ къ западу, то дѣлаетъ оно тамо два обратныхъ теченїя, изъ коихъ одно идетъ къ полудню, другое къ полуночи на бокахъ земли. Равнымъ образомъ дѣлаетъ оно два обращенїя къ полудни и полуночи, когда приходитъ къ востоку. Когда же оное вспять теченїе отъ запада, а сїе отъ востока, обоя къ полуночи идущїе,

встрѣчаются и другъ въ друга ударяются, то море отъ возвратнаго волнъ воспященія надымается; и оттуду происходитъ оный извѣстный приливъ и отливъ моря. Равнымъ образомъ тоже случается, когда другія два вспять теченія на полудни встрѣчаются. Но нѣкоторые сказуютъ, что въ морѣ сокровенныя горы суть причиною отлива и прилива великаго воднаго міра; ибо когда море къ онымъ горамъ доходитъ, то возвращается вспять и надымается, и тогда теченіе (Эврипъ) созади наполняется; и когда море паки идетъ вспять, то оное теченіе, созади себя изпраздняясь, предъ собою наполняется. Другіе сказуютъ, что причиною тому восхожденіе и захожденіе луны. Отъ того бываетъ, что таковый приливъ и отливъ моря въ естественномъ дни только дважды, а не болѣе бываетъ. Но понеже луна не всякой день въ единъ часъ, но всегда въ разные часы восходитъ и заходитъ, то также бываетъ приливъ и отливъ моря въ разные же часы. Иные сказуютъ, что когда жаръ и духъ (спиртъ) изходитъ со дна морскаго, то море бываетъ высоко и велико.

Изъ сего можно и то заключить, что Господь Богъ всадилъ въ море сіи

чудесныя движенія, понеже оное не только извѣстное свое время и часы имѣетъ, но и не преходитъ оно извѣстнаго своего предѣла на брегѣ; ибо море имѣетъ извѣстное время, въ которое оно естественно паки возвращается и вспять уклоняется. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что море имѣетъ извѣстный созданный въ немъ законъ и порядокъ отъ Бога, какъ далеко тещи ему должно.

Изъ сего и внутренняго его движителя весьма примѣтить можно, что море въ себѣ самомъ посреди глубины снутри воздымается, и изъ глубины въ высоту восходитъ и скопляется, подобно какъ бы оно отъ внутренняго духа и жара возгоняемо было, такъ какъ вода, отъ огня кипящая. И понеже очевидно примѣчается, что оно снутри возгоняется: то Францискъ Валезій получилъ такое наконецъ мнѣніе, что въ пещерахъ земныхъ растутъ пары, кои море дѣлаютъ пухлымъ; и сіи по мнѣнію его могутъ быть ближайшія причины движеній моря. Пары же, говоритъ онъ, происходятъ отъ верхнихъ звѣздъ; и когда оный сильный паръ разойдется, то море паки осядетъ. Ежели все сіе истинно, то весьма великую работу естествословы на луну наложили, не только море возводить и отво-

дить, но и пары составлять въ море. Ибо съ Эврипомъ единымъ сколько лунѣ есть дѣла? Гдѣ останутся другія воды, кои время, подобно морю, не наблюдаютъ, но въ противное время приливаютъ и отливаютъ? Кто движетъ оныя, и приводитъ ихъ на мѣсто ихъ? кто изгоняетъ изъ земли источники?

Сего ради надлежитъ вѣдать не только объ астрономіи небесной, но и объ элементахъ, сирѣчь объ астрономіи воздушной, земной и морской; а потомъ согласованіе, гармонію и сродство оныхъ между собою вѣдать. Отсюду происходятъ и естественныя проречения о непогодѣ, что есть нѣкоторые морскіе зверьки, возвѣщающіе непогоду и бурю моря. Сему причиною ихъ естественное сродство и гармонія съ небесными звѣздами. Нѣкоторые возвѣщаютъ непогоду на сухомъ пути, какъ-то нѣкоторыя птицы; таковыя чудеса натуры многи суть, о коихъ упоминаетъ св. Василій великій въ седьмомъ словѣ своемъ на шестодневное дѣло Божіе.

II. Научимся отъ моря познавать впрочемъ Божіе всемогущество, премудрость и чудеса, и что сіе духовно значитъ. Богъ Господь глаголетъ къ Іову:

Заградихъ же море враты, егда изливашеся изъ чрева матере своея исходящее: положихъ же ему облакъ во одѣяніе, мглою же повихъ е: и положихъ ему предѣлы, обложивъ затворы и врата: рѣхъ же ему: до сего дойдеши, и не прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя: гл. 38. ст. 8. 9. 10. 11.

Сими размышленія достойными словами хощетъ всемогущій Богъ привести на мысль нашу великую свою неизглаголанную силу, которую долженствуемъ мы познавать изъ великаго, пространнаго и ужаснаго моря. О семъ никто лучше говорить не можетъ, кромѣ того, который его видѣлъ. Конечно великое то чудо, что Богъ словомъ своимъ, яко вратами, затворами и оплотомъ заключилъ море, когда впрочемъ нѣтъ на земли силы, которая бы удержать могла море, ежели бы оно по Божію устроенію вспять не возвращалось. Сего ради приливъ и отливъ моря есть весьма великое чудесное дѣло; ибо и вода и море отъ земли утекаетъ, то есть отъ силы и крѣпости слова Божія, чрезъ которое Богъ запретилъ морю; словомъ симъ обращается море, и течетъ, и разрывается предъ лицемъ земли, яко Іорданъ предъ

престоломЪ благодати: Іисус. Нав. гл. 3. ст. 16. И Чермное море раздѣлилося и убѣгло предЪ лицемЪ Господа, какЪ сказуетЪ Псал. 113. ст. 3. и Псал. 32. ст. 7. *Собирай яко мѣхъ воды морскія. Мыслію* (словомЪ) *его преста бездна, и насади въ ней* (*Господь*) *островы*: Сир. гл. 43. ст. 25. И сіе есть великое чудо, что море выше земли; ибо испытано, и плывя изЪ Нила вЪ Чермное море найдено, что море сіе на три локтя выше Нила и Египта.

И сіе такожде достойно размышленія, что БогЪ Господь глаголетЪ здѣсь, что ОнЪ море одѣлЪ облаками, и во мракѣ повилЪ его; ибо БогЪ Господь часто покрываетЪ море облаками, когда волны морскія кЪ небу возносятся, и густыя облака потомЪ на него навлекаются, отЪ чего бываетЪ оно мрачно и темно, такЪ что облака и море едино суть. Здѣсь зрятся праведно великія чудеса и сила Божія, предЪ которыми трепетать и ужасаться должно, якоже во Псал. 106. ст. 25 и слѣд. изображено и описано есть.

О семЪ пятомЪ дня дѣлѣ Божіи славно свидѣтельствуютЪ сіи слова Давидовы: *море великое и пространное, тамо гади, ихже нѣсть числа, животная ма-*

лая съ великими: тамо корабли преплаваютъ, змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему: Псал. 103. ст. 25. 26.

Они представляютъ намъ четыре свойства моря: 1) величину и пространство онаго; 2) несчетное множество рыбъ и чудесъ его; 3) кораблеплаванiе; 4) особливо же киты, подъ коими означается змiй. О сихъ прилѣжно размыслить мы должны.

И вопервыхъ справедливо удивляться намъ надлежитъ ужасной величинѣ моря. Ибо когда подумаемъ мы, коль мощное и великое множество воды ежедневно течетъ въ море ото всѣхъ мѣстъ мiра сего, отъ которой оно не бываетъ однако же полнѣе, хотя сiе толь многiя столѣтiя случается; и хотя море волны свои иногда даже до неба возноситъ, выше всѣхъ горъ, но паки осядаетъ и пребываетъ въ кругѣ своемъ; при семъ долженствуемъ мы видѣть и осязать Божiе всемогущество. Нѣмецкой философъ пишетъ, что море есть гробъ всѣхъ водъ. Когда приходятъ онѣ въ море, то умираютъ въ немъ и истлѣваютъ, такъ какъ человѣческiя тѣла въ землѣ. Отъ сего море полнѣе не бываетъ, ибо сильно есть гнiенiе въ водѣ морской; и коль скоро сладкая

вода придетъ въ море, то солонѣетъ и такъ же умираетъ, и есть мертва въ разсужденіи живыя сладкія воды. Отсюду происходитъ, что море солоно: ибо послѣдняя матерія всѣхъ вещей соль есть, и нѣтъ воды толь чистой и свѣтлой, которая бы не имѣла въ себѣ сокровенной соли. Все же сіе сходится купно въ море, и гніеніемъ въ морѣ соль становится открытою, и по причинѣ соли не терпитъ море мертвыхъ тѣлъ, но всѣ ихъ извергаетъ вонъ, какія бы онѣ ни были, человѣческія ли, или звѣриныя.

Анопонимъ пишетъ, что море находится подъ горячимъ поясомъ, и отъ жара дѣлается густымъ и соленымъ; ибо вода чрезъ жаръ преходитъ въ соль, и что жаръ, будучи весьма силенъ на днѣ моря, воспаляетъ подъ собою землю, которая воспаленная земля, смѣшиваясь съ моремъ, содѣлываетъ море соленымъ.

Ежели хощешь помыслить о величинѣ и пространствѣ моря, то должно тебѣ посмотрѣть на острова морскіе. Сіе есть великое чудо, что посреди моря лежатъ толь великія, сильныя, многолюдныя государства и царства, коихъ толь много, якобы море ими было усѣяно, или усажено. Здѣсь по справедли-

вости удивляться должно, 1) основанїю помоста острововъ, на коихъ стоять они должны, чтобъ море ихъ не смыло и долой не сбросило: но острова обыкновенно окружены высокими, великими каменными горами и опоками, изъ моря выросшими, на коихъ, по мнѣнїю нѣкоторыхъ, они утверждаются; и 2) о плодородїи острововъ, о воздѣланїи нивъ и прїятныхъ плодахъ, на оныхъ растущихъ, дивиться должно; также 3) о человѣкахъ и народахъ, на оныхъ живущихъ, откуду они сначала пришли на острова сїи; ибо и на морѣ столь же много живетъ людей, сколько на земли. Здѣсь подумаемъ мы о чудесахъ Божїихъ. Понеже море болѣе земли, то не изволилъ Богъ, чтобъ толь великая часть мїра была безлюдна. Сего ради погрузилъ и основалъ онъ острова посредѣ моря, дабы всѣ благодѣянїя Божїя въ морѣ открыты были; и людямъ, живущимъ на морѣ, открылъ и проповѣдать повелѣлъ святое слово свое и Евангелїе чрезъ святыхъ своихъ Апостоловъ. *Еще единою азъ потрясу небомъ и землею, и прїидетъ утѣшенїе всѣхъ языковъ, и исполню храмъ сей славы, глаголетъ*

Господь Вседержитель: Аггея гл. 2. ст. 7. 8.

Вовторыхъ, по справедливости должны мы удивляться великому множеству звѣрей морскихъ; ибо пишется, что столь же много и разныхъ звѣрей въ морѣ, сколь и на земли; а паче сему весьма дивиться надлежитъ, что въ извѣстное время великое множество рыбъ изъ глубины восходитъ, и многими толпищами, яко стада овецъ, попадаются въ руки человѣческія и въ пищу приносятся. Воистинну море есть великая чудесная житница Божія, изъ коей Онъ большую часть людей питаетъ, и изъ которой лучшіе плоды и коренія приходятъ. Оттуда драгіе бисеры, агаты, электры, кораллы. Овидій воспѣваетъ: такожде и кораллъ, какъ скоро на воздухѣ явится, со временемъ жестѣетъ, бывшій прежде подъ водою травою мягкою.

Втретьихъ, должно примѣтить о кораблеплаваніи. Исторія о Ноѣ свидѣтельствуетъ, что Богъ былъ первый изобрѣтатель кораблеплаванія; ибо Онъ повелѣлъ ему создать чудный ковчегъ, и облить смолою снутри и снаружи: Быт. гл. 6. ст. 14. Достойно памяти писанное: и затворилъ Богъ дверь созади его,

какъ скоро Ное съ сынами и дщерями своими въ ковчегъ вошелъ: Быт. гл. 7. ст. 16. О семъ подаетъ намъ книга Премудрости тонкое изъясненіе: *Плыти паки кто помысливъ, и свирѣпыя волны преходити, носящаго его корабля тлѣннѣйшее древо призываетъ. Оное бо желаніе пристяжаній умысли, хитрецъ же мудростію содѣла: твой же отче устрояетъ промыслъ: яко далъ еси и въ мори путь, и въ волнахъ стезю крѣпкую: показуя, яко силенъ еси отъ всякаго спасти, аще и безъ художества кто взыдетъ. Хощеши же, да не будутъ праздна дѣла премудрости твоея: сего ради и малѣйшему древу ввѣряютъ человѣцы души (своя), и преходяще волны кораблецемъ избавлени суть. И отъ начала бо, егда погибаху гордіи исполини, упованіе міра въ кораблецѣ избѣжавшее, остави вѣку сѣмя рожденія, рукою твоею устроено. Благословено бо древо, имже бываетъ правда*: Премудр. гл. 14. ст. 1 — 8.

О чудесномъ и неслыханномъ мореплаваніи, упоминаемомъ между человѣками, бывшемъ въ отдаленнѣйшія мѣста на западъ и востокъ, пишется весьма

чудно, такъ что книги сїи безъ великаго удивленїя читать не возможно. И сїи великїя пространныя мореплаванїя и славныя дѣла производятся искуствомъ и помощїю магнита, которой впрочемъ есть простой камень, и со всѣмъ тѣмъ можетъ исправлять великїя дѣла на морѣ, и показывать мореходцамъ прямый извѣстный путь, какъ имъ править плаванїе свое, безъ коего мореходцы не знали бы, гдѣ они и куда имъ итти; ибо магнитъ вездѣ обращается къ сѣверу по внасажденному небесному свойству, по которому они и направляютъ теченїе свое. О сихъ чудесныхъ мореплаванїяхъ, и какїя страны и острова, народы и царства чрезъ нихъ обрѣтены, много книгъ написано, о которыхъ долго бы было здѣсь разсказывать.

Наконецъ упоминаетъ Давидъ о китахъ во особливости, говоря: *тамо змїй сей, егоже создалъ еси ругатися ему*: Пс. 103. ст. 26, подъ которымъ змїемъ, какъ выше сказано, разумѣются киты. Рыба сїя наипаче представляетъ намъ великую и страшную силу Божїю, и самъ Богъ у Іова приводитъ въ примѣръ сего кита, глаголя: *ребра его, ребра мѣдяна, хребетъ же его желѣзо слїяно.*

Сіесть начало созданія Господня. Аще будетъ наводненіе, не ощутитъ: уповаетъ, яко внидетъ Іорданъ во уста его: гл. 40. ст. 13. 14. 18. *Въ чханіи его возблистаетъ свѣтъ: очи же его видѣніе денницы. Изъ ноздрей его исходитъ дымъ пещи горящія огнемъ углія. Обращшуся же ему, страхъ звѣрьмъ четвероногимъ по земли скачущымъ. Возжизаетъ бездну, якоже пещь мѣдную: мнитъ же море яко мѵроварницу:* гл. 41. ст. 9. 11. 16. 22.

И такъ изъ всего сего долженствуемъ мы научатися познавать Божіе всемогущество въ великости моря (*кто измѣри горстію воду?* Ис. гл 40. ст. 12. *Вся, елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ:* Пс. 134. ст. 6). Божію премудрость въ великихъ чудесахъ моря; Божію благость въ различныхъ твореніяхъ, во благихъ и дарахъ морскихъ; Божіе богатство въ великомъ множествѣ звѣрей морскихъ, и Его во всѣхъ Его дѣлахъ хвалить, почитать и величать мы долженствуемъ.

III. Здѣсь же и о семъ воспомянуть надлежитъ, что въ Божіемъ словѣ имѣемъ

мы сугубое море: море тоски, или скорби, и море благодати. 1) Міръ и бѣдная жизнь наша ничто иное есть, какъ неукротимое море; ибо равно какъ море никогда не бываетъ тихо, но всегда вѣтрами и волнами движимо есть: тако и міръ сей и жизнь наша. Когда думаешь, что наилучшій миръ имѣютъ: то прежде нежели примѣтить успѣешь, возстаетъ буря, мятущая цѣлую жизнь, тѣло и душу. Равно какъ море приливается и отливается, и никогда не стоитъ покойно, но то вспять, то въ предняя устремляется, и есть въ непрестанномъ движеніи: тоже бываетъ и со временнымъ, то оно приходитъ, то уходитъ, и есть во всегдашнемъ приливѣ и отливѣ. И какъ морскій приливъ и отливъ имѣетъ тайную причину: тако и премѣна состоянія человѣческаго происходитъ отъ сокровеннаго совѣта Божія, якоже Пророкъ глаголетъ: *яко азъ Богъ твой, возмущаяй море, и творяй шумъ волнамъ его, Господь Саваоѳъ имя мнѣ*: Ис. гл. 51. ст. 15. *Рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны его* (моря): Пс. 106. ст. 25. *Благая и злая, животъ и смерть, нищета и богатство, отъ Господа суть*: Сир. гл. 11. ст. 14. Такъ

какЪ видимЪ мы, что всѢ солодкія воды текутЪ вЪ море и становятся горьки и солены: тако всякая сладость, пріятство, слава, роскошь, честь и богатство міра сего хотя человѢку и сладостною кажутся водою, но наконецЪ будутЪ ему горьки и солены; и чрезЪ мѢру возлагающіеся на нихЪ погубляютЪ сладкое небесное утѢшеніе свое, и тонутЪ вЪ горести страха и печали міра сего. Якоже вЪ морѢ есть песчаныя горы, о которыя часто корабли разбиваются: тако текутЪ многіе люди на полныхЪ парусахЪ вЪ скупость и песчаное богатство, да погрязнутЪ вЪ ономЪ, и не избѢгнутЪ, дондеже потонутЪ. Подобно какЪ море всѢ мертвыя тѢла извергаетЪ и ни единаго не удерживаетЪ, тако изблюетЪ наконецЪ и насЪ мірЪ. ОнЪ не можетЪ и не хочетЪ насЪ на долго удерживать; сего ради надлежитЪ намЪ заблаговременно пріискивать безопасное пристанище во странѢ живыхЪ. Якоже на морѢ безЪ магнита заблуждаются и не можно попасть на извѢстный путь, а магнитЪ всегда обращается кЪ небу: такЪ магнитЪ нашЪ есть Господь нашЪ ІисусЪ ХристосЪ, обращающій кЪ себѢ сердца наши и влекущій ихЪ на небо, да не заблуждаемся

на морѣ міра сего. Какъ глубина моря невѣроятно велика есть и никто испытать оную не можетъ, какъ говоритъ Іовъ въ гл. 38. ст. 16: *пришелъ же ли еси на источники моря? въ слѣдахъ же бездны ходилъ ли еси?* такъ и глубина грѣховъ нашихъ невѣроятна, глубина скорби и бѣдностей нашихъ. *Изъ глубины воззвахъ къ тебѣ, Господи:* Пс. 129. ст. 1. И *бездна бездну призываетъ во гласѣ хлябій твоихъ: вся высоты твоя и волны твоя на мнѣ преидоша:* Пс. 41. ст. 8. И такъ ничего мы не имѣемъ, кромѣ моря тоски и моря скорби.

Напротиву сего моря грѣховъ, горести и бѣдствія нашего имѣемъ мы и море благодати и четвероякое утѣшеніе.

Первое утѣшеніе есть, что Богъ вопреки сему отверзъ великую бездну благодати и милосердія своего, якоже Пророкъ глаголетъ: *той обратитъ, и ущедритъ ны, и погрузитъ неправды наша, и ввержетъ въ глубины морскія вся грѣхи наша:* Мих. гл. 7. ст. 19. Якоже Египтяне всѣ потонули въ Чермномъ морѣ, Изх. гл. 14. ст. 28: тако надлежитъ всѣмъ грѣхамъ нашимъ погрузиться въ Чермномъ морѣ крови Христовой, и ни единому же остаться; ибо

ежели море грѣховъ бездна есть и глубоко, то море благодати Божїей и заслугъ Христовыхъ еще глубже и бездоннѣе.

Второе утѣшенїе есть, что Богъ повсюду великїя чудеса и избавленїе въ водѣ содѣлывалъ, и что Христосъ Господь повсюду ученикамъ своимъ, терпящимъ нужду на морѣ, приходилъ въ помощь, Матѳ. гл. 8. ст. 26. какъ то Господь въ нощи ходилъ по морю, и утопающему Петру простеръ руку: Матѳ. гл. 14. ст. 31. И такъ Господь нигдѣ прїятнѣе не является, какъ на морѣ скорбей; тамъ открывается Онъ во крестѣ, тамъ попускаетъ Онъ видѣть присутствїе свое, помощь и утѣшенїе, являяся помощникомъ въ нуждѣ. *Аще преходиши сквозѣ воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрыютъ тебе*, Ис. гл. 43. ст. 2. и воды скорби не одолѣютъ тебя.

Третїе утѣшенїе описывается Пророкомъ Захарїею, гл. 14. ст. 8. сими словами: *и въ день онъ изыдетъ вода жива изъ Іерусалима, полъ ея въ море первое, и полъ ея въ море последнее.* И Пророкъ Іезекїиль видитъ видѣнїе, что изъ храма близь олтаря вода течетъ въ море, и отъ одного моря въ другое, и отъ того воды въ морѣ стано-

вятся здравыми. *И будетъ всяка душа животныхъ врѣющихъ, на вся, на няже найдетъ тамо рѣка, жива будутъ*: гл. 47. ст. 9. Сїе знаменуетъ, что Божїй источникъ благодати и утѣшенїя Святымъ Духомъ преизобиловать будетъ въ проповѣданїи Евангелїя, и горькое море креста всѣхъ печальныхъ сердца содѣлаетъ сладкими и благими, и что любезный крестъ долженствуетъ быть спасительною водою жизни, а не мертвымъ горькимъ моремъ. Сего ради и Давидъ говоритъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенїя твоя возвеселиша душу мою*: Пс. 93. ст. 19.

Четвертое утѣшенїе отъ бурнаго моря мїра сего въ сихъ словахъ находится: укрощаяй шумъ морскїй, шумъ волнъ его, когда воздымаются онѣ, и мятежъ языковъ, когда народы безпокоятся, жаждутъ крови, и шумятъ яко бурное море. Всюду бываетъ страхъ и ужасъ предъ войною и опустошенїемъ, но Богъ можетъ укротить сїе единымъ словомъ, какъ-то Христосъ Господь, когда Онъ запретилъ вѣтру и морю, Матѳ гл. 8. ст. 26: *воздвигоша рѣки Господи, воздвигоша рѣки гласы своя*: Пс. 92. ст. 3.

Дивны высоты морскія, но большежъ есть Господь въ высотѣ.

Благодареніе за сотвореніе воды и моря, и прошеніе о морѣ.

Хвали, душа моя, Господа. Господи Боже мой! коль славенъ еси въ дѣлехъ Твоихъ! Ты составилъ изъ воды небесные своды; Ты попускаешь водѣ верьху горъ стояти. И понеже стихія сія удобна къ прохожденію во внутренняя всѣхъ тѣлъ, то полагаеши Ты въ ономъ сѣмя, пищу и растеніе всѣхъ вещей, такъ что земля и все, что она содержитъ въ себѣ, или носитъ, состоитъ изъ воды, или въ водѣ словомъ Твоимъ. Живая вода исполненна таинствъ; но толь мало почитается, что безумный сему не вѣруетъ, и буй не чтитъ онаго. Вода всѣ вещи очищаетъ, и безъ оныя погибли бы уже мы въ нечистотѣ нашей. Она дѣлаетъ благословеніемъ Твоимъ богатыхъ безъ труда. Вода изобилуетъ тварями, служащими къ нашей пищѣ и потребностямъ. Она увѣряетъ насъ о Твоемъ преславномъ всемогуществѣ и правленіи; ибо Ты песокъ во брегъ морю полагаеши, при которомъ должно всегда море пребывати и не преходити онаго. И хотя

море волнуется, но ничего не можетъ; и хотя возмущаются волны его, но не прейдутъ брега своего. Отверзи, Господи, очи наши, да возможемъ зрѣти въ естествѣ чудеса Твоя, и ими къ Тебѣ да приведемся. Ты открываешися въ словѣ Твоемъ источникомъ жизни: увы! явися таковымъ жаждущимъ, безплоднымъ и томящимся душамъ нашимъ; вниди во внутреннюю нашу, укрѣпи, напитай и соедини насъ съ Тобою. Ты повелѣваеши просити, и обѣщаеши дати воду живу: просимъ, о Господи! даждь убо воду, да не вжаждемъ вовѣки, но буди въ насъ источникомъ воды, текущимъ въ животъ вѣчный. Окропи насъ обѣщанною чистою водою, да очистимся отъ всякія нечистоты и отъ всѣхъ грѣховъ нашихъ. Благослови и сохрани по морю въ корабляхъ плавающихъ, и въ званіи своемъ торги отправляющихъ въ моряхъ великихъ. Запрети вѣтру и волнамъ къ пользѣ ихъ; принеси ихъ наконецъ къ сушѣ по желанію ихъ, и содѣлай ихъ благодарными за благія Твоя и чудеса Твоя, творимыя Тобою чадамъ человѣческимъ. И когда, о Господи! водныя устремленія Твои и волны скорби прейдутъ надъ нами, когда рѣки гоненія воздымутъ шумящія

волны свои великія и ужасныя шумленія: тогда покажи намъ, что Ты въ высотѣ еще болѣе. Когда море міра волнуется и стонетъ, и отъ бури его горы падаютъ: тогда повели жилищу Твоему, сердцамъ вѣрующихъ Твоихъ, въ коихъ еси Ты, пребывати въ Тебѣ радостнымъ; помоги имъ во благовременіи. Когда грѣхи наши угнѣтаютъ насъ, умилосердися тогда надъ нами. Изтреби злодѣянія наши, и ввергни ихъ во глубину неизслѣдимаго Твоего благодати моря. И наконецъ, для совершеннаго избавленія воздыхающихъ вѣрующихъ, яви утѣшеніе всѣмъ Твоимъ облагодатствованнымъ, сирѣчь Христа Іисуса, Господа нашего, хвалимаго надъ всѣми во вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА 6.

О шестомъ дня дѣлѣ Божіи, о звѣряхъ.

Да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звѣри земли по роду. Быт. гл. 1. ст. 24. *Скимни* (львы) *рыкающіи восхитити, и взыскати отъ Бога пищу себѣ.* Пс. 103. ст. 21.

Соломонъ въ кн. Премудр. гл. 7. ст. 20. хвалится, что позналъ онъ естество

животныхъ и дикихъ звѣрей, и сказываетъ, что научилъ его сему Духъ Премудрости. Изъ сего слѣдуетъ, что таковое основательное познанїе всѣхъ звѣрей есть особливая часть естественныя премудрости. *И созда Богъ еще отъ земли вся звѣри селныя, и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму, видѣти, что наречетъ я: и всяко еже аще нарече Адамъ душу живу, сїе имя ему. И нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всѣмъ звѣрѣмъ земнымъ:* Быт. гл. 2. ст. 19 и слѣд.

И такъ долженъ былъ человѣкъ явить природную премудрость свою къ славѣ Создателя своего, и первѣе въ различныхъ живыхъ звѣряхъ созерцать премудрость и всемогущество Божїе, какъ сотворилъ Господь Богъ каждаго звѣря и птицу подъ небесемъ съ особеннымъ отличнымъ видомъ, формою, фигурою, пропорцїею, образомъ, цвѣтомъ и тому подобнымъ; которые отличительные знаки и сигнатуру весьма Адамъ разумѣлъ по всозданной премудрости своей, то есть физїогномїю, или естественное начертанїе всѣхъ живыхъ звѣрей, изъ чего позналъ онъ въ нихъ насажденный родъ, естество и свойство, и наименовалъ ихъ по

ихъ отличительному роду свойственными имъ естественными именами, которыя имена содержали въ себѣ родъ, естество и свойство каждаго звѣря. Сего ради и Евву свою назвалъ онъ мужаткою, мужатицею, понеже она отъ мужа взята есть: Быт. гл. 2. ст. 19. 23. Сїе позналъ и вѣдалъ Адамъ, хотя всемогущїй Богъ и навелъ на Адама глубокїй сонъ, когда Онъ Евву создалъ изъ ребра его. Потомъ назвалъ онъ ее Еввою для того, что она имѣла быть матерїю всѣхъ живущихъ: Быт. гл. 3. ст. 20.

Таковыя свойства звѣрей предлагаетъ намъ слово Божїе съ тѣмъ, чтобы познали мы изъ нихъ всемогущество и премудрость Божїю, и представляетъ ихъ предъ очи наши, якоже Адаму; ибо писано есть: *но вопроси четвероногихъ, и рекутъ ти, и птицъ небесныхъ, и возвѣстятъ ти: повѣждь земли, и возглаголетъ тебѣ, и исповѣдятъ ти рыбы морскїя*: Їов. гл. 12. ст. 7. 8. Святый Їовъ вводитъ насъ въ великїй звѣринецъ, и предлагаетъ намъ на звѣряхъ такїя дѣла Божїя, которымъ всѣмъ мы удивляться должны: гл. 39. ст. 1 и слѣд. Святый Пророкъ Їеремїя указываетъ намъ на горлицу, журавля и ластовицу, кои

знаютъ время возвращенія своего: Іерем. гл. 8. ст. 7. Исаія указуетъ намъ на воловъ и ословъ, знающихъ господина своего: гл. 1 ст. 3. Давидъ и Іовъ на молодыхъ врановъ, призывающихъ Господа: Пс. 146. ст. 9. Іов. гл. 38. ст. 41. Также Давидъ показываетъ намъ аспидовъ и зміевъ, затыкающихъ уши своя: Пс. 57. ст. 5. Исаія сказуетъ о василискахъ и о яицахъ зміиныхъ: гл. 59. ст. 5. Іеремія о драконахъ, растерзывающихъ грудь дѣтей своихъ: Плачь Іер. гл. 4. ст. 3. Строусъ живетъ въ пустыни, и немилосердъ къ дѣтямъ своимъ: Исаіи. гл. 43. ст. 20. Іерем. гл. 50. ст. 39. Соломонъ поетъ въ Пѣсняхъ Пѣсней своихъ о молодой сернѣ, о голубѣ и горлицѣ, также о лисицахъ: гл. 2. ст. 9. 14. 15. Давидъ о еленѣ, жаждущемъ свѣжія воды: Псал. 41. ст. 2. Соломонъ указуетъ намъ на муравьевъ: Притч. гл. 6. ст. 6. Давидъ показываетъ обновленіе и помолодѣніе орла: Пс. 102. ст. 5. и Исаіи гл. 40. ст. 31. *Тако надѣющіися на Господа* и проч. Аввакумъ и и Іремія свидѣтельствуютъ о волкахъ, рысяхъ, львахъ въ наказаніе наше: Ав. гл. 1. ст. 8 Іер. гл. 5. ст. 6.

Въ новомъ завѣтѣ показуетъ намъ Господь воробьевъ, изъ коихъ ни одинъ

не падетъ безъ воли Божїей: Матѳ. гл. 10. ст. 29. Сказуетъ также о благоразумїи змѣи и о простотѣ голубей: ст. 16. Также о кокошѣ, собирающемъ птенцы своя подъ крилѣ свои: гл. 23. ст. 37. Также объ орлахъ, летящихъ къ снѣди своей: гл. 24. ст. 28. О псахъ, ядущихъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господина своего: гл. 15. ст. 27. Описываются также и овцы Христовы съ свойствами ихъ: Іоан. гл. 10. ст. 27. 28. Господь упоминаетъ также о змїи и скорпїонѣ, коихъ не даетъ ни которой отецъ дѣтищу своему вмѣсто яйца, или рыбы. Лук. гл. 11. ст. 11. 12.

Здѣсь учися размышлять, почто Господь и Избавитель твой сравниваетcя съ агнцемъ, Исаїи гл. 53. ст. 7. сирѣчь по причинѣ терпѣнїя и кротости своей. Почто Духъ Святый явился въ видѣ голубинѣ: Матѳ. гл. 3. ст. 16. Подобно Езекїя говоритъ: воркую, яко голубь. Тако воздыхаетъ Духъ Святый въ вѣрующихъ. Сего ради четыре животныя, въ Іезек. гл. 1. ст. 10 и въ Апокал. гл. 4. ст. 7, имѣютъ видъ одно человѣка, другое вола, третїе льва, четвертое орла; ибо чрезъ то означаются четыре высокїя дѣла сана Христова, Его вочеловѣченїе, жертва, воскресенїе и вознесенїе. О львицѣ сказу-

ютъ, что она львятъ своихъ родитъ мертвыхъ, и сильнымъ воплемъ возбуждаетъ и живитъ: тако и мы всѣ духовно мертвы раждаемся, сирѣчь мертвы во грѣхахъ: но Левъ отъ колѣна Іудова, той преодолѣлъ, Апок. гл. 5. ст. 5. и содѣлываетъ насъ сильнымъ воплемъ Святаго Духа своего духовно живыми, и въ послѣднїй день раздастся гласъ Его, чрезъ который всѣ мертвые оживутъ и изъ гробовъ возстанутъ.

Разсмотримъ же здѣсь и чудный промыслъ Божїй, которымъ Онъ всѣ твари содержитъ, питаетъ и печется о нихъ. Святый Давидъ говоритъ: *Услыши молитву мою: къ тебѣ всяка плоть прїидетъ. Услыши ны, Боже Спасителю нашъ, упованїе всѣхъ концевъ земли, и сущихъ въ мори далече. Посѣтилъ еси землю, и упоилъ еси ю, умножилъ еси обогатити ю: рѣка Божїя наполнися водъ*, Пс. 64. ст. 3. 6. 10.

Симъ утѣшительнымъ изреченїемъ восхваляетъ св. Пророкъ отеческое милосердїе Божїе, что Онъ милуетъ всяку плоть, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *человѣки и скоты спасеши Господи.* Пс. 35. ст. 7. Сего ради мы съ упованїемъ долженствуемъ призывать

Его и приходить къ Нему молитвою нашею. Пророкъ словомъ *плоть* напоминаетъ Господу Богу о нашей нуждѣ, о гладѣ и жаждѣ, и о всей человѣческой слабости, надъ которою Богъ умилостивиться да благоволитъ; намъ же о нашемъ ничтожествѣ: всяка плоть, яко трава и пр. Исаїи гл. 40. ст. 6. Потомъ утѣшаетъ насъ Пророкъ, что у Бога нѣтъ человѣка, который бы былъ толь презрѣнъ и оставленъ, на котораго бы Богъ не взиралъ милостивымъ окомъ; ибо говоритъ онъ: *Богъ есть упованіе всѣхъ концевъ земли, и сущихъ въ мори далече.* Богъ включилъ всѣхъ человѣковъ во свое отеческое попеченіе, гдѣ бы они ни были, на земли, или на морѣ, и говоритъ: Богъ радуетъ всяческая, живущая утромъ и вечеромъ; то есть: Богъ питаетъ и насыщаетъ все живущее, и чрезъ то ихъ радуетъ, какъ и св. Павелъ говоритъ: *Богъ исполняетъ пищею и веселіемъ сердца наша*: Дѣян. гл. 14. ст. 17. Ахъ! коль великое есть даяніе, естьли Богъ даетъ своею пищею съ веселіемъ наслаждаться, когда поутру съ веселіемъ и хвалою Божіею день и работу свою начинаютъ, а ввечеру покой свой съ благодареніемъ! Наконецъ приводитъ онъ причину и говоритъ: *рѣка*

Божія наполнися водъ. Рѣка благости, любви, милосердія Божія во всѣ творенія изливается, чтобы каждый, да и всѣ твари почерпали изъ нея капли живота и веселія своего.

И Пс. 103. ст. 27. 28. 29. о семъ же свидѣтельствуетъ, говоря: *вся къ тебѣ чаютъ, дати имъ пищу во благовремени.* Какъ же, возлюбленный Давидъ! не уже ли и безумные скоти смыслятъ, что Богъ питаетъ и насыщаетъ ихъ? Когда младые львы рыкаютъ о добычѣ, тогда ищутъ они отъ Бога пищи своей, то есть: Богъ взираетъ также и на воздыханіе и тоску натуры, Римл. гл. 8. ст. 19. чрезъ что Богъ, яко Содержитель натуры, подвигнутъ бываетъ. Ибо когда натура терпитъ нужду, то движитъ сіе естества Содержителя; и сіе есть чаяніе ея, какъ здѣсь написано.

Да помыслятъ же, коль несчетно многія и различныя твари суть въ воздухѣ, на земли и въ морѣ. Всѣмъ имъ не только сотворилъ Богъ пищу къ пропитанію, веселію и благоугожденію, но и каждой твари особливую пищу по роду и свойству ея, и все сіе сотворилъ Онъ отеческимъ попеченіемъ своимъ. И такимъ образомъ ни единаго звѣря не за-

былъ: то не уже ли могъ Онъ забыть, или забылъ человѣка, созданнаго по образу Его? Звѣрей хотя и болѣе на земли, въ воздухѣ, въ морѣ, въ лѣсу, нежели человѣковъ на земли; но Онъ не забылъ ни единаго звѣря, то забудетъ ли человѣка? Уже ли забудетъ Богъ того, которой въ Немъ есть, движется и живетъ отъ Божїей силы и дыханїя? Въ Богѣ живутъ, движутся и суть вси человѣки: Дѣян. гл. 17. ст. 28. Сего ради не возможно, чтобы Богъ забылъ человѣка. Какъ можетъ забыть Богъ то, что содержится силою Его? Онъ содержитъ и носитъ все сильнымъ словомъ своимъ: Евр. гл. 1. ст. 3. Какъ забудетъ Онъ того, котораго создала рука Его? Мы есьмы глина, Онъ скудельникъ нашъ, и всѣ мы дѣло рукъ Его: Исаїи гл. 64. ст. 8. Уже ли забудетъ Богъ того, коего попустилъ Онъ искуплену быть смертїю Сына своего? Уже ли забудетъ того, котораго запечаталъ Онъ Духомъ своимъ Святымъ? Богъ забудетъ самъ себя, ежели Онъ насъ забудетъ. Сего ради чаемъ, Господи, къ Тебѣ, да даси намъ пищу.

Впрочемъ, говоритъ приведенный 103. Пс. ст. 28: *давшу тебѣ имъ, собе-*

рутъ: отверзшу тебѣ руку, всяческая исполнятся благости. Здѣсь описывается: а) вопервыхъ сила, содержащая созданія, которую втворилъ и насадилъ Богъ въ каждую тварь, дабы искала она содержаніе и родъ пищи. Сіе ради того сотворилъ Богъ, дабы насладилъ и обрадовалъ пищею всяческая живущая, дабы открыта была благость Божія; ибо Онъ есть Богъ увеселяющій, Любитель живота, который тварей своихъ не только сотворяетъ, но и радуетъ. Ежели же радуетъ Богъ все, что живетъ и движится: ахъ! такъ не сотворилъ Онъ насъ къ непрестанно продолжающейся печали, но позволяетъ иногда причащаться и трапезѣ радости во страхѣ Господни. Не всегда гнѣваться на насъ будетъ, но, какъ говоритъ Давидъ, *во вся дни наша возвеселихомся, за дни, въ няже смирилъ ны еси, лѣта, въ няже видѣхомъ злая*: Пс. 89. ст. 15. И Господь Богъ нашъ есть Богъ благоувѣтливый и человѣколюбивый. Онъ и обѣщалъ намъ, что рабы Его ясти будутъ и радостію возрадуются: Исаіи гл. 65. ст. 13.

Здѣсь къ разсмотрѣнію дается намъ б) богатая щедрота Божія, что Онъ не скупо питаетъ тварей своихъ, но мило-

сердо и преизобильно, да и такЪ, *что поля твоя исполнятся тука*: Пс. 94. ст. 12. Мы ежедневно видимЪ, что всѣ твари имѣютЪ время свое. Когда ихЪ БогЪ питаетЪ и насыщаетЪ до сытости, когда птицы жирѣютЪ вЪ воздухѣ, звѣри вЪ лѣсахЪ, скоты на поляхЪ, овцы на лугахЪ, рыбы вЪ моряхЪ вЪ жиру своемЪ плаваютЪ: тогда стопы Божїя исполняются тука. Все сїе время ихЪ, когда ихЪ БогЪ даетЪ вЪ руки наши. Зри предвидѣнїе мудраго Домодержца, благоразумнаго Пастыря. Тако печется БогЪ о алчущихЪ чадахЪ своихЪ.

Сей же 103 Пс. ст. 29 сказуетЪ наконецЪ: *отвращшу же тебѣ лице, возмятутся: отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послеши духа твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли.*

Здѣсь слышимЪ мы, что есть жизнь наша и всѣхЪ тварей, сирѣчь Божїе дыханїе, то есть ДухЪ Божїй и животворящая и содержащая сила, которая во всѣхЪ вещахЪ находится, какЪ говоритЪ книга Премудрости: *нетлѣнный бо Духъ Твой есть во всѣхъ, Владыко душелюбче!* гл. 12. ст. 1. То есть: Твоя содержащая животворящая сила, чрезЪ которую

въ первое твореніе не только все сотворено, но и донынѣ содержится. *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ его вся сила ихъ:* Пс. 32. ст. 6. И самая та животворящая сила Божія есть слово, которымъ сотворилъ Богъ всяческая. Слово сіе, которое изрекъ Богъ, не изчезло и не было простымъ звукомъ, но стало жизнію всѣхъ тварей, такъ что не уклонилось оно отъ тварей Божіихъ, но при нихъ пребыло. И сія есть та самая содержащая сила всѣхъ вещей, о которой говоритъ св. Павелъ къ Рим. гл. 1. ст. 3: *носяй же всяческая глаголомъ силы своея.* Какъ зависитъ тѣнь отъ древа, тако зивиситъ жизнь наша отъ Бога.

Когда же Богъ взсмлетъ отъ тварей сіе свое слово живота и силу, тогда преходятъ онѣ, и паки становятся прахомъ; падутъ паки въ ихъ ничто, равно какъ бы кто вынулъ ядро, а скорлупу оставилъ другому. Равное бываетъ съ бочкою, когда обручи отрубляются: тако съ сосудомъ всѣхъ тварей случилось бы безъ Божія слова. Цѣлый міръ исполненъ Божія слова: Рим. гл. 11. ст. 36. *Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ:* Ефес. гл. 4.

ст. 6. Той есть животъ нашъ, Пс. 41. ст. 9. и сила живота нашего, Пс. 27. ст. 1. *Яко сіе животъ твой, и долгота дней твоихъ:* Втор. гл. 30. ст. 20. подобно какъ пріемлютъ изъ Божія слова истинную силу жизни, когда опечалены бываютъ (какъ сіе изъяснено на многихъ мѣстахъ въ моемъ на Псалтирь изложеніи). И такъ таковая есть сила жизни во всѣхъ тваряхъ, и сія есть слово творенія; ежели сіе отъимется, то послѣдуетъ смерть всѣмъ тварямъ. Сіе слово есть благословеніе и умноженіе всѣхъ тварей, которымъ Богъ видъ земли ежегодно обновляетъ въ произведеніи паки ежегодныхъ плодовъ и звѣрей, равно какъ возобновленіемъ всѣхъ вещей ежегодно творитъ новый міръ. *Во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, денъ и нощъ не престанутъ:* Быт. гл. 8. ст. 22. И отъ благословенія Ноева ядимъ мы даже до днесь.

Изъ сего научаемся мы: 1) чудному всеобщему промыслу Божію о всѣхъ тваряхъ. Оный состоитъ наипаче въ трехъ сихъ: въ знаніи Божіи. Богу извѣстны были всѣ дѣла Его отъ вѣка: Дѣян. гл. 15. ст. 18. Сею своею непостижимою, безконечною премудростію знаетъ, видитъ и

слышитЪ ОнЪ всѣ вещи. Сего ради названЪ ОнЪ вЪ Писанiи видящимЪ и живымЪ: Быш. гл. 16. ст. 13. 14. И такЪ ни едина тварь предЪ НимЪ не сокровенна, но всѣ вещи наги, ясны и откровенны предЪ очами Его. И посему же ОнЪ есть и праведно живый, не только для того, что ОнЪ живетЪ самимЪ собою отЪ вѣчности до вѣчности, но и для того, что ОнЪ всѣ вещи оживотворяетЪ.

ВовторыхЪ, ученiе сiе основывается на отеческой благости Божiей, которою ОнЪ о всѣхЪ вещахЪ печется, также и о птицахЪ поднебесныхЪ: Матѳ. гл. 6. ст. 25. ОнЪ и солнцу велитЪ восходить на благихЪ и злыхЪ: гл. 5. ст. 45. Коль же великое безчестiе дѣлаемЪ мы сему всемилостивому Отцу нашему, когда мы сомнѣваемся о промыслѣ Его, хотя ОнЪ и печется о насЪ! понеже и о малѣйшихЪ тваряхЪ печется, да и о злыхЪ. Сiе намЪ особливо великимЪ есть утѣшенiемЪ вЪ крестѣ и печали, что знаемЪ, что ничего вЪ мiрѣ не бываетЪ безЪ распоряженiя и промысла Божiя; что научаемся быти терпѣливыми и не роптать на Бога, но вѣровать, что ОнЪ печется о насЪ, и предуставилЪ все сiе по своему неизслѣдному совѣту и суду

къ нашей пользѣ и къ чести своей. Въ Писанїи упоминается о гнѣвѣ Господни, и пр. Мих. гл. 7. ст. 9. Ежели приходитъ щастїе, честь и милость: благо тебѣ; приходитъ сїе отъ Бога; благодари Ему, и скажи съ Іовомъ: *Господь даде, Господь и взя*: гл. 1. ст. 21. Сей святый мужъ благодаритъ Господа Бога за крестъ, такъ и за щастїе, и считаетъ себя съ Павломъ достойна быть скорби. Щастїе болѣе вредитъ, нежели нещастїе.

Наконецъ ученїе сїе о всеобщемъ промыслѣ Божїи о всѣхъ тваряхъ основывается на Божїемъ всемогуществѣ, чрезъ которое Онъ вездѣприсущенъ есть при всѣхъ тваряхъ, оныя содержитъ и управляетъ, имѣетъ въ рукѣ своей сердца всѣхъ человѣковъ, и можетъ ими управлять и наклонять, якоже хощетъ, Пс. 32. ст. 15. такъ какъ мы изъ куска воска дѣлаемъ, что хощемъ, пальцами нашими. И для того надлежитъ намъ бояться силы Его и страшиться предъ Божественнымъ присутствїемъ Его, предъ лицемъ и очами Его, въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. Ибо мы такъ въ рукѣ Божїей, какъ глина въ рукѣ скудельника: Іер. гл. 18. ст. 1 и слѣд. *Сниди въ домъ скуделничїй, и*

тамо услышиши словеса моя. И снидохъ въ домъ скуделничъ, и се той творяше дѣло на каменѣхъ, и разбися сосудъ, егоже той творяше отъ глины руками своими: и паки той сотвори изъ него иный сосудъ, якоже угодно во очію его творити. И такъ хотя Богъ и разбиваетъ насъ, но паки можетъ сотворить насъ.

Впрочемъ здѣсь имѣемъ то утѣшеніе, что понеже Богъ всюду все содержитъ и управляетъ, и что особенно промышляетъ о своихъ такъ точно, что безъ воли Его ни власъ главы ихъ пасти не можетъ: Матѳ. гл. 10. ст. 30. то и насъ содержитъ и охраняетъ посреди враговъ нашихъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Давидъ во Псалмахъ своихъ: Пс. 22. ст. 4. 121. ст. 5. 27. ст. 1.

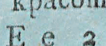
И здѣсь имѣемъ мы утѣшеніе, что когда мы часто въ нашей горести ни помощи ни совѣта не знаемъ, и не видимъ никакого средства къ помощи, чтобы намъ тѣмъ утѣшиться: тогда Богъ, предуставивый и возложивый на насъ крестъ, и совѣтъ обрящетъ; ибо Онъ великъ совѣтомъ и мощенъ дѣломъ: Іер. гл. 32. ст. 19. *Открый препоручи Господу путь твой* и пр. Пс. 36. ст. 5. якоже

Авраамъ, долженствуя принести сына своего въ жертву, оставилъ Богу совѣтовать, какъ благоволитъ Онъ исполнить обѣщаніе свое: Быт. гл. 22. ст. 7. Евр. гл. 4. ст. 18 и слѣд. гл. 11. ст. 19.

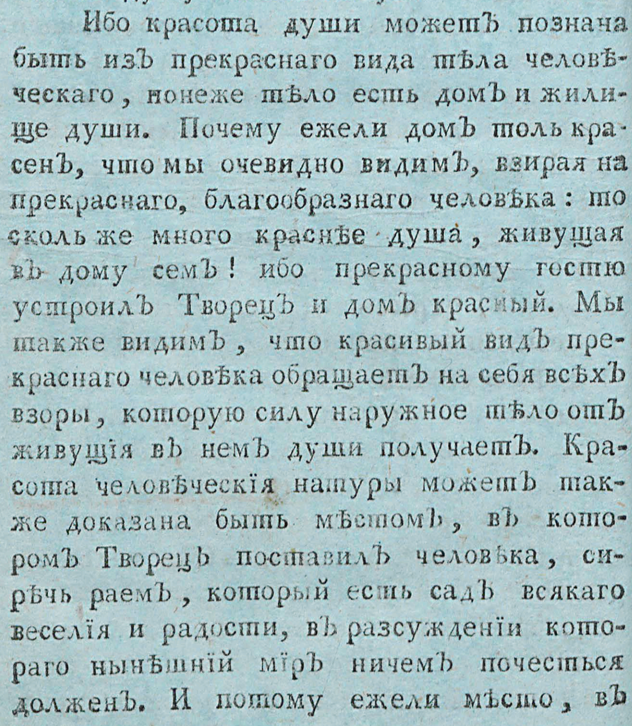
Напослѣдокъ возбуждаетъ промыслъ Божій вѣру, надежду и терпѣніе въ сердцахъ нашихъ. Возьмите примѣръ съ Давида, Іова, съ самаго Христа, Господа нашего. Вѣдалъ Онъ, что предуставлено было отъ Бога умрети Ему, сего ради во всѣхъ страданіяхъ своихъ терпѣливъ былъ даже до смерти, Філіп. гл. 2. ст. 8. и даже до того времени, когда Богъ паки воскресилъ Его. И Давидъ такожде дѣлалъ, претерпѣвая дясятолѣтнее бѣдствіе, снося поношеніе и поруганіе, нищету и презрѣніе; ибо вѣдалъ онъ, что Богъ предуставилъ ему, какъ самъ онъ говоритъ: *Ты же Господи заступникъ мой еси, слава моя, и возносяй главу мою*: Пс. 3. ст. 4. Да заключимъ симъ изреченіемъ: Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ; Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и высситъ: 1 Цар. гл. 2. ст. 6. 7.

Въ заключеніе должны мы необходимо говорить нѣсколько и о послѣднемъ созданіи Божіи, сирѣчь о человѣкѣ, о изящ-

ности человѣческія натуры, и что человѣкъ есть краснѣйшее созданіе, въ которомъ угодно было Богу имѣть веселіе свое: Притчей гл. 7. ст. 31. Понеже Богъ всѣ вещи сотворилъ ради человѣка, и человѣкъ воистинну есть конецъ всѣхъ сотворенныхъ вещей: то изъ сего удобно заключить, что онъ есть изящнѣйшее и краснѣйшее твореніе. Такъ воистинну; ибо онъ есть міръ малый, и заключеніе и извлеченіе всѣхъ твореній. И такъ неминуемо слѣдуетъ, что онъ всѣхъ вещей совершенство въ себѣ заключаетъ; ибо и самый разумъ знать даетъ, что то изряднѣе и совершеннѣе, что есть концемъ другія вещи и совершенство оныя. Красны суть источники, и зеленые луга, и долины, украшенныя разными цвѣтами и растеніями; пріятны древа видѣніемъ въ цвѣтѣ своемъ и плодахъ ихъ, также и лѣса, ими украшенные; прекрасно небо съ солнцемъ и луною, украшенное несчетно многими свѣтящимися звѣздами; но понеже вся таковая красота сокровенна ради человѣка: то конечно человѣкъ долженъ быть гораздо прекраснѣе и славнѣе, такъ что и солнечная красота съ онымъ сравниваться не можетъ. Ибо равно какъ малѣйшаго цвѣта красота прево-



сходитъ красоту и украшенїе Царя Соломона въ самой славѣ его, какъ говоритъ возлюбленный Господь нашъ у Матѳ. гл 6. ст. 29: такъ красота и прїятный видъ человѣческїй превосходитъ не только Соломонову наружную славу, но и всѣхъ цвѣтовъ на полѣ, да и самую красоту солнца въ небеси; а особливо когда разсматриваютъ душу человѣческую.



Ибо красота души можетъ познача быть изъ прекраснаго вида тѣла человѣческаго, понеже тѣло есть домъ и жилище души. Почему ежели домъ толь красенъ, что мы очевидно видимъ, взирая на прекраснаго, благообразнаго человѣка: то сколь же много краснѣе душа, живущая въ дому семъ! ибо прекрасному гостю устроилъ Творецъ и домъ красный. Мы также видимъ, что красивый видъ прекраснаго человѣка обращаетъ на себя всѣхъ взоры, которую силу наружное тѣло отъ живущїя въ немъ души получаетъ. Красота человѣческїя натуры можетъ также доказана быть мѣстомъ, въ которомъ Творецъ поставилъ человѣка, сирѣчь раемъ, который есть садъ всякаго веселїя и радости, въ разсужденїи котораго нынѣшнїй мїръ ничемъ почесться долженъ. И потому ежели мѣсто, въ

которомъ человѣкъ поставленъ былъ отъ Бога, столь прекрасно и пріятно есть: коль же краснѣе и пріятнѣе быть долженъ тотъ, его же ради создано и насаждено мѣсто сіе! О достоинствѣ человѣческія натуры можно также и изъ того заключать, что св. Ангели поставлены отъ Бога въ службу на стражу человѣку: Евр. гл. 1. ст. 14.

Оное наипаче является изъ сотворенія человѣческаго: ибо сотворенъ онъ по особливому совѣту Божїю, Всесвятыя Троицы; ибо рече Богъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобїю*: Быт. гл. 1. ст. 26. И хотя велико сотворену быть по особенному совѣту Божїю, но гораздо болѣе сотворену быть по образу Творца, по образу Пресвятыя Троицы. Сотворилъ Богъ стихїи, небо, звѣзды, луну и цѣлый великїй мїръ, но *рече, и бысть*. Пришедый же къ сотворенїю человѣка, яко къ величайшему и славнѣйшему дѣлу Божїю, рече: *сотворимъ человѣка*. О коль святый совѣтъ! коль великое достоинство, изящество и благородїе естества человѣческаго, коему праведно дивиться можно! Солнце, луна и звѣзды, и цѣлый мїръ сотворенъ безъ совѣщеванїя, хотя не безъ особенныя премудрости и

всемогущества; но человѣкъ съ обоими и съ особеннымъ совѣтомъ и съ Божественною премудростію. Нужно было великое совѣщаніе; ибо великое сотворить надлежало, сирѣчь человѣка, который долженствовалъ быть образомъ и подобіемъ Творца своего. Всѣ твари суть только слѣды и стопы Божія; но человѣкъ есть образъ Божій, долженствовавшій представлять Бога. Не глаголетъ Пресвятая Троица: сотворимъ человѣка, образъ, который бы равенъ былъ солнцу, или лунѣ, или Ангеламъ; но *сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему*, дабы образъ Нашъ впечатлѣлся въ человѣкѣ.

Сего ради помысли же о красотѣ души человѣческія, носящія образъ и подобіе Божіе. Помысли, колика есть красота Божественнаго величества; и тогда узнаешь ты красоту и достоинство человѣческія души и натуры. Ибо кто не восхотѣлъ бы оное твореніе не почесть прекраснѣйшимъ, которое сотворено по особому совѣту Божію; которое образовано по образу высочайшаго и всеизящнѣйшаго Художника, и подобно есть Творцу своему? Изъ сего довольно познать можно, коль прилѣжно долженъ беречь себя человѣкъ отъ всякія нечистоты, да не опят-

наетЪ прекрасный образЪ Бога, Творца своего; ибо таковое оскверненіе не можетЪ послѣдовать безЪ презрѣнія ко Творцу, и безЪ оскорбленія высокаго величества Божія. Ибо, понеже БогЪ поставилЪ человѣка образомЪ своимЪ на высочайшую честь и достоинство, и возвысилЪ кЪ высочайшему велѣнію: то постыдно для человѣка низлагаться отЪ своея чести и достоинства плотскою нечистотою. Велика хвала, что образЪ сотворенЪ отЪ высочайшаго и великаго Художника; и когда бы имѣлЪ смыслЪ образЪ сей, то не содѣлалЪ бы ничего противнаго Художнику своему, дабы удержать красоту свою, кЪ хвалѣ художника и дѣлателя своего. Развѣ не помышляешь ты, о человѣкЪ! кто тебя сотворилЪ толь прекраснымЪ образомЪ БожіимЪ? Почто же похищаешь ты у Художника своего, толь прекрасно тебя сотворшаго, хвалу Его, и сквернишь себя нечистотою?

Правильно сказалЪ ПлатонЪ, что добродѣтель и благочестіе есть красота душевная. Когда же помышляемЪ мы о соединеніи душЪ нашихЪ сЪ БогомЪ и ХристомЪ, и о правдѣ Христовой, которою душа наша одѣта, яко ризою спа-

сенія и яко одеждою правды: Исаіи гл. 61. ст. 10. тогда разумѣемъ праведную внутреннюю красоту душъ нашихъ. Ибо душа наша всю свою красоту имѣетъ отъ Христа Іисуса; и кто бы не восхотѣлъ почесть прекраснымъ получающаго всю свою красоту отъ того, который есть самая безконечная красота, соединеннаго съ безконечною красотою и учинившагося съ нимъ единымъ духомъ? И потому говоритъ Пророкъ Іезекіиль: *и изыде имя твое во языки въ добротѣ твоей: зане совершенно бѣ лѣпотою въ красотѣ, юже учинихъ на тебѣ*: гл. 16. ст. 14 И ежели дѣти естественнымъ рожденіемъ получаютъ красоту родителей своихъ: то какъ же не будетъ имѣть душа наша духовнымъ возрожденіемъ духовныя красоты чрезъ Христа, и отъ Него оныя не наслѣдитъ?

Кто бы не восхотѣлъ сказать, что та тварь наикраснѣйшая есть, которую избралъ Сынъ Божій въ невѣсту свою, и украсилъ оную Божественнымъ своимъ свѣтомъ и красотою? И потому вѣрующая душа справедливо называется царицею и царскою дщерію, внутри красно украшенною златомъ: Пс. 44. ст. 14. И неблагородная жена, сочетавшися съ

благороднымъ, дѣлается благородною, и наипрекраснѣйше украшаться можетъ: то какъ же душа наша не будетъ прекрасною и благородною, сочетаваяся со всеблагороднѣйшимъ и краснѣйшимъ Женихомъ? И потому весьма мудро сказалъ святый Ириней: Богъ есть красота и слава человѣковъ, человѣкъ же сосудъ и орудіе дѣлъ премудрости и силы Божія. И когда всевысочайшій Богъ наипріятнѣйше живетъ въ душѣ человѣческой, и оную освятилъ во храмъ свой, да будетъ жилищемъ Отцу, ложею Сына, Жениха всевысочайшаго, и храмомъ Святаго Духа: то неопровержимо слѣдуетъ, что душа должна быть весьма прекрасна и краснѣйша между всѣми тварями. И когда Богъ сказалъ въ Іезекіилѣ, что Онъ украшаетъ душу нашу, да будетъ красна въ лѣпотѣ своей, гл. 16. ст. 14: то коль всего краснѣе будетъ лѣпота сія, помогающу Богу! коль прекрасны будутъ тѣ драгоцѣнные камни, клейноды, златые вѣнцы, кои дастъ невѣстѣ своей сильный, славный, богатый и краснѣйшій оный Женихъ! О чудныя благодати и дружелюбія Божія къ душѣ нашей! о великія красоты! Ежели бы возможно было увидѣть оную тѣлесными очами, то

какъ бы оная привлекла насъ къ себѣ! Красота сія всегда умножается молитвою и ежедневнымъ съ Богомъ разглагольствіемъ, такъ что мы отъ единыя свѣтлости въ другой уясняемся, яко отъ Духа Господня: 2 Кор. гл. 3. ст. 18. Ибо ежели лице Моисеево сіяло отъ разговора, который имѣлъ онъ нѣсколько дней съ Богомъ: Изход. гл. 34. ст. 35. то какъ же не воспріиметъ душа наша, безпрестанно съ Богомъ говорящая, тѣмъ большую и величайшую духовную ясность и красоту? О семъ пространнѣе въ слѣдующей второй части четвертыя книги сея о человѣкѣ въ особенности предложено будетъ.

Прошеніе о твердомъ уповаіи на Божіе попеченіе.

Господи! вѣчна честь Твоя, и Ты благоволиши о дѣлѣхъ Твоихъ, сего ради содержиши и печешися объ оныхъ. Безъ отеческой воли Твоея ни единъ врабій не падетъ на землю. Птицы подъ небесемъ не сѣютъ, не жнутъ и въ житницы не собираютъ: и Ты, Отче небесный! питаеши ихъ. Траву даеши скотамъ и безполезнымъ вранамъ, егда взываютъ къ Тебѣ. Воистинну, Господи! когда по-

мышляю о попеченіи Твоемъ, даже о соблюденіи червяковъ, и коль премудро сохраняютъ они яицы свои въ такомъ мѣстѣ, гдѣ наиудобнѣе высиживаются оные и защищаются отъ хлада и зноя; гдѣ молодые червячки, какъ скоро выползутъ, могутъ обрѣтать пищу, уставленную Тобою каждому по роду его: то ничего у меня не остается, чемъ бы могъ я прикрыти невѣріе мое. Ежели уже таковымъ являешися Ты къ скоту, да и къ несѣкомому: то каково будетъ расположеніе Твое къ тѣмъ, кои во Христѣ, Сынѣ Твоемъ, соединены съ Тобою и суть сопричастники и чада Твоя? Снабди же меня, о вѣрный Отче! благодатію, да не пекусь болѣе въ невѣріи моемъ; ибо Ты о мнѣ печешися. Промыслъ Твой простирается на всѣ творенія Твои, такъ и я не буду изключенъ отъ онаго. Якоже счелъ еси дни мои, власы и слезы мои: тако откровенно явиши во время Твое, что есть различіе у того, который служитъ Богу, съ тѣмъ, который Ему не служитъ. Дай мнѣ, Господи! твердо вѣровати сему, и въ оной вѣрѣ не постыдитися Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ЧЕТВЕРТЫЯ КНИГИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ЧЕЛОВѢКѢ ВО ОСОБЛИВОСТИ.

ГЛАВА I.

Изъ творенія всѣхъ вещей заключается, что Богъ есть вѣчное Существо безъ начала и конца; что Онъ есть безконеченъ, всемогущъ; что Онъ безконечнаго разума и премудрости.

О сый Господи Боже! Ты сотворилъ еси небо и землю крѣпостію Твоею великою, и мышцею Твоею высокою: не утаится отъ Тебе ничтоже. Богъ великій и крѣпкій, Богъ велика совѣта, и силенъ дѣлесы. Богъ великій Вседержитель, и великоименитъ Господь. Іер. гл. 32. ст. 17. 19. *Созда Богъ во еже быти всѣмъ.* Премудр. гл. 1. ст. 14.

Богъ есть источникъ существа и жизни всѣхъ тварей, и далъ и сотворилъ всѣмъ имъ существо и животъ прежде начала всѣхъ тварей; иначе не могъ бы Онъ дать существа и жизни всѣмъ тварямъ. И такъ слѣдуетъ изъ сего, что Богъ есть самый вѣчный животъ. Особ-

ливо же отъ ума и помышленій человѣческихъ заключается, что Богъ есть безконеченъ; ибо умъ человѣческій во мгновеніи ока объемлетъ небо и землю. Хотя солнце и имѣетъ толь скорое теченіе, что въ двадцать четыре часа обтекаетъ оно великое небо; но умъ человѣческій дѣлаетъ сіе во мгновеніе ока, и объемлетъ собою всѣхъ тварей. Изъ сего слѣдуетъ, что тѣмъ болѣе объемлетъ и заключаетъ Богъ; и потому Онъ безконеченъ.

И такъ что только есть Богъ, то есть Онъ существенно. Онъ есть безконеченъ; и потому Онъ есть безконечное Существо, и также животъ безконечный; ибо существо и животъ Его суть нераздѣльны. Но понеже Богъ и душу человѣка украсилъ разумомъ и премудростію; а посему долженствуетъ Онъ быть тѣмъ болѣе неизмѣримыя премудрости и разума. Понеже въ Богѣ все существенно и вѣчно есть, то и разумъ Его и премудрость должны быть вѣчны и безконечны; ибо премудрость Его нераздѣльна отъ безконечнаго существа Его, потому что въ Богѣ все есть высочайшее неразлучное единство, для того и премудрость Его дол-

жна быть такъ же безконечна и вѣчна, какъ существо и животъ Его.

А понеже премудрость Его вѣчна и безконечна есть, то и вѣдалъ Онъ все отъ вѣчности; и равно какъ существо Его есть неколеблемо и неподвижно, и не требуетъ съ одного мѣста на другое движиться: такъ и разумъ Его не требуетъ тещи отъ одной твари къ другой, имѣть разглагольствіе, якоже мы человѣки въ нашемъ разумѣ. Сего ради разумѣетъ и вѣдаетъ Богъ всѣ вещи купно вдругъ, и въ Его разумѣ нѣтъ прошедшаго, ни будущаго, но все настоящее. Ибо какъ Богъ не требуетъ ничего къ существу своему, такъ не требуетъ Онъ и никакой твари для разума своего; ибо какъ Онъ есть самъ отъ себя, то и разумѣемъ Онъ отъ себя же самъ. И какъ Онъ все заключаетъ въ своемъ безконечномъ существѣ, то и объемлетъ Онъ все разумомъ своимъ вдругъ купно. Сего ради несокровенно отъ Него, колико песка въ морѣ, колико въ дождѣ капель: Сир. гл. 1. ст. 2. Сего ради не можетъ пасть ни едина на земли птица, ни единъ волосъ съ главы нашей: Матѳ. гл. 10. ст. 29. 30. Вѣдаетъ Онъ дни міра, всѣ часы и мгновеніе времени и премѣненіе ихъ, и нѣтъ

отъ Него ничего сокровеннаго, что во времени подъ небесемъ заключается; ибо сіе сотворено всемогуществомъ Его, объемлется въ безконечномъ разумѣ Его, также и всѣ слова, и помышленія человѣковъ, и всѣ дѣла ихъ: Пс. 138. ст. 2 и слѣд.

Тоже надлежитъ сказать и о силѣ и мощи Его. Какъ существо Его, животъ Его, Его премудрость безконечна и вѣчна: такъ и мощь и сила Его; и равно какъ ничего присовокупить не можно къ существу Его, такъ и къ Его всемогуществу; и какъ не возможно раздѣлить безконечное существо Его, такъ не возможно ничего отъять отъ всемогущества Его; и понеже силѣ Его никакая тварь противиться не можетъ, сего ради Онъ всемощенъ есть. И все сіе для того, что существо, животъ, премудрость и сила Его разлучиться не могутъ.

Прошеніе о праведномъ Богопознаніи.

О Ты, вѣчное Существо, отъ коего всѣ вещи существо свое имѣютъ! даждь намъ прямо себя самихъ познати, дабы чрезъ то полнѣйшаго познанія о Тебѣ достигнули. Что Ты благаго въ человѣкахъ

положилъ еси, допусти намъ на то такъ взирати, чтобы оное въ Тебѣ совершеннѣйшимъ было, дабы мы Тебя паче всего могли искати, любити, и въ Тебѣ удовольствованы быти возмогли Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 2.

Изъ сотворенія всѣхъ вещей заключается, что Богъ есть высочайшее добро.

Изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая. Римл. гл. 11. ст. 36.

Ежели всякое добро, которое есть въ небеси, земли и во всѣхъ твореніяхъ, есть во единомъ: слѣдуетъ, что оный есть высочайшее благо и всякое добро. Въ Богѣ, Творцѣ всяческихъ, есть все благо, которое есть во всѣхъ твореніяхъ и тваряхъ, въ небеси и земли; ибо все изъ Него происходитъ: *яко изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая*; сего ради Богъ есть высочайшее добро и все благо.

Что во всѣхъ вещахъ находится по частямъ, въ Богѣ то цѣло, нераздѣльно и всесовершенно. Сего ради кто обращается къ тварямъ и къ онымъ прилѣпленнымъ пребываетъ, тотъ обращается

къ несовершенному частному дѣлу, всегда скуденъ, жажденъ, недостаточенъ и непокоенъ. Кто же обращается отъ всего сердца къ Богу, тотъ обращается къ высочайшему совершенному благу, и постигаетъ оное, воистинну постигаетъ таковый въономъ высочайшее его совершенство, всегда въ Богѣ богатъ, покоенъ и блаженъ. Но ежели человѣкъ прилѣпляется къ тварямъ, то никогда не постигнетъ онъ въ нихъ совершеннаго высочайшаго добра. Того ради всѣ тѣ, кои имѣютъ любовь къ мїру, суть непокойны и неблаженны въ животѣ и смерти ихъ: ибо не имѣютъ они совершеннаго блага, въ коемъ душа успокояется.

Прошенїе о избранїи высочайшаго блага.

О Господи, единое, вѣчное и высочайшее Благо! прости намъ, что оставили мы Тебя, живаго источника всякаго блага, и старалися болѣе о тваряхъ, нежели о томъ, чтобы Тебя имѣти. Ахъ! воспрїими насъ возвращающихся, сотвори насъ сопричастниками Твоими, да возможемъ Тобою, высочайшее Благо, здѣсь и тамо владѣти Їисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 3.

Человѣкъ есть благороднѣйшая тварь, ибо всѣ твари сотворены къ служенїю человѣка, но человѣкъ сотворенъ служить Богу.

Увѣдите, яко Господь той есть Богъ нашъ: той сотвори насъ, а не мы: мы же людїе его и овцы пажити его. Пс. 99. ст. 3.

Всѣ твари, хотя онѣ чудно различествуютъ, но сотворены къ единому концу и цѣли, сирѣчь къ служенїю человѣка. Ибо видимъ мы, какъ верьховнѣйшїя тѣла дѣйствуютъ въ нижнихъ: стихїи плодамъ даютъ пищу ихъ, плоды скотамъ, скоты человѣку; и такъ едино содержитъ другое, едино помогаетъ другому. Верьхнїя силы служатъ нижнимъ, и всѣ идутъ въ прекрасномъ согласїи и чинѣ къ единому концу, въ одно единство и дружество человѣка.

Изъ сего познается, что человѣкъ есть благороднѣйшая тварь, понеже всѣ твари учреждены Творцемъ всяческихъ служить единому человѣку. Чрезъ сїе же, о человѣче! увѣщаваешься и научаешься служить единому Богу, и то всею твоею возможностїю, такъ какъ всѣ твари служатъ тебѣ со всею ихъ наибольшею возможностїю. Чрезъ сїе воистину

увѣщаваешься обращаться къ Тому, который учредилъ всѣ твари къ служенію твоему.

Когда твари, и верьхнія и нижнія, всѣ имущества ихъ отдали человѣку, чтобы человѣкъ ими наслаждался, то достигли онѣ своего конца и высочайшей цѣли, и всѣ дѣла ихъ почіютъ въ единомъ человѣкѣ, яко въ высочайшемъ и благороднѣйшемъ твореніи. Се! тако долженствуетъ человѣкъ со всѣми своими дѣлами почити въ единомъ Богѣ, и всю возможность свою къ тому обращать, чтобы служить единому Богу, такъ какъ всѣ твари обращаютъ всю возможность свою служить единому человѣку. Понеже всѣ твари не успокоются, но спѣшатъ служить всеблагороднѣйшей между ими твари: то цѣлой натурѣ и всѣмъ тварямъ было бы противно, чтобы человѣкъ, которой есть благороднѣйшая тварь, не служилъ единому Богу, яко тому, который есть много выше и величественнѣе паче человѣка.

Прошеніе о благодати, единому Богу праведно служить.

Всемогущій Творче! Ты положилъ преизобильно въ человѣка то, чемъ онъ

есть господиномъ надъ всемъ, ничего онъ не требуетъ, кромѣ благодати Твоея: такъ научи же насъ, о Господи! прямо познавати славу нашу въ дѣлѣ семъ, дабы мы, избавльшеся отъ служенія тварямъ, поставляли единственное и высочайшее попеченіе наше въ стремленіи къ царству Твоему и правдѣ его, и въ ономъ царствѣ благодати могли бы Тебѣ здѣсь служити, дондеже возможемъ восхваляти Тебя вѣчно въ царствѣ славы Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 4.

Что Богъ ради того сотворилъ человѣка по образу своему, что имѣлъ Онъ въ немъ веселіе и благоволеніе свое.

И веселяшеся о сынѣхъ человѣческихъ. Прем. гл. 8. ст. 31. *Возвеселится Господь о дѣлѣхъ своихъ.* Пс. 103. ст. 31.

Каждый художникъ любитъ дѣло свое и имѣетъ къ нему благоволеніе; ибо ежели бы онъ не полагалъ въ немъ благоугожденія своего, а ненавидѣлъ бы его, то бы онъ его не дѣлалъ. *И видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло:*

Быт. гл. 1. ст. 31. Ежели же Богъ имѣлъ свое благоволенїе къ дѣламъ своимъ, кои не создалъ Онъ по образу своему: то тѣмъ болѣе имѣетъ Онъ благоволенїе свое къ человѣку, котораго создалъ Онъ по образу своему.

Ибо первое, чемъ кому что подобнѣе, тѣмъ большее тотъ имѣетъ къ тому благоволенїе; отецъ болѣе радуется о чадѣ своемъ, которое существа его есть, нежели о дѣлѣ своемъ, на примѣръ о построенномъ домѣ своемъ. Понеже убо высочайшее благоволенїе Божїе есть въ дѣлѣ и образѣ, Ему подобномъ; а какъ не было образа Его между всѣми Его тварями: то и сотворилъ Онъ человѣка по образу своему, дабы имѣть въ немъ высочайшее благоволенїе свое.

Второе, понеже между подобными составляется общество, ибо естественно подобное съ подобнымъ сообщается; а какъ Богъ сотворилъ человѣка по подобїю своему: то по здравому разсудку заключить изъ сего слѣдуетъ, что Богъ имѣлъ благоволенїе свое въ сообществѣ человѣка; и такъ долженствуетъ человѣкъ придержаться Богу, съ Нимъ сообщаться, имѣть съ Богомъ общенїе и веселиться о Господѣ, такъ какъ Богъ

имѣетъ благоволенїе къ человѣку, яко къ своему образу.

Третїе, понеже Богъ есть высочайшая любовь, то охотно восхотѣлъ Онъ сообщить себя и всѣхъ благихъ своихъ; ежели же долженствуетъ Ему себя сообщать, то надлежитъ имѣть Ему подобнаго себѣ, который бы воспрїялъ Его; ибо подобное прїемлетъ себѣ подобнаго, а не неподобнаго: и потому не могъ Онъ имѣть общенїя ни съ какою тварїю, кромѣ какъ съ тѣмъ, который съ Нимъ наиближайше сродственъ есть; и оному, а не другому кому могъ Онъ и себя самаго и любовь свою сообщать. Сего ради и восхотѣлъ Онъ сообщить себя такой твари, коя бы могла воспрїять Его за то съ чистою сердечною взаимною любовїю, и Его взаимно любить; того ради и сотворилъ Онъ человѣка по образу своему, который наипаче въ совершенной любви состоитъ.

Четвертое, естественно, что между дателемъ и принимателемъ раждается любовь, происходящая отъ подателя къ принимающему, и взаимно отъ взимателя къ подающему; и тако есть тамо теченїе любви одного къ другому. Сего ради долженъ человѣкъ въ великой любви

принимать благїя Божїя, да и самаго Бога, понеже Богъ по великой любви даетъ ему себя со всѣми своими благими.

Прошенїе о возобновленїи Божественнаго образа.

Отче святый! толико возлюбилъ Ты насъ, что сотворилъ насъ по образу своему; и дабы оный въ насъ возстановити, далъ еси Сына Твоего, и въ Немъ славу чадства Твоего. Мы же часто постыдною скверностїю творенїя Твоего были, и нѣсмы достойны нарещися сынами Твоими, и потому Ты въ дѣлахъ нашихъ мало благоволенїя имѣеши: ахъ! омой насъ отъ грѣховъ нашихъ, и обнови въ насъ образъ Твой; позволь имѣти намъ въ Тебѣ веселїе наше, и попусти насъ купно съ дѣянїями нашими Тебѣ благопрїятными быти въ возлюбленномъ Сынѣ Твоемъ, Господѣ нашемъ Iисусѣ Христѣ. Аминь.

ГЛАВА 5.

Что Богъ любовїю своею даетъ намъ себя самаго.

Богъ любы есть. 1 Іоан. гл. 4. ст. 16.

Подобно какъ человѣкъ любовїю своею, которою любитъ онъ Бога, предаетъ

всего себя Богу: тако подаетъ намъ себя самъ Богъ любовїю своею, которою Онъ насъ любитъ. Ибо любовь Его есть совершенна, сего ради и даетъ Онъ намъ себя всего всесовершенно своею любовїю; сего ради и не могло иначе быть, какъ развѣ что Онъ, по великой любви своей, долженъ былъ дать намъ Сына своего. Ибо всевысочайшая любовь въ высочайшемъ степени саму себя даетъ возлюбленному; Богъ возлюбилъ насъ въ высочайшемъ степени, сего ради и далъ Онъ намъ себя самъ, и сїе въ возлюбленномъ Сынѣ своемъ.

Изъ сея-то причины происходитъ вочеловѣченїе, страданїе и смерть Сына Божїя. Сего ради всесвятѣйшее, прїятнѣйшее и утѣшительнѣйшее есть сїе заключенїе небесныя Премудрости: *тако возлюби Богъ мїръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть*: Іоан. гл. 3. ст. 16. Сирѣчь Богъ наивысочайше возлюбилъ мїръ, сего ради и далъ Онъ ему Сына своего. Впрочемъ вѣчная любовь есть источникъ вѣчнаго живота; вѣчная же любовь Божїя прїидетъ къ намъ во Христѣ и чрезъ Христа, сего ради и имѣемъ мы во Христѣ вѣчный животъ; сего ради самъ Господь заключаетъ тако: *Да*

всякъ вѣруяй вонь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный: ст. 16.

Прошеніе о благодати, предатися всесовершенно Богу.

Боже, сый любовь! очисти насъ кровію Іисусовою отъ всякія нечистоты, отлучающія насъ отъ Тебя, и потомъ пролейся въ сердце наше, да отторгнемся отъ насъ самихъ и отъ міра, да постоянно предаемся Тебѣ единому въ вѣрѣ, любви и терпѣніи, и вѣчно пребудемъ достояніемъ Твоимъ чрезъ Іисуса Христа, Сына Твоего, Господа нашего. Аминь.

ГЛАВА 6.

Чемъ человѣкъ вѣчному Богу, любителю своему, одолжается.

Мы любимъ его, яко той прежде возлюбилъ есть насъ. 1. Іоан. гл. 4. ст. 19.

Всѣ благодѣянія состоятъ въ трехъ сихъ: въ дателѣ, въ принимателѣ, въ даяніи. Понеже убо изъ даянія и прiятія выходитъ естественное одолженіе (обязанность) между дателя и принимателя: то да научится человѣкъ познавать здѣсь, колъ много одолжается онъ предъ Богомъ, сирѣчь толь много,

сколь онъ принялъ отъ Бога. А понеже онъ все получилъ отъ Бога, и быть безъ Него не можетъ, сего ради и одолжается онъ предъ Богомъ весьма много.

А понеже человѣкъ имѣетъ отъ Бога тѣло и душу, то и устроилъ Богъ всѣ твари къ тому, чтобы служили онѣ человѣку тѣломъ и душею. Тѣлу служатъ стихіи и все, что есть въ оныхъ; безъ нихъ бы тѣло и жити не могло.

За сіи благодѣянія, кои Творецъ чрезъ тварей оказываетъ человѣку, человѣкъ отъ Творца наивеличайше одолжается. Сего ради вся тварь вопіетъ человѣку: пріими благодѣянія Творца твоего, которыя тебѣ чрезъ насъ даетъ Онъ; служи и благодари Ему за нихъ ежедневно. Небо говоритъ: я даю тебѣ дневный свѣтъ для работъ твоихъ и тьму для сна и покоя; даю тебѣ пріятную весну, теплое лѣто, плодоносную осень и холодную зиму, все къ пользѣ твоей. Воздухъ говоритъ: даю тебѣ дыханіе и чудный родъ различныхъ птицъ. Вода говоритъ: даю тебѣ питіе твое, очищаю тебя, и даю разные роды рыбъ. Земля говоритъ: я ношу тебя, питаю тебя, даю тебѣ хлѣбъ, вино и мясо. Зри, колико любитъ тебя Тотъ, который сотворилъ тебя, и меня

для пользы твоей создалъ! Коликія получаешь ты благодѣянія, толикимъ благодареніемъ обязанъ ты Творцу своему!

Прошеніе о благодати, дабы восхвалити Бога тѣломъ и душею.

Боже мой! знаемъ мы, что не себѣ самимъ принадлежимъ; тѣло наше и душу со всемъ тѣмъ, что служитъ къ ихъ нуждѣ и украшенію, отъ Тебя имѣемъ; и понеже мы все чрезъ грѣхъ погубили, то дорого искуплены мы кровію Сына Твоего: снабди насъ, да въ тѣлѣ и духѣ нашемъ, кои Твои суть, восхвалимъ Тебя здѣсь временно и тамо вѣчно Іисусомъ Христомъ. Аминь.

ГЛАВА 7.

Какія вещи служатъ душѣ, и душу или радуютъ, или научаютъ.

Но вопроси четвероногихъ, и рекутъ ти, и птицъ небесныхъ, и возвѣстятъ ти: повѣждь земли, и скажетъ ти, и исповѣдятъ ти рыбы морскія. Іов. гл. 12. ст. 7. 8.

Міръ созданъ не только ради служенія человѣку, но паче для наученія души его; ибо нѣтъ ни единыя твари, которая бы человѣка чему ни есть особли-

во не научала, или изъ которой бы человѣкъ особеннаго ученія къ пользѣ своей почерпнуть не могъ; и потому всѣ твари служатъ человѣку въ наученіе и радованіе. Первѣе да видимъ, какъ твари служатъ человѣку къ обрадованію.

Единый человѣкъ такъ сотворенъ отъ Бога, чтобы радовался онъ о томъ, что имѣетъ. Сего другія твари дѣлать не могутъ; ибо не разумѣютъ онѣ собственнаго добра своего. Злато и сребро не радуются о добротѣ своей, ибо онѣ объ оной не разумѣютъ; а понеже человѣкъ разумѣетъ, то и радуется, что Богъ сотворилъ въ пользу его толь изящныя творенія. Не есть ли сіе великое чудо и благость Создателева, что все то, что имѣютъ твари, долженствуетъ быть радостію человѣку, а не тварямъ самимъ? Ибо взялъ Богъ отъ тварей всю ихъ радость о добрѣ ихъ, дабы человѣкъ единый имѣлъ оную; всю радость, какую бы вода имѣла по причинѣ своей сладости, ясности и живущей въ ней доброты, сей радости вода не имѣетъ, а имѣетъ оную человѣкъ; и всю радость, какую бы имѣла роза въ разсужденіи запаха своего, она сама не имѣетъ, а имѣетъ оную человѣкъ; и всю радость, какую бы имѣло

солнце по причинѣ красоты и свѣта своего, имѣетъ оную человѣкъ. Изъ сего явствуетъ, что вся радость, которую бы твари сами имѣть могли, имѣетъ человѣкъ, а не онѣ сами. И подлинно, человѣкъ не имѣлъ бы радости, ежели бы не было тварей; ибо не зналъ бы онъ, что онъ есть благороднѣйшая тварь, ежели бы не было другихъ созданій. Изъ сравненія же другихъ вещей добрѣ разумѣетъ человѣкъ, что онъ благороднѣйшую имѣетъ предъ прочими натуру; а потому и то добрѣ разумѣетъ, что любитъ его Богъ паче всѣхъ тварей; ибо по единой только благости возвысилъ Богъ человѣка толь высоко, и предпочелъ его всѣмъ тварямъ. Пусть только осмотритъ человѣкъ станъ тѣла своего и сравнитъ его съ прочими тварями, то познаетъ онъ благородство свое предъ прочими; ибо всѣ другія животныя смотрятъ долу на землю, единый человѣкъ имѣетъ направленное лице къ небу, и видно, коль пристало человѣку взирать на небо. И подлинно, да осмотритъ человѣкъ душу свою, то добрѣ познаетъ онъ благородство свое предъ прочими тварями; ибо душа человѣческая сотворена по образу Божїю, а никакая другая видимая тварь. И такъ великая

що премудрость, когда человѣкъ познаетъ себя самаго; не познавать же себя самаго есть величайшее безумїе.

Какъ для радованїя человѣка сотворены всѣ твари, такъ и для наученїя его. Ибо человѣкъ изъ самыхъ творенїй видитъ, что его конечное высочайшее благо не состоитъ въ земныхъ и чувствамъ подверженныхъ вещахъ и въ увеселенїи тѣлесномъ, какъ-то въ яденїи, питїи и сладострастїи, ибо и животныя сїе имѣютъ; изъ сего познать бы долженъ былъ человѣкъ, что ему другїя благи имѣть надлежитъ, кои превосходятъ сїи, общїя всѣмъ животнымъ; а понеже человѣкъ весьма превосходитъ скотовъ, потому и не можетъ состоять высочайшее его блаженство въ томъ, что имѣютъ и другїя животныя, какъ-то въ яденїи, питїи и пр. Сего ради должно быть благороднѣйшей яствѣ, и питїю, и радости, о которыхъ не знаютъ животныя; потому что человѣкъ благороднѣе, нежели всѣ животныя. Да и большей части премудрости научился человѣкъ отъ тварей; ибо врачебное искуство происходитъ отъ тварей. Астрономїи научаются отъ звѣздъ, музыку изобрѣли философы отъ звона металловъ, и такъ да-

лѣе; и потому цѣлое творенїе создано человѣку для удовольствїя и въ наученїе. И потому также слѣдуетъ, что понеже человѣкъ толь многїя отъ созданїй Божїихъ прїемлетъ благодѣянїя въ пользу и наученїе души своея, то и болѣе одолжается онъ предъ Богомъ, нежели всѣ твари; ибо онъ отъ всѣхъ тварей прїемлетъ благодѣянїя. Сїя обязанность есть первый союзъ, коимъ человѣкъ обязанъ Богу, и потому онъ есть должникъ Божїй. Се есть корень и основанїе обязательствъ человѣка къ Богу!

Прошенїе о соблюденїи отъ злоупотребленїя радости о тваряхъ.

Нѣсмы, Господи, должники плоти, да живемъ оной, но Твои должники есмы; Ты вся толь свято къ радованїю и наученїю нашему сотворилъ еси: даждь намъ не употребити во зло радованїя о тваряхъ, но позволь намъ чрезъ нихъ къ Тебѣ, Творцу, приведеннымъ быти, да всѣ созданїя ведутъ насъ къ Тебѣ, и да возъимѣемъ въ Тебѣ высочайшее радованїе наше, здѣсь временно и тамо вѣчно, Христомъ Іисусомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 8.

Колъ велика обязанность, которою человѣкъ обязанъ Богу.

Возвеличишася дѣла твоя Господи: зѣло углубишася помышленія твоя. Мужъ безуменъ не познаетъ, и неразумивъ не разумѣетъ сихъ. Пс. 91. ст. 6. 7.

Толь же велика обязанность, сколь велики и многи суть полученныя благодѣянія; толь велико и много обязанъ человѣкъ Богу, сколь много цѣлый міръ и всѣ твари достойны суть: ибо всѣ онѣ сотворены ради человѣка; за всѣ благія, которыя имѣютъ небо, земля, воздухъ и вода, долженъ и обязанъ человѣкъ Богу: ибо сами онѣ доброты своей не разумѣютъ, и сами оною не наслаждаются, а наслаждается человѣкъ; сего ради за сіе и обязанъ человѣкъ Богу. Подобно какъ бы въ дому были все несмысленныя дѣти, кои бы о благихъ своихъ не разумѣли, и коимъ Царь подарилъ бы всѣ свои благія, а они бы сего не разумѣли, между же ими былъ бы смыслящій: то не былъ ли бы сей обязанъ благодарить Царю за всѣхъ другихъ, или не возложилиль бы всю вину на сего единаго, и не приписалиль бы ему всю неблагодарность? Тако и въ мірѣ

семъ твари суть несмысленныя и безсловесныя дѣти, собственнаго своего блага не разумѣющія; а понеже человѣкъ разумѣетъ оное, то и долженъ познавать оное, благодарить Бога, и за другихъ говорить; а ежели сего нѣтъ, то вся неблагодарность человѣку единому приписуется. Сего ради долженъ человѣкъ за всѣхъ тварей благодарить Бога.

А притомъ все, что имѣютъ твари, то получили онѣ не для себя, но ради человѣка: то не долженствуетъ ли человѣкъ за сіе обязанъ быть Богу? И чемъ твари лучше и благороднѣе, тѣмъ болѣе и болѣе обязанъ человѣкъ за нихъ Богу. Ежели бы человѣкъ и не получилъ болѣе, кромѣ благодѣяній, отъ тварей, то и тогда былъ бы долженъ болѣе, нежели довольно.

Прошеніе о благодарномъ сердцѣ.

Боже вѣрный! милосердіе Твое ко мнѣ каждое утро обновляется; вѣрность Твоя велика, и благодѣянія Твои неизсчетны: даждь мнѣ сверьхъ всѣхъ даяній Твоихъ и сердце благодарное, которое бы никогда не забывало обязанности своей, но восхваляло бы Тебя въ вѣрѣ, терпѣніи и послушаніи, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 9.

Что человѣкъ долженъ Богу болѣе за то, что въ немъ самомъ есть, нежели за все, что въ мірѣ есть; и здѣсь доказывается безсмертіе души.

Владыко душелюбче! нетлѣнный духъ Твой есть во всѣхъ. Прем. гл. 11 ст. 27 гл. 12. ст. 1. *И страхъ и трепетъ вашъ будетъ на всѣхъ звѣрѣхъ земныхъ.* Быт. гл. 9. ст. 2. *Богъ созда человѣка въ неистлѣніе, и во образъ подобія своего сотвори его.* Прем. гл. 2. ст. 23.

Понеже познаетъ человѣкъ, что онъ есть благороднѣйшая между всѣми тварь, то обязанъ и долженъ онъ Богу болѣе самъ за себя, нежели за весь міръ. Ибо, понеже все сотворено ради человѣка, то человѣкъ долженъ быть достойнѣе, нежели весь міръ и всѣ твари. Ибо хотя многія суть въ мірѣ твари, какъ-то стихіи, небесныя тѣла, а особливо солнце; но понеже всѣ онѣ сотворены ради человѣка и ему служатъ, то легко отгадать, что человѣческая натура должна быть выше, зане служатъ ему толь многія славныя, великія, сильныя и мощныя твари. Но симъ служеніемъ своимъ научаютъ насъ сильныя и славныя тва-

ри Божія, что в человѣкѣ должно быть нѣчто немертвенное, безсмертное и вѣчное. Ибо есть нѣкоторыя и небесныя тѣла, тлѣнію неподверженныя, но всегда продолжаются без умаленія; и так как жебы могло быть, чтобы твари, толь славныя, что не подвержены тлѣнію и разрушенію, служилибы человѣку, ежели бы не было в нем нѣчто безсмертнаго и вѣчнаго? И посему должно быть в человѣкѣ нѣчто безсмертное. Сіе же не есть тѣло, понеже оно умирает; сего ради должно быть что ни есть другое в человѣкѣ, которое есть безсмертно, что и называется душею. Сего ради понеже тот, кто служит, не может и не должен быть болѣе того, кому он служит, а посему должно быть в человѣкѣ нѣчто, которое есть болѣе, славнѣе, нетлѣннѣе и безсмертнѣе, нежели всѣ небесныя тѣла. В противном случаѣ было бы превратное распоряженіе, да и не было бы никакого порядка, но все бы было превратно и противно цѣлой натурѣ, ежели бы небесныя тѣла, кои не суть мертвенны по роду своему, должны были служить мертвенному человѣку, в котором бы не было безсмертныя души.

И такъ понеже душа безсмертна, то не долженствуетъ она имѣть никакого общенія съ мертвенными вещами, заключенными подъ небесемъ. Ибо никакая мертвенная вещь не можетъ соединиться съ безсмертною; сего ради безсмертныя вещи долженствуютъ соединены быть единственно съ душею, а особливо Богъ. Всѣ мертвенныя вещи съ тѣломъ человѣческимъ имѣютъ общеніе, ибо тѣло ими наслаждается; но съ душею единый только безсмертный Богъ имѣть долженъ общеніе. И такъ единый только Богъ, яко Царь, имѣетъ и долженъ имѣть мѣсто свое въ душѣ человѣческой. Зри, тако душа въ человѣкѣ есть престолъ Божій. Се высочайшее благородство человѣка, къ которому не возвысилъ Богъ ни едину тварь въ мірѣ! И такъ вѣрующая душа человѣка есть образъ и жилище Божіе; выше сего никакая тварь удостоена быть не можетъ; сего ради человѣкъ выше есть всѣхъ тварей. И потому человѣкъ долженъ Богу болѣе за то, что въ немъ есть, нежели за все, что есть въ мірѣ.

Прошеніе о готовности служить Богу.

О великій Боже! о како облагородствовалъ насъ, яко всѣ твари опредѣлены

намъ на служенїе. Мы совершенно сего недостойны, и се Твое самопроизвольное милосердїе, яко столь славными сотворилъ и столь драгоцѣнно кровїю Iисуса искупилъ еси насъ. Господи Боже нашъ! даждь намъ духъ радованїя, да всѣхъ себя принесемъ Тебѣ въ жертву, и да поживемъ въ честь величественнаго имени Твоего, яко разумныя и искупленныя твари Твои. Аминь.

ГЛАВА 10.

Коль премудро и художественно сотворилъ Богъ человѣка.

Вся премудростїю сотворилъ еси. Псал. 103. ст. 24.

Суть три различныя состоянїя въ человѣкѣ, яко въ естественномъ царствѣ. Низшее состоянїе есть питающая сила, которая составляетъ земледѣльцовъ, работныхъ людей, купцовъ, кои художественно приготовляютъ тѣлу пищу въ желудкѣ, варятъ оную, распоряжаютъ, дѣлаютъ, позывъ на пищу привлекаютъ, содержатъ, изгоняютъ, дѣлаютъ пищу сїю тонкою, и художественнѣе, нежели всякой художникъ. Сїи низшїя силы слу-

жатъ верьхнимъ, и непрестанно день и ночъ трудятся, дабы верьхнія соблюдены были; ибо ежели едино не отправляетъ работы своей, то цѣлое дѣло останавливается, и верьхнія силы ослабѣваютъ. Но сіи силы связаны съ тѣломъ, и почти тѣлесны; и посему онѣ не такъ благородны, какъ верьхнія.

За симъ слѣдуетъ второе состояніе, то есть чувственныя силы, благороднѣйшія, нежели нижнія, какъ-то зрѣніе, слышаніе, вкусъ, обоняніе, осязаніе, и между сими одно другаго благороднѣе. Зрѣніе благороднѣе слуха; ибо мы далѣе видѣть можемъ, нежели слышать. Слухъ превосходитъ обоняніе; ибо мы далѣе слышать, нежели обонять можемъ. Обоняніе превосходитъ вкусъ; ибо мы далѣе можемъ обонять, нежели вкушать. Осязаніе же нижайшее, и разпростерто (или разсѣяно) по цѣлому тѣлу.

Верьховнѣйшее и благороднѣйшее состояніе есть разумъ, воля и память, и есть управляющее состояніе; ибо сіе правитъ всѣми другими. Сіи имѣютъ разныя званія, и не тѣлесны, но совсѣмъ духовны, а потому и совершенно благородны, скорѣйши и субтильнѣйши, и никто ихъ принуждать не можетъ, такъ

какъ низшихъ; ибо кто можетъ принудить волю? Принужденная воля не есть воля; ибо воля совершенно свободна, не попускаетъ себя принуждать; ибо что хощетъ, хощетъ того свободно. Сіи суть совѣтники въ человѣкѣ, кои опредѣляютъ и исполняютъ. И такъ верьховное въ человѣкѣ состояніе украшено многими добродѣтелями, кои суть одежда его, какъ на примѣръ: правдою украшена воля, мудростію смыслъ (разумъ), память краснорѣчіемъ и многими другими. Се есть начальство въ человѣкѣ, и царство естественное, насажденное въ человѣкѣ Богомъ.

Благодареніе за сотвореніе насъ.

Благодаримъ Тя, всемогущій Творче! что мы чудесно сотворены есмы; чудны дѣла Твои, и сіе добрѣ познаютъ души наши. Соблюдай въ насъ и порядокъ, который Ты свято сотворилъ еси, и попусти намъ въ здравомъ тѣлѣ имѣти освященныя и Тебѣ угодныя души, и всѣ силы тѣлъ и душъ направляти къ служенію Твоему, да ямы, или піемъ, или что либо дѣлаемъ, все да служитъ къ чести Твоей; Ты бо еси Богъ нашъ благословенъ во вѣки. Аминь.

ГЛАВА 11.

Коль много обязанъ человѣкъ Богу за любовь и за прїятыя отъ Него даянїя.

Что же имаши, егоже нѣси прїялъ? 1. Кор. гл. 4. ст. 7.

Два суть всеобщїя даянїя, за которыя человѣкъ весьма обязанъ Богу: едино постижимо и видимо, и есть цѣлый мїръ; другое сокровенно и невидимо, и есть Божїя любовь.

Любовь есть первое даянїе Божїе. Но понеже она невидима есть, то и не почитается даянїемъ, но есть однако же основанїе и корень всѣхъ даянїй; ибо всѣ даянїя происходятъ изъ сего корня и источника, и ничто иное суть, какъ знаки любви, въ которыхъ свѣтитъ невидимая любовь. Но человѣкъ толико безуменъ, что видимыя вещи почитаетъ великимъ даянїемъ, и не мыслитъ, что сокровенная любовь, подъ ними находящаяся, есть много болѣе и славнѣе; ибо равно какъ дымъ есть извѣстный знакъ огня, такъ даянїя Божїя суть извѣстные знаки любви Его. Ибо ежели бы Онъ насъ не любилъ, то и не далъ бы намъ ничего; и потому даянїя Божїя суть путь и

лѣствица восхожденія къ Богу и обрѣтенія Бога. Коль же велико есть даяніе, толь велика и любовь Божія. А понеже Богъ сотворилъ цѣлый міръ и всѣ твари ради человѣка, то легко помыслить, коль велика есть къ человѣку Божія любовь; ибо человѣка ради любитъ Онъ тварей, воистинну такъ, во всѣхъ тваряхъ ничего Онъ не любитъ, развѣ человѣка; и понеже возвысилъ и украсилъ Онъ человѣка паче всѣхъ тварей, то и любитъ Онъ человѣка паче всѣхъ созданій.

И понеже любовь Божія есть всечистѣйшее, истиннѣйшее, надежнѣйшее, неложнѣйшее, высочайшее, милосерднѣйшее даяніе (ибо Онъ возлюбилъ человѣка не для чего, и не потому, чтобы имѣть отъ него пользу, но изъ чистой Божеской благости, предварилъ Онъ человѣка, и возлюбилъ его совсѣмъ туне, свободно и непринужденно); потому и человѣкъ Богу долженъ болѣе за сердечную любовь Его, нежели за всѣ другія даянія; ибо любовь Божія лучше, нежели всѣ твари. Чего для во всѣхъ вещахъ двоякое разсматривать надлежитъ: любовь предваряющую (предъидущую), а потомъ даяніе, кое много меньше, нежели любовь. Ибо любовь есть такъ благородна, какъ

самъ Тотъ, который любитъ. И понеже нѣтъ ничего лучшаго и высочайшаго паче Бога, такъ и нѣтъ же ничего лучшаго и высочайшаго паче любви Божїя. А посему обязанъ человѣкъ Богу болѣе за любовь Его, нежели за Его даянїя. И понеже по необходимой нуждѣ долженъ человѣкъ наслаждаться Божїими благодѣянїями, иначе не могъ бы онъ жить ни единаго мгновенїя ока, то и слѣдуетъ изъ сего необходимая обязанность; и понеже никто, развѣ единаго Бога, не можетъ дать человѣку жизнь и дыханїе его, то и обязанъ человѣкъ Богу за сїе паче всего.

Прошенїе о праведной взаимной любви къ Богу.

Господи! Ты первѣе возлюбилъ насъ, и довольно явилъ любовь Твою многими великими благодѣянїями, паче же дарованїемъ Сына Твоего: даждь, да возможемъ Тебя сердечно взаимно любити, и совершенно предатися служенїю Твоему Iисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 12.

Чемъ бы могъ удовлетворить человѣкъ обязонности своей къ Богу.

Возлюблю тя Господи крѣпосте моя.
Пс. 17. ст. 2.

Понеже Богъ все благое творитъ человѣку свободно, непринужденно, и симъ Онъ обязалъ человѣка: то необходимо слѣдуетъ, что въ человѣкѣ быть должно нѣчто такое, что онъ Богу возвратить долженъ; и сїе должно быть такое даянїе, которое не внѣ человѣка находится, дабы никто въ ономъ ему не могъ препятствовать, и его отъ онаго не отвратилъ противу воли его: ибо все, что внѣ человѣка находится, можетъ взяться отъ него противу его воли; и потому сїе поистиннѣ не его есть, и онъ не можетъ таковыми наружными вещами воздать Богу должную и благодарную честь; ибо тѣло и жизнь его могутъ взяться отъ него противу его воли, и потому оныя не во власти его. А понеже Богъ высочайшее и лучшее свое даетъ человѣку туне, сирѣчь любовь свою, то обязанъ человѣкъ оную возвратить Ему. Но въ человѣкѣ нѣтъ ничего лучшаго,

высочайшаго и благороднѣйшаго, кромѣ любви его, сїя составляетъ все сокровище человѣка: кому даетъ онъ любовь свою, тому даетъ онъ самъ себя. Кому же справедливѣе долженствуетъ человѣкъ дать сокровище сїе, развѣ единому Богу, и совершеннѣе паче всѣхъ вещей по естественному праву и обязанности, да за любовь воздастся любовїю.

И такъ понеже Богъ даетъ человѣку высочайшую свою любовь въ высочайшей степени: то и человѣкъ долженъ обратно дать Богу любовь свою въ высочайшей степени, отъ всего сердца и души и отъ всѣхъ силъ. Второзак. гл. 6. ст. 5. Чему насъ и разумъ и натура научаетъ; ибо разумъ подлинно научаетъ, что кто въ высочайшей степени любитъ, тотъ долженъ въ высочайшей степени взаимно и любимъ быть, или недостойны оказанныя любви. И сїя есть высочайшая жалоба Божїя на человѣковъ: зрите, колико возлюбилъ Я васъ, а вы не хощете Меня взаимно любить! Какъ высочайшее благодѣянїе Божїе есть Его любовь, такъ высочайшее воздаянїе человѣка есть его любовь къ Богу; инаго Богъ ничего не требуетъ.

Любовь и сама по себѣ любовна, радостна, прїятна, сладка и благопрїятна,

и безъ любви нѣтъ ничего пріятнаго и любезнаго. Ибо что страхъ безъ любви, что честь безъ любви, или всѣ даянія? Любовь всегда пріятна, всегда благоугодна. Не было еще ни одного богача, ни сильнаго, которой бы впрочемъ все имѣлъ, и которой бы отвергалъ человѣческую любовь и доброжелательство; ибо охотно хочетъ онъ отъ всякаго быть любимымъ. Тако и Богъ, хотя Онъ есть всевысочайшій, богатѣйшій, сильнѣйшій, не презираетъ однако же любви ни единаго человѣка, но любовь пріятна Ему есть. И понеже любовь есть высочайшее сокровище человѣческое, то по справедливости оною долженъ онъ Богу; потому что и Богъ высочайшее сокровище свое, сирѣчь любовь свою, далъ человѣку.

Сію главу не такъ разумѣть надлежитъ, якобы любовь по паденіи состояла въ нашихъ силахъ, или якобы мы любовію обязанности нашей къ Богу могли удовлетворить, или бы воздать тѣмъ за любовь и благодѣянія Божія; но намъ только напоминается, и мы увѣряемся въ совѣсти нашей, что мы должны взаимно любить Бога; не только слово Божіе насъ въ томъ увѣряетъ, но и свѣтъ натуры.

Прошеніе о воспаленіи любви къ Богу.

О Господи! какъ можемъ мы воздати Тебѣ за все Твое милосердіе, творимое Тобою намъ недостойнымъ? Воспали насъ въ любви Твоей, да любимъ Тя паче всего отъ всего сердца, отъ всея души и всею возможностію, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 13.

Божія любовь есть во всѣхъ дѣлахъ Его, и въ томъ, когда Онъ человѣка наказуетъ.

Ты владычествуяй силою въ кротости судищи, и съ великимъ щадѣніемъ разсмотряеши насъ. Премудр. гл. 12. ст. 18.

Мы прежде слышали, что Божія любовь есть начало и корень всѣхъ дѣлъ и благодѣяній Божіихъ къ человѣку, что конечно самая есть истинна; но наказаніе, отъ Бога человѣку посылаемое, есть также дѣло Божіе, а посему и оное безъ любви Божіей быть не можетъ: ибо всѣхъ Божіихъ дѣлъ начало есть любовь; ежели бы Онъ не любилъ, то и никакихъ дѣлъ не сотворилъ бы.

А понеже долженъ человѣкъ отвѣчать любви Божїей, то долженъ также и наказанїе принимать въ любви. И потому ежели гнѣвается Богъ на человѣковъ, человѣкъ на Бога взаимно гнѣваться не долженствуетъ; ибо не Богъ то причинилъ, а человѣкъ. Когда Богъ человѣка наказуетъ и ему ругается, тогда не долженствуетъ человѣкъ взаимно ругаться Ему; но какъ Богъ въ наказанїи сохраняетъ любовь свою, такъ и человѣкъ долженствуетъ въ принятїи наказанїя сохранять любовь къ Богу. Сего ради когда Богъ судитъ человѣку, тогда не долженствуетъ человѣкъ взаимно судить Богу; ибо онъ не обрѣтаетъ въ Богѣ ни единыя вины къ осужденїю, какъ-то Богъ обрѣтаетъ весьма въ человѣкѣ. И сїя есть праведная любовь, которою долженъ человѣкъ Богу, и сїе есть прямый опытъ любви.

И хотя не можетъ человѣкъ оказывать Господу Богу равныя любви (ибо любовь Божїя къ человѣку безконечна и совершенна; да хотя бы человѣкъ весь любовїю учинился съ тѣломъ и душею, то и тогда въ разсужденїи любви Божїя былъ бы онъ ничто); но однакожь долженствуетъ человѣкъ стараться всемъ

сердцемъ и всѣми силами возмогать ежедневно приходить до высочайшей степени любви. И симъ онъ долженъ Богу, чтобы любовь его была свята, наказанна, чиста, неложна и неутомительна, не преставала бы во крестѣ, такъ какъ Божія любовь и во крестѣ не престаетъ, но сердечна, пылка, чиста, нелицемѣрна, и всегда продолжительна есть. Ибо великій бы стыдъ былъ человѣку, ежели бы онъ воздавалъ Богу за всесвятѣйшую, чистѣйшую, славнѣйшую (*) любовь Его любовію нечистою, ложною, любовію лицемѣрною, когда сего не дѣлаетъ никакая тварь, которая есть много ниже человѣка.

Прошеніе о благодати, любить Бога и въ наказаніи.

Вѣчный Отче свѣта, у него же нѣсть премѣненія, или преложенія! даруй намъ вѣру, которая бы и въ скорби и подъ наказаніемъ познавала любовь Твою, и въ сердечномъ терпѣніи восхваляла бы какъ во время зноя, егда осѣняеши насъ, такъ и тогда, когда любезная тыква изсохнути должна, къ дальнѣйшему наставленію, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

(*) Вмѣсто *славнѣйшую* въ нѣкоторыхъ изданіяхъ напечатано *сердечнѣйшую*.

ГЛАВА 14.

Какъ и какимъ образомъ обязанъ человѣкъ любить Бога.

Аще дастъ мужъ все имѣніе свое за любовь, уничиженіемъ уничижатъ его. Пѣсни Пѣсней гл. 8. ст. 7.

Понеже разсуждали мы наипаче о тѣхъ вещахъ, коими человѣкъ долженъ Богу, и цѣлое объ ономъ познаніе основано на обязанности, произходящей изъ даянія и пріятія, потому что естественное раждается обязательство между дателемъ и принимателемъ; ибо обязанность сія есть основаніе, источникъ, даже и неугасимый естественный свѣтъ, при которомъ познается, чемъ человѣкъ долженъ Богу, и какъ единъ только Богъ даетъ всяческая, человѣкъ же все получаетъ отъ Бога туне; и ежели бы Богъ ничего не давалъ, то и человѣкъ ничего бы не получалъ, и потому не могла бы быть никакая обязанность, да и не могла бы быть никакая извѣстная мѣра, не могъ бы быть никакой порядокъ, ниже того, чемъ бы человѣкъ взаимно былъ долженъ Богу: то посему изъ предъидущаго основанія и изтекаетъ порядокъ и

образъ, какъ долженъ человѣкъ воздавать Богу то, что онъ получилъ.

И такъ понеже первый даръ, что человѣкъ получилъ отъ Бога, есть Божія любовь; ибо Богъ, сотворяя человѣка, любилъ его: то посему и долженъ человѣкъ взаимно любить Бога. Что человѣкъ имѣетъ добраго, то имѣетъ онъ отъ Бога для того, что Богъ возлюбилъ его, и человѣкъ самъ отъ себя ничего не имѣетъ, ниже отъ другаго кого начальнымъ образомъ. Сего ради и не обязанъ онъ никого другаго такъ много любить, какъ Бога; да и себѣ самому ничемъ онъ не обязанъ, ибо ничего самъ отъ себя не имѣетъ, но все отъ Бога. Изъ сего слѣдуетъ, что человѣкъ первую и высочайшую любовь свою отдавать долженъ Богу, а не себѣ самому. И понеже онъ все отъ единаго Бога имѣетъ, то и долженствуетъ онъ всесовершенную любовь свою дать Богу, а не другому часть оныя; ибо онъ всепервую и высочайшую любовь ни отъ кого другаго, но отъ единаго Бога имѣетъ, сего ради высочайшая его любовь взаимно долженъ быть Богъ.

Воистинну такъ, понеже человѣкъ непрестанно и каждое мгновеніе ока Богомъ содержится и непрестанныя благо-

дѣянія отъ Бога получаетъ, и безъ Бога жить не можетъ; да и потому, что Богъ учредилъ всѣхъ тварей служить человѣку, безъ коихъ и внѣ коихъ человѣкъ ни минуты жить не могъ бы: то слѣдуетъ, что и человѣкъ совершенно, непрестанно, ежемгновенно долженъ любить Бога; и се способъ, образъ и мѣра достодолжныя любви къ Богу.

Прошеніе о милости, любить непрестанно Бога.

За непрестанныя благодѣянія праведно принадлежитъ Тебѣ, Господи, неутомимое благодареніе, служеніе и любовь: даждь намъ оную Тебѣ охотно воздавати, доколѣ живемъ здѣсь, и совершенно тамъ въ вѣчности, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 15.

Что всѣ твари непрестанно увѣщаваютъ человѣка любить Бога.

Тѣмже ты премудрость проповѣждь, да разумъ послушаетъ тебе; на высокихъ бо краехъ есть, посредѣ же стезь стоитъ. Притч. гл. 8. ст. 1.

Но не только вопіетъ и взываетъ всегда продолжающаяся и непрестанная

любовь Божїя и увѣщаваетъ человѣка любить взаимно Бога отъ всего сердца, елико можетъ онъ, потому что Богъ совершенно первѣе возлюбилъ человѣка, даже въ цѣломъ мїрѣ единаго только человѣка возлюбилъ Онъ, понеже и всѣ твари создалъ Онъ человѣка ради: изъ сего и слѣдуетъ, что Богъ во всемъ мїрѣ возлюбилъ человѣка токмо единаго; не только, говорю, сїя всегда продолжающаяся любовь Божїя увѣщаваетъ человѣка любить Творца своего, но и всѣ твари и весь мїръ непрестанно взываетъ къ человѣку, да любитъ онъ Бога.

И сїе такимъ образомъ: ибо всѣ твари и цѣлый мїръ оказываетъ по Божїю велѣнїю услуги свои человѣку, сколь много и сколь хорошо могутъ онѣ, или по всей ихъ возможности, и что любезнѣйшаго и благаго онѣ имѣютъ, то даютъ человѣку; и сїе заповѣдалъ имъ Богъ. Чрезъ сїе-то увѣщаваютъ онѣ человѣка, да воздастъ онъ, что имѣетъ и можетъ лучшаго, Богу, Создателю своему, по основанїю естественной обязанности. Лучшее же, что человѣкъ имѣетъ, есть любовь; сего ради вопїютъ всѣ твари, что человѣкъ долженствуетъ Любителя своего взаимно любить такъ охотно и

свободно, какъ по Божїю велѣнїю служатъ твари человѣку.

И понеже твари не оказываютъ ложнаго служенїя человѣку, но служатъ истинно, безъ всякаго лицемѣрїя и обмана, ибо Богъ не создалъ въ тваряхъ ложнаго и обманчиваго служенїя; а потому и человѣкъ долженъ оказывать Творцу своему любовь не ложную, но чистую, не прикрашенную любовь, любовь нелицемѣрную. И понеже твари служатъ человѣку отъ всѣхъ силъ своихъ, то и человѣкъ долженъ любить Бога отъ всѣхъ силъ своихъ день и ночь, ибо и твари служатъ человѣку день и ночь. Такъ какъ твари служатъ человѣку единому, тако и человѣкъ служить долженъ единому Богу, а никому другому. Ибо твари ни къ чему иному не сотворены, и никакого другаго вида не имѣютъ, кромѣ какъ служить единому человѣку: тако и человѣкъ долженъ всю свою волю и намѣренїе къ тому направлять, чтобы служить Богу; и какъ служенїе тварей человѣку прїятно, и онъ полагаетъ въ томъ благоугожденїе свое: такъ и Богу прїятно служенїе человѣка, и Онъ имѣетъ благоволенїе свое къ оному. И всепрїятнѣйшее богослуженїе человѣка есть любовь, произходящая изъ

вѣры во Христа и свободнаго духа; но ничего нѣтъ свободнѣе и непринужденнѣе любви. И такъ всѣ твари увѣщаваютъ насъ: 1) любить Бога всѣми силами, 2) охотно и желательно, 3) отъ всего сердца безъ лицемѣрія, 4) единаго только Бога, а никого другаго.

Прошеніе о благодати, усердно и безъ лицемѣрія любить Бога.

Господи, Боже нашъ! мерзостна Тебѣ всякая ложь; Ты впечатлѣлъ во всякую честную душу сей образъ Твой, да ненавидитъ ложь отъ всего сердца своего: не попусти и намъ оскверняшися лицемѣріемъ, или обманывати душу нашу, но Тебя и ближняго нашего искренно чистымъ сердцемъ любити Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 16.

Общее правило и ученіе, какъ и коимъ образомъ долженствуетъ человѣкъ отдавать Богу то, чемъ онъ Ему долженъ.

Да снидетъ братъ мой въ вертоградъ свой, и да ястъ плодъ овощій своихъ. Пѣсн. Пѣсней гл. 5. ст. 1.

Человѣкъ долженъ есть тою же мѣрою любить Бога, какъ твари устроены

отъ Бога служить человѣку; и тако Богъ учредилъ тварей нашими учителями и наставниками. Воззрите на древо: оно не только плоды свои даетъ человѣку, но и даетъ ему ихъ 1) спѣлые, зрѣлые, сладкіе, вкусные, совершенные и пріятные; иначе человѣкъ ихъ не снимаетъ, ежели они не спѣлы, горьки и попорчены; и въ такомъ случаѣ напрасно древо и работало: такъ и человѣкъ не только долженъ Богу оказывать служеніе свое, какъ-то любовь, страхъ и честь, но оное должно быть плодъ спѣлый, совершенный, сладкій и пріятный; служеніе же будетъ пріятно и любезно чрезъ Христа и во Христѣ, чрезъ Святаго Духа, дѣйствующаго въ насъ всѣ плоды благіе. Человѣкъ долженъ всѣми силами трудиться съ вѣрою и молитвою, да пріятенъ будетъ плодъ его, такъ какъ древо изъ всѣхъ силъ чрезъ теченіе четырехъ временъ года о томъ трудится, чтобы плоды его были пріятны и любезны человѣку. Богъ бо толь же мало хощетъ отъ человѣка имѣть плодовъ горькихъ, гнилыхъ, неспѣлыхъ, сколько и человѣкъ отъ древа; или всѣ труды человѣческіе напрасны.

И какъ древа служатъ человѣку 2) безъ всякаго обмана и лукавства, но

въ самой простотѣ, и сами не зная, что дѣлаютъ они, и естество ихъ въ томъ состоитъ, чтобы увеселять имъ человѣка, и человѣкъ да видитъ въ древахъ, цвѣтахъ и животныхъ веселїе свое: такъ и человѣкъ долженствуетъ во всей простотѣ, безъ всякой корысти и заслуги, безъ всякаго обмана и лукавства, безъ всякаго собственночестїя служить Богу отъ чистаго сердца, отъ доброй совѣсти и неприкрашенною вѣрою, только бы радовалъ онъ Творца своего. И сїе есть всеобщее правило и ученїе, изъ естества почерпнутое, какъ и коимъ образомъ долженствуетъ человѣкъ служить Богу, то есть, что не должно ему преставать, доколѣ плодъ его не будетъ прїятенъ Богу. И такъ человѣкъ изъ натуры познать можетъ, что всякое вымышленное богослуженїе и все, что есть обманъ и лукавство, все то Богу не угодно, но предъ Нимъ, яко попорченный плодъ, весьма горько и отвержительно есть.

Прошенїе о благодати, дабы быть плодовитымъ любве древомъ.

Святый Избавителю! посланъ еси сотворити бѣдствующихъ Твоихъ древами правды, насажденїями, восхваляющими

Господа: попусти и намъ, яко вѣтвямъ, въ Тебѣ насажденнымъ, стояти исполненнымъ сока, прозябнути, цвѣсти, и въ славу Творца нашего во всякой простотѣ сердца скорые, должные и пріятные принести плоды. Аминь.

ГЛАВА 17.

Христіянинъ ни по чему не извинителенъ въ томъ, что не любилъ онъ Бога, ни по невозможности, ниже по тому, якобы сіе весьма тяжкій трудъ есть.

Аще толико возмогоша вѣдѣти, да возмогутъ уразумѣти вѣкъ (творенія), сихъ же Владыку како скорѣе не обрѣтоша? Прем. гл. 13. ст. 9. *Сія есть любы Божія, да заповѣди его соблюдаемъ: и заповѣди его тяжки не суть.* 1. Іоан. гл 5. ст. 3.

Богъ во всѣхъ человѣкахъ создалъ волю и въ волѣ любовь; ибо нѣтъ человѣка безъ воли и безъ любви, и воля безъ любви быть не можетъ. Ибо что я люблю, того и хощу я; а чего я не хочу, того и не люблю; человѣкъ же и изъ натуры можетъ разумѣть, что должно ему любить наилучшее; и понеже Богъ есть наилучшее и высочайшее благо, то и по-

знаетъ человѣкъ естественно, что долженъ онъ любить Бога; разумѣваетъ также и причину, для чего любить ему Бога, сирѣчь для того, что все имѣетъ онъ отъ Бога. Отсюду произтекаетъ обязанность естественная.

И потому никто не извинителенъ въ томъ, что не любилъ онъ Бога. Ибо ежели песъ и несмысленныя животныя любятъ тѣхъ, кои дѣлаютъ имъ доброе: то какъ же быть толь грубу человѣку, чтобы не любить ему высочайшаго Благодѣтеля? Римл. гл. 12. ст. 9. Впрочемъ, понеже любовь толь любовна, что она не утомляется, что трудъ для нее не тяжелъ, и ни печали, ни скорби въ любви быть не можетъ, иначе не была бы она любовь, но ненависть; да и ниже досады въ любви быть не можетъ, иначе она бы престала, 1. Кор. гл. 13. ст. 4 и слѣд. Воистинну любовь отгоняетъ всякое оскорбленіе, мученіе и тоску, всякой трудъ любовь облегчаетъ, хотя бы вдвое тяжелъ онъ былъ; ибо любовь сладка, весела, исполненна радости и веселія; и для того никто здѣсь не извинителенъ, но всѣ мы увѣряемся, что мы должны есьмы любить Бога, да и съ веселіемъ и радостію; ибо любовь есть всесладчай-

шее, любовнѣйшее и увеселительнѣйшее дѣло, какое только человѣкъ дѣлать можетъ; и изъ сего познаемъ мы Божїю благоувѣтливость, что не восхотѣлъ Онъ обязать человѣка къ несносному, тяжкому, огорчительнѣйшему богослуженїю, отъ котораго бы человѣкъ заболѣлъ, утомился и утрудился, но къ богослуженїю любовному, сладостному, состоящему только въ любви къ Богу; и посему заключить надлежитъ, что не извинителенъ человѣкъ, естьли онъ не любитъ Бога.

Главу сїю не надлежитъ такъ разумѣть, якобы человѣкъ отъ естества по паденїи своемъ собственными силами могъ любить Бога; но здѣсь увѣряемся только въ сердцахъ и совѣсти нашей, что человѣкъ злѣе, нежели безсмысленное животное, ежели не любитъ онъ Бога, Любителя своего, и увѣряемся въ томъ, что то есть любовь, дабы мы, яко Христїяне, чрезъ то возбудилися къ познанїю благоувѣтливости и сладости любве, и въ оной бы упражнялися (навыкали), къ чему насъ не только слово Божїе, но и естество увѣщаваетъ и въ семъ удостовѣряетъ.

Прошенїе о благодати, сердечно любить Бога.

Отче любезный! ежели бы Ты и болѣе что повелѣлъ намъ, и то по долгу нашему творити бы мы долженствовали; кольми же паче, егда сказуеши: да возлюбиши Господа Бога твоего. Боже нашъ! содѣлай въ насъ еже повелѣваеши, и съ радостїю потечемъ въ путь заповѣдей Твоихъ, и возлюбимъ Тя всемъ сердцемъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 18.

Вся обязанность и служенїе, которымъ человѣкъ долженъ Богу, доставляетъ единому только человѣку и пользу и выгоду.

Рабъ твой хранитъ я (заповѣди): внегда сохранити я, воздаянїе много. Пс. 18. ст. 12.

Какъ уже выше сего въ 1 главѣ неспоримо доказано, что Богъ есть безконечное, совершенное и преизобильное благо, и нетребующъ никакой другой вещи, ибо имѣетъ въ себѣ все совершенство; и не возможно, чтобы у Него чего либо недоставало, или бы имѣлъ Онъ

нужду въ каковомъ ни есть служенїи, дабы отъ того получалъ Онъ пользу и выгоду: того ради не нужно Богу никакое человѣческое служенїе; а ежели служитъ человѣкъ Богу, то сїе обращается ему же въ пользу и примѣтное благополучїе. И чрезъ то служенїе всѣхъ тварей не есть тщетно; ибо хотя онаго Богъ и не требуетъ, но служитъ оно ко благу и пользѣ человѣка. И такъ служенїе всѣхъ тварей и богослуженїе человѣческое никому иному пользы не приноситъ, развѣ самому человѣку; и человѣкъ тѣмъ прилѣжнѣе, и отъ всего сердца, и всѣми силами долженъ служить Богу, что сїя есть собственная польза его.

Богу въ томъ никакой нѣтъ пользы, но Онъ къ человѣку такъ благъ, что показалъ ему путь любви, дабы онъ чрезъ то почерпать могъ многое благо изъ кладязя вѣчнаго блага, когда сердечно любитъ Бога. О превосходящая благость Божїя къ человѣку, что ничего не сотворилъ и не устроилъ Богъ къ собственной своей пользѣ и благоденствїю, но все къ пользѣ человѣческой, даже и то, что человѣкъ любитъ Бога и служитъ Ему! Толь много блага почерпнетъ чело-

вѣкъ изъ вѣчнаго блага, сколь много онъ любитъ оное.

Сію главу не надлежитъ такъ разумѣть, якобы могъ человѣкъ что либо отъ Бога выслужить, но Богъ награждаетъ по милости своей всякое благочестіе и страхъ Божій, какъ въ сей, такъ и въ оной жизни; но разумѣть оную надлежитъ тако: ежели ты благочестивъ, то Богу въ томъ никакія нѣтъ пользы, но полезно сіе тебѣ самому. Богъ не имѣетъ въ тебѣ нужды; ежели ты золъ, то нѣтъ въ томъ вреда Богу, но тебѣ самому сіе вредно. Ибо добродѣтель есть сама себѣ прекраснѣйшая награда, и порокъ такожде есть самъ себѣ постыднѣйшее всего наказаніе.

Прошеніе о благодати, праведно служить Богу.

О Ты, совершенное Существо! воистинну велія милость Твоя, что мы, бѣдныя чада Адамли, допускаемся къ служенію Твоему: удостой насъ, о Господи! милости сея, да будемъ мы раби Твои; сотвори, да достигнемъ милосердія вѣрными быти, и соблюди сердце наше при семъ единомъ, да боимся имени Твоего. Аминь.

ГЛАВА 19.

Сравненіе сугубыхъ служеній: служенія тварей человѣку, и человѣческаго Богу.

Сыне, да не преминеши, соблюди же мой совѣтъ и мысль (говоритъ Премудрость): да жива будетъ душа твоя, и благодать будетъ на твоей выи. Притч. гл. 3. ст. 21.

Хотя же два служенія суть: служеніе тварей человѣку, и служеніе человѣка Богу; но оба въ пользу человѣка. Должно разсмотрѣть, въ чемъ сіи два служенія между собою сходствуютъ и въ чемъ разнятся. Человѣкъ службу тварей награждать не можетъ; ибо не чемъ ему награждать, понеже все, что онъ имѣетъ, есть Божіе; да и не нужно есть сіе, ибо всѣхъ тварей доброта есть истеченіе изъ Бога. Сего ради тварямъ не принадлежитъ и благодареніе и любовь, но Богу, началу и источнику всякаго блага. Человѣкъ требуетъ ежедневно служенія тварей для жизни и нуждъ своихъ, но за сіе не тварей любить онъ долженъ, но Творца; ибо Богъ чрезъ тварей содѣлываетъ обязаннымъ себѣ человѣка. Служеніе тварей дѣлаетъ то, что человѣкъ живетъ, и безъ ихъ слу-

женія не могъ бы человѣкъ ни часа жить; но чрезъ сіе хощетъ Богъ привлещи человѣка къ взаимному служенію и любленію Бога. Ибо что пользуетъ жизнь помощію тварей, ежели притомъ не живешь и Богу?

Сего ради хощетъ Богъ якобы рещи къ намъ: се живеши ты служеніемъ тварей, и чрезъ нихъ имѣешь жизнь естественную, да научишься отъ нихъ Мнѣ служить и жить Мнѣ. Ибо коль скоро престаетъ служеніе тварей и человѣкъ болѣе помощи ихъ не употребляетъ, какъ-то воздуха и дыханія и пр.: то человѣкъ умираетъ и теряетъ естественную жизнь свою. Также коль скоро престаетъ человѣкъ служить Богу, и жить во Христѣ, то умираетъ онъ Богу, и живъ будучи, мертвъ есть; и такъ какъ ничто не пользуетъ человѣку въ животѣ его, ежели не живетъ онъ благочестиво: такъ и то ему не пользуетъ, что служатъ ему твари, ежели онъ не служитъ Богу. И сколь больше и лучше есть жить благочестно, и еже жить естественно: такъ много лучше и больше, что человѣкъ служитъ Богу, нежели чтобы ему служили твари.

Воистинну человѣкъ тотъ, который не служитъ Богу, не достоинъ, чтобы ему хотя единая тварь служила; ибо равно какъ твари живутъ для того, чтобы служить человѣку, такъ и человѣкъ живетъ для того, чтобы служить Богу; а ежели сего не бываетъ, то служенїе всѣхъ тварей было тщетно и пагубно, и человѣкъ служившихъ ему тварей постыднымъ образомъ обманулъ и употреблялъ ихъ во зло. А какъ уже учреждено, чтобы всѣ твари служили человѣку для жизни естественной: то хотѣлъ Богъ научить чрезъ то человѣка, что долженъ онъ служить Богу и жить благочестиво. Се сравненїе сугубаго служенїя тварей человѣку и человѣка Богу.

Прошенїе о прощенїи злоупотребленїя тварей.

О Господи! коль часто злоупотребляли мы служенїе тварей, коихъ воздыханїе противу насъ причиняетъ и заслуживаетъ, чтобы служенїе ихъ совсѣмъ отъ насъ отъято было. Прости намъ сїе, Боже нашъ! и снабди, да, яко служенїемъ тварей естественно, тако силою Духа Твоего праведно и благоче-

ствиво поживемъ въ честь Твою, Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 20.

Чрезъ служеніе тварей очевидно можетъ человѣкъ видѣть, что Богъ необходимо имѣетъ и содержитъ всѣ вещи въ рукѣ и силѣ своей.

Како же пребыло бы что, аще бы ты не изволилъ еси? или, еже не наречено отъ тебе, сохранилося бы? Премудр. гл. 11. ст. 26.

Понеже человѣкъ безъ служенія тварей ни минуты жить не можетъ; а онъ есть тварь благороднѣйшая, прочія же созданія гораздо меньшія: то слѣдуетъ изъ сего, что должно быть Богу и твари содержащему. Ибо ежели бы никого не было, кто бы соблюдалъ ихъ, то бы онѣ были лучше и благороднѣе человѣка. Человѣкъ имѣетъ въ нихъ нужду, а онѣ бы не требовали никакого содержанія. Но понеже онѣ много меньше суть человѣка, а человѣкъ требуетъ содержанія: то и слѣдуетъ, что онѣ тѣмъ болѣе имѣютъ нужду въ содержителѣ. Ибо ежели человѣкъ, благороднѣйшая тварь, требуетъ содержителя, то кольми паче содержителя требуютъ меньшія твари.

А понеже человѣкъ, благороднѣйшая тварь, другихъ тварей не соблюдаетъ, но ими паче соблюдается въ естественной жизни: то и слѣдуетъ, что должна быть еще благороднѣйшая натура, нежели человѣкъ, которою твари содержатся ради человѣка. Ибо самый тотъ, который содержитъ твари, содержитъ также чрезъ тварей и человѣка; и сїе никто иной быть не можетъ, развѣ Тотъ, отъ котораго человѣкъ и всѣ твари имѣютъ свое начало; ибо что имѣетъ отъ чего начало, тѣмъ оно и соблюдается: сего-то ради содержитъ Богъ всѣ твари ради человѣка, человѣка же ради себя. И такъ изъ соблюденїя своего познаетъ человѣкъ, что должно быть Содержителю всѣхъ вещей.

Благодаренїе за соблюденїе тварей.

Всемогущїй Творче и Содержителю живота нашего! благодаримъ Тя, что въ пользу нашу и служенїе содержиши твари. Даждь намъ въ Тебя, Источниче нашъ, паки внити, въ Тебѣ жити, въ Тебѣ содержимымъ быти ради блаженства нашего, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 21.

Что сугубымъ служенїемъ тварей и человѣка цѣлый мїръ чудесно соединенъ есть съ Богомъ и человѣкомъ.

Нѣсть подобенъ тебѣ Господи: великъ еси Ты, и велико имя твое въ крѣпости. Кто не убоится Тебе, о Царю языковъ? Iер. гл. 10. ст. 6. *Аще отецъ есмь азъ, то гдѣ слава моя? и аще Господь есмь азъ, то гдѣ есть страхъ мой? глаголетъ Господь Вседержитель.* Малах. гл. 1. ст. 6.

Зри же, коль чудесный есть порядокъ и соединенїе цѣлаго творенїя съ Богомъ чрезъ сугубое служенїе сїе! ибо всѣ твари служатъ человѣку и созданы ради человѣка, и чрезъ свое служенїе связаны и соединены онѣ съ человѣкомъ. И такъ служенїе тварей связуетъ ихъ съ человѣкомъ, человѣкъ же связуется съ Богомъ чрезъ свое богослуженїе. Изъ любви устроилъ Богъ въ началѣ все въ пользу человѣка, и изъ той же любви привлекаетъ Богъ къ себѣ человѣка; сего ради учредилъ такъ сїе Богъ, чтобы всѣ твари служили человѣку и любили его. Ежели же человѣкъ не служитъ Богу и Его единаго не любитъ: то служенїе и лю-

бовь всѣхъ тварей есть тщетны и ничтожны.

Человѣкъ долженъ познать, что оба сїи служенїя, служенїе тварей и богослуженїе, доставляютъ человѣку пользу и выгоду; ибо твари не находятъ въ томъ никакїя пользы, что служатъ человѣку, польза бо единому въ томъ человѣку: однако же твари чрезъ то дѣлаются благороднѣйшими, ежели одна другую превосходитъ въ служенїи своемъ; ибо чемъ сильнѣе содержитъ тварь человѣка, тѣмъ она благороднѣе; и такжe чемъ усерднѣе служитъ человѣкъ Богу, тѣмъ онъ благороднѣе, и тѣмъ болѣе пользы и выгоды онъ отъ того имѣетъ; Богъ бо никакїя не имѣетъ пользы отъ служенїя человѣческаго, единъ только человѣкъ прїемлетъ пользу сїю.

Зри, какъ чрезъ сїи оба служенїя соединяются твари съ человѣкомъ и человѣкъ съ Богомъ. — О ежели бы далъ Богъ, чтобы союзъ единенїя и вѣрнаго служенїя человѣка Богу толь же былъ твердъ и нерушимъ, сколь служенїя тварей человѣку! ибо оный союзъ не разрѣшается, Богъ связалъ его весьма крѣпко; и твари человѣку должны служить непрестанно, такъ что другаго ничего и

не могутъ онѣ, развѣ служить человѣку; но окаянный человѣкъ разрушаетъ союзъ своего богослуженія и любви часто и много, и дѣлаетъ тѣмъ себя меньшимъ, нежели всѣ творенія, хотя онъ и благороднѣе ихъ. Ежели лѣпо есть низшимъ тварямъ служить человѣку, яко господину своему: то сколь же благолѣпнѣе, чтобы человѣкъ служилъ Богу своему! Ежели тѣлесное, наружное служеніе тварей прекрасно: то сколь же прекраснѣе внутреннее духовное богослуженіе, которое въ душѣ есть! Ибо коль душа есть лучше тѣла, толико же лучше и благороднѣе служеніе душевное, нежели служеніе тѣлесное. И такъ чрезъ человѣка и его богослуженіе соединяются всѣ твари съ Богомъ и въ любви совершаются, дабы не напрасно быть имъ созданнымъ.

Прошеніе о благодати, прилѣжно служить Богу.

Господи, Боже нашъ! егда помышляемъ, коль безпрерывно мы вынуждаемъ служенія тварей, Тобою намъ подчиненныхъ: то стыдиться должно намъ, что мы толь часто уволяемъ себя отъ должнаго нашего Тебѣ служенія. Боже нашъ!

даждь намъ, чтобы мы, непрестанно пользуясь тварями, непрестанно были бы напоминаемы Духомъ Твоимъ о нашей къ Тебѣ должности, и исправляли бы оную предъ Тобою охотно по всей возможности, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 22.

О томъ, что изъ первой любви, которою должны мы Богу, произтекаетъ и другая любовь къ человѣкамъ.

И сію заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога, любитъ и брата своего. 1. Іоан. гл. 4. ст. 21.

Какъ мы уже выше доказали, что человѣкъ всею своею любовію совершенно долженъ Богу, и что любовь есть первая должность, принадлежащая Богу: то слѣдуетъ, чтобы несправедливо было и противно было бы правдѣ оказывать любовь сію другому. Понеже Богъ даруетъ человѣку совершенную свою любовь, то и долженъ человѣкъ оною взаимно Богу; не надлежитъ ему раздѣлять оныя, и давать одну часть Богу, а другую другому; ибо хотя твари человѣку и дѣла-

ютЪ добро, но не онѣ ему дѣлаютЪ, но БогЪ чрезЪ нихЪ, ихЪ содержащій и опредѣлившій ихЪ вЪ служеніе человѣку. И потому, понеже и человѣкЪ есть тварь, опредѣленная отЪ Бога на служеніе другимЪ сочеловѣкамЪ: то изЪ сего и слѣдуетЪ, что человѣкЪ не долженствуетЪ ничего себѣ приписывать, ежели онЪ другимЪ что либо добраго оказываетЪ, но единому Богу; и не должно ему за то требовать ни любви, ни чести; ибо сіи принадлежатЪ только Богу.

А какЪ человѣкЪ долженЪ любить Бога паче всего, то долженЪ онЪ купно любить и то, что Богу во всѣхЪ тваряхЪ любезнѣе; или онЪ любовію своею противенЪ Богу, и не можетЪ быть едино сЪ БогомЪ. А какЪ БогЪ паче всѣхЪ тварей своихЪ любитЪ человѣка, чего ради и созданЪ человѣкЪ по образу Божію; а по сему и любящій Бога долженЪ любить человѣка, яко по образу Божію созданнаго. По сей-то причинѣ не можетЪ тотЪ прямо любить Бога, кто не любитЪ образЪ Его вЪ человѣкѣ; ибо по Богѣ долженствуетЪ любовь почить вЪ образѣ Его. Что же человѣкЪ есть образЪ Божій, сказуетЪ и вопіетЪ о томЪ цѣлая натура.

Прошеніе о любви къ Богу и ближнему.

Богатолюбивый Боже! излей духа любве въ сердце наше, да возлюбимъ Тебя паче всего, и ближняго нашего всемъ сердцемъ Тебя ради, безъ всякихъ собственноисканій, и да будемъ охотными къ услугамъ его, не надѣясь никаковыя благодарности, или воздаянія, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 23.

Изъ чина тварей научаемся мы тому, что человѣкъ есть образъ Божій.

И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію. Быт. гл. 1. ст. 26.

Во тваряхъ есть извѣстный порядокъ и многіе различные степени, которыми слѣдуютъ и подражаютъ онѣ нѣкоторымъ образомъ Богу: одна тварь больше, другая меньше. Твари живущія, и ощущающія, и осязающія, подражаютъ Богу больше, нежели нечувствительныя; а разумныя болѣе, нежели неразумныя. И такъ понеже мы очевидно видимъ, что въ тваряхъ есть чинъ, или порядокъ,

когда одна подражаетъ Богу болѣе, нежели другая, отъ малѣйшей твари, даже до благороднѣйшей; человѣкъ же есть тварь благороднѣйшая: того ради въ человѣкѣ должна быть высочайшая степень подобія Божія; ибо въ немъ есть конецъ всѣхъ тварей.

И посему въ началѣ человѣкъ долженъ былъ быть совершеннымъ подобіемъ и образомъ Божіимъ; ибо иначе порядокъ тварей былъ бы тщетенъ, когда видимъ, что одна тварь превосходитъ всегда другую въ подражаніи Богу; Богъ бо во всѣхъ твaряхъ изобразилъ знакъ, или стопу, по которой до Творца доходить можно. Подобно когда печать впечатлѣваешь въ воскъ, такъ и Богъ оставилъ нѣчто во всѣхъ тваряхъ, по чему стопы Его примѣтить можно, хотя несовершенно. Но въ человѣкѣ сначала выпечатлѣлъ Онъ всю свою печать чисто, такъ что весь образъ Его видѣнъ, котораго въ другихъ тваряхъ не видно, но нѣчто токмо отъ онаго; сего ради чинъ, или порядокъ тварей научаетъ, что человѣкъ сотворенъ всесовершенно по образу Божію. А понеже Богъ есть духовенъ, и умъ разумѣвающій, святый и праведный: то таковъ же долженъ быть и образъ Его

въ человѣкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что человѣкъ долженъ имѣть душу духовную и умъ разумѣвающїй, въ коемъ сїялъ исперва образъ Божїй.

Прошенїе о возобновленїи Божественнаго образа.

Святый Боже, сотворивый насъ по образу Твоему святыми и совершенными! обнови погибшїй образъ сей въ насъ Христомъ, въ силѣ Святаго Духа. Аминь.

ГЛАВА 24.

Что каждый человѣкъ долженъ есть любить другаго человѣка, яко самъ себя, и что самая сїя любовь служитъ человѣку къ собственной его пользѣ.

Не любяй, не позна Бога, яко Богъ любы есть. 1. Іоан. гл. 4. ст. 8.

Понеже всѣ человѣки сотворены по образу Божїю, и Богъ по усердной любви хощетъ обновить Духомъ Святымъ образъ свой во всѣхъ человѣкахъ, и наивозможнѣйше блаженными чрезъ Христа учинить: по сему должны всѣ человѣки другъ друга любить, яко самихъ себя,

яко имущїе едино естество и единъ родъ; и каждый долженъ считать и принимать яко себя самаго, не такъ, якобы далеко отлученъ одинъ отъ другаго; ибо единъ есть всѣмъ общїй Богъ, отъ котораго всѣ человѣки жизнь и существо свое получили. И такъ чего себѣ человѣкъ хощетъ и желаетъ, того и другому онъ желать долженъ, дабы не причинить вреда тому, котораго сотворилъ Богъ по образу своему, и попустилъ Христу искупить. Сего ради долженъ быть между человѣками наикрѣпчайшїй союзъ единенїя и мира, и всѣ человѣки должны быть яко единъ человѣкъ; ибо всѣ они сотворены по образу Божїю, и имѣютъ единаго Искупителя и Спасителя; и равно какъ первая любовь по праву принадлежитъ Творцу, такъ вторая любовь по праву естественному принадлежитъ тому, которой сотворенъ по образу Божїю. А понеже человѣкъ въ образъ Божїй сотворенъ наипаче по душѣ, то слѣдуетъ, что каждый человѣкъ долженъ душу другаго любить, какъ собственную свою душу.

И такъ въ человѣкѣ суть два узла любви: первымъ связанъ онъ съ Богомъ, вторымъ съ ближнимъ своимъ, и второй происходитъ изъ перваго; ибо ежели бы

не было перваго, то не было бы и втораго. Помысли же о чудномъ порядкѣ: Богъ въ началѣ возлюбилъ человѣковъ, и любитъ ихъ непрестанно; твари же открываютъ непрестанную Божїю любовь ежедневнымъ своимъ человѣку служенїемъ; и такъ Богъ привлекаетъ человѣковъ къ себѣ своею любовїю, и тѣмъ увѣряетъ ихъ, что должны онѣ Его взаимно любить; да и хощетъ, чтобы и человѣки по примѣру Его другъ друга непрестанно любили; и сего-то ради насадилъ Онъ въ началѣ во всѣхъ образъ свой.

Любовь человѣковъ имъ же самимъ доставляетъ пользу и выгоды; а какъ выше сего доказано, что первая любовь человѣка, принадлежащая Богу, и богослуженїе приноситъ пользу единому только человѣку: то неминуемо слѣдуетъ, что вторая любовь, принадлежащая человѣку, должна также приносить пользу единому же только человѣку; ибо вторая любовь изтекаетъ изъ первой. Что человѣки суть образъ Божїй, сїе только составляетъ пользу и выгоду человѣкамъ, а не Богу. И понеже любить Бога и человѣковъ есть первая обязанность, которую человѣкъ исполнять долженъ: то и слѣдуетъ изъ сего, что любовь сїя должна

быть главнѣйшимъ благомъ человѣческимъ. Какое же долженствуетъ имѣть человѣкъ благо, пользу и выгоды, оное должно имѣть корень свой, изъ котораго бы оно происходило; а сей корень и есть любовь. Что же не происходитъ отъ онаго, то не можетъ быть истинное благо, польза и выгода человѣку. И такъ изъ сего слѣдуетъ, что сколь много возрастаетъ любовь къ Богу и ближнему: толь же много возрастаетъ и главное добро человѣческое.

Прошеніе о любви къ ближнему.

Господи, даяй повсюду жизнь и дыханіе каждому, и непрестанно свидѣтельствуяй служеніемъ тварей любовь Твою ко всѣмъ человѣкамъ! сотвори насъ подобными въ семъ образу Твоему, да возможемъ и мы, благороднѣйшія созданія Твои, подобныхъ намъ человѣковъ, Тебя ради и по Твоему примѣру неутомленно любити, и ежели требуетъ любовь, да возможемъ являти имъ Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 25.

Всѣ твари, служа непрестанно всѣмъ человѣкамъ, научаютъ насъ, что всѣ человѣки должны почитать себя единымъ человѣкомъ.

Не отецъ ли единъ всѣмъ вамъ? не Богъ ли единъ созда васъ? что яко остависте кійждо брата своего? Мал. гл. 2. ст. 10.

Богъ устроилъ тварей такъ, чтобъ онѣ непрестанно служили всѣмъ человѣкамъ безъ различія; и онѣ, елико имъ возможно, служатъ не менѣе одному, сколько и другому. Огонь горитъ для бѣднаго такъ же, какъ и для богатаго: такъ и всѣ творенія не дѣлаютъ никакого различія, не почитаютъ одного выше другаго, не отличаютъ мѣщанина отъ земледѣльца. Земля служитъ хлѣбопашцу такъ же, какъ и дворянину: такъ и воздухъ, вода, кладязи и животныя. Сіе же особливо видится въ солнцѣ, краснѣйшемъ твореніи: оно служитъ равно всѣмъ человѣкамъ.

Для чего же сіе бываетъ, что всѣ твари безъ различія по волѣ Божіей и порядку служатъ человѣку? Для того, что хощетъ Богъ, да всѣ человѣки счи-

шаютъ себя за единаго человѣка. Воистинну ради сего заповѣдалъ Богъ всѣмъ тварямъ служить человѣку и почитать его, понеже человѣкъ сотворенъ по образу Божїю: сего ради долженствуетъ и человѣкъ съ благодаренїемъ принимать служенїе тварей; иначе недостоинъ онъ служенїя ни единыя твари. Ибо какъ ты думаешь, о человѣкъ! почто устроилъ Богъ, да служатъ тебѣ толь многїя славныя твари, коихъ исполненъ есть цѣлый мїръ? почто устроилъ ихъ Богъ служить тебѣ? Безъ сомнѣнїя для того, да познаешь, что ты есть Божїй образъ, и да живешь яко образъ Божїй; и ежели бы ты не былъ сотворенъ по образу Божїю, то не думай, чтобы тебѣ хотя единая тварь служила. А понеже несмысленныя твари служатъ тебѣ и почитаютъ тебя для того, что сотворенъ ты по образу Божїю: то тѣмъ болѣе долженствуешь ты служить ближнему твоему и чтить его, что и онъ сотворенъ также по образу Божїю. Сего ради твари научаютъ тебя, почто долженъ ты любить ближняго твоего и служити ему; и какъ всѣ человѣки суть для нихъ единымъ человѣкомъ, такъ и для тебя быть должно.

Наконецъ, понеже всѣ человѣки участвуютъ въ общенiи и любви единаго Бога, живущаго вовѣки, и каждый человѣкъ сотворенъ по образу единаго Бога, и любовь Божiя обща всѣмъ человѣкамъ, понеже далъ Онъ имъ всѣмъ въ началѣ образъ свой: то и благодѣянiя Божiи суть общи, и нужда всѣмъ человѣкамъ обща есть, кою имѣютъ они въ Богѣ; и всѣ равно одолжаются любить Бога за полученныя всеобщiя благодѣянiя и служить единому Господу. Также и соблюденiе всѣхъ человѣковъ есть общее, и естество общее, и имя всѣмъ обще, понеже всѣ суть человѣки, и называются человѣками, коимъ всѣ твари служатъ, не взирая на лице и всѣмъ безъ различiя, и всѣ подвержены единому концу, то есть смерти: то и должны всѣ человѣки почитать себя единымъ человѣкомъ, и сохранять между собою величайшiй миръ и согласiе.

Изъ всего сего происходитъ сугубое человѣковъ братство: первое всеобщее братство, понеже всѣ мы Божiя твари, и имѣемъ существованiе отъ Бога, якоже и прочiя твари; второе особенное ближайшее братство и сродство, чрезъ которое человѣки отъ другихъ тварей

различаются, ибо сотворены они всѣ по образу Божїю. Сему учитъ насъ естество въ главѣ о творенїи. Но Евангелїе научаетъ насъ много вышшему братству во Христѣ Iисусѣ, въ которомъ всѣ мы едино есьмы во Христѣ Iисусѣ, въ которомъ всѣ мы члены подъ единою главою, отъ которыя духовное тѣло Христово прїемлетъ все свое исполненїе.

Прошенїе о благодати, въ обновленїи любить ближняго.

Благїй Боже и Отче! понеже всяческая служитъ намъ для того, что Ты сотворилъ насъ образомъ Твоимъ: то освяти же намъ служенїе тварей, да побуждаютъ насъ обновитися во образъ Того, который сотворилъ насъ; и въ такомъ обновленїи служити ближнему нашему, такожде по образу Твоему сотворенному, и любити его Христомъ Iисусомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 26.

Изъ согласія, которое должно быть по обязанности естества между человѣками, происходитъ превеликая и неодолимая крѣпость.

Тщитеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира. Ефес. гл. 4. ст. 3.

Понеже изъ единенія приходитъ превеликая крѣпость, отъ раздѣленія слабость: то слѣдуетъ, что чемъ большее есть единеніе, тѣмъ большая крѣпость. Но чтобы единеніе между Христіянами было велико, то должно оно начало свое взимать изъ единенія съ Богомъ. Чемъ же болѣе Христіянинъ соединенъ съ Богомъ любовію, тѣмъ большее будетъ въ Христіянахъ единеніе; ибо кто соединенъ съ Богомъ любовію, или кто сердечно любитъ Бога, не останется тотъ не сѣдиненнымъ и съ ближнимъ своимъ: ибо не возможно, чтобы кто любилъ Бога, а того бы ненавидѣлъ, котораго Богъ толь много любитъ. Такъ воистинну; чемъ болѣе любитъ онъ Бога, тѣмъ болѣе будетъ любить того, котораго Богъ любитъ.

Чемъ же болѣе любитъ человѣкъ другаго, тѣмъ болѣе съ нимъ онъ соединяется. Единенїе сїе будетъ толь долго продолжаться, коль долго продолжится любовь; любовь же можетъ и должна всегда продолжаться, тако и единенїе; и чемъ болѣе возрастаетъ любовь, тѣмъ крѣпче бываетъ единенїе; отсюду и происходитъ неодолимая крѣпость. Здѣсь явственно видно, что ежели человѣки любятъ Бога, то любятъ они и другъ друга, и сею любовїю бываютъ они крѣпки и неодолимы. Когда же человѣки смотрятъ только на себя самихъ и не созерцаютъ Бога, но каждый взираетъ на себя самаго: то раздѣляются, разлучаются и совсѣмъ ослабѣваютъ. По сему единенїе есть великое добро человѣкамъ и ихъ величайшая крѣпость; и сколь долго продолжается единенїе, столь же долго продолжается человѣческое благо, коимъ всѣ они наслаждаться могутъ. Когда же они отлучаются, то никто не можетъ наслаждаться общимъ благомъ, но теряетъ оное каждый во особливости, которое они всѣ вообще удежать бы могли. Ежели бы человѣки наблюдали единенїе и были бы въ ономъ тверды, то никакая сила не могла бы погубить ихъ. Толь вели-

кое благо происходитъ отъ любви къ Богу и человѣку!

И такъ отъ нижнихъ тварей, яко по лѣстницѣ, достигли мы къ Богу, къ богопознанїю, къ любви Его, яко высочайшему благу, высочайшей премудрости, высочайшей силѣ, къ высочайшему началу всѣхъ вещей. Твари удостовѣрили насъ, что одолжаемся мы любить Бога: отъ сего паки снизошли мы отъ Творца къ тварямъ, отъ любви къ Творцу къ любви человѣка. Се естественное возхожденїе и низхожденїе!

Прошенїе о Христїянскомъ единенїи.

Искупителю святый! толь высоко возлюбилъ еси единенїе Духа, что обѣщалъ Ты, идѣже два, едино будутъ на земли, и о чемъ просити восхотятъ, получатъ оное отъ Отца Твоего, иже есть въ небеси: запрети силою Твоею сатанѣ, рушителю единенїя, да не растетъ царство его раздоромъ Христїянъ Твоихъ, и Твое царство не ослабѣваетъ, ради имене и чести Твоея. Аминь.

ГЛАВА 27.

О натурѣ, свойствѣ и плодѣ любви.

Блюди, еда свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть. Лук. гл. 11. ст. 35.

Извѣстно то, что ничего мы не имѣемъ, что бы поистиннѣ было наше и въ нашей власти, кромѣ любви; сего ради благая любовь есть единственное наше сокровище, наше единое благо, а злая любовь есть все наше зло. Понеже мы ничего не имѣемъ, что бы поистиннѣ было наше, кромѣ любви: то изъ сего слѣдуетъ, что ежели любовь не благо, то не благо и все то, что мы имѣемъ. И потому ежели любовь есть благо, то и мы добры и благочестивы; а ежели въ насъ есть злая любовь, то и мы злы: ибо единая любовь доказываетъ, что человѣкъ есть или добръ, или золъ. И какъ ничего лучшаго въ насъ быть не можетъ, кромѣ благія любви: такъ и ничего хуждшаго въ человѣкѣ быть не можетъ, кромѣ любви злыя.

А понеже ничего не имѣемъ мы, что бы дѣйствительно было наше, кромѣ любви: то ежели мы даемъ кому нашу любовь, то даемъ ему все, что имѣемъ.

И ежели погубили мы любовь нашу, то есть обратили на худое: то погубили все, что имѣемъ, сирѣчь себя самихъ. Тогда же теряемъ мы любовь нашу, когда отдаемъ ее тому, кому она не принадлежитъ; и понеже все наше благо есть благая любовь, и высочайшее зло наше есть любовь злая: то слѣдуетъ, что добродѣтель ничто иное есть, какъ благая любовь, а порокъ любовь злая. И потому кто прямо знаетъ свойство любви, тотъ знаетъ прямо и высочайшее свое благо, знаетъ также и высочайшее зло свое.

Прошенïе о благой любви.

Вѣчный Боже, Источниче и Начальниче любве! отврати любовь нашу отъ всякïя суеты, и направи ее къ Тебѣ, и къ тому, что есть благо, да отрѣшась отъ мïра, будетъ всѣ достоянïе Твое, Iисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 28.

Первое свойство любви есть то, что соединяетъ она любителя съ возлюбленнымъ, и любящаго пременяетъ въ любимое.

Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ. 1. Іоан. гл. 4. ст. 16.

Причина, почто любовь соединяется съ возлюбленнымъ, есть сія, что натура и существо любви есть сообщать себя, дѣлить и даровать себя: сего ради прямая любовь не дозволяетъ себѣ удерживаться, но даетъ себя саму и сообщается. А понеже любовь принужденною быть не можетъ, ибо никто не можетъ никого принудить любить: сего ради любовь есть даръ свободный, дающій самъ себя и сообщающій самъ себя. Что же отдано другому, то въ его уже власти; потому и любовь уже того, кому она дана, и будетъ того, кого любятъ. А понеже человѣкъ не имѣетъ ничего собственнаго, кромѣ любви своей; и такъ кому даетъ онъ любовь свою, тому даетъ себя самаго. И симъ-то способомъ соединяется любящій съ возлюбленнымъ, и бываетъ съ нимъ едино, и изъ двухъ въ едино пре-

вращаются. Превращенїе сїе не по нуждѣ, ниже принужденно, не имѣетъ ни муки, ниже страха, но свободно, любовно и сладостно, и любящаго премѣняетъ въ возлюбленное, такъ что любовь получаетъ имя свое отъ возлюбленнаго. Ибо ежели любятъ вещь земную, то называется любовїю земною; ежели любятъ нѣчто мертвое, то любовїю мертвою; ежели скотскую вещь любятъ, то и любовь называется скотскою; ежели любятъ человѣка, то называютъ человѣколюбїемъ; ежели Бога, то Божественною любовїю именуютъ. И такъ любовїю можетъ человѣкъ премѣниться въ вещь благородную и неблагородную, самъ собою и свободно.

Понеже и то явно есть, что любовь премѣняетъ и волю, но каждое превращенїе должно быть въ лучшее и благороднѣйшее: сего ради не долженствуемъ мы давать любовь нашу чему либо малому, но всеблагороднѣйшему, высочайшему и достойнѣйшему, сирѣчь единому Богу; иначе любовь наша и воля будетъ неблагородна и ничтожна. Натура учитъ насъ, что повсюду малыя вещи натуры превращаются въ благороднѣйшїя и лучшїя; ибо элементы, земля, вода, воздухъ, превращаются въ травы и древа, травы же

въ натуру животныхъ, а животныя въ плоть и кровь человѣческую: тако и воля наша должна превратиться въ любовь нашу къ Богу; иначе противно бы сїе было цѣлому естеству. Сего ради вопїетъ и взываетъ вся натура, что Богъ есть то первое, лучшее и благороднѣйшее, что нами любимо быти долженствуетъ; ибо Онъ есть лучшїй всѣхъ тварей.

Прошенїе о любви къ Богу, яко высочайшему благу.

Вѣрный Боже и Отче! Ты насадилъ въ человѣкѣ естественную склонность, по которой любитъ онъ то, что добромъ почитаетъ: сохрани, да не прельститъ насъ сатана любити злое подъ видомъ добраго. И понеже Ты еси высочайшее благо, то и высочайшую и единственную любовь нашу направи къ Тебѣ, Iисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 29.

Нѣтъ вещи въ мірѣ, которая была бы достойна нашей любви, кромѣ той, которая могла бы взаимно насъ любить, и любовь нашу содѣлать благороднѣйшею и лучшею.

Чадца, не любите міра, ни, яже въ мірѣ.
1 Іоан. гл. 2. ст. 15.

Понеже любовь наша есть благороднѣйшій и достойнѣйшій даръ, и превращаетъ волю нашу въ натуру и родъ любимаго, такъ что то, что мы наиболѣе любимъ, надъ нашею волею господствуетъ; и понеже ни праведно, ниже справедливо есть, 1) чтобы малая и недостойная вещь господствовала надъ благороднѣйшею, воля же наша есть духовна, и потому благороднѣе всего тѣлеснаго; и для того ни единая тѣлесная вещь не достойна любви нашей, ни собственное наше тѣло, ни животныя, ни солнце, ни луна, ни древа, ни стихіи, или домы, или нивы, не достойны свободныя нашея любви. А понеже праведно и справедливо есть, чтобы благороднѣйшее и лучшее господствовало надъ неблагороднымъ и мень-

шимъ, но Богъ есть высочайшій и всего благороднѣйшій, потому единъ Богъ достоинъ нами быть любимымъ. И такъ родъ и свойство любви отъ насъ требуетъ, чтобы мы любили Бога въ высочайшемъ степени, а инаго никого бы не любили.

Еще же, понеже несправедливо 2) любить то, отъ чего не льзя взаимно быть любиму, и того, что не разумѣетъ любви, которая есть лучшее человѣческое сокровище: сего ради не должны мы давать любви нашей мертвымъ тварямъ, не могущимъ насъ не только взаимно любить, но погубляющимъ любовь нашу, содѣлывающимъ ее земною и мертвою любовію; а понеже Богъ любитъ насъ паче всѣхъ тварей, и любовь нашу не погубляетъ, но творитъ ее благородною, и воздаетъ намъ любовь всеблагороднѣйшую, далеко любовь нашу превосходящую; ибо любовь Его есть вѣчна и несозданна.

Прошеніе о любви къ Богу.

Господи! Ты единъ еси достоинъ пріяти хвалу, и честь, и крѣпость, и мы не можемъ лучше ни къ кому иному обратити любовь нашу, развѣ къ Тебѣ: помоги намъ избрати лучшее, да не

смерть, но Тебя, истинный животе! сердечно и постоянно возлюбимъ паче всего. Аминь.

ГЛАВА 30.

Первая любовь человѣка должна по справедливости приноситься преимущественно предъ всѣми тварями Господу Богу, яко первому и послѣднему, началу и концу всѣхъ вещей.

Богъ вѣренъ, и нѣсть неправды въ немъ: праведенъ и преподобенъ Господь. Согрѣшиша, не того чада порочная: роде строптивый и развращенный. Второзак. гл. 32. ст. 4. 5.

Цѣлая натура свидѣтельствуетъ съ совѣстію человѣческою, что первая и высочайшая любовь принадлежитъ Господу Богу: 1) потому что Онъ есть высочайшее и вѣчное благо; 2) потому что человѣкъ и всѣ твари имѣютъ изъ Него начало свое; 3) потому что Божія любовь и благость чрезъ всѣ творенія къ человѣку достигаютъ и втекаютъ въ него. И для того имѣетъ любовь къ Богу по праву своему и по естеству, да и по естественной обязанности спаведливое имѣетъ

преимущество и первое мѣсто въ человѣкѣ; ибо нѣтъ ничего достойнѣе нашея любви, развѣ самаго Бога. И сїе есть первая, прямая, истиннѣйшая, справедливѣйшая, порядочнѣйшая въ насъ любовь, и первая правота честности, долга и благодарности, и прямое направленїе нашея воли.

Когда же предпочитается собственная любовь, и человѣкъ самъ есть та вещь, которую онъ вопервыхъ и наиболѣе любитъ: тогда оная любовь, по праву естественному, есть любовь безпорядочная, неправедная, ложная, незаконная любовь, противная Богу и чину естества, и есть первая несправедливость въ человѣкѣ, первый безпорядокъ, первое оскорбленїе Бога, первое зло и порокъ. Того ради, когда я отдаю первую любовь себѣ, которая не мнѣ принадлежитъ, но Богу: то дѣлаю предъ Богомъ превеликую неправду, и чрезъ то Его крайне пренебрегаю. И потому, любя первѣе себя, а не Бога, сугубо грѣшу противу Бога: первое, что не столь достойно чту Бога, не столь много люблю, сколь себя самаго; второе, отнимаю у Господа Бога то, что Ему принадлежитъ преимущественно предъ всѣми тварями, и отдаю творе-

нїю; что и есть превеликая неправда, и противно цѣлому естеству.

Прошенїе о благодати, любить перьѣе Бога паче всего.

Богатолюбивый Боже и Отче! слово Твое научаетъ насъ, естество и собственная наша совѣсть увѣряетъ насъ, что Тебя, высочайшее и вѣчное Благо, отъ коего человѣкъ и всѣ твари начало свое имѣютъ, должно намъ любить паче всего, отъ всего сердца и отъ всея крѣпости: снабди насъ силою Духа Твоего, да безпорядочнымъ самолюбїемъ не превратимъ, ниже нарушимъ сей святый и праведный порядокъ (чинъ) Твой; но любовь Твою, еюже возлюбилъ Ты насъ, прежде нежели мы были, да поставляемъ средоточїемъ нашимъ, въ которое мы со всею нашею любовїю обратившися долженствуемъ Христомъ Iисусомъ, возлюбленнымъ Спасителемъ и Содѣтелемъ нашего блаженства. Аминь.

ГЛАВА 31.

Человѣкъ, первѣе всего себя любящій, дѣлаетъ себя Богомъ и себя самаго предпочитаетъ Богу.

Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдѣніе лица. Дан. гл. 9. ст. 7. *Не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу.* Псал. 113. ст. 9.

Понеже Богъ есть начало и конецъ всякія вещи, то по справедливости и принадлежитъ Ему первая любовь человѣка. Когда же первѣе любитъ человѣкъ себя самаго, или что другое, а потомъ Бога: то дѣлаетъ онъ оное нѣчто, или себя самаго Богомъ, что есть величайшая вражда противу Бога, понеже человѣкъ себя, или нѣчто другое почитаетъ выше, достойнѣе и любезнѣе Бога. И понеже любовь премѣняется въ возлюбленное, то чрезъ сіе отвращается совсѣмъ человѣкъ отъ Бога. Человѣкъ, любя первѣе всего себя самаго, любитъ потомъ всѣ вещи себя ради и въ себѣ самомъ, когда онъ всѣ вещи Бога ради и въ Богѣ любить долженствуетъ. И такъ человѣкъ имѣетъ все свое сердце и основаніе любви своея въ себѣ самомъ, которое онъ по справедливости въ Богѣ бы имѣть долженствовалъ.

А понеже любитъ человѣкъ себя самаго, то и слѣдуетъ онъ единой своей волѣ, а не Божїей волѣ; ибо изъ собственныя любви происходитъ и собственная воля, и собственная честь, и слава; и тогда отнимаетъ человѣкъ Божїе, и даетъ то себѣ самому. Подобно какъ бы взялъ кто у Царя вѣнецъ и возложилъ его на себя: тако хощетъ человѣкъ самъ быть Богомъ и Царемъ, и начинаетъ собственное свое царство, противное Богу, и ратоборствуетъ противу Бога. И такъ собственная любовь дѣлаетъ человѣка обрекшимся врагомъ Богу.

Прошенїе о убѣжанїи собственныя любви.

Господи! познаемъ благодатїю Духа Твоего злость и постыдность самолюбїя, чрезъ которое человѣкъ отъ Тебя, Творца своего, мало по малу отвлекается, и наконецъ совсѣмъ обрекшимся врагомъ учиняется, присвоивая себѣ то, что Твое есть: помози намъ, Господи! сильно противустати таковому осужденїя достойному злочестїю, и умирати паче и паче собственной любви нашей; напротиву того во всемъ препоручати себя волѣ Твоей, искати единую честь и славу

Твою, и любити Тя паче всего, Іисуса, нашея любви, ради. Аминь.

ГЛАВА 32.

Равно какъ любовь къ Богу, когда она первая и имѣетъ преимущество, есть корень, начало и источникъ всякаго блага: такъ и собственная любовь твоя, когда имѣетъ преимущество, есть началомъ и корнемъ всякаго зла.

Въ погибели твоей, Іизраилю, кто поможетъ тебѣ? Осіи гл. 13. ст. 9.

Любовь есть причина всѣхъ вещей и любовію всѣ вещи бываютъ; а понеже обѣ сіи, любовь къ Богу и любовь собственная, суть между собою обрекшіеся враги: то и должна быть одна добра, другая же зла. А какъ любовь къ Богу долженствуетъ быть по справедливости первая, то слѣдуетъ, что она одна весьма добра есть. Ибо любовь къ Богу есть Божественное въ насъ сѣмя, изъ котораго (*) растетъ всякое благо, и не

(*) И между самыми добродѣтелями любовь есть первая, понеже всѣ прочія отъ любви происходятъ, какъ о томъ въ расчи-

можетъ ничего злаго расти изъ любви къ Богу. Ибо любовь соединяется съ возлюбленнымъ, то есть съ Богомъ, высочайшимъ благомъ; она пребываетъ и почіетъ въ Богѣ и Богъ въ ней; радуется въ Богѣ и Богъ въ ней, ибо радость изъ любви раждается: Пс. 17. ст. 2. распростирается на всѣхъ человѣковъ и каждому сообщается, якоже Богъ. Любовь къ Богу не требуетъ никакихъ тварей; ибо все свое довольство имѣетъ въ Богѣ, въ Немъ высочайшую любовь и радость.

Равно какъ изъ любви къ Богу не можетъ въ насъ расти ничто злое, но всякое благо: такъ любовь собственная есть корень всякаго въ насъ зла, откуду и всякое зло произтекаетъ; отсюду всякая неправда, грѣхъ, пороки, ослѣпленіе, невѣжество, скорби. Тако содѣлываетъ человѣкъ волю свою ложнымъ богомъ. И какъ праведный истинный Богъ есть источникъ всякаго блага: такъ

сленіи добродѣтелей писано есть. Гал. гл. 5. ст. 22. Но смотря по главному источнику, всѣ онѣ происходятъ, да и самая любовь, изъ вѣры; ибо вѣра любовію дѣятельна есть, и любовію производитъ она всѣ другія добродѣтели въ человѣкѣ. — Какъ изъ корня происходятъ вѣтви древа, такъ изъ любви раждаются многія добродѣтели.

ложный богъ, собственная человѣческая воля, есть источникъ всякаго зла. Понеже твореніе, кое первѣе любятъ, сотворено изъ ничего, и не въ себѣ имѣетъ постоянство и извѣстность свою, но спѣшитъ всегда по естеству своему къ своему ничто, и всегда чего либо требуетъ; и понеже любовь премѣняется въ любимое, то и не можетъ человѣкъ въ самомъ себѣ имѣть никакого постоянства и извѣстности, но колеблется всегда и туда и сюда, всегда въ нуждѣ, не можетъ покоиться, и любовію превратился онъ въ преходящее. И понеже натура сама въ себѣ есть ничтожество и суета, то и самъ человѣкъ превращается въ такую же ничтожность и суету. И понеже человѣкъ имѣетъ нужду въ тваряхъ, то и любитъ ихъ по причинѣ нуждъ своихъ, и имъ подверженъ. А понеже твари гибнутъ, премѣняются и преходятъ, то и человѣкъ, ихъ любящій, въ непрестанномъ находится попеченіи и тоскѣ. Тако собственная любовь, ежели она въ человѣкѣ первая, содѣлываетъ всѣхъ человѣковъ врагами Божіими, и исполняетъ человѣка всякимъ зломъ, и подвергаетъ его тварямъ.

Равно какъ любовь къ Богу дѣлаетъ волю человѣка всеобщею и всѣмъ сообщительною: такъ собственная любовь дѣлаетъ волю человѣка несообщительною, ни къ кому несклонною; но дѣлаетъ волю неправедною, злою, превратною, гордою, скупою и проч. И какъ любовь къ Богу творитъ волю покойною, мирною и любовною: такъ собственная любовь дѣлаетъ волю человѣческую безпокойною, враждебною, недружелюбною. Любовь къ Богу творитъ волю свободною, ни къ чему непривязанною; любовь же къ тварямъ дѣлаетъ волю человѣческую несвободною, приверженнымъ рабомъ всѣмъ тварямъ. Любовь Божія творитъ волю человѣческую твердою, извѣстною, въ Богѣ постоянною; собственная же любовь приводитъ человѣка въ безызвѣстность, дѣлаетъ его непостояннымъ и колеблемымъ. Любовь къ Богу дѣлаетъ человѣка тихимъ, крѣпкимъ, богатымъ; собственная же любовь дѣлаетъ его строптивымъ, слабымъ, бѣднымъ. Любовь къ Богу дѣлаетъ человѣка всѣмъ пріятнымъ; собственная любовь дѣлаетъ его всякому противнымъ, ненавистнымъ, враждебнымъ.

Прошеніе о изтребленіи самолюбія и собственнолюбія.

Благій Боже, Отче милосердый! се приносимъ Тебѣ наше бѣдное сердце, долженствующее всегда еще мучитися ядовитымъ корнемъ самолюбія, и немогущее изтребити онаго безъ благодати и помощи Твоея: освободи насъ отъ сего, и изкорени оное изъ сердца нашего, да возможетъ въ насъ расти сѣмя Божественныя любви Твоея и плодъ принести, и мы да возможемъ онымъ во спасеніе насладитися. Аминь.

ГЛАВА 33.

Любовь къ Богу и собственная любовь суть двои врата и свѣтильники познанія человѣческаго.

Мудрованіе плотское, вражда на Бога. Римл. гл. 8. ст. 7.

Понеже отъ сея сугубыя любви все происходитъ, все ею бываетъ, все управляется, что творитъ воля человѣческая, и она есть источникомъ всякія иныя любви: то слѣдуетъ, что всякое познаніе отъ нее зависитъ, доброе ли, или

злое. Ибо любовь къ Богу есть начало къ познанїю всего, что есть добраго въ человѣкѣ; а собственная любовь есть источникъ къ познанїю всего, что есть въ человѣкѣ злаго. И кто не знаетъ любви къ Богу и о ней не вѣдаетъ, тотъ не вѣдаетъ о добрѣ, которое есть въ человѣкѣ; кто не знаетъ собственныя своея любви, тотъ не знаетъ и всего зла, которое есть въ человѣкѣ. Ибо кто не знаетъ источника и корня добра и зла, тотъ не знаетъ, что добро и что худо. Любовь къ Богу есть свѣтъ просвѣщающїй, и потому даетъ она познавать себя самаго и свое противоположное, сирѣчь собственную любовь. Собственная любовь есть тьма, человѣковъ ослѣпляющая, да не видятъ себя самихъ, ниже познать могутъ, что въ нихъ есть добраго или злаго. И такъ имѣемъ мы два корня добра и зла, и двои врата къ оному. Кто о нихъ не вѣдаетъ, тотъ не знаетъ и о двухъ мѣстахъ, сирѣчь о мѣстѣ добра и зла.

Понеже человѣкъ имѣетъ двѣ части, т. е. тѣло и душу, отъ сего и происходитъ двоякая различная любовь: одна по причинѣ души, вторая по причинѣ тѣла. Изъ души проистекаетъ любовь

къ высотѣ, или изяществу; изъ тѣла проистекаетъ любовь къ сладострастїю. И потому кто первѣе любитъ самъ себя, тотъ въ тоже время любитъ собственную свою честь и высокость, или похоть плоти любитъ; и обѣ сїи вещи любитъ онъ яко два великїя и высокїя блата свои. Изъ сей двоякой любви произрастаютъ потомъ многїя другїя, сирѣчь все то, что служитъ къ соблюденїю собственныя чести и похоти тѣлесныя. Тогда всѣ вещи необходимо возлюбляются собственныя ради чести и похоти. Отъ сего происходитъ златолюбїе и любовь къ богатству, любовь къ художествамъ и чинамъ, кои всѣ питаютъ собственную честь. И потому изъ собственной любви произтекаютъ три иныя, кои суть три порока: 1) гордость, которая есть любовь къ собственной чести и изяществу; 2) сладострастїе, или похоть, и обжирство, кои суть любовь къ плотскому сладострастїю; 3) скупость, коя есть безпорядочная любовь къ вещамъ временнымъ, и сребролюбїе. Кто любитъ собственную честь, тотъ есть врагъ всему тому, что можетъ разорять собственную любовь. Отсюду приходитъ гнѣвъ и мщенїе, отсюду же зависть, которая есть нена-

вить къ добру другаго, могущему уменьшить собственную нашу честь; отсюду и лѣность и убѣганіе трудовъ, которые противны плотскому сладострастію. И такъ всѣ пороки происходятъ отъ собственныя любви.

Прошеніе о правой любви къ Богу и убѣганіи собственнолюбія.

Господи, Боже нашъ! понеже безъ свѣта и познанія любви Твоея человѣкъ ничего не вѣдаетъ, что есть въ немъ доброе и злое; но ослѣпленъ собственнолюбіемъ, удобно можетъ попасть на всякіе пути заблужденія и пороковъ: снабди же насъ, о Господи! благодатію Твоею, да просвѣтясь сердце наше сіяніемъ любви Твоея, возможетъ познати себя само, и въ единой любви Твоей токмо искати и обрѣсти покой свой. Аминь.

ГЛАВА 34.

Что единая любовь къ Богу, ежели обрѣтается она въ человѣкѣ, есть причиною согласія между человѣками, и что единая собственная любовь есть виною распри и несогласія.

Надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства. Колос. гл. 3. ст. 14.

Ежели бы всѣми человѣками любимо было единое добро, то любовь всѣхъ человѣковъ была бы сообразна и согласна: и тако должны бы были всѣ любящіе быть между собою согласны; ибо всѣ бы они имѣли единую любовь. И такъ ежели бы всѣ человѣки равно любили Бога, то необходимо должны бы они были быть согласны и любить другъ друга, и любовь къ Богу былабы причина единенія между человѣками.

Но понеже сего не бываетъ, но каждый любитъ себя самъ и свою собственную волю, то любовь раздѣляется. Кто ищетъ и любитъ свою собственную честь, тотъ честь другаго не любитъ, но ненавидитъ оную. Отсюду происходитъ несогласіе между человѣками; ибо каждый

предпочитаетъ собственную свою честь чести другаго. Кто же любитъ собственную свою волю и собственную свою честь, тотъ дѣлаетъ ее Богомъ. Потому-то столь много и идоловъ на земли, сколь много собственныя любви и чести; отсюду происходятъ распри, зависть, ненависть, брань: ибо каждый хощетъ защищать собственную честь свою. И такъ единая только собственная любовь есть корень всего несогласія въ мірѣ; любовь же къ Богу есть источникъ всякаго мира и согласія.

Прошеніе о изтребленіи безпорядочнаго собственнолюбія.

Господи, Боже нашъ! Ты свято насадилъ въ насъ естественное собственнолюбіе къ соблюденію насъ, мы же обманомъ сатаны во зло употребили оную противу Тебя, низпали отъ Тебя на самихъ насъ, любимъ и ищемъ отъ естества себя самихъ, честь нашу, увеселеніе и нѣгу; чрезъ сіе преходимъ изъ праведнаго суда Твоего во всякое безпокойствіе и горесть: помилуй насъ въ нуждѣ сей, избави насъ отъ насъ самихъ и отъ безпорядочнаго собственнолюбія! Напиши ничтожество и немощь нашу

въ сердце наше, такъ чтобы мы престали любити и почитати таковую мерзость и злобу, каковы мы сами; напротиву того да начнемъ всемъ сердцемъ ненавидѣти себя, отрекаться, а любити Тебя единаго, и честь Твою искати, и достигати къ оной Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 35.

Каждый изъ собственныя любви своея познать можетъ, что долженъ онъ творить для Бога.

Конецъ завѣщанія есть, любы отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя. 1. Тимоѳ. гл. 1. ст. 5.

Каждый человѣкъ не можетъ лучше удостовѣренъ быть, какъ чрезъ себя самаго, и самое извѣстнѣйшее доказательство есть то, которое происходитъ изъ собственныя совѣсти человѣка; и ежели смотритъ онъ въ себя самаго, яко въ зеркало, что ему дѣлать должно: то не требуетъ онъ ничего другаго къ доказательству, кромѣ себя самаго, и не имѣетъ нужды ни въ какихъ иныхъ свидѣтеляхъ. А какъ выше сего доказано, что по праву естественному должно Бога любить паче

всего, и что любяй себя паче всего дѣлаетъ самъ себя идоломъ. Ежели кто хочетъ знать, что должно ему отдавать Богу, тотъ пусть посмотритъ, чегобы себѣ онъ дать пожелалъ. А понеже ты себя любишь болѣе всего въ мірѣ, то научися здѣсь, что ты тѣмъ долженъ Богу. И такъ поставь на свое мѣсто Бога, а не себя на мѣсто Божіе, и отдай Ему первую любовь предъ прочимъ, которую даешь ты себѣ самому.

Ибо 1) любишь ты собственную свою волю, и ей слѣдуешь; обрати сіе. Понеже долженъ ты паче всего любить Бога, то люби же и волю Его, и слѣдуй ей, а никому иному. 2) Ежели любишь ты собственную честь свою, и хочешь, чтобы каждый помогалъ тебѣ къ сохраненію и споспѣшествованію оныя: то твори сіе Господу Богу твоему, и молись, чтобы всѣ человѣки споспѣшествовали чести Его и оную бы возвеличивали. 3) Напротиву того каковъ ты противу враговъ твоихъ, и какъ на тѣхъ гнѣваешься, кои уменьшаютъ честь твою: таковъ по справедливости долженъ быть ты противу противляющихся чести Божіей. 4) Понеже ты себя самаго любишь, то любишь и собственную хвалу твою, и

хочешь отъ каждаго быть восхваляемъ, и чтобы каждый говорилъ о тебѣ доброе: симъ также долженъ ты Богу, и должно тебѣ желать, чтобы каждый Его хвалилъ и превозносилъ, и чтобы никто на земли не безчестилъ имя Его: ибо ежели я сего себѣ желаю, то тысячу разъ болѣе долженъ я желать сего Богу. 5) Ты хочешь, чтобы тебѣ каждый вѣрилъ, и никто бы тебя не считалъ лжецомъ; сего же долженъ ты желать и возлюбленному Богу твоему, чтобы всѣ человѣки на Него уповали. И такъ явствуетъ, что каждый человѣкъ въ себѣ самомъ носитъ ясное необманчивое зеркало, въ которое онъ можетъ видѣть, что долженъ онъ творить Богу, когда то есть хощетъ онъ ссадить себя съ мѣста и престола Божїя, и посадить на оный Бога. И сїе есть толь извѣстное свидѣтельство, что всѣхъ человѣковъ безъ писанїя и книгъ увѣряетъ.

Прошенїе о познанїи должности своей къ Богу.

Благїй Боже! преведи насъ Духомъ и Словомъ Твоимъ прямо въ насъ самихъ, да чрезъ насъ преведены къ Тебѣ, воздадимъ Тебѣ, яко новая тварь во Христѣ,

все то, что мы во Адамѣ у Тебя похитили. Аминь.

Глава 36.

О плодѣ любви къ Богу, сирѣчь о радости въ Богѣ.

Да возвеселятся вси уповающіи на тя, во вѣкъ возрадуются, и вселишися въ нихъ, и похвалятся о тебѣ любящіи имя твое. Пс. 5. ст. 12.

Конецъ всѣхъ вещей есть плодъ ихъ, но разныя сѣмена разные плоды приносятъ; а понеже въ человѣкѣ есть различныя сѣмена, или корни, то есть любовь къ Богу и любовь собственная: то и надлежитъ примѣчать, какое сѣмя какой приноситъ плодъ. И понеже два сѣмя сіи въ человѣкѣ другъ отъ друга разнятся, то и слѣдуетъ изъ сего, что они и противные другъ другу плоды приносятъ. Все, что дѣлаетъ человѣкъ, того конецъ и плодъ есть или радость, или печаль, то есть во всѣхъ трудахъ его или пріобрѣтеніе, или страхъ. А понеже радость есть плодъ добрый, любезный и пріятный: то и должна она произрастать изъ добраго сѣмени, или добраго корня; и понеже

печаль есть плодъ злой, то и должна она произрастать изъ худаго сѣмени. И посему извѣстно, что истинная радость, которою мы въ жизни сей въ Богѣ радуемся, происходитъ и изтекаетъ отъ сердечныя любви Божїя; а печаль и мученїе совѣсти отъ собственныя любви. Ибо гдѣ нѣтъ любви, тамъ не можетъ быть и радости, ибо радость изъ любви раждается; и какова любовь, такова же должна быть и радость. Ежели любовь Божественна, то и радость Божественна; ежели любовь земная и прилѣплена къ земному, то и радость земная. Ежели любовь всегда прилѣплена къ Богу, то всегда она радоваться будетъ въ Богѣ, и сїе есть предвкушенїе вѣчныя жизни.

Ежели бы любовь была въ сей жизни совершенна, то и радость была бы совершенна; но понеже она въ той жизни совершенна будетъ, то и радость въ оной же жизни будетъ совершенна; и какъ мы Бога будемъ любить вѣчно, то и радость будетъ вѣчна. И понеже любовь тамъ будетъ совершенна, то всегда и совершенное добро имѣть будетъ, которому нѣтъ ни въ чемъ недостатка; ибо оно безсмертно, безконечно, неколебимо и не

недостаточно. Сего ради и любовь будетъ безсмертна, вѣчна, постоянна, истинна, неподвижна, жива, все имѣюща. И понеже любовь въ жизни оной будетъ чиста, непорочна, Божественна: то и плодъ таковой же будетъ, сирѣчь чистая, Божественная, непорочная радость, радость всего лучшая и драгоцѣннѣйшая, и будетъ заключать въ себѣ высочайшее пріятство, высочайшій миръ, высочайшій покой сердца, радостное восклиновеніе и совершенное душъ успокоеніе (ювелъ), высочайшую сладость и довольство, и насыщеніе въ высочайшемъ степени, и блаженнѣйшую жизнь, да и жизнь вѣчную. Ибо жизнь вѣчная ничто иное есть, какъ вѣчная радость, отъ которой малую искру ощущаетъ иногда вѣрующая любящая душа, и вкушаетъ малую каплю, о чемъ воспѣваетъ Соломонъ въ Пѣсняхъ Пѣсней: *подъ сѣнь Его восхотѣхъ и сѣдохъ, и плодъ Его сладокъ въ гортани моемъ. Введите мя въ домъ віна* и проч. гл. 2. ст. 3. 4. И Давидъ во Псалмѣ 99 ст. 1: *восклакните Богови вся земля*. И во Псалмѣ 88 ст. 16: *блажени людіе вѣдущіи восклиновеніе.*

Кто уже имѣетъ сію радость, тотъ все имѣетъ, чего онъ только желать и

возжелать можетъ, и выше сей радости не можетъ онъ ничего желать; и понеже радость сія произтекаетъ изъ истинныя любви Божія, приходящей изъ вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа, то и слѣдуетъ, что ежели хощемъ мы имѣть сіе высокое благо, и вкусити отъ него единую каплю въ жизни сей, такъ конечно ежели хощемъ въ себѣ имѣть живое свидѣтельство о вѣчной жизни, чтобы стремиться въ вѣрѣ къ единой любви Божіей и оной совершенно предаться; посему и св. Павелъ говоритъ, что любовь Христова превосходитъ всякій разумъ; Ефес. гл. 3 ст. 19. И понеже любовь сія есть въ насъ, а не внѣ насъ, хотя и несовершенна: то слѣдуетъ, что сіе сокровище имѣемъ мы въ душахъ нашихъ, и не требуемъ къ тому ничего наружнаго, ни злата, ни сребра, ни чести, ни чиновъ, ни искусства, ниже высокихъ степеней, ни знанія языковъ, ниже почтенія, ни пищи, ни питія, ниже чего либо временнаго, но все сіе въ единой только любви Божіей заключается. И понеже любовь тамо будетъ совершенна и вѣчна, то и миръ и радость будетъ вѣчная. Сіе сокровище и богатство будетъ имѣть человѣкъ въ

самомъ себѣ, и никто у него ихъ похитить не можетъ; и радость свою будетъ онъ имѣть въ самомъ себѣ, къ которой не требуетъ онъ ни злата, ни сребра, ни чести, ниже какой внѣшней славы; ибо любовь къ Богу составляетъ всю его славу. Никто не знаетъ и не вѣдаетъ о богатствѣ семъ, кромѣ того, который его имѣетъ. Кто же его въ себѣ имѣетъ, тотъ ничего внѣшняго желать не будетъ, и не будетъ никому недоброхотствовать; ибо онъ исполненъ и насыщенъ собственнымъ своимъ благомъ, собственною своею радостїю, и ничего не желаетъ, кромѣ любви къ Богу, въ которой состоитъ радость и жизнь его.

Начало таковаго сокровища могутъ имѣть всѣ вѣрующїе; ибо любовь Божїя чрезъ то не уменьшается, но умножается, и сообщается до безконечности; одинъ вѣрующїй не мѣшаетъ въ томъ другому, но паче творитъ множиться и расти въ себѣ дары сїи; ибо чемъ болѣе человѣкъ любитъ Бога, тѣмъ болѣе радуется онъ въ Богѣ. И какъ раздѣляетъ Богъ любовь свою, такъ же раздѣляетъ Онъ и радость свою; тако открывается Богъ любящимъ Его послѣ того, какъ они возлюбили Его. И такъ Божїя

любовь и радость и познаніе во всѣхъ человѣкахъ имѣетъ свой степень, и не мѣшаетъ въ томъ никому другому. Изъ сего заключить слѣдуетъ, коль велика будетъ радость въ вѣчной жизни; понеже Богъ любовь и радость свою совершенно изліетъ во всѣхъ избранныхъ и вѣрующихъ, и исполнитъ ихъ оною, *егда будетъ онъ всяческая во всѣхъ*: 1. Кор. гл. 15. ст. 28.

Прошеніе о истинной любви къ Богу.

У Тебе, Господи, исполненіе радости и существо любве, а внѣ Тебя мученіе и горесть: даруй намъ истинную любовь Твою, да возможемъ Тебя во всѣхъ вещахъ, и вся въ Тебѣ искати и обрѣсти, и возрадуемся въ Тебѣ единомъ здѣсь временно и тамо вѣчно Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 37.

О плодѣ собственныя любви, и что изъ нее не можетъ произрасти никакой истинной радости, но радость ложная, порождающая вѣчную печаль.

Постраждите и слезите и плачитеся: смѣхъ вашъ въ плачь да обратится, и радость въ сѣтованіе. Іаков. гл. 4. ст. 9.

Равно какъ изъ истинной Божественной любви выходитъ истинная Божественная радость: такъ изъ ложной собственной любви происходитъ ложная, ничтожная радость; ибо собственная любовь любитъ собственную свою волю, собственную свою хвалу, собственную свою честь, собственное свое сладострастіе и всѣ тѣлесныя похоти; и потому ложная любовь любитъ все то, что служитъ къ собственной чести и сладострастію, какъ-то временныя благія и богатство, чины, благоволеніе и тому подобныя. Но понеже все сіе не твердо и легко можетъ быть потеряно, то и долженъ человѣкъ всегда боятися и пещися, какъ бы ему соблюсти все сіе; и напротивъ того долженъ онъ того убѣгать и ненавидѣть, что можетъ

ему добро его, къ коему онъ любовїю своею прилѣпляется, разрушить и отнять. И такъ слѣдуетъ, что онъ не можетъ прямо радоваться въ собственной любви своей, но радость сїя смѣшана со страхомъ и печалїю, и наконецъ въ сѣтованїе премѣняется. Сего ради радость сїя есть радость ложная и суетная; ибо каковъ плодъ, таково и сѣмя.

Но мы выше доказали, что собственная любовь есть непорядочна, несправедлива, ложна, нечиста, испорчена, исполненна пороковъ, злобна, постыдна, противна цѣлой натурѣ и творенїю, и потому есть корень всякїя недобродѣтели и всякаго зла, ядъ, смерть, тьма, заблужденїе, слѣпота, ложь и корень всѣхъ пороковъ и первая неправда: потому злое сѣмя сїе и раждаетъ злый плодъ, сирѣчь ложную радость, нечистую, злобную, постыдную радость, противную Богу и ближнему, и радуется противу Бога и о неправдѣ, радуется во всѣхъ порокахъ и грѣхахъ, во всякомъ презрѣнїи Бога и совсѣмъ противно Богу. Ничего осудительнѣе для человѣка быть не можетъ, какъ во всякой злобѣ противу Бога радоваться и увеселяться. Ибо ежели зло любить то, что противно Богу: то еще

злѣе о томъ радоваться, что Богу противно; ибо таковая радость противна цѣлой натурѣ и всѣмъ тварямъ, радость внѣ Бога, безъ Бога и противу Бога; изъ нее инаго быть ничего не можетъ, кромѣ вѣчныя смерти, вѣчныя печали и тьмы.

Ибо равно какъ Божественная радость всегда ближе и ближе ведетъ человѣка къ Богу и вводитъ его въ Бога: такъ ложная радость отводитъ человѣка всегда далѣе и далѣе отъ Бога. Божественная радость умножаетъ Божественное дружество; ложная радость умножаетъ вражду противу Бога. Божественная радость насыщаетъ и утверждаетъ волю въ любви Божїей и дѣлаетъ совѣсть радостною, сладкою и блаженною; но тѣлесная радость дѣлаетъ сердце и волю нетвердою, безпокойною, горькою и враждебною. Божественную радость безъ труда имѣть можно, безъ ущерба, безъ помощи и безъ вреда другихъ людей; но радость плотскую не можно имѣть, развѣ съ великимъ трудомъ и работою, съ убыткомъ, вредомъ и нарушенїемъ пользы другихъ людей, съ великимъ запасомъ и изобилїемъ вещей временныхъ. Божественная радость творитъ, множитъ и соблюдаетъ миръ и дружество, согласїе и вся-

кое благо между человѣками; а радость ложная не можетъ творить спокойствія, дѣлаетъ вражду, несогласіе и многую гибель и нещастіе. Изъ Божественной радости не можетъ произойти ничего худаго и никакого соблазна; но изъ ложной радости ничего произрасти не можетъ, кромѣ всякаго зла и многаго соблазна. Радость Божественная побуждаетъ человѣка ко всякому добру, а радость ложная побуждаетъ человѣка ко всякому злу. Божественная радость жива, спасительна, хвальна, любовна, господственна, честна; плотская же любовь и радость постыдна, порочна, безчестна. Божественная радость пріятна и благоугодна Господу Богу; ложную радость крайне ненавидитъ Господь Богъ. Радость Божественная множитъ Божественныя вожделѣнія и заставляетъ желать Бога и всего благаго; радость ложная множитъ похотѣнія всякаго зла. Божественная радость просвѣщаетъ сердце, и разумѣніе (смыслъ) наполняетъ премудростію, Божественнымъ познаніемъ; но ложная радость помрачаетъ и ослѣпляетъ разумѣніе, и сердце наполняетъ безуміемъ и суетою. Божественная радость есть истинна и никого не обманываетъ; плотская радость

лжива, и ничто иное есть, какъ обманъ и искушенiе.

Прошенiе о убѣганiи мiрскiя радости.

Господи, Боже нашъ! коль свято правленiе Твое, что не можно найти истиннаго покоя и умиренiя души внѣ Тебя, хотя бы мiръ и утомился надъ обманомъ суеты, ища Тебя! Даждь намъ благоразумiе праведныхъ, да всегда предпочитаемъ Божественную печаль суетнаго мiра радости, и лучше будемъ безъ радости, нежели радоваться о томъ, что насъ вѣчно печалить можетъ, Iисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 38.

О конечномъ и послѣднемъ плодѣ, произрастающемъ изъ собственныя любви и ложныя радости, которая есть вѣчная печаль и вѣчная смерть.

Аще по плоти живете, имате умрети.
Рим. гл. 8. ст. 13.

Выше показано, что изъ Божественной вѣчной любви выраставетъ и изте-

каетъ вѣчная радость; изъ сего слѣдуетъ, что гдѣ нѣтъ Божїей любви, тамо и вѣчной радости быть не можетъ, также и всякаго добра, принадлежащаго къ вѣчной радости; но есть тамъ и должно быть вѣчное похищенїе всякїя радости и всякаго добра; и потому не можетъ тамъ инаго быть, кромѣ всякїя печали и сердечныя скорби. Ибо душа человѣческая въ себя саму обратится и въ себѣ самой найдетъ, что лишена она вѣчнаго и высочайшаго блага, къ которому она никогда вовѣки паки прїйти не можетъ, и сїе собственною своею виною; и хотя она будетъ желать сего стремительно и съ великимъ воплемъ, но никогда вовѣки не достигнетъ. Изъ сего не можетъ ничего другаго произойти, кромѣ скорби сердечныя, тоски и внутренняго въ душѣ мученїя.

И понеже человѣкъ никогда, въ вѣки не можетъ освободиться прискорбнаго раскаянїя о потерянномъ благѣ, то всегда будетъ желать совсѣмъ уничтожиться и болѣе не быть; чего никогда быть не можетъ, но должно сему пребывать тако, и страдать въ осужденїи на вѣки; изъ чего не можетъ ничего быть, кромѣ вѣчныя себя самаго ненависти, и осужден-

ный вѣчно себя проклинать долженъ, а особливо, что долженъ онъ видѣть срамъ свой, мерзость свою, свою гнусность, чрезъ что не будетъ возмогать онъ ни сносить, ниже терпѣть себя самаго, а будетъ однако же долженъ сносить себя вовѣки. И такъ на мѣсто собственныя любви придетъ собственная ненависть и проклинаніе.

Прошеніе о ненависти къ себѣ самимъ.

Даждь намъ, о Боже нашъ! благодать Твою здѣсь внити въ сердце наше, прямо испытати качество онаго, и себя самихъ свято возненавидѣти, да не будемъ вѣчно въ осужденіи насъ ненавидѣть, и безконечнымъ и несноснымъ себѣ самимъ бременемъ, и сіе даждь намъ Іисусомъ Христомъ. Аминь.

ГЛАВА 39.

Какъ долженствуемъ мы все отдавать Богу, Творцу нашему, и единаго чтити.

Пріидите поклонимся и припадемъ ему, и восплачемся предъ Господомъ сотворшимъ насъ.
Пс. 94. ст. 6.

Понеже знаемъ мы, что Богъ есть нашъ Творецъ, Содержитель, и Люби-

тель, и Отецъ нашъ, то кому же справедливѣе восхотѣли бы мы воздавать всякую честь и достолѣпное почитанїе, развѣ Творцу и Содержителю нашему? Кого справедливѣе восхотѣли бы мы призывать, колѣнопреклонно молить, чтить и восхвалять, развѣ Того, который сотворилъ насъ? на кого уповать, на кого возлагать надежду нашу? кого бы восхотѣли мы любить? въ комъ справедливѣе радоваться? въ комъ имѣть крайнее наше благоугожденїе и высочайшее наше утѣшенїе? Кого восхотѣли бы мы инаго любить, развѣ Того, который сотворилъ насъ по образу своему? Кого бы восхотѣли мы почитать, развѣ Того, который толь высоко, паче всѣхъ тварей почтилъ насъ? Кому же бы иному совсѣмъ предать насъ, развѣ Тому, который намъ всего себя предалъ любовїю своею, который насъ такъ сотворилъ, что мы съ Нимъ вѣчно жить и у Него пребыть долженствуемъ, и съ Нимъ вѣчно радоваться? Кого же справедливѣе восхотѣли бы мы любить и почитать, развѣ Того, который принялъ насъ въ чадъ своихъ, и далъ намъ себя во Отца?

Сего ради помысли, о человѣкъ! почто сотворилъ тебя Богъ разумнымъ

человѣкомъ? Того ради, чтобы ты Ему предалъ всѣ чувства и силы души твоея. А потому что Богъ сотворилъ тебя могущаго любить, долженъ ты любить Бога; потому что ты нѣчто познавать можешь, долженъ ты познавать Бога; потому что можешь ты бояться, то бойся Бога; ты нѣсколько почитать можешь, то чти Бога твоего; понеже ты можешь покланяться, то долженъ ты покланяться Богу; понеже ты можешь хвалить и восхвалять, то хвали и восхваляй Бога твоего; понеже можешь ты удивляться, то удивляйся Творцу и Богу Отцу твоему; ты можешь вѣровать, уповать и надѣяться: должно тебѣ вѣровать, уповать и надѣяться на Него; и понеже можещь ты радоваться и увеселяться, то должно тебѣ радоваться и увеселяться въ Богѣ. И понеже въ Богѣ все есть, и Онъ все можетъ безконечно, то и можешь ты все обрѣсти у Бога и въ Богѣ, и дѣлать, чего сердце твое желаетъ, ежели только увеселенiе твое ты имѣешь о Богѣ. *Насладися Господеви, и дастъ ти прошенiе сердца твоего*: Псал. 36. ст. 4.

Изъ сего слѣдуетъ прямая истинная честь Божiя. Ибо кто любитъ Бога, тотъ чтитъ Его; а кто не любитъ

Бога, тотъ Его безчеститъ. Кто Бога боится, тотъ чтитъ Его; а кто Его не боится, тотъ не чтитъ Его. Тако и о всѣхъ добродѣтеляхъ и порокахъ разумѣть должно. Послушанїемъ чтятъ Бога, непослушанїемъ Бога безчестятъ. Сїе и о вѣрѣ, надеждѣ, хвалѣ и прославленїи, также и о благодаренїи сказать можно.

И такъ явствуетъ изъ сего, что нѣтъ ничего для человѣка лучшаго, славнѣйшаго, похвальнѣйшаго, честнѣйшаго, развѣ чтить Бога; и ничего постыднѣе, мерзостнѣе, скареднѣе, какъ безчестить Бога.

Прошенїе о благодати, праведно чтить Бога.

Первѣе, Господи, дѣлателю отъ плодовъ вкусити подобаетъ, тѣмъ же паче долженствовала бы душа наша, о Творче нашъ! всѣ силы свои Тебѣ первѣе принести, и все обращати къ чести Твоей. Прости, Отче благїй! что доселѣ въ семъ опущено, и сотвори, еже Ты сотворилъ еси, да чтимъ Тебя всѣми нашими силами и возможностїю, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь.

ГЛАВА 40.

О собственной чести, которая есть противна чести Божіей и обрекшійся врагъ оныя.

Не намъ Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу. Пс. 113. ст. 9.

Когда не ищетъ человѣкъ во всѣхъ вещахъ чести Божіей, не помогаетъ оную разширять и умножать: то не поступаетъ онъ, яко твореніе и созданіе Божіе, ниже яко дѣло рукъ Его; но поступаетъ противно Богу, противно цѣлому порядку тварей, кои сотворилъ Богъ въ честь свою. Но еще хуже дѣлаетъ человѣкъ, ежели дѣлаетъ все къ собственной чести своей, къ собственной хвалѣ своей, во славу свою и ради разширенія оныя. Чрезъ сіе похищаетъ человѣкъ честь Божію, которая принадлежитъ единому Богу, и садится на престолъ Божій, яко свѣтоносецъ, съ котораго долженъ онъ быть свергнутъ. Чрезъ сіе дѣлается онъ злѣйшимъ врагомъ Божіимъ. Таковой человѣкъ наполняетъ сердце свое собственною честію и славою, о которой онъ день и ночь старается, и тако изгоняетъ изъ своего сердца честь Божію; ибо сердце

его долженствуетъ быть исполнено чести Божїей, а оно наполнено собственною его честїю; и потому честь Божїя не обрѣтаетъ мѣста и пространства въ сердцѣ такого человѣка.

Но не только свое собственное сердце оядовилъ симъ человѣкъ, но хощетъ и другихъ сердца (кои долженствуютъ быть сѣдѣнїемъ и жилищемъ чести Божїей) исполнить собственною своею честїю, да высоко отъ нихъ почитаемъ будетъ. И тако изгоняетъ онъ Бога изъ сердца человѣческаго съ престола Его, и садится на оный съ собственною своею честїю. Какъ можно больше сего быть врагомъ Божїимъ? И сего ради ежели не хочешь ты быть врагомъ Божїимъ, то блюди, да вскорѣ изтребишь изъ сердца твоего и убїешь въ немъ собственную любовь и собственную честь. Сего ради долженъ ты возненавидѣть себя самаго и отрещися, ежели хочешь быть другомъ Божїимъ; ибо собственною любовїю и честїю будешь ты врагомъ Божїимъ; чрезъ что человѣкъ съ небеси низвергается, сирѣчь отъ Бога, отъ лица Его въ вѣчную погибель, въ вѣчный стыдъ и поруганїе. Се плодъ, растущїй изъ собственныя чести!

Сего ради обратися вспять, сотвори покаяніе; вѣруй во Христа, и живи въ Немъ яко нова тварь, и признаетъ Онъ тебя своимъ. Къ инымъ же, не сотворшимъ покаянія, но жившимъ по плоти во Адамѣ и въ самомъ діяволѣ, къ симъ речетъ Онъ: *Николиже знахъ васъ: отъидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе.* Матѳ. гл. 7. ст. 23. Тако и собственная честь противна есть любви Христовой, и истребляетъ оную изъ сердца твоего. Сего ради понеже высочайшее наше благо и высочайшая премудрость и искуство есть любовь Христова: то повели изыти изъ сердца твоего собственной чести и любви къ міру, да внидетъ въ него любовь Христова; ибо они вкупѣ быть не могутъ. Въ любви Христовой совершается истинное наше Христіянство, которою да благоволитъ Богъ вѣчно обрадовать, насытить и исполнить души наши. Аминь.

Прошеніе о убѣжаніи собственныя чести.

Праведный Боже, не пощадивый Ангеловъ, отвратившихся отъ Тебя къ собственной любви и чести, но связавъ ихъ узами тьмы, ко аду низринулъ и пре-

далЪ еси, да соблюдены будутЪ кЪ суду Твоему! како дерзнемЪ мы возвести очи наши предЪ Тобою, мы, которые толь часто похищали честь, ТебѢ подобающую? Хотя и довлѢло бы намЪ умудритися и смиритися оныхЪ наказанїемЪ, но кЪ собственному любочестїю прельщаетЪ насЪ ядЪ, змїемЪ намЪ вдуновенный. О Iисусе, пришедый разорити дѢла дїавола! сотвори вЪ насЪ такое сердце, которое не по писменамЪ бы только, но вЪ основательномЪ усердїи рекло: не намЪ, о Господи! не намЪ, но имени Твоему токмо да будетЪ честь отЪ вѢчности до вѢчности! Аминь.

Заключенїе.

Четыре сїи книги для того имѢютЪ оглавленїе о ИстинномЪ ХристїянствѢ, что истинная вѢра вЪ Господа нашего Iисуса Христа и правда вѢры суть основанїе, отЪ коего произтекать должно цѢлое Христїянское житїе. И потому писалЪ я не язычникамЪ, но ХристїянамЪ, кои хотя Христїянскую вѢру и приняли, но живутЪ крайне не-Христїянски, и отвергаютЪ силу вѢры, или не хотятЪ разумѢть: 2. Тимѳ. гл. 3. ст. 5. Не

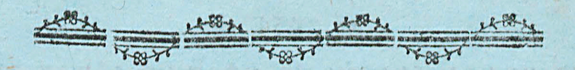
къ невѣрующимъ писалъ я, но къ вѣрующимъ; не имѣющимъ оправдитися, но оправдившимся. Сего ради цѣлое сложенїе о ежедневномъ покаянїи и любви Христїянской не иначе разумѣться долженствуетъ, развѣ чтобъ вѣра предсвѣтила и была основанїемъ, дабы никто не думалъ, что здѣсь приписуется что либо плотской свободной волѣ, или добрымъ дѣламъ. Никакъ; но понеже ты Христїянинъ еси, и помазанъ Духомъ Божїимъ: то и долженъ ты допустить жить въ тебѣ Христа, Ему въ тебѣ господствовать и управлять собою Духомъ Святымъ, да не будетъ лицемѣрїемъ Христїянство твое.

И вторую часть книги сея не должно такъ разумѣть, якобы мы по плотской волѣ могли любить Бога, ибо любовь есть плодъ Святаго Духа; но часть сїя къ тому стремится, что мы послѣ слова Божїя и послѣ книгъ священнаго Писанїя и изъ книги Натуры, изъ свѣта естества можемъ увѣрены быть въ сердцахъ и совѣсти нашей, что должны мы любить Бога за великую Его любовь, которую Онъ намъ чрезъ всѣхъ тварей являетъ и доказуетъ. И таковый доводъ изъ Натуры увѣряетъ всѣхъ человѣковъ,

язычниковъ и Христіянъ, вѣрующихъ и невѣрующихъ, и ни одинъ человѣкъ низложить его не можетъ. Богъ показуетъ и доказываетъ намъ любовь всѣми Его тварями, и мы пріемлемъ всѣ Его благодѣянія; и посему одолжаемся возлюбившаго насъ взаимно любить. Воистинну ради сего взываетъ и плѣняетъ насъ Богъ всѣми тварями къ любви своей, которою наслаждаются въ общежитіи всѣ человѣки, злые и добрые. Конечно для сей причины можно и Божію любовь изъ книги Натуры познать, и самые язычники увѣрены объ оной быть могутъ. *Веліл дѣла Господня*, вопіетъ Давидъ, возрадуются всѣ уповающіи на Него: Псал. 110. ст. 2. И во Псалмѣ 91. ст. 5: *Возвеселилъ мя еси Господи въ твореніи твоемъ, и въ дѣлѣхъ руку твоею возрадуются.* Но какъ же лучше могутъ дѣла сіи быть восхваляемы, ежели не симъ способомъ? Богъ да дастъ намъ смыслъ и премудрость, чтобы мы познали сіе и восхвалили бы Бога во всѣхъ дѣлахъ Его здѣсь и тамо вѣчно. Аминь.

Единому Великому Богу да будетъ вся честь!

Конецъ четвертыя книги о Истинномъ Христіянствѣ.



ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ,

содержащее въ себѣ нѣкоторыя избранныя поученія

ІОАННА АРНДТА.

Поученіе I на входъ во Іерусалимъ.

И егда приближишася во Іерусалимъ, и пріидоша въ Виѳсфагію къ горѣ Елеонстей, тогда Іисусъ посла два ученика глаголя има, идита въ весь яже прямо вама: и абіе обрящета осля привязано, и жребя съ нимъ: отрѣшивша приведита ми. И аще вама кто речетъ что, речета, яко Господь ею требуетъ: абіе же послетъ я. Сіе же все бысть, да сбудется реченное пророкомъ глаголющимъ, рцыте дщери Сіоновѣ, се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на осля и жребя сына подъяремнича.

Шедша же ученика, и сотворша якоже повелѣ има Іисусъ, приведоста осля и жребя, и возложиша верху ею ризы своя, и всѣдѣ верху ихъ. Множайшіи же народи постилаху ризы своя

по пути: друзіи же рѣзаху вѣтви отъ древъ, и постилаху по пути. Народи же предходящіи ему и вслѣдствующіи зваху глаголюще, осанна Сыну Давыдову: благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ.

Пріуготовленіе.

I. Тѣлесное пришествіе Господа отъ начала было высочайшимъ утѣшеніемъ святыхъ Отцевъ Ветхаго Завѣта, какъ то пишется въ книгѣ Быт. гл. 5. ст. 29, что Ноевы родители (когда онъ родился имъ, и они мнили, что Ной былъ Мессія) говорили: (сей утѣшитъ насъ въ трудахъ и работахъ) сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ и отъ печали рукъ нашихъ. Сего ради Мессія называется утѣшеніемъ Израиля: Іер. гл. 14. ст. 8.

II. Тѣлесное пришествіе Господа было высочайшею радостію ихъ. Ис. гл. 9. ст. 3. Зах. гл. 9. ст. 9. Іоан. гл. 8. ст. 56. *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, да бы видѣлъ день мой: и видѣ, и возрадовася.*

III. Оно было единственнымъ и высочайшимъ желаніемъ ихъ: сего ради названъ Мессія упованіемъ языковъ, Быт. гл. 49. ст. 10. 18, котораго народы столь

долго ожидали, и къ которому народы прилѣпиться долженствовали. *Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду: да прозябнетъ земля, и да прораститъ милость и правду, да прозябнетъ вкупѣ: азъ есмъ Господь создавый тя*: Ис. гл. 45. ст. 8. *Аще отверзеши небо, трепетъ пріимутъ отъ тебе*: Ис. гл. 64. ст. 1. Сего ради глаголетъ Господь у Евангелиста Луки: *Глаголю бо вамъ, яко мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша*: Лук. гл. 10. ст. 24. Сего ради Христосъ являлся часто праотцамъ въ образѣ человѣческомъ и въ прочихъ чудесныхъ видѣніяхъ, равнымъ образомъ Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, Ааронъ, Давидъ, Соломонъ и Иліа, были прообразованія Господа.

Вступленіе.

Нынѣшній день празднуемъ мы и паки начинаемъ новый церковный годъ, возобновляя чтеніе обыкновенныхъ воскресныхъ Евангелій, и справедливо приносимъ благодареніе возлюбленному Богу нашему за то, что во весь прошедшій годъ были мы въ состояніи слушать слово Его въ добромъ мирѣ, и нынѣ молимъ Его отъ сердца нашего, да сохранитъ насъ до

конца во благодати своей. И праведно сей церковный годъ начинаемъ мы похвальнымъ праздникомъ вшествія, то есть тѣлеснымъ пришествіемъ Господа нашего, когда Онъ, яко истинный Мессія, открылся Іудейскому народу двумя явными видимыми знаменіями, предсказанными Пророкомъ Захаріемъ, сирѣчь въѣздомъ своимъ на ослятѣ и восклицаніями народа, которыя Псалмопѣвецъ Давидъ во 117 Пс. ст. 25 называетъ Осанна. Мы молимъ, да благоволитъ Онъ учинить духовное вшествіе свое въ сердца наши, и да пріуготовитъ насъ къ послѣднему своему пришествію.

Но тѣлесное пришествіе Господа весьма искусно прообразовано въ 3 книгѣ Царствъ, гл. 1. ст. 32 и пр. Тамъ пишется: когда Царь Давидъ весьма состарѣлся, то велѣлъ призвать предъ себя Пророка Наѳана и Садока жерца и ироевъ своихъ, глаголя къ нимъ: *поимите съ собою рабы господина вашего, и всадите сына моего Соломона на мска моего, и ведите его къ Гіону, и да помажетъ его тамо Садокъ Іерей, и Наѳанъ пророкъ въ царя надъ Іизраилемъ, и вострубите трубою рожаною, и речете: да живетъ царь Соломонъ.*

И изыдите въ слѣдъ его, и внидетъ, и сядетъ на престолѣ моемъ, и той воцарится вмѣсто мене: и азъ заповѣдахъ, да будетъ властелинъ надъ Іизраилемъ и Іудою. И отвѣща Ванеа сынъ Іодаевъ царю, и рече: буди тако: да утвердитъ Господь Богъ глаголъ сей господина моего царя. Якоже бѣ Господь съ господиномъ моимъ царемъ, тако да будетъ и съ Соломономъ, и да возвеличитъ престолъ его паче престола господина моего царя Давыда.

И сниде Садокъ Іерей, и Наѳанъ пророкъ, и Ванеа сынъ Іодаевъ, и Хереѳѳі и Фелеѳѳі, и всадиша Соломона на мска царя Давыда, и возведоша его къ Гіону. И взя Садокъ Іерей рогъ съ елеемъ отъ скиніи, и помаза Соломона, и воструби трубою рожаною: и рѣша вси людіе: да живетъ царь Соломонъ. И взыдоша вси людіе въ слѣдъ его, и ликоваша въ лицѣхъ, и веселяхуся веселіемъ великимъ, и разсѣдеся земля отъ гласа ихъ.

Сіе есть прекрасное прообразованіе Господа нашего Іисуса Христа и Его тѣлеснаго пришествія. Ибо что при увѣнчаніи Царя Соломона происходило тѣлеснымъ образомъ, то при шествіи, или

тѣлесномъ пришествіи небеснаго Царя нашего происходило духовно: Онъ бо есть истинный Богомъ помазанный, небесный Соломонъ и Князь міра, увѣнчанный и возведенный на престолъ Его; Ему вручено владычество надъ всяческими. Радостный Духъ Божій, глаголавшій чрезъ Пророковъ, возвѣщалъ со славою сей радостный день вступленія, или тѣлеснаго пришествія Господня. На сіе, яко громогласныя трубы, употребилъ Онъ гласы Святыхъ своихъ и Пророковъ, и также при шествіи своемъ повелѣлъ народу восклицать радостную осанну: благословенъ грядый во имя Господне!

И такъ на сей разъ будемъ говорить о вшествіи Господнемъ, которое предъ Богомъ славно, а бѣднымъ грѣшникамъ утѣшительно, хотя въ глазахъ міра сего и кажется оно презрительнымъ. Чрезъ сіе означается духовное Его царство благодати, изображенное и описанное въ пяти свойствахъ:

1. Царство сіе не есть земное.
2. Царство сіе въ нашихъ сердцахъ.
3. Оно есть царство радости и правды.
4. Собирается словомъ Божіимъ изъ Іудеовъ и язычниковъ.

5. Христосъ хощетъ имѣть въ царствѣ своемъ народъ свободный.

И все сїе находится порядочно въ Евангелїи семъ. Богъ да дастъ намъ на сїе благодать свою!

Когда Господь совершалъ послѣднее путешествїе свое ко Iерусалиму, и яко Царь славы, крѣпокъ и силенъ въ брани, вознамѣрился учинить брань со врагами нашими, грѣхомъ, смертїю, адомъ и дїяволомъ: тогда пришедъ близь града Iерусалима въ Виѳсфагїю къ горѣ Елеонстѣй, къ мѣсту избїенїя челюстнаго, на котором въ древнїя времена Самсонъ побилъ Филистимлянъ челюстїю ослиною (и чрезъ сїе изобразуется брань съ адскими Филистимлянами); тогда, говоритъ Евангелистъ, Iисусъ послалъ два ученика, глаголя имъ: *Идита въ весь яже прямо вама: и абїе обрящета осля привязано, и жребя съ нимъ: отрѣшивша приведита ми.*

Здѣсь имѣемъ мы первое свойство царства Христова, яко оно есть духовное. Духовное же царство потому, что заключаетъ въ себѣ духовныя небесныя и вѣчныя благи, сирѣчь истинное познанїе Бога, Божїю благодать, любовь къ намъ во Христѣ, примиренїе съ Богомъ,

прощенїе грѣховъ, правду, Святый Духъ, живое утѣшенїе вѣчнаго благословенїя, искупленїе отъ грѣховъ, смерти, дїявола и ада, побѣду надъ всѣми врагами нашими, миръ и радость Божїю, вѣру, любовь, надежду, смиренїе, благоговѣнїе, молитву, честь Божїю, хвалу Его и величанїе, вѣчную жизнь и блаженство. Надъ симъ духовнымъ царствомъ, надъ сими небесными благими, поставилъ Богъ Господа Іисуса вѣчнымъ Царемъ, дабы Онъ сїи небесныя благи дарилъ и раздѣлялъ вѣрующимъ туне, изъ единаго милосердїя, и чтобы единъ Богъ за то вѣчно прославляемъ, восхваляемъ и величаемъ былъ. Все бо сїе происходило столь просто и безъ пышности, дабы чрезъ то означить, что царство Христово не есть царство мїра сего; что оно не состоитъ въ великолѣпїи и славѣ мїра сего, и что Христосъ не есть Царь мїрскїй; причина же сему та, что Цари и царства мїрскїя суть преходящїя, яко-то и Соломонъ славу онаго называлъ суетою. Христосъ же долженствовалъ быть Царемъ вѣчнымъ, а царствїе Его безконечно; сего ради и царство и слава Его не долженствовали быть царствомъ и пышностїю мїрскою. Слава Его, въ которой Онъ нынѣ обитаетъ

и въ которой имѣетъ Онъ царствіе свое, превосходитъ гораздо всю славу земную; вся мірская слава въ сравненіи съ нею есть токмо тѣнь, воистинну единая токмо грязь. Какая бы польза была намъ, ежели бы мы имѣли нашимъ Мессіею всесильнѣйшаго Владыку мірскаго, каковаго Мессію желаютъ имѣть Іудеи, коего власть была бы токмо земная и временная? Возмогъ ли бы онъ избавить насъ отъ смерти и діявола? Воистинну и самъ бы онъ купно со всемъ великолѣпіемъ своимъ долженствовалъ умрети. Намъ надлежитъ имѣть Бога помогающаго намъ, и Господа, Господа спасающаго отъ смерти, Пс. 67. ст. 21. избавляющаго насъ отъ руки адовы: Осіи гл. 13. ст. 14. Чтожь послужитъ къ сему пышность міра сего? Совершенно ничего. Смерть и діяволъ не страшится никакого воинства, а токмо власти Божіей, которую сей Царь нашъ подъ толико великимъ смиреніемъ сокровенно съ собою имѣетъ, которою Онъ полагаетъ своихъ враговъ подножіе ногъ своихъ, воистинну всѣ сердца человѣческія имѣетъ Онъ въ рукѣ своей.

Второе свойство есть то, что Онъ царство свое имѣетъ въ сердцахъ нашихъ,

сирѣчь царство благородное и добродѣтельное. Какой же Царь имѣетъ царство свое въ сердцахъ человѣческихъ? гдѣ написано сїе въ Евангелїи? И ежели кто вамъ скажетъ нѣчто, то отвѣтствуйте: Господь требуетъ васъ, Господь всѣхъ тварей требуетъ васъ, не себя, но васъ самихъ ради, дабы исполнилось писанїе; и тогда престанутъ они отъ васъ.

Се истинный духовный Царь, управляющїй сердцами человѣческими, приводящїй ихъ въ чувство, знающїй ихъ и по своей волѣ ихъ ведущїй! Се духовная присяга вѣрующихъ сердецъ, приносимая ими сему Царю духовному! Ежели бы далъ Богъ, чтобы и мы привели Господу младое жребя сердца нашего, новаго человѣка, коль скоро услышимъ слово Его, дабы возсѣлъ Онъ на него по волѣ своей, якоже Ему благоугодно, во всѣхъ Христїянскихъ добродѣтеляхъ, въ послушанїи Ему, въ честь Его имени, въ терпѣнїи, смиренїи, надеждѣ, благоговѣнїи и молитвѣ! Сколь кротко сидитъ Онъ на сердцѣ нашемъ, когда мы оставляемъ и совершенно предаемъ ему оное! Тогда-то душа бываетъ въ покоѣ, мирѣ и радости.

Сїе изображается тѣмъ, что люди оные послушны были Господу, отдавъ Ему ослицу и жребя; сїе означаетъ Богу преданнаго человѣка, который съ покорностїю прїемлетъ Христа въ сердце свое посредствомъ Его слова, которое есть скипетръ Его царства, посылаемый Имъ. Симъ скипетромъ приводитъ Онъ сердца въ чувство, царствуетъ въ нихъ и установляетъ въ нихъ царство свое, и яко Царь въ духовномъ дому своемъ обитаетъ. И сего ради надлежитъ принимать сего Царя съ сердцемъ вѣрующимъ; Онъ долженъ имѣть въ насъ духовное внутреннее душевное шествїе, иначе тѣлесное пришествїе Его будетъ намъ безполезно. Воспрїявшимъ Его далъ Онъ могущество быть чадами Божїими, вѣрующими во имя Его: Іоан. гл. 1. ст. 12.

Отверзите же сердца ваша Царю сему! се приходитъ Онъ къ вамъ, и хощетъ въ васъ жилище свое сотворить. *Се стою при дверѣхъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною.* Христосъ не хощетъ имѣть царства своего внѣ насъ, но въ насъ самихъ; царство бо Его не

есть царство внѣшнее, не духовное, внутреннее царство. *Се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть:* Лук. гл. 17. ст. 21.

Третіе свойство царства Христова есть царство радости и правды. Сего ради Евангелистъ продолжая глаголетъ: *сіе же все бысть, да сбудется реченное пророкомъ* (Захаріемъ гл. 9. ст 9.) *глаголющимъ: радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй, дщи Іерусалимля. Царство Божіе есть правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ.* Рим. гл. 14. ст. 17. Се истинный плодъ пришествія Господня! Ахъ ежели бы кто зналъ восклицать такъ, ежели бы кто ощущалъ таковую радость въ сердцѣ своемъ! *Блажени людіе вѣдущіи воскликновеніе: Господи во свѣтѣ лица твоего пойдутъ: и о имени твоемъ возрадуются весь день, и правдою твоею вознесутся. Яко похвала силы ихъ ты еси, и во благоволеніи твоемъ вознесется рогъ нашъ.* Пс. 88. ст. 16. 17 18.

Каждая душа, ощущающая присутствіе Господне, восклицаетъ сама въ себѣ сокровеннымъ образомъ, такъ что Богъ на небесахъ ее слышитъ. Почто же? Зри, се Царь твой грядетъ къ тебѣ.

Коль великая радость душѣ, яко Царь ея грядетъ къ ней, Царь, научающїй печальное сердце и совѣсть, утѣшающїй ихъ, управляющїй ими, ободряющїй ихъ и радующїй радостїю небесною, Ангельскою, воистинну Божественною радостїю! „Грядетъ Онъ яко Царь къ подданнымъ „своимъ, яко Врачь къ болящимъ, яко „Искупитель къ плѣнникамъ, яко Спаси„тель къ грѣшникамъ, яко Утѣшитель „къ печальнымъ, яко Свѣтъ во тьмѣ „сѣдящимъ, яко Крѣпость слабымъ, и яко „Животъ къ мертвымъ. Ибо, изключая „Христа, нѣтъ никакого постояннаго „утѣшенїя, нѣтъ никакїя радости, а „токмо единое безпокойство, тѣснота и „болѣзнь сердечная.„ *Умножишася немощи ихъ, посихъ ускориша*: Пс. 15. ст. 4. Человѣкъ, находяся внѣ Христа, подверженъ многимъ свирѣпымъ тираннамъ, которые не суть Цари, но мучители; таковы суть грѣхи, проклятїе закона, страхъ смерти, ужасы дїявольскїе и тѣснота адская. Когда же приходитъ къ нимъ Царь нашъ, тогда и мучители и тиранны долженствуютъ умолкнуть.

Но какъ же приходитъ Царь нашъ? Яко праведный; не такой праведный,

который хощетъ судить насъ и осуждать, но который хощетъ оправдать насъ предъ Богомъ. Онъ *хощетъ явити свѣтъ, и создати разумомъ, оправдати праведнаго благо служаща многимъ, и грѣхи ихъ той понесетъ*: Ис. гл. 53. ст. 11. Сего ради Пророкъ Іеремія называетъ Его: *Богъ, иже есть правда наша*. И по сему-то святый Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Рим. гл. 8. ст. 33 дѣлаетъ сіе весьма сильное и утѣшительное заключеніе: *кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдаяй*. Пророкъ же Исаія глаголетъ: *и исповѣстся всякъ языкъ Богови, глаголя: правда и слава къ нему пріидетъ*.

Помощникъ и Спаситель, то есть такой Помощникъ, который изъ ада искупляетъ, спасаетъ отъ смерти, и отъ грѣховъ освободить можетъ. Въ ветхомъ завѣтѣ были токмо тѣлесные помощники и спасители; но сей есть Помощникъ и Спаситель вѣчный. Прейдетъ небо яко дымъ, *спасеніе же мое въ вѣкъ будетъ, и правда моя не оскудѣетъ*: Ис. гл. 51. ст. 6. Сего ради проситъ святый Давидъ: *Боже во имя твое спаси мя* (сирѣчь обѣтованіемъ Мессіи, въ которомъ Ты обѣщалъ намъ помощь), *и въ*

силѣ твоей суди ми. Волею пожру тебѣ, исповѣмся имени твоему Господи, яко благо. Ты еси чаяніе Іизраилево: Господи, вси оставляющіи тя да постыдятся. Исцѣли мя Господи, и исцѣлѣю: спаси мя, и спасенъ буду, яко хвала моя ты еси: Iер. гл. 17. ст. 13. 14.

Онъ пріидетъ нищъ, говоритъ Пророкъ. *Вѣсте бо благодать Господа нашего Іисуса Христа, яко васъ ради обнища богатъ сый, да вы нищетою его обогатитеся:* 2. Кор. гл. 8. ст. 9. „Подъ „сею нищетою сокрыто вѣчное богатство, „подъ симъ буйствомъ вѣчная премудрость, подъ симъ презрѣніемъ вѣчная „честь, подъ сею слабостію вѣчная сила „Божія. И такъ кто хочетъ быть истин„нымъ Христіяниномъ, тотъ долженъ „искать богатства своего подъ нищетою „Христовою, чести своей въ поруганіи „Христовомъ, радости своея въ печали „Христовой, а жизни своей въ смерти „Христовой, и все сіе вѣрою, прилѣплен„ною къ слову Божію и Христу.„ Каждый долженъ быть въ сердцѣ своемъ толико же убогъ, нищъ и презрѣнъ, и тогда пріидетъ къ нему Христосъ. *Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное:* Матѳ. гл. 5. ст. 3. Во-

истинну не токмо содѣлался Онъ для насъ нищимъ, но даже рабомъ нашимъ, какъ-то самъ говоритъ Онъ: *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ ему, но послужити, и дати душу свою избавленіе за многихъ*: Матѳ. гл. 20. ст 28. О! какое же тяжкое служеніе, имже свободилъ насъ отъ служенія вѣчнаго, и преселилъ въ вѣчную свободу!

Слово *убогъ* значитъ у Евангелиста кротокъ; чрезъ сіе хочетъ онъ насъ утѣшить, дабы не страшились мы Царя сего, кротокъ бо есть Господь сей. Одинъ святый мужъ говоритъ: кротости Твоея ради прибѣгаемъ мы къ Тебѣ. Не хощетъ Онъ устрашить, или оставить ни единаго бѣднаго грѣшника, сего ради и приходитъ Онъ кротокъ и убогъ. *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы*: Матѳ. гл. 11. ст. 28. Сія кротость должна утѣшать и возбуждать насъ къ послѣдованію ей, слѣдуя оному изящному изреченію: вся религія состоитъ въ послѣдованіи Тому, котораго ты почитаешь. Совершенство человѣческое есть, чтобъ быть послѣдователемъ Божіимъ. Но гдѣ же мы обрѣтаемъ человѣка, послѣдующаго Христу въ смиреніи и кротости? И сего-то ради

Христосъ приходитъ весьма только къ немногимъ.

Хотя грѣхъ и дѣлаетъ совѣсть нашу робкою, но Царь нашъ не страшенъ и не гнѣвливъ, но кротокъ; сего ради и шествуетъ Онъ съ великимъ смиренїемъ и униженїемъ. И для того говоритъ Пророкъ: *и потребитъ колесницы отъ Ефрема, и кони отъ Іерусалима, и потребитъ лукъ бранный*: Зах. гл. 9. ст. 10. То есть: сей Царь не будетъ вести войну мїрскую, подобно Царямъ Израильскимъ, но брань будетъ Онъ творить словомъ; воистинну не будетъ Онъ имѣть войны земныя, понеже мїрскимъ мечемъ ни смерти ни дїявола побѣдить не можно. Онъ будетъ учить мїръ между язычниками, царство Его будетъ единый миръ и животъ между Богомъ и человѣками, прощенїе грѣховъ, благодать и милосердїе Божїе. Онъ будетъ владычествовать отъ одного мїра до другаго, и отъ водъ до конца мїра; царствїе Его распространится по всему мїру. Онъ будетъ всеобщимъ Царемъ, и будетъ всеобщее царство. Онъ бо есть Владыка всея вселенныя. *Вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава твоя. Яко возвеличися до небесъ милость твоя, и*

даже до облакъ истина твоя: Пс. 56. ст. 6. 11.

И ты въ крови завѣта твоего изпустилъ еси узники твоя отъ рова не имуща воды: Захар. гл. 9. ст. 11. Се истинный Царь, Искупитель, Помощникъ и Спаситель, искупляющій кровію своею и смертію плѣнниковъ, которыхъ плѣнилъ у него врагъ Его! се могущественное и утѣшительное царство нашего Царя благодати!

Четвертое свойство царства Христова есть то, что народъ Его посредствомъ Его слова и проповѣди, яко посредствомъ скипетра царства Его, собрался изъ Іудеовъ и язычниковъ, и обратился ко Христу. *Шедша же ученики приведоста осля и жребя.* Жребя изображаетъ язычниковъ, никогда еще никакого бремени не носившихъ, а ослица обремененныхъ закононосителей Іудеовъ, какъ пророчествуетъ о семъ Царь Давидъ: *да исповѣдятся тебѣ людіе Боже: да исповѣдятся тебѣ людіе вси. Да возвеселятся, и да возрадуются языцы: яко судиши людѣмъ правотою, и языки на земли наставиши*: Пс. 66. ст. 4 и проч. О семъ же пророчествовалъ и праотецъ Іаковъ: *не оскудѣетъ князь отъ*

Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему: и той чаяніе языковъ. Привязуяй къ лозѣ жребя свое, и къ вінничію жребца осляте своего: Быт. гл. 49 ст. 10. Сирѣчь: Іудеи и язычники вѣрою своею ко Христу и познаніемъ Его прилѣпятся къ Нему яко къ благородной лозѣ: *исперетъ віномъ одежду свою, и кровію гроздія одѣяніе свое*; сирѣчь драгоцѣнную кровь истиннаго человѣчества своего, воистинну кровь Божію, Дѣян. гл. 20. ст. 28. дастъ Онъ въ заплату за грѣхи наши. *Радостотворны очи его паче віна, и бѣлы зубы его паче млека:* То есть Онъ будетъ милостивѣйшимъ и дружественнѣйшимъ Господомъ, и возрадуетъ насъ благолѣпнымъ лицемъ своимъ. И такъ слѣдуй же ко Христу чрезъ слово Его. Ежели не пріидешь къ Нему въ сей жизни, то никогда уже не пріидешь къ Нему; ежели не услышить Его здѣсь въ Его словѣ, то и въ будущемъ не услышишь глаголющія милосердыя уста Его, изъявляющія сладостное и вѣчное утѣшеніе.

Ослица и жребя означаютъ также внѣшняго и внутренняго человѣка. Внѣшній человѣкъ можетъ носить бремя свое

во внѣшнемъ порядкѣ, положеніяхъ и обрядахъ церковныхъ; молодое же жребя, внутренній человѣкъ, долженъ свободенъ быть отъ всѣхъ положеній человѣческихъ, совѣсть его не должна связана быть ими, а блаженство его не должно привязано быть ни къ какимъ вещамъ внѣшнимъ Единъ Христосъ долженъ управлять и всадиться на юное жребя сіе; Онъ единъ долженъ быть душевнымъ миромъ, покоемъ, утѣшеніемъ и блаженствомъ. *И возложиша верху ею ризы своя, и всѣде верху ихъ.* Сирѣчь: Апостольскимъ саномъ и ученіемъ ихъ пріуготовляется Господу добровольное сердце и добровольный народъ, пріемлющій Господа охотно и съ радостію. *Коль красны на горахъ ноги благовѣствующихъ миръ?* Ис. гл. 52. ст. 7. И такъ ризы Апостольскія означаютъ ученіе ихъ, подобно какъ и святыя священническія ризы ветхаго завѣта, на которыя низтекало мvро со главы Аароней: Пс. 132. ст. 2. То есть: Духъ Божій присутствуетъ и находится въ Божественномъ ученіи, яко небесное мvро, и на таковыя-то ризы надлежитъ всадить Христа. Всякое ученіе, не исходящее изъ Духа Божія, не проповѣдующее чистаго познанія о

Христѣ, или противоборствующее чести Его, величеству и славѣ; или не прославляющее, но паче умаляющее Христа, есть ученіе ложное, и не призываетъ Христа, да всядетъ на оное, якоже писано здѣсь.

Пятое свойство царства Христова есть то: Господь хощетъ имѣть народъ свободный. Сіе означается: 1) многіе отъ народу постилали предъ Нимъ ризы своя; 2) постилали предъ Нимъ вѣтви отъ древъ; 3) восклицали Ему осанна. Никогда и никакому мірскому Царю не случилось сего при его вшествіи. Сіе же изобразуетъ: 1. вѣрующее и покорное сердце, въ которомъ владычествуетъ Христосъ и помогаетъ къ возстановленію царствія Христова. Постелютъ ли нынѣшніе люди ризы свои предъ Господомъ? Скорѣе возмутъ они Его ризы, какъ то и дѣлается. 2. Мы должны постилать предъ Нимъ ризы Христіанскихъ добродѣтелей, любви, смиренія, терпѣнія, кротости, послушанія, благоговѣнія и молитвы; на сихъ-то всадится Христосъ охотно. Живущіе же въ гордости, гнѣвѣ, любомщеніи, враждѣ и презрѣніи Бога, постилаютъ ризы свои предъ діяволомъ, и въ таковыхъ людяхъ Христосъ не можетъ имѣть вшествія своего.

Друзіи же рѣзаху вѣтви отъ древъ, и постилаху по пути. Вѣтви сіи были пальмовыя, означающія побѣду и торжество Господне, такожде и нашу вѣру, міръ побѣждающую. Таковыя-то пальмовыя вѣтви надлежитъ намъ нести Христу во срѣтеніе, сирѣчь постоянство и дерзновеніе въ вѣрѣ. Ибо какъ пальмовое древо всегда зеленѣется, такъ и праведный цвѣтетъ и зеленѣетъ во Христѣ: *Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ*: Пс. 91. ст. 13. Масличныя вѣтвя означаютъ возлюбленное Евангеліе мира и покойную мирную совѣсть, въ которой царствуетъ миръ Божій, и душа совершенно во Христѣ почіетъ.

Народъ же восклицая: *осанна Сыну Давыдову: благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ!* Се есть дѣло Святаго Духа, побудившаго народъ сей хвалить Бога! се плодъ и сила царствія Христова, изящное признаніе сана и лица Христова, славы Его и величества, которое до скончанія міра, воистинну вовѣки вѣковъ въ царствѣ Христовомъ гремѣть будетъ. Тогда токмо истинно въ животѣ вѣчномъ воспоемъ мы осанна! Въ особливости же сіе есть зерцало святыя Христіянскія церкви, о

которой не надлежитъ судить по внѣшнему виду, какъ то многіе думаютъ, что то есть истинная церковь, въ которой заключаются могущественные и сильные міра сего, и какъ разсуждаютъ о семъ Іудеи: *еда кто отъ князь вѣроваwонъ, или отъ фарісей?* Іоан. гл. 7. ст. 48. И якобы простый народъ, не знающій закона, былъ проклятъ. Но что глаголетъ Господь? *Исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцѣмъ. Ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ тобою:* Матѳ. гл. 11. ст. 25. *Видите бо званіе ваше братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози силни, не мнози благородни, но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ:* 1. Кор. гл. 1. ст. 26. 27.

Се описаніе царства Христова по свойствамъ онаго; царства, которое созидаетъ Онъ словомъ своимъ, и Святымъ Духомъ въ сердцахъ нашихъ начинаетъ. Благодарите Господа за святое пришествіе Его, и просите, да благоволитъ вступить въ сердца ваши, и да возможете вы съ радостію ожидать послѣдняго Его пришествія. Мы заключимъ

поученіе наше словами Псалмопѣвца: *Крѣпость моя и пѣніе мое Господь, и бысть ми во спасеніе. Гласъ радости и спасенія въ селеніихъ праведныхъ, десница Господня сотвори силу.* О Господи! спаси же. О Господи! поспѣши же (що есть осанна)! *Благословенъ грядый во имя Господне, благословихомъ вы изъ дому Господня. Богъ Господь и явися намъ: исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его.* Или заключимъ сими словами шого же Псалмопѣвца и Пророка: *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ царъ славы. Кто есть сей царъ славы? Господъ крѣпокъ и силенъ, Господъ силенъ въ брани. Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ царъ славы.* Аминь.

Поученіе II

въ недѣлю о Слѣпомъ.

Луки. гл. 18. ст. 31 и пр.

Поемъ же обанадесяте ученики своя, рече къ нимъ, се восходимъ во Іерусалимъ, и скончаются вся писан-

ная пророки о Сынѣ человѣчестѣ. Предадятъ бо его языкомъ, и поругаются ему, и укорятъ его, и оплюютъ его, и бивше убіютъ его: и въ третій день воскреснетъ. И тіи ничесоже отъ сихъ разумѣша, и бѣ глаголъ сей сокровенъ отъ нихъ, и не разумѣваху глаголемыхъ.

Бысть же егда приближишася во Іеріхонъ, слѣпецъ нѣкій сѣдяше при пути прося: слышавъ же народъ мимоходящъ, вопрошаше, что убо есть се? Повѣдаша же ему, яко Іисусъ Назарянинъ мимоходитъ: и возопи глаголя, Іисусе Сыне Давыдовъ, помилуй мя. И предъидущіи прещаху ему, да умолчитъ: онъ же паче множае вопіяше, Сыне Давыдовъ, помилуй мя. Ставъ же Іисусъ повелѣ привести его къ себѣ: приближшуся же ему къ нему, вопроси его, глаголя, что хощеши, да ти сотворю? онъ же рече, Господи, да прозрю. Іисусъ же рече ему, прозри: вѣра твоя спасе тя. И абіе прозрѣ, и во слѣдъ его идяше славя Бога. И вси людіе видѣвше, воздаша хвалу Богови.

Сегоднешнее Евангеліе есть истинная печальная проповѣдь, въ которой Сынъ Божій жалостными словами и со

смущеннымъ сердцемъ возвѣщаетъ ученикамъ своимъ святое страданіе свое и кончину въ послѣднее свое пришествіе во Іерусалимъ, гдѣ Онъ, яко непорочный агнецъ Божій, предлагаетъ себя семопроизвольно въ жертву за грѣхи наши, возвѣщаетъ имъ такожде, что свершивши крестъ свой и страданіе, внидетъ Онъ во славу свою. Чрезъ сіе научаетъ Онъ насъ, что каждый Христіянинъ долженъ Ему послѣдовать, и что многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе.

Прекрасное изображеніе сему видимъ мы въ Царѣ Давидѣ, 1. Цар. гл. 22. ст. 1 и пр. какъ онъ многими крестами и гоненіемъ долженствовалъ достигнуть Царскія славы своея. Ибо хотя Пророкъ Самуилъ и помазалъ его въ Царя, однакожь прежде того принужденъ онъ былъ терпѣть весьма многое: десять лѣтъ странствовать въ изгнаніи, быть въ бѣдности, презрѣніи, оставленну, отвсюду бѣгать, такъ что и столько у него не было, куда бы ему подклонить главу свою. Толико-то жестоко Саулъ его преслѣдовалъ! Въ семъ изгнаніи его присоединилось къ нему многое число людей благочестивыхъ: Давидовы братья, домъ

отца его, то есть весь его родъ, также и другіе люди, находившіеся въ нуждѣ, долгахъ, нещастіи и огорченіи сердечномъ. Всѣхъ ихъ было до 400 человѣкъ, и Давидъ былъ начальникомъ ихъ. Знали бо люди сіи, что Богъ сдѣлалъ Давида Царемъ, и что Богъ въ надлежащее время исполнитъ обѣтъ свой; сего ради самопроизвольно шествовали они съ Давидомъ въ изгнаніе, и желали лучше терпѣть нищету и гоненіе съ Давидомъ, нежели быть въ щастіи съ Царемъ злочестивымъ. И сіе было не иное что, какъ то, что они помогали Давиду носить крестъ его, ожидая съ терпѣніемъ того времени, когда Давидъ, обрѣтши царство свое, наградитъ вѣрность ихъ, и за страданіе воздастъ имъ веселіемъ.

Сіе есть славное изображеніе Господа нашего Іисуса Христа, Сына Давидова, который хотя и былъ помазанъ отъ Бога Святымъ Духомъ и силою въ вѣчнаго Царя, истиннаго Мессію; однакожь подобно Давиду долженствовалъ Онъ многими страданіями внити въ славу свою, претерпя въ мірѣ семъ многія ругательства, посмѣяніе, презрѣніе, хулу, гоненіе, а наконецъ и горькую смерть крестную. Подобно какъ многіе добросердечные люди,

всѣ тѣ, которые имѣли огорченныя сердца, собрались къ Давиду, не соблазняясь его изгнанїемъ: симъ же образомъ собрались и присоединились къ Господу всѣ тѣ, которые имѣли огорченныя сердца, и находились въ нуждѣ, духовныхъ долгахъ и нещастїяхъ, въ крестѣ и изгнанїи; они помогали Христу носить крестъ Его, не соблазнялись о семъ, но вѣрили несомнѣнно, что купно съ Господомъ своимъ внидутъ во славу Его. Ибо подобно какъ Господь имѣетъ царство благодати своея въ сердцахъ огорченныхъ, и въ нихъ съ утѣшенїемъ своимъ и благодатїю обитаетъ: такъ и въ оный день пришествїя будетъ Онъ имѣть въ нихъ царство славы своея, и своею вѣчною славою ихъ исполнитъ. Господь въ сегоднешнемъ Евангелїи возвѣщаетъ ученикамъ своимъ о своемъ страданїи, для того, чтобы они не соблазнялися онымъ, но придержались бы Ему своею вѣрою, и за то хощетъ ихъ прославить.

Мы намѣрены говорить о двухъ вещахъ:

I. Какъ спасительно разсматривать должно страданїе Христово; 1) что оно есть страданїе самопроизвольное и совершенное послушанїе; 2) что надлежитъ намъ помышлять, сколь чудесно пророче-

ствовали о семъ Пророки; 3) что сіе учинено въ пользу нашу, и что надлежитъ намъ последовать Ему въ кресте; 4) что разумъ нашъ не долженъ соблазняться крестомъ.

II. Какъ надлежитъ намъ духовно прозрѣть и просвѣтиться къ животу вѣчному: 1) чрезъ познаніе Іисуса Христа, глаголя: *Сыне Давыдовъ, помилуй мя.* Благодать Божія есть прекрасный свѣтъ душевный. 2) Подвигами противу искушенія чрезъ молитву; 3) Христосъ повелѣваетъ намъ пріити къ себѣ; толико-то Онъ дружественъ! 4) чрезъ истинное познаніе окаянства нашего, глаголя: *Господи, да прозрю*; 5) что вѣра обрѣтаетъ силу Божію и хвалу Бога, и познаетъ Его.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Пророчество Христово о страданіи своемъ.

Се восходимъ во Іерусалимъ. Слова сіи произнесъ Господь съ жалостными тѣлодвиженіями и голосомъ печальнымъ, якобы сказать хотѣлъ: се будетъ горестное шествіе Мое, печальная пасха, и последнее путешествіе Мое во Іеру-

салимЪ. Хотя Я иду съ вами, но сїе есть истинный крестЪ и путь кЪ смерти, пасха бо сїя будетЪ МнѢ послѢдняя, воистинну дѣствительное исполненїе пасхи; ибо, яко истинный пасхальный агнецЪ, буду Я закланЪ и принесенЪ вЪ жертву во ІерусалимѢ. Сими словами Господь научаетЪ насЪ, сколь охотно шествовалЪ на смерть ради грѣховЪ нашихЪ, кЪ чему побужденЪ ОнЪ былЪ великою любовїю, дабы искупить насЪ. Охотнѣе умираетЪ ОнЪ за насЪ, нежели мы вЪ Него вѣруемЪ и благодаримЪ Ему за Его страданїе. ОнЪ охотно умираетЪ за насЪ, но мы не охотно, и даже съ негодованїемЪ говоримЪ и слушаемЪ о святой Его смерти. ОнЪ готовЪ умереть за грѣхи наши, а мы не хотимЪ и единаго токмо грѣха убѣжать Его ради. Ежелибы могли мы токмо единЪ разЪ прилѣжно помыслить о великой любви Его, то бы безЪ сомнѣнїя начали истинно любить Искупителя нашего. Помыслите о словахЪ Господа нашего: *Якоже возлюби мя ОтецЪ, и азЪ возлюбихЪ васЪ. Болши сея любве никтоже иматЪ, да кто душу свою положитЪ за други своя*: Іоан. гл. 15 ст. 9. 13. *БогЪ же богатЪ сый вЪ милости, за премногую*

любовь свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми, сооживи Христомъ. Изъ сея совершенныя любви слѣдуетъ и совершенное послушанїе.

И такъ при семъ шествїи во Iерусалимъ, когда Господь шествовалъ во срѣтенїе смерти своей, надлежитъ намъ помыслить о совершенномъ Его послушанїи небесному своему Отцу. Примѣчайте здѣсь, ежели бы страданїе Христово не было дѣло величайшїя любви, то не было бы оно самопроизвольно; ежели бы не было самопроизвольно, то не было бы совершенное послушанїе; ежели бы не было совершенное послушанїе, то не было бы благопрїятно; ежели бы не было благопрїятно Богу, то не было бы совершенная заплата за грѣхи наши; а ежели бы не было оно совершенная заплата за грѣхи наши, то не было бы и совершеннымъ примиренїемъ. Но понеже оно есть дѣло величайшїя любви, то посему и есть оно самопроизвольно, совершеннѣйшее послушанїе, благопрїятно Богу, совершеннѣйшая заплата и совершеннѣйшее примиренїе. Богомъ бо опредѣленъ былъ Онъ въ жертву за грѣхи наши. Богъ возложилъ на Него всѣ грѣхи наши.

Господь послалъ на Него язву, говоритъ Пророкъ Исаїя, гл. 53. ст. 6. Сїе совершенное послушанїе оказалъ Сынъ Божїй небесному Отцу своему съ величайшею охотою, какъ свидѣтельствуетъ о Немъ Псалмопѣвецъ: *всесожженій и о грѣсѣ не взыскалъ еси. Се прїиду* (я есмь истинная жертва, и послушанїе мое благоволенїе Твое есть) *еже сотворити волю твою Боже мой восхотѣхъ*: Пс. 39. ст. 8. 9. Чрезъ сїе совершенное послушанїе удовлетворено и заплачено за непокорность нашу, и примиренъ Богъ, какъ говоритъ святый Павелъ: *якоже бо ослушанїемъ единаго человѣка грѣшны быша мнози, сице и послушанїемъ единаго праведни будутъ мнози*: Рим. гл. 5. ст. 19. *О нейже воли освящени есмы принесенїемъ тѣла Iисусъ Христова единою*: Евр. гл. 10. ст. 10. Пророкъ же Исаїя говоритъ; *и той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ: яко овча на заколенїе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ*: гл. 53. ст 7.

Второе, принадлежащее къ спасительному разсмотрѣнїю страданїй Христовыхъ, есть пророчества Пророковъ, въ особенности же 21 Псаломъ и 53 глава

Пророка Исаіи, въ которыхъ посмѣяніе, ругательство, оплеваніе, мученіе, смерть и воскресеніе Христово описываются толико ясно, что не можно не удивляться, какъ все писаніе на Христѣ исполнилось. Сіе есть великое подкрѣпленіе вѣры нашея, и сего-то ради повелѣваетъ Господь: *Испытайте писаній, и та суть свидѣтелствующая о мнѣ*: Іоан. гл. 5. ст. 39. *И имамы извѣстнѣйшее пророческое слово*, говоритъ святый Петръ, *ему же внимающе яко же свѣтилу сіяющу въ темнѣмъ мѣстѣ, добрѣ творите, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ. О немже спасеніи взыскаша и испыташа пророцы, иже о вашей благодати прорекоша, испытающе, въ каково или въ кое время являше въ нихъ Духъ Христовъ, прежде свидѣтелствуя о Христовыхъ страстѣхъ, и о славахъ, яже по сихъ*. Посредствомъ пророческихъ предсказаній Христосъ и Его Апостолы произвели вѣру во Іудеяхъ и язычникахъ, прогнавъ великое невѣрствіе, какъ-то усмотрѣть можно на ученикахъ Емая. Не великое ли чудо и не самое ли подкрѣпленіе вѣры нашея, когда Пророкъ Исаія предсказываетъ толико ясно и

толико славно о вочеловѣченіи и рождествѣ Христовомъ и о Его сладостныхъ проповѣдяхъ, Псалмопѣвецъ въ 44 Пс. ст. 3. о чудесахъ Его, и паки Исаія гл. 36. ст. 5. 6. о страданіяхъ Его, кончинѣ, воскресеніи, вознесеніи на небо, о посланіи Святаго Духа, о званіи язычниковъ, гл. 60. ст. 1. Изъ сего является вѣчная истинна Божія; чрезъ сіе Богъ научаетъ насъ и просвѣщаетъ, утѣшаетъ и укрѣпляетъ во всѣхъ крестахъ и смерти. *Отче святый, святи ихъ воистину твою: слово твое истина есть:* Іоан. гл. 17. ст. 17. *Всякія кончины видѣхъ конецъ: широка заповѣдь твоя зѣло:* Пс. 118. ст. 96.

Сего ради, продолжая Господь, глаголетъ: *И скончаются вся писанная пророки о Сынѣ человѣчестѣ. Предадятъ бо его языкомъ, и поругаются ему, и укорятъ его, и оплюютъ его, и бивше убіютъ его: и въ третій день воскреснетъ.* Ежели мы разсмотримъ прямо печальную сію проповѣдь Господню, то воистинну подвигнемся къ сердечному и спасительному болѣзнованію о грѣхахъ нашихъ; она умягчитъ жестокія сердца наши и побудитъ ихъ покаяться. Престанемъ отъ безопасности и дерзости, съ которою грѣшимъ, и вѣтрености, рос-

кощи, похоти очесъ и плоти, и гордому житію обмануть себя болѣе не попустимъ. По справедливости надлежало бы намъ умягчиться, созерцая печальное и смущенное сердце Его; по справедливости надлежало бы намъ болѣзновать о грѣхахъ нашихъ, воистинну надлежало бы молить Бога, да содѣлаетъ въ насъ Божественная печаль сія покаяніе нераскаянно: 2 Кор. гл. 7. ст. 10. Сею спасительною печалію исправится сердце наше, и содѣлается удобнымъ къ утѣшенію благодати и грѣховъ прощенію. Даруй же, всемогущій Боже! чтобы мы почувствовали въ сердцахъ нашихъ плоды и силу печальныя сея проповѣди!

Рѣдко бываетъ въ мірѣ такая радость, которою бы не соблазнялось сердце наше. Мірскія радости суть токмо сѣти, разставленныя діяволомъ душамъ нашимъ; ничего инаго не послѣдуетъ изъ нихъ, какъ токмо тѣснота и мученіе душевное. Сего ради святый Апостолъ Павелъ повелѣваетъ намъ, глаголя: *помнинай Господа Іисуса Христа распятаго.* Таковое размышленіе есть спасительное лѣкарство, воспящающее многимъ грѣхамъ; есть безпрестанное шествіе въ небесный Іерусалимъ, изображаемое намъ

Господомъ въ проповѣди къ ученикамъ о страданїяхъ своихъ на пути ихъ ко Іерусалиму. Вся жизнь наша должна быть безпрестаннымъ шествїемъ къ вѣчному Іерусалиму, иже есть на превыспреннихъ; воистинну все житїе наше должно быть не иное что, какъ безпрестанное разсмотрѣнїе страданїя и кончины Іисусъ Христовой, и даже надлежитъ стараться учиниться подобными образу Христову. Се есть тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его. Каждый хощетъ итти пространнымъ путемъ мїрскїя радости и роскоши, хотя радость сїя и есть токмо радость скоропреходящая, безсильная, радость терзающая сердце наше, пораждающая сердоболїе и единыя терзанїя душевныя. Многїе люди, ежели они суть убоги и Богъ насылаетъ на нихъ печали, мнятъ, что нѣтъ для нихъ радостей въ мїрѣ, и что чрезъ сїе причиняется имъ великое нещастїе. О глупая, о безумная, о пагубная радость, погубляющая душу и осуждающая оную! О блаженная печаль, которая спасаетъ душу отъ осужденїя и пагубы!

Здѣсь долженъ я говорить нѣчто о *святкахъ*. Многїе думаютъ, что ежели не будутъ они отправлять *святокъ*, то

и вся жизнь ихъ будетъ ничто. О торжество глупыхъ, чрезъ которое лукавый сатана сдѣлалъ великое и постыдное пятно Христіянству нашему! Многихъ человѣковъ преобразилъ онъ въ дурацкія и діявольскія личины, дабы изъявить и показать намъ, какъ онъ воздѣйствовалъ внутри сердецъ нашихъ и каковы мы внутри насъ; ибо сколь гнусна совнѣ кажется очамъ сія діявольская личина, столь внутренно безобразенъ есть злочестивый человѣкъ въ очахъ Божіихъ. Намъ надлежало бы дѣлаться подобными образу Божію, а не образу сатанинскому. Сатана, который сіе производитъ, смѣется намъ и ругается; чрезъ сіе оскверняетъ онъ тѣхъ, которые носятъ на себѣ имя Христово. Сего-то ради святый Павелъ запрещаетъ таковыя глупости, которыя, говоритъ онъ, не приличествуютъ Христіянину; но повелѣваетъ дѣлать то, *якоже подобаетъ святымъ*: Еф. гл. 5. ст. 4.

Богъ терпитъ приличную радость и забавы, но надлежитъ учреждать ихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ не были Богу въ безчестіе и благоугодными діяволу; ибо безъ всякаго сомнѣнія нечестивыя святки, или лучше сказать, ночи,

вѣ піянствѣ провождаемыя, празднуются вѣ честь діявола. Сей языческій и діявольскій праздникѣ уже столь много лѣтѣ не можетѣ изтребиться, еще имѣетѣ онѣ послѣдователей своихѣ: толико-то твердо царство діявольское!

А что таковыя личины и дурацкія радости суть мерзки предѣ Богомѣ, о томѣ сказано вѣ книгѣ Второзаконія: *да не будетѣ утварь мужеска на женѣ, ни да облачится мужѣ вѣ ризу женску: яко мерзость есть Господеви Богу твоему всякѣ творяй сія*: гл. 22. ст. 5. Христіанамѣ надлежитѣ стараться облещися во Христа сердечнымѣ милосердованіемѣ, дружественностію, кротостію и смиреніемѣ, дабы обновиться по образу Божію, отложить ветхаго человѣка, діявольскую личину, и облещися вѣ новаго человѣка, созданнаго по Богу вѣ правдѣ и вѣ преподобіи истинны: Еф. гл. 4. ст. 23. 24.

Третіе, принадлежащее кѣ спасительному разсмотрѣнію страданія Христова, есть то, чтобы помышлять, что все сіе содѣлано вѣ пользу нашу. Господь предвозвѣщаетѣ страданіе свое для того, чтобы мы о причинѣ онаго размыслили.

Тебя и меня ради послалъ Богъ Пророковъ, повелѣлъ имъ гораздо за долго возвѣстить о страданіяхъ Сына своего, дабы мы вѣрили оному. Всѣ пророчества и даже всѣ чудеса Божія были ради утверждения вѣры нашея. Не великая ли премудрость Божія, что все содѣланное Христомъ напередъ уже предсказано было? Воистинну Христосъ родился, пострадалъ и умеръ ради пользы нашей, дабы содѣлался Онъ искупленіемъ нашимъ, даромъ и даяніемъ, примѣромъ, которому надлежитъ послѣдовать, и дабы не страшились мы возлюбленнаго и святаго креста; ибо чрезъ оный содѣлываемся подобными образу Сына Божія.

Далѣе надлежитъ намъ научаться здѣсь, что Господь, пророчествуя о крестѣ своемъ, и всѣмъ благочестивымъ Христіянамъ предсказуетъ крестъ ихъ, какъ-то самъ говоритъ Онъ: *Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ*: Матѳ. гл. 16. ст. 24. Святый же Павелъ говоритъ: *понеже съ нимъ страждемъ, да и съ нимъ прославимся*: Рим. гл. 8. ст. 17. *Тѣмже убо да исходимъ къ нему внѣ стана, поношеніе его носяще*: Евр. гл. 13. ст. 13.

Святый ПетрЪ говоритЪ: *аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блажени есте: яко славы и Божій ДухЪ на васЪ почиваетЪ:* 1. посл. гл. 4. ст. 14. Посредствомъ креста Господь призываетЪ насЪ кЪ себѣ, какЪ-то говоритЪ ОнЪ: *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы. Возмите иго мое на себе:* Матѳ. гл. 11. ст. 28. 29. Здѣсь слышите вы, какихЪ людей Господь призываетЪ сЪ себѣ: труждающихся и обремененныхЪ, смущенныя, прискорбныя сердца, сихЪ токмо хочетЪ ОнЪ упокоить. КакЪ можетЪ ОнЪ упокоить не утрудившихся? какЪ можетЪ облегчить иго, которые не несутЪ ига крестнаго? какЪ можетЪ облегчить бремя, ежели не обременяютЪ насЪ грѣхи наши? И такЪ ежели ты прискорбенЪ, то воспомяни, что Господь зоветЪ тебя, и что ты кЪ Нему пріити долженЪ; ты не можешь пріити кЪ Нему, развѣ принесЪ кЪ Нему и крестЪ твой. ВЪ семЪ-то крестѣ хочетЪ ОнЪ упокоить тебя. И слѣдовательно ежели БогЪ возлагаетЪ на тебя крестЪ твой, то сіе есть знакЪ, что ты долженЪ пріити ко Христу; Господь бо крестомЪ тебя призываетЪ. Но ты говоришь: како пріиду я ко Господу?

Отвѣтъ: чрезъ молитву. Чти 30 Псаломъ: *На тя Господи уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ: правдою твоею избави мя и изми мя. Приклони ко мнѣ ухо твое, ускори изяти мя: буди ми въ Бога защитителя, и въ домъ прибѣжища, еже спасти мя. Въ руцѣ твои предложу духъ мой: избавилъ мя еси Господи Боже истины. Азъ же на тя Господи уповахъ: рѣхъ, ты еси Богъ мой. Въ руку твоею жребіи мои. Азъ же рѣхъ во изступленіи моемъ: отверженъ есмь отъ лица очію твоею: сего ради услышалъ еси гласъ молитвы моея, внегда воззвахъ къ тебѣ. Мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа*: ст. 2 и пр. Въ семъ Псалмѣ Святый Духъ представляетъ Христа жалующагося, како Онъ изъясняетъ горесть свою небесному своему Отцу, и подобно человѣку, о утѣшеніи проситъ, въ примѣръ и во утѣшеніе всѣмъ прискорбнымъ человѣкамъ.

Хотя Господь Христосъ на пути своемъ ко Іерусалиму и жалуется ученикамъ о крестѣ семъ, и увѣщаваетъ ихъ не соблазняться въ грядущее время крестомъ симъ; однакожь они не разумѣютъ сего, не знаютъ бо, что значитъ

сказанное имЪ. Плоть и кровь не разумѣютЪ таинства креста, которымЪ БогЪ хочетЪ содѣлать насЪ подобными образу возлюбленнаго своего Сына. *Душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія, юродство бо ему есть: и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется:* 1 Кор. гл. 2. ст. 14.

И потому шестое, принадлежащее кЪ спасительному разсмотрѣнію страданія Христова, есть то, чтобы мы не разсматривали сіе разумомЪ и плотскими мыслями, ибо разумЪ нашЪ не знаетЪ и не разумѣетЪ сего, какЪ сіе пишется здѣсь о АпостолахЪ; но надлежитЪ разсматривать сіе вЪ вѣрѣ, святомЪ благоговѣніи и вЪ СвятомЪ Духѣ. Ибо свѣтЪ разума нашего, бывЪ весьма теменЪ, не можетЪ постигать таинствЪ сихЪ; и для того Господь БогЪ посредствомЪ Святаго Духа насадилЪ и возжегЪ вЪ насЪ свѣтЪ чрезЪестественный, то есть вѣру, дабы чрезЪ оную могли мы постигать вещи небесныя и участвовать вЪ неизглаголанныхЪ сокровищахЪ Божественнаго обѣтованія.

Дабы уразумѣвать намЪ смыслЪ и сердце Божіе, то надлежитЪ, чтобы обиталЪ и былЪ вЪ насЪ ДухЪ Божій.

Великій есть даръ Святаго Духа разумѣть истинно грѣхъ и благодать; никто не разумѣетъ смысла Божія, развѣ имѣющій Духа Божія; никто не разумѣетъ слова Божія, развѣ находящійся во искушеніи. *Научитеся слышати утѣсняемін*: Ис. гл. 28. ст. 19. *Яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе*: Рим. гл. 5. ст. 4. Сего-то ради ученики не разумѣли словъ Господа Христа, доколѣ не впали въ крестъ и гоненіе. Тогда напомнилъ имъ Святый Духъ всѣ тѣ слова, которыя слыхали они отъ Господа своего. Тоже самое происходитъ и съ нами: мы не разумѣемъ истинно слова Божія, доколѣ не подпадемъ подъ крестъ и гоненіе, и тогда-то воспоминаемъ мы о многихъ словахъ, которыя мы прежде слыхали, не разумѣя оныхъ. Ангелъ во гробѣ Господнемъ напоминаетъ ученикамъ о сихъ словахъ Господнихъ: воспомните о томъ, что Онъ говорилъ вамъ, бывъ съ вами въ Галилеи.

Наконецъ не надлежитъ намъ соблазняться словомъ Божіимъ и таинствами онаго, не взирая на то, что слѣпый нашъ разумъ не можетъ ихъ постигнуть; не вопрошай: возможно ли сіе? но вопрошай: сказалъ ли сіе Господь? Сказавшій

слова сїи есть болѣе, нежели всякїй разумъ. Чего разумъ не постигаетъ, то постигается вѣрою. *Сице глаголетъ Господь Вседержитель: аще изнеможетъ предъ останкомъ людей сихъ во онѣхъ днѣхъ, еда и предомною изнеможетъ?* Зах. гл. 8. ст. 6. То есть, ежели сїе кажется невозможнымъ въ глазахъ вашихъ, то предо Мною ли невозможно сїе? *Не суть бо совѣти мои, якоже совѣти ваши,* глаголетъ Богъ чрезъ Пророка, *ниже якоже путїе ваши, путїе мои. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь мой отъ путей вашихъ, и помышленїя ваша отъ мысли моея:* Ис. гл. 55. ст. 8. 9. Святый же Павелъ говоритъ: *могущему же паче вся творити по преизбыточествїю, ихже просимъ или разумѣемъ, по силѣ дѣйствуемѣй въ насъ:* Еф. гл. 3. ст. 20.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О чудеси.

Како мы духовно прозираемъ и просвѣщаемся Христомъ Господомъ нашимъ.

Не возможно, чтобы пришелъ Божественный свѣтъ и истинное познанїе въ сердце человѣческое безъ Христа и внѣ

Христа. Сей есть свѣтъ истинный, *иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ*: Іоан. гл. 1. ст. 9. *Ходяй по мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный*: Іоан. гл. 8. ст. 12. Всѣ тѣлесныя чудеса, содѣланныя Господомъ нашимъ Христомъ надъ болящими и умершими, имѣютъ то значеніе, что Господь Христосъ хочетъ содѣлать таковыя чудеса и надъ душами нашими, какъ вопіялъ слѣпецъ сей: *Іисусе Сыне Давыдовъ, помилуй мя*; тако и намъ вопіять надлежитъ, ежели мы признаемъ истинно, что Христосъ есть Іисусъ, Сынъ Давидовъ; сіе-то есть познать прекрасный свѣтъ и благодать Божію въ сердцѣ, се прекрасный свѣтъ душъ нашихъ! *Помилуй мя*: сіе заключаетъ въ себѣ окаянство наше и милосердіе Божіе, великій свѣтъ сей, кто истинно познаетъ его.

Сей слѣпецъ сидѣлъ на пути ко Іерихону. Іерихонъ же называется воня, тамъ бо раcтетъ благовонный балзамъ; истинная же вѣтвь балзама сего, то есть Христосъ, находился въ сіе время во Іерихонѣ. Христосъ для всѣхъ вѣрующихъ есть воня живота вѣчнаго. *Исполнитъ Его Духъ страха Божія*: Ис. гл. 11.

ст. 3. сирѣчь, многїе ощутятъ сладостную воню драгоцѣнныя жертвы Его и утѣшенїя. Вѣра есть привлекательная магнетическая сила, притягающая къ себѣ сїю воню животную. Сего ради вопїетъ слѣпецъ оный: *Iисусе Сыне Давыдовъ, помилуй мя.*

Сей былъ слѣпъ токмо тѣлесно, духовно же былъ онъ зрящимъ; позналъ бо, что сей Iисусъ былъ истинный Мессїя, Сынъ Давидовъ. Се свѣтъ познанїя Бога, который Богъ чрезъ Святаго Духа возжигаетъ въ сердцахъ нашихъ! Ежели не освѣщаетъ насъ Христосъ, Солнце правды, пребываемъ мы во тьмѣ и сѣни смертней. Сего ради надлежитъ намъ просить ежедневно: *Господи! у тебе источникъ живота, во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ*: Пс. 35. ст. 10.

Глаголемое же слѣпцомъ: *помилуй мя*, есть гласъ вѣры; ибо вѣра не зритъ ничего болѣе, кромѣ благодати и милосердїя Божїя, къ нимъ токмо прилѣпляется она твердо. Въ милосердїи Божїемъ есть истинная сила и крѣпость вѣры, чрезъ нихъ дѣлается она сильною и радостною. Не безъ причины говоритъ Сирахъ: *коль велика милость Господня* (то есть безконечна и неизмѣрима, яко-

же самъ Онъ) *милость его на всяку плоть*: гл. 17. ст. 27. гл. 18. ст. 12. Не лишайте же себя основанія сего и утѣшенія; то есть, что Богъ милуетъ всѣхъ человѣковъ, и никто не изключенъ отъ милосердія Его. *Затвори бо Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ*: Рим. гл. 11. ст. 32. Три суть крѣпкіе столпа вѣры: Божіе милосердіе, Божіе всемогущество и Божія истинна. Ибо колико Богъ всемогущъ, толико и милосердъ Онъ всѣмъ уповающимъ на Него и въ нуждахъ своихъ прибѣгающимъ къ Его всемогуществу, милосердію и истиннѣ. Воистинну сіе есть имя Его, которое Онъ охотно слышитъ. Моvсей, призывая милосердіе Его, глаголетъ: *Господь, Господь Богъ щедръ, и милостивъ, и многомилостивъ, и истиненъ*: Изх. гл. 34. ст. 6. Пророкъ Іеремія, призывая всемогущество Его, взываетъ: *о сый Господи Боже, ты сотворилъ еси небо и землю крѣпостію твоею великою и мышцею твоею высокою, не утаится отъ тебе ничтоже. Богъ великій и крѣпкій, Богъ велика совѣта, и силенъ дѣлѣсы, Богъ великій Вседержитель, и великоименитъ Господь*: гл. 32. ст. 17 и пр. Пророкъ же Даніилъ, призывая

истинну Его, глаголетЪ: *Господи Боже великій и чудный, храняй завѣтъ твой, и милость твою любящымъ тя*: гл. 9. ст. 4. ПророкЪ же ДавидЪ глаголетЪ: *Тебѣ рече сердце мое: Господа взыщу, взыска тебе лице мое, лица твоего Господи взыщу*: Пс. 26. ст. 8. И сего ради во всѣхЪ ПсалмахЪ благодать и истинна поставляются всегда вкупѣ. А потому-то Господь внемлетЪ скоро слѣпцу оному, взывающему о милосердіи кЪ Нему: *помилуй мя*, и останавливается со всемЪ народомЪ. СимЪ образомЪ слѣпецЪ останавливаетЪ Господа вѣрующимЪ своимЪ восклицаніемЪ, подобно какЪ ІисусЪ НавинЪ молитвою своею остановилЪ солнце; вся сія творятся вѣрою, и потому-то пишется вЪ Пророкѣ Исаіи: *и нѣсть призывай имя твое, и помянувый удержати тя* (разумѣется, когда ОнЪ хощетЪ наказывать): гл. 64. ст. 7. ПророкЪ же Іезекіиль говоритЪ: *и искахъ отъ нихъ мужа живуща право, и стояща цѣло предъ лицемъ моимъ во время гнѣва моего, еже бы не до конца погубити его, и не обрѣтохъ*: гл. 22. ст. 30. Все сіе описуетЪ вѣру весьма изящно.

КЪ истинному просвѣщенію принадлежитЪ то, чтобы мы не позволяли

себѣ отъ Христа отвращаться; ибо чемъ болѣе приближаемся ко Христу, тѣмъ болѣе отъ Него просвѣщаемся.

Народъ же прещаху слѣпцу, да умолчитъ. Сїе значитъ: Господь поспѣшаетъ днесь ко Іерусалиму, и не можетъ ожидать за нимъ. *Онъ же паче множае вопїяше, Сыне Давыдовъ, помилуй мя.* Сїе есть образъ и зерцало, что вѣра и молитва обрѣтаютъ всегда искушенїе и препятствїе, что такожде въ борьбѣ Іакова изображается, якоже Іаковъ глаголалъ: *не пущу тебе, аще не благословиши мене:* Быт. гл. 32. ст. 26. и по сей борьбѣ возсїя солнце надъ Іаковомъ: такъ и вы не унывайте въ вѣрѣ вашей, и не преставайте молиться, доколѣ не обрѣтете благословенїя.

Разумъ нашъ, слабость плоти, недостоинство и грѣхи, суть шумный и мимоидущїй народъ, повелѣвающїй намъ часто умолкнуть и престать молиться; но помните сїе, чемъ болѣе онъ угрожаетъ намъ, тѣмъ паче возглашайте. Ежели вы мучитеся разумомъ, то знайте, что слово Божїе не есть слово разума, но слово вѣры; разумъ нашъ помрачаетъ вѣру и слово Божїе, подобно какъ всѣ тѣ помрачаютъ слово Божїе и вѣру, ко-

торые слово сїе толкуютъ, слѣдуя разуму, и желаютъ, чтобы оно съ разумомъ ихъ согласовалось. Терзаютъ ли тебя грѣхи твои: воспомни, что Господь Христосъ есть Помилователь, что Онъ Блаженнодѣлатель твой и Утѣшитель грѣшныхъ. *И по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконїе мое*: Пс. 50. ст. 3. Ежели мы недостойны, то достойно драгое имя Іисусово; достойно, говорю, чтобы намъ быть въ немъ услышаннымъ, ежели токмо взываемъ его въ истинномъ благоговѣнїи, смиренїи и вѣрѣ. Святое имя Іисусово, Христово горькое страданїе и кончина Его, дѣлаютъ молитву нашу достойною и удобною, ежели она вѣрующимъ сердцемъ и устами произносится. Кто позволяетъ отстрашить себя отъ молитвы: тотъ подобенъ робкому воину, у котораго отъемлютъ его оружїе, или бросающему оное; таковый есть слабъ, безъ защиты, и лишается наилучшаго своего сокровища. Сего ради не устрашайся, дїяволъ ли то, или человѣкъ: ты побѣдишь и того и другаго, и просвѣщенъ будешь.

За симъ слѣдуетъ: *Ставъ же Іисусъ повелѣ привести его къ себѣ.* Научайся же здѣсь, како приходятъ ко Христу:

молитвою, взыванїемъ и воплемъ, и како побѣждаются враги, которые устрашаютъ насъ.

И такъ третїе, принадлежащее къ просвѣщенїю нашему, есть то, что Христосъ повелѣваетъ наконецъ прїити намъ къ Нему; воистинну соединяется Онъ съ нами, обитаетъ въ насъ, живетъ въ насъ, и все дѣйствуетъ въ насъ Святымъ своимъ Духомъ, какъ говоритъ святый Апостолъ Павелъ: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*: Гал. гл. 2. ст. 20. *Не смѣю бо глаголати что, ихже не содѣя Христосъ мною*: Рим. гл. 15. ст. 18. Наконецъ Господь не можетъ терпѣть вопля, воздыханїй и сѣтованїй бѣдныхъ; Онъ долженъ бываетъ ихъ помиловать, какъ говоритъ Онъ у Пророка Іеремїи: *Сынъ любезенъ мнѣ Ефремъ, отроча питѣющееся, понеже словеса моя въ немъ, памятїю воспомяну и: того ради потщахся о немъ. милуяй помилую его*: гл. 31. ст. 20. *Ибо вси терпящїи тя не постыдятся*: Пс. 24. ст. 3. *Приступите къ нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся. Сей нищїй воззва, и Господь услыша и, и отъ всѣхъ скорбей его спасе и*: Пс. 33. ст. 6 и пр. Неприлично есть,

говоритъ Императоръ Титъ, чтобы кто скорбенъ и печаленъ отшелъ отъ лица Царскаго. Ахъ, возлюбленные друзья мои! сей день погубили мы, ибо никому не сдѣлали полезнаго. *Воззрите на древнія роды, и видите: кто вѣрова Господеви, и постыдѣся? или кто пребысть въ страсѣ его, и оставися? или кто призва его, и презрѣ и?* Сирах. гл. 2. ст. 10. *Вскую прискорбна еси душе моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповѣмся ему, спасеніе лица моего, и Богъ мой:* Пс. 41. ст. 12.

Къ просвѣщенію нашему принадлежитъ и то, что мы бесѣдуемъ съ Богомъ. Ахъ! коль велико и коль славно безпрестанно въ сердцѣ своемъ и духѣ бесѣдовать со Христомъ и Ему о нищетѣ нашей плакаться! Воистинну великій есть свѣтъ познавать окаянство свое. Многіе не хотятъ познать, что они слѣпы суть, и охотнѣе пребываютъ во тьмѣ, какъ то Господь къ фарисеѣмъ глаголетъ: *Аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете, яко видимъ. Грѣхъ убо вашъ пребываетъ:* Іоан. гл. 9 ст 41.

Приближшуся же ему къ нему, вопроси его, глаголя, что хощеши, да

ти сотворю? онъ же рече, Господи, да прозрю. Господь знаетъ недостатокъ его, однакожь вопрошаетъ, дабы показать, что пріятно Ему слышать въ молитвахъ нужды наши, не взирая, что Онъ знаетъ ихъ лучше самихъ насъ. Чрезъ сіе научаетъ Онъ насъ, чтобы мы учились познавать собственныя нужды наши, и сколь мы немощны и нищи есьмы, такъ что безъ помощи и благодати Божіей есьмы ничто, и ничего сами собою не возможемъ. Онъ вопрошаетъ слѣпца, дабы свободно исповѣдалъ онъ нищету свою и вѣру ко Христу.

Іисусъ же рече ему, прозри: вѣра твоя спасе тя. Ежели Господь Богъ бесѣдуетъ съ человѣкомъ, и сердце таковую бесѣду Божію ощущаетъ, то сіе есть просвѣщеніе; словомъ бо просвѣщаетъ насъ Богъ, какъ то при сотвореніи было: *и рече Богъ, да будетъ свѣтъ.* Тако и здѣсь глаголетъ Господь: *Прозри, и абіе прозрѣ.* Се Творецъ, творящій свѣтъ чуднымъ словомъ, и насаждающій свѣтъ сей въ очи слѣпца. Здѣсь надлежитъ намъ познавать всемогущество Господне, и что Онъ есть истинный Мессія, отверзающій слѣпымъ очи ихъ, какъ-то предсказуетъ о Немъ Пророкъ Исаія. Что

же Господь приписываетъ силу вѣрѣ, то сїе для того, что вѣра емлетъ силу Божїю; и понеже сила Божїя дѣйствуетъ чрезъ вѣру, чрезъ нее же и помощь прїобрѣтается, сего ради всѣ чудеса чинились чрезъ вѣру; такъ бо сила Божїя соединяется съ вѣрою, что все естество принуждено бываетъ покориться вѣрѣ, и сего ради называетъ онъ вѣру *уповаемыхъ извѣщенїе*: Евр. гл. 11. ст. 1.

И во слѣдъ его идяше славя Бога. И вси людїе видѣвше, воздаша хвалу Богови. Се должная жертва благодарности, которую должны мы воздавать Богу за просвѣщенїе душъ нашихъ. Богъ за всѣ благодѣянїя свои ничего болѣе отъ насъ не требуетъ, да мы и ничего болѣе воздать Ему не возможемъ. *Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?* Пс. 115. ст. 3. *Жертва хвалы прославитъ мя: и тамо путь, имже явлю ему спасенїе мое:* Пс. 49. ст. 23. *Благо есть исповѣдатися Господеви, и пѣти имени твоему Вышнїй:* Пс. 91. ст. 2.

Мы заключимъ здѣсь словами изъ Псалма 12: *азъ же на милость твою уповахъ: возрадуется сердце мое о спасенїи твоемъ: воспою Господеви благо-*

дѣявшему мнѣ, и пою имени Господа вышняго.

Увѣщанїе отъ *святокъ*.

Въ трехъ случаяхъ позволяетъ намъ Богъ пить: *питїе любви*, какъ-то творилъ Господь съ учениками своими на вечери; *питїе мира* и *питїе радости*, какъ-то говоритъ Господь у Пророка Исаїи, описуя животъ вѣчный. Когда же воспрїимете питїе радости, то престаньте и идите въ домы своя, дабы не послѣдовало за симъ питїе бѣшенства, которое приведетъ васъ къ безумїю.

III.

Поучительное слово на 17 главу святаго Евангелиста Іоанна.

Сїя глагола Іисусъ, и возведе очи свои на небо, и рече, Отче, прїиде часъ: прослави сына твоего, да и сынъ твой прославитъ тя: якоже далъ еси ему власть всякїя плоти, да всяко, еже далъ еси ему, дастъ имъ животъ вѣчный. Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Іисусъ Христа. Азъ прославихъ тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси мнѣ, да сотворю: и нынѣ прослави мя ты Отче у тебе

самого славою, юже имѣхъ у тебе прежде міръ не быстъ. Явихъ имя твое человѣкомъ, ихже далъ еси мнѣ отъ міра: твои бѣша, и мнѣ ихъ далъ еси: и слово твое сохраниша. Нынѣ разумѣша, яко вся, елика далъ еси мнѣ, отъ тебе суть: яко глаголы, ихже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: и тіи пріяша, и разумѣша воистинну, яко отъ тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко ты мя послалъ еси. Азъ о сихъ молю: не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, ихже далъ еси мнѣ, яко твои суть: и моя вся твоя суть, и твоя моя: и прославихся въ нихъ. И ктому нѣсмь въ мірѣ, и сіи въ мірѣ суть, и азъ къ тебѣ гряду. Отче святый, соблюди ихъ во имя твое, ихже далъ еси мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы. Егда бѣхъ съ ними въ мірѣ, азъ соблюдахъ ихъ во имя твое: ихже далъ еси мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погибѣ, токмо сынъ погибелный, да сбудется писаніе: нынѣ же къ тебѣ гряду, и сія глаголю въ мірѣ, да имутъ радость мою исполнену въ себѣ. Азъ дахъ имъ слово твое, и міръ возненавидѣ ихъ, яко не суть отъ міра, якоже и азъ отъ міра нѣсмь. Не молю, да возмеши ихъ отъ міра, но

да соблюдеши ихъ отъ непріязни. Отъ міра не суть, якоже и азъ отъ міра нѣсмь. Святи ихъ во истину твою: слово твое истина есть. Якоже мене послалъ еси въ міръ, и азъ послахъ ихъ въ міръ: и за нихъ азъ свящу себе, да и тіи будутъ священи воистинну. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя: да вси едино будутъ: якоже ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ: да и міръ вѣру иметъ, яко ты мя послалъ еси. И азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже мы едино есмы: азъ въ нихъ, и ты во мнѣ, да будутъ совершени во едино, и да разумѣетъ міръ, яко ты мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, якоже мене возлюбилъ еси. Отче, ихже далъ еси мнѣ, хощу, да идеже есмь азъ, и тіи будутъ со мною: да видятъ славу мою, юже далъ еси мнѣ, яко возлюбилъ мя еси прежде сложенія міра. Отче праведный, и міръ тебе не позна, азъ же тя познахъ, и сіи познаша, яко ты мя послалъ еси: и сказахъ имъ имя твое, и скажу: да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и азъ въ нихъ.

Вступленіе.

И Господь хощетъ очистити его отъ язвы: аще дастся о грѣсѣ, душа ваша узритъ сѣмя долгоживотное: и хощетъ Господь рукою своею отъяти болѣзнь отъ души его, явити ему свѣтъ, и создати разумомъ, оправдати праведнаго благо служаща многимъ, и грѣхи ихъ той понесетъ. Сего ради той наслѣдитъ многихъ, и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти: зане предана бысть на смерть душа его, и со беззаконными вмѣнися, и той грѣхи многихъ вознесе, и за беззаконія ихъ преданъ бысть: Ис. гл. 53. ст. 10. 11. 12.

Сїе святое пророчество изъясняется въ особенности въ сей 17 главѣ святаго Іоанна. Ибо 1) Господь хощетъ и готовъ есть отдать животъ свой въ жертву за грѣхи, то есть долги всего мїра заплатить жертвою тѣла своего и крови, какъ-то писано въ книгѣ Левитъ. Жертвою за грѣхи каждаго человѣка грѣхъ отъемлется. Къ сей-то жертвѣ прїуготовляется Господь молитвою въ сей 17 главѣ святаго Іоанна.

2) Исполнилось такожде и то, что *душа узритъ сѣмя долгоживотное*; ибо Евангелїе и сїя Христова молитва есть

сохраненіе вѣры. *Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя*: Лук. гл. 22. ст. 32. Кровь же Христова есть сѣмя вѣры и церкви.

3) Въ сей 17 главѣ видимъ мы, како трудилась душа Его, съ какимъ жаромъ молится она за насъ; и сія молитва есть трудъ души Его.

4) Весьма утѣшительно слышать намъ, какъ Пророкъ Исаїя и Господь Христосъ единогласны суть. Пророкъ говоритъ: *и хощетъ явити ему свѣтъ и создати разумомъ, оправдати праведнаго благо служаща многимъ, и грѣхи ихъ той понесетъ.* Господь же Іисусъ глаголетъ: *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Іисусъ Христа.*

5) Пророкъ говоритъ: *сего ради той наслѣдитъ многихъ, и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти.* За сихъ самыхъ сильныхъ и крѣпкихъ народовъ языческихъ, долженствующихъ обратиться ко Христу, за сихъ молитъ Господь нашъ, за всѣхъ тѣхъ, которые чрезъ слово Апостоловъ въ Него вѣровать будутъ; и сіе-то есть корысть, взятая отъ сильнаго князя міра сего, то есть языческіе

народы, которыхЪ ОнЪ отЪ начальства тьмы избавилЪ.

И такЪ мы видимЪ теперь, какЪ исполнилось во ХристѢ предсказанное Пророками, а чрезЪ сіе усиливается и укрѢпляется вѢра наша.

А понеже сердечная молитва Господня вЪ сей 17 главѢ есть часть Первосвященническаго сана Господа нашего Іисуса Христа, и такожде принадлежитЪ кЪ примиренію и искупленію нашему: то и справедливо есть изЪяснить сіе прежде святаго страданія ради слѢдующихЪ шести причинЪ: ибо 1) таковой сердечной молитвы особы, толико высокія, во всемЪ писаніи не находится. Не ложно то, что и ДавидЪ молился сЪ великимЪ жаромЪ, но онЪ не былЪ ХристосЪ; сіе лице превышаетЪ всяческая.

2) Говорится, что нужда научаетЪ молиться; но никогда человѢкЪ вЪ величайшей нуждѢ не находился, какЪ Искупитель нашЪ; сего ради и такой молитвы никогда еще не бывало.

3) Молитва сія была за насЪ: не должна ли же она трогать сердца наши?

4) Великое для насЪ утѢшеніе, что мы сею молитвою сохраняемся кЪ животу;

не можетъ бо молитва сія остаться безъ силы, утѣшенія и безъ жизни.

5) Господь молился за насъ прежде рожденія нашего, и прежде, нежели мы учинились вѣрующими. Ежелижь сіе было прежде бытія нашего, то кольми паче сильнѣе сіе будетъ для насъ и въ насъ, когда мы учинились вѣрующими человѣками. Ежели Христосъ молился за насъ, не сущимъ еще намъ вѣрующими, то тѣмъ болѣе молиться Онъ будетъ и тѣмъ сильнѣе будетъ молитва сія, когда мы дѣйствительно содѣлались вѣрующими.

6) Пророкъ Исаія предсказалъ о молитвѣ сей за седмь сотъ лѣтъ. Молитва сія есть часть Первосвященническаго сана, и принадлежитъ къ искупленію нашему, какъ то Пророкъ Исаія весьма ясно въ 12 стихѣ 53 главы свидѣтельствуетъ.

Но сія молитва и вся сія глава имѣетъ двѣ главныя части:

Въ 1 й проситъ Господь за самаго себя, во 2 й за насъ; и ежели разсмотримъ истинно, то увидимъ, что Господь молился болѣе за насъ, нежели за себя; то есть Онъ любилъ болѣе насъ, нежели себя; старался о насъ болѣе, нежели о себѣ: подобно какъ благочестивый отецъ,

умирая печется болѣе о дѣтяхъ своихъ, нежели о самомъ себѣ.

О 1 й части намѣрены мы говорить въ слѣдующемъ словѣ. Богъ да будетъ съ нами и въ насъ со благодатїю Святаго Духа своего. Аминь.

1 Часть главы сея.

Сїя глагола Іисусъ, и возведе очи свои на небо. Три вещи суть, принадлежащїя къ сану Первосвященника: 1. ученїе, 2. молитва, 3. жертвоприношенїе. И того ради Господь, сказавъ въ предшедшей главѣ изящную утѣшенїя проповѣдь ученикамъ своимъ, приступаетъ теперь ко второй части Первосвященническаго сана своего, и молится, дабы могъ по томъ исполнить жертву святыя смерти своея.

И такъ вопервыхъ надлежитъ замѣтить тѣлодвиженїя Господни во время молитвы сей: *и возведе очи свои на небо.* Се истинное внутреннее благоговѣнїе и небесный Духъ, воздымающїй сердце и очеса наша на небо! Возносятся воздыханїя и проникаютъ сквозѣ облаковъ, да и тѣло наше съ собою возносятъ: небесный бо Духъ воздымаетъ руки и очи наши на небо. Сего ради и вѣрующая душа, имѣющая жилище свое и

хожденіе въ небесахъ, вознесетъ съ собою въ оный день и тѣло наше; и не возможно, чтобы тѣло наше осталось здѣсь долу: ибо ежели душа исполнена Бога и Духа, то влечетъ тѣло съ собою къ Богу, и просвѣщаетъ оное; и сего-то ради будетъ прославленіе тѣлесамъ нашимъ. Ибо душа, исполнившись свѣта и славы Божія, просвѣщать будетъ очищенное тѣло, яко солнце сквозь стекла просіяваетъ; и для того и въ сей еще жизни имѣемъ мы показаніе сему: ежели душа воздымается къ Богу, то купно съ нею воздымаются на небо сердце, руки и очи наши; видитъ бо душа наша ясно, что мѣста блаженнаго спокойствія ея не суть въ бѣдномъ мірѣ семъ; и сего ради, будучи огорченною въ мірѣ, воздыхаетъ и устремляетъ очи свои на небо.

О чемъ же молитъ Господь нашъ, возведя очи свои на небо? О двухъ вещахъ: 1) о прославленіи своемъ; 2) благодаритъ небеснаго Отца своего за то, что далъ Ему искупить родъ человѣческій; благодаритъ Его также за высокій санъ свой. Еще Господь Христосъ нашъ благодаритъ небеснаго Отца своего, яко возложилъ на Него умрети

за насъ, сирѣчь Онъ благодаритъ за крестъ свой и за смерть, толико поносную: се истинное повиновенїе воспримать съ терпѣнїемъ крестъ свой и благодарить за оный Бога!

Научитесь отъ мене, глаголетъ Господь: се высочайшее смиренїе и кротость!

Но Господь дѣлаетъ весьма краткое вступленїе къ молитвѣ своей: *Отче!* говоритъ Онъ; симъ словомъ утѣшается Онъ, что хотя Онъ и въ великой нуждѣ, однакожь Богъ есть Отецъ Его; также напоминаетъ чрезъ сїе Богу о Отческомъ санѣ Его, и что Онъ канечно Его не оставитъ.

Какъ самъ Господь молился, то такъ же и насъ учитъ Онъ молиться. Кто изъ глубины своего сердца Отцемъ Бога наименовать можетъ, тотъ подвизаетъ къ чувствованїю сердце Его, сколь только часто произноситъ имя сїе. Слово сїе есть сила и жизнь молитвы нашея; ибо не бывъ во Христѣ, не можемъ мы назвать Отцемъ Бога нашего.

На сїе Богъ отвѣтствуетъ: возлюбленный Сынъ мой! ибо Отецъ и Сынъ совокупны между собою. Коль часто говоришь ты отъ сердца *Отче*! толь часто глаго-

летъ къ тебѣ Богъ: *сыне любезный*! чего хощешь ты? Господь отвѣтствуетъ: *пріиде часъ*. Воистинну часъ страданія и смерти моея, въ великой нуждѣ нахожусь я. Къ сему часу опредѣлилъ Ты меня: о дабы прошелъ уже часъ сей! Сколь горестно слово сіе, столь великое заключаешся въ немъ утѣшеніе: 1) тако опредѣлилъ Богъ, сей часъ приходитъ отъ Бога; 2) сіе есть токмо единъ часъ; но что же есть единъ часъ горести въ сравненіи со славою вѣчною?

Что же произойдетъ въ сей часъ страданія? *Прослави сына твоего, да и сынъ твой прославитъ тя*. И такъ я слышу здѣсь, что часъ скорби моея будетъ часъ моего прославленія, сирѣчь искупленія моего; что Богъ покажетъ на мнѣ чудо свое, всемогущество и милосердіе. И я крестомъ моимъ долженъ прославить Бога, якоже и смерть Христова послужила къ чести и славѣ Божіей, какъ то говоритъ святый Павелъ, что Христосъ воскрешенъ изъ мертвыхъ славою Отчею. Внимайте здѣсь, како прославляется Христосъ. Въ смерти Христовой и воскресеніи Его доказалъ Богъ, что Христосъ есть Сынъ Его и Богъ истинный: се есть прославленіе и слава

Христова, яко доказалъ смертїю своею, что Онъ есть истинный Спаситель и Искупитель мїра сего; воскресенїемъ же своимъ, что Онъ Богъ всемогущїй; и чрезъ сїе Отецъ и Сынъ прославилися. И такъ весьма славны слова сїи: *прослави сына твоего, да и сынъ твой прославитъ тя.*

И такъ первая часть прославленїя Христова есть то, что крестъ Его долженъ быть Ему честїю и славою. Юродствомъ представляется сїе разуму нашему; помыслите однакожъ, не вѣчная ли честь и слава будетъ Господу, что Онъ за насъ умеръ? *Достоинъ есть агнецъ заколенный прїяти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословенїе, яко искупилъ еси Богови насъ кровїю своею:* Апок. гл 5. ст. 12. Таковая честь не достоитъ ни Ангелу какому, ни человѣку.

Вторая часть прославленїя Его есть: *якоже далъ еси ему власть всякїя плоти.* Сїе есть: славная часть прославленїя Христова имѣть власть надъ всякою плотїю. Сїе надлежитъ разумѣть слѣдующимъ образомъ: когда вѣчный Сынъ Божїй увидѣлъ, что всему роду человѣческому слѣдовало погибнуть ради

грѣховъ его, что умолилъ Онъ за весь бѣдный родъ человѣческій, и молилъ небеснаго Отца своего, да даруетъ Онъ Ему родъ человѣческій, и что Онъ удовлетворитъ за него. Сего ради Богъ даровалъ Ему весь родъ человѣческій, какъ то сказуется: *якоже далъ еси ему власть всякія плоти.* Богъ далъ Ему сіе, не исключая ни единаго человѣка. Съ человѣкомъ же дѣлаетъ Сынъ Божій такой союзъ, или завѣщаніе: которые въ Него вѣруютъ, тѣхъ хощетъ Онъ сдѣлать чадами Божіими, а потомъ и наслѣдниками Божіими; невѣрующихъ же въ Него хощетъ Онъ, яко праведный Судія, осудить на смерть вѣчную; *ибо даде ему Богъ власть всякія плоти.* И такъ можетъ Онъ симъ образомъ поступать съ человѣкомъ. Се могущество прославленія и славы Господа Христа!

Втретьихъ принадлежитъ къ Его прославленію, почто вѣчный животъ находится единственно въ Немъ, а не въ твари какой, Ангелъ ли то, или человѣкъ: Онъ единый есть Спаситель и Ходатай; нѣтъ ни въ комъ спасенія, и нѣтъ инаго имени, о которомъ человѣки могутъ быть блаженными. Сіе есть великое прославленіе и слава, что во Христѣ

находится животъ вѣчный, а не въ дѣлахъ человѣческихъ. Кто даетъ животъ вѣчный, тотъ долженъ быть истинный Богъ.

Возлюбленный Господи Христе! Ты получилъ отъ Бога власть всякія плоти, и власть давать животъ вѣчный: то научи же меня, возлюбленный Господи! что долженъ творить я, да наслѣдую животъ вѣчный, иже есть въ Тебѣ единомъ? На сіе Господь отвѣтствуетъ: *Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога, и его же послалъ еси Іисусъ Христа.* И такъ я слышу и научаюсь, что животъ вѣчный состоитъ въ познаніи Бога по существу Его и волѣ, и въ познаніи Іисуса Христа по лицу Его и сану.

Можетъ быть скажутъ: ежели въ познаніи семъ состоитъ животъ вѣчный, то и самые злочестивые знаютъ и исповѣдаютъ, что Богъ есть вѣчный и всемогущій по существу своему, милосердый по своей волѣ; и самые злочестивые говорятъ сіе: Богъ милосердъ, но потомъ согрѣшаютъ. Знаютъ такожде и исповѣдаютъ они, что Христосъ есть Сынъ Божій по лицу своему, а Спаситель міра по сану своему; воистинну и

самые дїяволы знаютъ и исповѣдуютъ, глаголя: *что намъ и тебѣ, Іисусе сыне Божій?* Матѳ. гл. 8. ст. 29. Какъ же въ таковомъ познанїи можетъ быть животъ вѣчный? Слѣдовательно всѣ признающїе и исповѣдающїе сїе, даже и сами дїяволы, должны быть блаженны? И сего ради научи меня, въ чемъ состоитъ познанїе сїе? ибо и Пророкъ Исаїя глаголетъ: познанїемъ Его мой рабъ праведный содѣлаетъ многихъ праведными: гл. 53; *но о семъ да хвалится хвалляйся, еже разумѣти и знати, яко азъ есмь Господь:* Іер. гл. 9. ст. 24.

Отвѣтъ: сїе познанїе не состоитъ въ единомъ вѣденїи, или въ однихъ словахъ и мысляхъ, но въ живой силѣ и въ соединенїи съ Богомъ чрезъ вѣру, такъ что вѣрующая душа есть единъ духъ и едино сердце съ Богомъ, едино тѣло со Христомъ, и ничто ихъ разлучить не можетъ, Бога отъ души нашея, а Христа отъ вѣры, даже отъ тѣла нашего; ибо ежели познанїе есть животъ, то должно оно быть живое силою, такъ что животъ не есть тѣнь или пустое слово, но сила. Подобно какъ изящный цвѣтокъ, или корень, соединяется со мною чрезъ познанїе свое; ибо ежели хощу

познать сего основательно, то надлежитъ мнѣ вкусить его, нюхать и ощутить его силу, а сія соединяется уже со мною, такъ что она уже во мнѣ находится, а не внѣ меня, и слѣдовательно дѣлается со мною одинъ духъ и одно тѣло, сила его есть моя жизнь; и симъ-то образомъ познаю я прямо цвѣтокъ сей; вкусилъ бо, ощутилъ и осязалъ силу его, и чувствую, что сила его мнѣ полезна, и что она есть жизнь моя и крѣпость: равнымъ образомъ какъ естественная жизнь и жизненная сила происходятъ изъ хлѣба, и я ощущаю сіе и силу во мнѣ имѣю; и такъ ежели хощу познать истинно Бога, то долженъ я имѣть во мнѣ силу Его, и Христосъ долженъ быть животомъ моимъ, такъ чтобы я ощущалъ ихъ и вкушалъ въ душѣ моей. Теперь-то познаю я Христа истинно, и знаю, что Онъ есть, и слѣдовательно познаніе Его есть жизнь моя и блаженство. И сего-то ради слово Божіе уподобляется хлѣбу; ибо въ словѣ, также какъ въ хлѣбѣ, ощущаютъ силу Божію и животную.

И такъ вижу я, что сіе познаніе состоитъ не въ словахъ или мысляхъ, но въ силѣ Божіей, и слѣдственно сіе есть начало живота вѣчнаго: только

начало для чегожь? Для того, что въ сей жизни познанія Бога и Христа не есть совершенно, а токмо почастно; и того ради мнѣ яко псу надлежитъ довольствоваться крупицами, въ будущемъ же вѣкѣ будетъ совершенное познаніе и Бога и Христа; а потому и вѣчная жизнь, начатая мною здѣсь, тамъ будетъ совершенна. Великое однакожь утѣшеніе для насъ, что и въ сей жизни Богъ даетъ намъ предвкушеніе живота вѣчнаго посредствомъ познанія о Немъ. Онъ посылаетъ намъ малое количество вина изъ обѣтованной земли, доколѣ еще не пришли мы въ оную совершенно. Но что ежели я не ощущаю таковыя животныя силы, и ежели въ единомъ токмо ужасѣ нахожуся? Отвѣтъ: не заключай еще по сему, что Богъ отступилъ отъ тебя: ибо при всѣхъ таковыхъ напастяхъ остаются еще въ тебѣ алканіе и жажда къ Божїей благодати и утѣшенїю; и сїе-то значитъ, что въ тебѣ Богъ и познаніе Бога, въ которомъ познаніи состоитъ животъ вѣчный Воззри на Христа, твоего Господа, въ трепетѣ и ужасахъ Его; однакожь Богъ не отступилъ отъ Него, Божїе бо утѣшеніе Его сохранило.

Санъ Искупителя нашего есть радость и покой; ибо человѣковъ, данныхъ Ему Отцемъ Его, привелъ къ познанїю Бога и Его самаго, а чрезъ то привелъ ихъ наконецъ и къ животу вѣчному. Се цѣль сана Христова! Сего-то ради говоритъ Онъ: *Азъ прославихъ тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси мнѣ да сотворю.* Здѣсь научаемся мы познавать, какъ премудро учредилъ Богъ, да приведутся человѣки къ познанїю Его. Самъ Богъ дѣлается Учителемъ и Наставникомъ нашимъ; ибо кто можетъ научить насъ познавать Бога, ежели не самъ Онъ? безъ Бога бо не возможно истинно познать Бога. Сїе же есть свойство добраго учителя, что онъ учитъ не словами токмо, но также и дѣлами, дабы человѣки не токмо слышали, что такое Богъ есть, но чтобы и очами своими зрѣли. Сего ради учинился Богъ человѣкомъ, и во Христѣ далъ намъ совершенно себя познать, дабы и слышали мы и видѣли Бога. И для того-то когда Филиппъ сказалъ: *Господи, покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ,* Господь ему отвѣтствуетъ: *Толико время съ вами есмь, и не позналъ еси мене, Филиппе? видѣвый мене, видѣ Отца:* Iоан. гл. 14. ст. 8. 9. Симъ обра-

зомъ Богъ невидимый изобразилъ и открылъ себя во Христѣ, дабы зрѣли и слышали человѣки, колико Богъ дружелюбенъ, любезенъ, благъ, милосердъ, утѣшителенъ, милостивъ и благопріятенъ. Ахъ! ученіе сіе есть ученіе высокое и святое. Се блаженное утѣшеніе, яко Богъ приближается такъ близко къ человѣку спасенія его ради, дабы не лишился онъ живота вѣчнаго, и дабы зрѣлъ во Христѣ Бога и пріобрѣлъ животъ вѣчный! Что могъ и что долженствовалъ Богъ болѣе сдѣлать для спасенія нашего?

Когда же Сынъ Божій все сіе въ униженномъ состояніи своемъ исполнилъ и небеснаго своего Отца прославилъ: то продолжаетъ молить Его, дабы и Богъ Его прославилъ, и глаголетъ: *И нынѣ прослави мя ты Отче у тебе самого славою, юже имѣхъ у тебе прежде міръ не быть.*

Изъ всего новаго завѣта сіе о вѣчномъ Божествѣ Господа Іисуса Христа и о славѣ и величествѣ человѣческаго естества Его изреченіе есть наиважнѣйшее: ежели Онъ имѣлъ у Бога *славу прежде міръ не быть*, то должно Ему быть всемогущимъ Богомъ; и сего ради въ посланіи къ Евреемъ называется Онъ *сіяніе славы Божія*.

Подобно какъ сіяніе происходитъ отъ солнца, однакожъ оно соединено съ нимъ: такъ *и образъ ѵпостаси его*, хотя Онъ и есть образъ Божій, не такъ однакожъ, якоже человѣкъ, но образъ существа Его и купно Богъ. А понеже Онъ проситъ, чтобы Отецъ прославилъ Его, то молитъ Онъ о семъ по человѣческому естеству своему, по которому Онъ и страдать и умереть хощетъ; ибо симъ образомъ Божество само въ себѣ прославиться не можетъ; и слѣдовательно человѣчество Его въ состояніи возвышенія прославилось славою Божественною. И такъ Божественная слава сіяетъ во святомъ и чрезъ святое тѣло Его яснѣе солнца, яко-то во свидѣтельство и предобразованіе учинилось на горѣ Ѳаворстей. И сего ради вѣчное Божество сіяетъ совершенно во святомъ Христовомъ тѣлѣ, яко въ вѣчномъ храмѣ своемъ, который исполненъ славою Божіею. Слава сія сокрыта была рабскимъ образомъ и самымъ величайшимъ униженіемъ, изключая, что иногда просіявала она въ чудесахъ, творимыхъ Господомъ, яко солнце изъ мрачныхъ облаковъ просіяваетъ.

Сіе служитъ намъ могущественнымъ утѣшеніемъ, что и наши тѣла

учинятся подобными прославленному тѣлу Господа нашего Іисуса Христа. Ибо хотя мы и не можемъ прославиться высокимъ и особеннымъ образомъ, какъ прославилось святое Христово тѣло, однакожъ прославленіе наше будетъ сему подобно: *и якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго*: 1. Кор. гл. 15. ст. 49.

Далѣе: Сынъ Божій воспоминаетъ въ молитвѣ своей, како Онъ прославилъ Отца своего на земли, глаголя: *Явихъ имя твое человѣкомъ, ихже далъ еси мнѣ отъ міра*; то есть, что Ты единъ истинный Богъ, всѣ бо языческіе боги ничто суть; Ты единъ всемогущъ, милосердъ, истиненъ, праведенъ и святъ.

Здѣсь видимъ мы примѣръ сердечнаго Христова смиренія: Онъ явилъ имя Божіе, то есть искалъ не собственныя своея чести, но чести небеснаго Отца своего. *Имя Божіе есть слава Божія*: Ис. гл. 42. ст. 8. Смиренное сердце удалилось отъ всякой похвалы, воздавая оную небесному своему Отцу, такъ что не хотѣлъ принять похвалы, приносимой Ему оною женою, глаголавшею: *блажено чрево носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ. Онъ же рече, тѣмже*

убо блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е. Лук. гл. 11. ст. 27. Чрезъ сіе научаетъ Онъ насъ умирать самоволію, самочестію, самолюбію и самославію, и принимая все, отдавать все Богу; Богъ бо есть все, а мы ничто. Искать собственныя хвалы и любви, есть паденіе Луцифера, адъ и смерть. Кто умираетъ самолюбію и воздаетъ все Богу, тому и Богъ даетъ всяческая. Сіе творилъ Христосъ въ высочайшемъ степени; сего ради и Богъ далъ Ему все въ высочайшемъ степени и надъ всемъ возвысилъ. Напротивъ кто хощетъ быть все посредствомъ самолюбія и самочестія, у того Богъ все отъемлетъ. Луциферъ, слѣдуя самочестію своему, хотѣлъ быть всемъ, то есть Богомъ; сего ради и Богъ отнялъ у него все въ высочайшемъ степени: ничего у него не осталось, кромѣ величайшія бѣдности и вѣчнаго осужденія.

Въ сихъ словахъ: *Явихъ имя твое человѣкомъ, ихже далъ еси мнѣ отъ міра*, находится такожде сильное утѣшеніе противу искушенія неосторожности; тѣмъ бо открылъ Христосъ слово свое, которые даны Ему отъ міра: тебѣ открылъ Онъ слово сіе, вѣруешь бо ты и знаешь сердце Божіе; а сего

ради находишься и ты въ числѣ данныхъ Христу отъ міра Отцемъ Его. Сіе слѣдуетъ неоспоримо; сего ради не позволяй себѣ заблуждаться и придержися слова сего, не лживо бо оно; ибо Христосъ глаголетъ: *И не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея*: Іоан. гл. 10. ст. 28.

Здѣсь слѣдуетъ также замѣтить весьма великое утѣшеніе въ проглаголанныхъ словахъ Господомъ нашимъ: *Твои бѣша, и мнѣ ихъ далъ еси: и слово твое сохраниша*. Твои были они чрезъ избраніе и чрезъ принятіе ихъ въ чада Твоя; нынѣ же Мои суть чрезъ искупленіе. Твои суть чада, и Мои чада и искупленные. Зрите, какъ Отецъ и Сынъ пекутся оба о человѣкахъ: и тотъ и другой желаютъ имѣть ихъ, подобно какъ малое дитя съ рукъ на руки носится. Ахъ! *что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его?* Пс. 8. ст. 5. Ахъ! како возлюбилъ Богъ человѣковъ! Богъ искони ничего инаго не говорилъ на небесахъ съ возлюбленнымъ своимъ Сыномъ, какъ о человѣкѣ; да и Сынъ Божій во время пребыванія своего на земли не говорилъ о другомъ, какъ токмо о человѣкѣ. Вни-

майте словамъ Господнимъ, которыя Онъ изрекъ о насъ: *Яко глаголы, иже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: и тіи пріяша, и разумѣша, и вѣроваша.*

Се радость Господня, яко не втуне потрудился! И такъ ежели хотимъ быть радостію и честію Господу Христу, то должны воспріять и соблюсти слово Его, и тогда вовѣки имъ сохранимся, и тогда будемъ изъ числа данныхъ Ему Отцемъ отъ міра.

О благородное сердце, Іисусе Христе! воспаляй безпрестанно духъ нашъ; слово Твое да будетъ жизнію нашею; да будемъ мы здѣсь Твоими, а Ты да будеши нашъ въ будущемъ вѣцѣ вѣчною радостію нашею, честію и славою. Аминь.

Поученіе IV,

Служащее продолженіемъ Поученію третіему.

Вступленіе.

Святый Пророкъ Исаія, пророчествуя о святомъ послушаніи, страданіи, смерти и побѣдоносномъ воскресеніи Господа Іисуса Христа, глаголетъ: *Господь, Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи*

слово: положи мя утро утро, приложи ми ухо, еже слышати, и наказаніе Господне отверзаетъ ушы мои, азъ же не противлюся, ни противоглаголю. Плещи мои вдахъ на раны, и ланитѣ мои на заушенія, лица же моего не отвратихъ отъ студа заплеваній, и Господь Господь помощникъ ми бысть: сего ради не усрамихся, но положихъ лице свое аки твердый камень, и разумѣхъ, яко не постыждуся: зане приближается оправдавый мя.

Сего-то Мужа, имѣющаго языкъ наученія, 1) слышимъ мы здѣсь (у святаго Іоанна гл. 17) молящагося.

2) Глаголющаго съ унывающею душею во время благо.

3) Зримъ святое послушаніе Его, *како онъ за насъ святитъ себя, да и мы въ немъ освящени будемъ.*

4) Онъ знаетъ, что молитвою своею и упованіемъ не посрамится, ниже всѣ тѣ, которыхъ далъ Ему Отецъ Его; о сихъ бо проситъ Онъ, *да возмогутъ узрѣть славу его*, то есть, да не посрамятся.

5) Приближается бо оправдавый насъ и Его: Господь проситъ тако: *Да вси*

едино будутъ, яко же ты, Отче, во мнѣ и азъ въ тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ.

Сія вторая часть молитвы Господней, которую Онъ за насъ приноситъ, содержитъ въ себѣ отмѣнно седмь прошеній, слѣдуя седми прошеніямъ святыя молитвы *Отче нашъ.*

1) *Отче святый, соблюди ихъ во имя твое, ихже далъ еси мнѣ, да будутъ едино, яко же и мы* — есть не иное что, какъ: *да святится имя твое* въ нихъ.

2) *Да имутъ радость мою исполнену въ себѣ* — есть не иное что, какъ царство Божіе, миръ и радость во Святомъ Духѣ; царство же Божіе не есть царство міра. Сего ради глаголетъ Онъ: *яко не сутъ отъ міра, яко же и азъ отъ міра нѣсмь.*

3) *Святи ихъ во истину твою: слово твое истина есть* — есть не иное что, какъ: *да будетъ воля твоя: сія бо есть воля Божія, святость ваша.* 1 Сол. гл. 4. ст. 3.

4) *Азъ дахъ имъ слово твое, и міръ возненавидѣ ихъ. И сказахъ имъ имя твое, и скажу: да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ,*

и азъ въ нихъ. Се истинный хлѣбъ животный, слово Божіе и Христосъ въ насъ!

5) *И за нихъ азъ свящу себе, да и тіи будутъ священи во истину: да будутъ совершени во едино, и да разумѣетъ міръ, яко ты мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, якоже мене возлюбилъ еси* — есть не иное что, какъ прощеніе грѣховъ.

6) *Не молю, да возмеши ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ неріязни. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя* — есть не иное что, какъ: *и не введи насъ во искушеніе*, да не отпадемъ отъ истинныя вѣры.

7) *Отче, ихже далъ еси мнѣ, хощу, да идѣже есмь азъ, и тіи будутъ со мною: да видятъ славу мою* — есть не иное что, какъ: *но избави насъ отъ лукаваго*, и даждь намъ животъ вѣчный. Аминь.

Вступленіе молитвы.

Азъ о сихъ молю: не о всемъ мірѣ молю. Сими словами отличаетъ Господь вѣрующую церковь свою отъ невѣрующихъ, безбожныхъ и явныхъ гонителей и враговъ церкви, которые, зная

истинну, самопроизвольно противоборствуютъ оной, суть враги Христова имени, и поносятъ Его; которые самопроизвольно служатъ князю міра сего, діяволу, и ко Христу не хотятъ обратиться: таковые изключены суть изъ молитвы Христовой. Что можетъ страшнѣе сказано быть, какъ то, чтобы вовѣки не имѣть благодати у Бога, вѣчно пребывать подъ гнѣвомъ Божіимъ и подъ вѣчнымъ проклятіемъ? Сіе должно подвигнуть насъ на покаяніе, да отвратимся отъ міра и да не отвергнемъ отъ себя благодати, намъ предлагаемыя. Напротиву того великое утѣшеніе, что вѣрующіе и кающіеся имѣютъ у Бога толико могущественнаго Ходатая, который чрезъ свое прошеніе отвращаетъ отъ нихъ гнѣвъ Божій и проклятіе, почитая ихъ достояніемъ и прекраснымъ своимъ наслѣдіемъ, отъ Бога Ему дарованнымъ.

Здѣсь представляется вопросъ, какъ согласовать слѣдующія изреченія святаго Іоанна? *Христосъ есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра*: 1 Іоан. гл. 2. ст. 2. Онъ же говоритъ: *тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣ-*

руяй вонъ, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный: Іоан. гл. 3. ст. 16. *Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*: гл. 1. ст. 29. Здѣсь же глаголетъ Господь: *не о всемъ мірѣ молю*. Міръ не можетъ пріять Святаго Духа, однакожь Христосъ умеръ за міръ сей. Отвѣтъ: Христосъ въ молитвѣ своей говоритъ и проситъ, слѣдуя всевѣденію своему; отъ начала бо зналъ Онъ тѣхъ, которые ни вѣровать, ни каяться не будутъ, и сихъ называетъ онъ *міръ*, за таковыхъ не молится Онъ, но изключаетъ ихъ изъ заслугъ и молитвы своея; сами бо они невѣрствіемъ своимъ и непокаяніемъ отъ сего себя изключаютъ. *Ихже судъ*, говоритъ святый Павелъ, *праведенъ есть*: Рим. гл. 3. ст. 8. Тако молитъ Моусей противу сонмища Карева: *Господи, не внемли на жертву ихъ*: Чис. гл. 16. ст. 15. Давидъ же: *да потребятся отъ книги живыхъ, и съ праведными да не напишутся*: Пс. 68. ст. 29. *Ни помяну же именъ ихъ устнама моима*: Пс. 15. ст. 4. И о семъ же говоритъ весь 108 Псаломъ.

Но Онъ полагаетъ четыре причины, по которымъ Онъ проситъ о насъ; онѣ суть вступленіе молитвы сея: 1) *Азъ*

о сихъ молю, ихже далъ еси мнѣ — есть великое утѣшенїе, ибо за которыхъ молится Христосъ, тѣ безъ сомнѣнїя соблюдутся; Онъ же проситъ о тѣхъ, которыхъ Ему далъ Отецъ, то есть о прїявшихъ вѣрою слово Его и твердо Ему придержащихся, и потому и таковые конечно къ животу вѣчному сохранятся; слышимъ бо здѣсь, что блаженство наше не зависитъ отъ самихъ насъ, но находится въ руцѣ Божїей, отъ нея же никто не можетъ восхитить онаго.

Вторая причина: *И моя вся твоя суть, и твоя моя* — великое утѣшенїе; все, что Божїе находится во Христѣ, и самъ Богъ, и самъ Святый Духъ. Благоугодно Богу, да обитаетъ во Христѣ всякое богатство и всѣ сокровища премудрости: Кол. гл. 1.; а понеже Отецъ даровалъ намъ Христа, то слѣдовательно и все Божїе, находящееся въ Немъ, намъ даровано. Кто же можетъ изобразить сокровище сїе? *Како убо не и съ нимъ вся намъ даруетъ?* Рим. гл. 8. ст. 32.

Третїя причина: *И прославихся въ нихъ.* Въ мїрѣ помраченъ я и затменъ невѣрствїемъ, ненавистью, завистью,

гоненіемъ и хулою, но прославился въ данныхъ Мнѣ Тобою; они познали и исповѣдали Меня; явно бо исповѣдуютъ Меня истиннымъ Богомъ и Спасителемъ міра, чтятъ имя Мое и во всѣхъ нуждахъ его призываютъ. Весьма изящная слава вѣрующимъ, что Христосъ въ нихъ прославился; слава Его свѣтитъ въ нихъ въ жизни сей исповѣданіемъ ихъ, симъ же образомъ и въ будущемъ сіять въ нихъ будетъ. Ежелижь Христосъ въ насъ прославился, и ежели хотимъ, чтобы Онъ прославился въ насъ: то надлежитъ Ему и страдать въ насъ, дабы Онъ посредствомъ креста въ насъ прославился; мы должны носить поруганіе Его, дабы купно съ Нимъ прославиться могли.

Четвертая причина: *И ктому нѣсмь въ мірѣ, и сіи въ мірѣ суть, и азъ къ тебѣ гряду.* О какая сердечная молитва! о коль вѣрнаго попеченія исполнена она! Болѣзненно Мнѣ, что они остаются въ мірѣ, въ сей бѣдной и плачевной юдоли.

Видите, сколь мы безумствуемъ, любя толико міръ и столь неохотно его оставляя; мы любимъ собственное окаянство наше, не примѣчая, какъ болѣ-

знуетъ о насъ Господь, что мы находимся въ мірѣ.

Но какъ Христосъ нѣсть уже въ мірѣ, то и не есть Онъ болѣе съ нами: уже ли Онъ совершенно оставилъ насъ? Отвѣтъ: быть въ мірѣ значитъ здѣсь быть въ окаянствѣ, во внѣшнемъ, видимомъ, ощутительномъ, убогомъ житіи, и имѣть нужду въ недостаткахъ міра сего. Симъ образомъ нѣтъ уже болѣе Господа въ мірѣ; впрочемъ Онъ находится у насъ въ мірѣ другимъ, высокимъ, сокровеннымъ, небеснымъ образомъ.

Первое прошеніе.

Отче святый, соблюди ихъ во имя твое, ихже далъ еси намъ, да будутъ едино, якоже и мы. Здѣсь выражаетъ Онъ первое прошеніе, что Онъ намъ у Бога проситъ, сирѣчь *да святится имя его*, въ Его и чрезъ Его слово и чистое ученіе, да не угасаетъ въ насъ слава Божественнаго имени. Сею молитвою мы и церковь охраняемся отъ ложнаго ученія; иначе никто бы изъ человѣковъ не могъ устоять противу хитростей діавольскихъ, изторгнулъ бы онъ и вѣру и слово изъ сердца его. Имя Божіе, то есть Божія сила, и молитва Христова, сіи суть сохраняющія насъ. Сколь святъ Богъ,

какЪ говоритЪ Господь: *Отче святый!* столь же святы суть имя Его и слово; да и мы столь же высоко и свято почитать ихЪ долженствуемЪ, воистинну яко величайшее сокровище. *И будете святи, яко святЪ есмь азЪ Господь БогЪ вашЪ:* Лев. гл. 11. ст. 44. *СЪ преподобнымЪ преподобенЪ будеши:* Пс. 17. ст. 26. Таковое-то единство между нами и БогомЪ есть та слава, которую ХристосЪ даровалЪ намЪ, какЪ-то глаголетЪ ОнЪ: *И азЪ славу, юже далЪ еси мнѣ, дахЪ имЪ, да будутЪ едино, якоже мы едино есмы. АзЪ вЪ нихЪ, и ты во мнѣ.* Величайшая слава наша состоитЪ вЪ томЪ, что вЪ насЪ суть БогЪ и ХристосЪ, и соединяютЪ насЪ во едино тѣло.

ПотомЪ вЪ семЪ же прошенiи проситЪ о единствѣ вЪ вѣрѣ: *Да будутЪ едино, якоже мы едино есмы.* ВЪ сихЪ словахЪ находится ученiе и утѣшенiе; *ученiе*, что сiе есть величайшiй дарЪ церкви; *единство*, се первѣйшее прошенiе Первосвященника нашего за народЪ свой, нашея Главы за свое тѣло.

Сему зерцало имѣемЪ мы вЪ Дѣянiях Апостольских: множество вѣрующихЪ были едино сердце и едина душа, гл. 4. АвгустинЪ говоритЪ: „Ежели

„желаете жить во Святомъ Духѣ, то лю-
„бите единство, соблюдайте любовь,
„будьте жадны къ истиннѣ, да достиг-
„нете блаженныя вѣчности.„

Имѣющіе охоту къ несогласію изключаются изъ молитвы сея, не участвуютъ въ Первосвященническомъ Христовомъ санѣ. Когда Онъ за насъ проситъ, тогда сами себя отсѣкаютъ они отъ тѣла Христова и теряютъ достоинство чадъ Божіихъ. *Утѣшеніе*: когда Христіяне преслѣдуются и бываютъ гонимы, то не токмо не едины они страдаютъ, но цѣлое Христіянство, воистинну и самъ Христосъ въ нихъ. *Зане касаяйся васъ яко касаяйся въ зѣницу ока его*: Захар. гл. 2. ст. 8. Естьли послѣдній удъ въ Христіянствѣ терпитъ, то все тѣло ощущаетъ страданіе сіе, и сама глава Христосъ нашъ. Тако взываетъ Христосъ съ небесъ: *Савле Савле, что мя гониши?* Дѣян. гл. 9. ст. 4. Но что Господь глаголетъ здѣсь: *И никтоже отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибелный, да сбудется писаніе*: то сіе не надлежитъ разумѣть такъ, якобы Іуда неотмѣнно долженствовалъ погибнуть: ибо двери благодати и ему отверзты были, также какъ и святому Петру послѣ паденія его.

И хотя священное Писанїе и такЪ о немЪ свидѣтельствуетЪ, однакожь такое пророчество, равнымЪ образомЪ и Божїе предвѣденїе не приноситЪ сЪ собою необходимости: отЪ сребролюбїя погибнулЪ онЪ. Что пользуетЪ человѣку, ежели прїобрѣтетЪ и цѣлый мїрЪ, а себя погубитЪ? ТакЪ точно случилось сЪ Іудою: онЪ погубилЪ себя для того, что любилЪ деньги. Господь болѣзнуетЪ о немЪ, глаголя: *сынъ погибелный*. Всѣ человѣки вкупѣ не могутЪ довольно плакать о единомЪ осужденномЪ, на вѣки бо погибЪ онЪ. Для чего называетЪ его Господь *сыномъ погибелнымъ*? Для того, что не пребылЪ соединенЪ со ХристомЪ; кто же не пребываетЪ со ХристомЪ, тотЪ на вѣки погибаетЪ. Толико-то важно единенїе со ХристомЪ и единство вѣры и живота. Что утрачено во Адамѣ, того должно искать во Христѣ, иначе на вѣки погибнемЪ.

Второе прошенїе.

Нынѣ же къ тебѣ гряду, и сїя глаголю въ мїрѣ, да имутъ радость мою исполнену въ себѣ — то есть царство Божїе, мирЪ и радость о Духѣ Святѣ. Мою радость должны имѣть они, а не радость мїра сего. Радость мїра есть обманЪ и

тѣнь и горькая смерть. Сего ради принадлежащимъ Мнѣ и даю Я радость царства Моего, а не радость міра. Причина: *отъ міра не суть, яко же и азъ отъ міра нѣсмь.* Они суть возрожденные къ вѣчному царству живота. „Любовь къ міру „и любовь къ Богу, говоритъ Августинъ, „не могутъ вкупѣ обитать въ одномъ „сердцѣ, подобно какъ единыя очи не „могутъ смотрѣть на землю и небо въ „одно время. Не ожидай никакого блага отъ міра сего, ни спасенія, ни мира, „ниже покоя, вся бо сія находятся у „единаго Бога; изключая Его, все прочее „тебя обманываетъ.„

Въ сихъ словахъ находится также утѣшеніе противу напастей міра сего: ибо, изключая Бога и Его слова, Христіяне не имѣютъ въ мірѣ семъ никакого утѣшенія, все прочее есть едина горесть и окаянство. *Восплачетеся и возрыдаете вы, и печални будете:* Іоан. гл. 16. ст. 20. Но внутренне, говоритъ Господь, утѣшу васъ, будете имѣть въ себѣ радость Мою, то есть небесную сокровенную радость. Царство Божіе, животъ и сила, есть въ насъ побѣда на грѣхи, смерть, діявола, адъ и міръ, какъ то зримъ мы въ святыхъ мученикахъ. А что

Господь говоритъ, что радость Его совершенна: то чрезъ сїе научаетъ, что она есть радость истинная, вѣчная, постоянная, составляющая часть живота вѣчнаго.

Третїе прошенїе.

Святи ихъ во истину твою: слово твое истина есть — есть не иное что, какъ то, что воля Божїя есть наше священїе. Мы научаемся здѣсь, что священїе наше состоитъ въ истиннѣ, сирѣчь въ словѣ Божїемъ, когда прїемлется оно вѣрою, когда очищается имъ сердце, и обращается къ Богу, просвѣщается и исправляемо бываетъ; когда слово Божїе дѣлается въ насъ живымъ и въ животъ претворяется; когда оно будетъ священїемъ въ истинну, то есть не лицемѣрїе, не мнимая святость, какъ-то многїе подъ именемъ Христїянина суть величайшїе лицемѣры, безъ всякїя любви и смиренїя. Нѣтъ, возлюбленный Христїянинъ! священїе твое должно быть въ истинну; оно должно состоять въ живой дѣятельной вѣрѣ, въ горячей любви къ ближнему, въ твердомъ уповании освобожденїя отъ всякаго креста, въ сильномъ терпѣнии при всѣхъ ругательствахъ и гоненїяхъ, въ сердечномъ смиренїи при всякомъ презрѣнии, въ вѣрующей молитвѣ

во всѣхъ нуждахъ, въ истинномъ страхѣ Божіемъ при величайшемъ щастіи твоемъ: се истинна и живое въ тебѣ слово Божіе, се истинное священіе!

Четвертое прошеніе.

Ахъ дахъ имъ слово твое, и міръ возненавидѣ ихъ. И сказахъ имъ имя твое, и скажу: да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и азъ въ нихъ. Се истинный хлѣбъ животный, слово Божіе и Христосъ въ насъ! Господь Христосъ не знаетъ, какое бы лучше утѣшеніе дать намъ и оставить, какъ свое *слово*, отъ котораго мы живемъ и здравствуемъ; иначе надлежало бы намъ умрети. *Азъ дахъ имъ слово твое*, полученное отъ Тебя, и которое Я принесъ съ небеси, яко истинный хлѣбъ небесный, который во всякомъ крестѣ ободряетъ насъ, и мы сказать можемъ: се слово Господа моего Христа, воистинну небесное всемогущаго Отца слово, а въ немъ имѣю я Христа, Бога и животъ вѣчный! Что возмогутъ учинить мнѣ грѣхъ, смерть, діяволъ, или адъ? Въ словѣ семъ имѣю я любовь Христову и Отчую; любовь сія пребываетъ во мнѣ словомъ, воистинну самъ Богъ и самъ Христосъ пребываетъ во мнѣ.

Но не едино слово Божїе и хлѣбъ, но также и слово, при томъ поставленное: *И мїръ возненавидѣ ихъ.* Сїе-то называетъ святый Давидъ *хлѣбомъ слезнымъ. Напитаеши насъ хлѣбомъ слезнымъ, и напоиши насъ слезами въ мѣру.* Се хлѣбъ насущный Христїянина, воистинну ихъ печать и знакъ отличенїя. Ежели ты любишь слово Божїе и Христа, то носи и знакъ сей, и имѣй мїръ врагомъ твоимъ; не токмо злыхъ людей будешь имѣть врагами твоими, но такожде ближайшихъ и лучшихъ друзей твоихъ, и людей, которые почитаются въ мїрѣ почтенными и святыми.

Никто бо столь много гонимъ и ненавидимъ въ мїрѣ не бываетъ, какъ благочестивые Христїяне; всякаго плута и злодѣя мїръ терпѣть можетъ, но истинной Христїянинъ ему несносенъ. Чтожь сему причиною? *Яко не суть отъ мїра, якоже и азъ отъ мїра нѣсмь.* То есть: они не суть подъ властїю князя мїра сего, и не въ царствѣ дїявола, сего ради мїръ и князь его преслѣдуютъ ихъ, а Меня въ нихъ; ибо Мое царство и царство сатанинское суть едино противу другаго. Слово мое разрушаетъ царство сатанинское, отъ сего

воздымается гоненїе и ненависть; но самое сїе, для чего насъ ненавидятъ, есть утѣшенїе наше, сирѣчь слово Божїе и Христосъ.

Пятое прошенїе.

И за нихъ азъ свящу себе, да и тїи будутъ священи во истину. Для чего говоритъ Онъ: *азъ свящу себе?* Онъ самъ былъ Первосвященникъ, и для того самъ посвящаетъ тѣло свое на жертву въ истинну. *Да будутъ совершени во едино, и да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ* — есть не иное что, какъ прощенїе грѣховъ. Выше сего сказали мы, что третїя часть, принадлежащая къ сану Первосвященника, есть жертвоприношенїе. Подобно какъ посвящались жертвы ветхаго завѣта, такъ и Христосъ посвящаетъ себя въ жертву за грѣхи наши.

Но Христосъ самъ себя въ жертву за насъ посвящаетъ вопервыхъ своимъ послушанїемъ: Фил. гл. 2. ст. 8. вовторыхъ святою молитвою своею: *съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ онъ себя Богу въ жертву*: Евр. гл. 5. ст. 7. втретьихъ глубокимъ смиренїемъ: Фил. гл. 2. ст. 7. 8. вчетвертыхъ великимъ своимъ терпѣнїемъ: *яко овча*

на заколенie ведеся: Ис. гл. 53. ст. 7. впятыхЪ чистою невинностiю, *яко непорочный и несквернный агнецЪ Божiй.* АгнецЪ, приносимый вЪ жертву, долженствовалЪ быть чистЪ: 1 Петр. гл. 1. Сего ради ХристосЪ есть пресвятая жертва, чрезЪ которую БогЪ и человѣкЪ примирились. *Единѣмъ бо приношенiемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ*: Евр. гл. 10. ст. 14. И вЪ сей жертвѣ находится совершенное искупленiе, истинное *совершишася.* И такЪ ОнЪ *бысть намъ отъ Бога освященiе и избавленiе*: 1 Кор. гл. 1. ст. 30. *Но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся, именемъ Господа нашего Iисуса Христа, и духомъ Бога нашего*: 1 Кор. гл. 6. ст. 11. ОнЪ самЪ далЪ себя за насЪ и освятился. Великое утѣшенiе намЪ, яко ХристомЪ освятились; сего ради Господь и называетЪ сiе *священiе во истину*; ибо кто освященЪ ХристомЪ, тотЪ истинно освященЪ, такЪ что онЪ благоугоденЪ Богу, и совершенно славенЪ предЪ НимЪ. *И да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ.* Весьма утѣшительно слово сiе: да возлюбиши ихЪ, якоже Меня возлюбилЪ. Здѣсь не можетЪ уже быть никакого грѣха вЪ

тѣхъ, которыхъ освятилъ Христосъ, и которыхъ Богъ любитъ толико же, какъ Сына своего. Августинъ говоритъ: „Прощенїе грѣховъ не есть слава заслуги, „но уврачеванїе болѣзни.„ Сего-то освященїя и сея-то любви ради глаголетъ Господь: *да будутъ совершени.* Святый Павелъ говоритъ: *и да будете въ немъ исполнени*: Кол. гл. 2. ст. 10. сирѣчь: во Христѣ имѣете вы все; нѣтъ вамъ нужды искать чего ни есть болѣе, нѣтъ никакого въ Немъ недостатка; кто Христа имѣетъ вѣрою, тотъ имѣетъ совершенное сокровище; все, что есть Божїе, все сокровище собрано во едино, но сосудъ нашъ весьма слабъ для вмѣщенїя онаго. Сего ради надлежитъ намъ бдѣть и молиться, трудиться и въ крестѣ и страданїи, да не потеряемъ сокровища сего.

Шестое прошенїе.

Не молю, да возмеши ихъ отъ мїра, разумѣется, доколѣ не скончаютъ теченїя своего, и не послужатъ довольно ближнимъ; когда же человѣкъ свершитъ теченїе свое, служенїе и крестъ, тогда беретъ его Богъ отъ мїра сего; но напередъ надлежитъ ему выпить чашу свою чисто. *Но да соблюдеши ихъ*

отъ непріязни. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя — сіе есть не иное что, какъ: *и не введи насъ во искушеніе.* Избави насъ отъ отпаденія отъ вѣры; міръ исполненъ зла, и даже лежитъ въ лукавомъ, сего ради и проситъ Господь, да сохранитъ ихъ отъ непріязни міра, въ особенности же да не прельститъ ихъ любовь міра сего. *Любы міра сего вражда Богу есть*: Іак. гл. 4. ст. 4. *Аще бо быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ*: Гал. гл. 1. ст. 10.

Но что Господь глаголетъ, яко *молитъ о всѣхъ вѣрующихъ въ него словесе ихъ ради*, то чрезъ сіе насъ бѣдныхъ язычниковъ и все Христіянство включаетъ Онъ въ молитву свою. Великое утѣшеніе для насъ; ибо Господь глаголетъ: *о всѣхъ молю*; ибо у Бога нѣтъ никакого лицепріятія. Вы есте чадца вѣрою; установлено также и средство, которымъ можно пріобрѣсти вѣру, сирѣчь слово Божіе.

Седьмое прошеніе.

Отче, иже далъ еси мнѣ, хощу, да идѣже есмь азъ, и тіи будутъ со мною, да видятъ славу мою — есть

не иное что, какъ: освободи насъ отъ всякаго зла. Въ семъ изреченіи описуется послѣдняя воля Господа нашего Іисуса Христа, яко умирающій молитъ Онъ небеснаго Отца своего объ одной прозьбѣ, да не откажетъ Ему въ оной. Сіе завѣщаніе утвердилъ Онъ своею смертію, утѣшая Апостоловъ: *И азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ мой царство*: Лук. гл. 22. ст. 29. То есть: Я сдѣлаю васъ причастниками славы Моея.

Сіе изреченіе есть величайшее утѣшеніе противу смерти и всѣхъ напастей міра сего, и Господь утѣшаетъ въ немъ трояким образомъ: 1) на мѣстѣ, гдѣ Онъ находится; 2) что мы будемъ съ Нимъ; 3) и узримъ славу Его. Первое утѣшеніе: мѣсто, на которомъ находится Онъ, противопоставляется міру сему; второе: быть съ Нимъ противопоставляется всему тому, что мы оставить долженствуемъ; третіе: зрѣть славу Его противопоставляется горестямъ и нещастіямъ, которыя видѣли мы въ мірѣ семъ, въ которомъ насъ презирали, ругали и гнали. Сіе утѣшеніе есть лучше и тверже и неба и земли; кто истинно понимаетъ его, тотъ будетъ имѣть миръ и веселіе, во всѣхъ

напастяхЪ, даже и вЪ самой смерти онЪ будетЪ всегда радоваться, воспоминая утѣшенїе сїе.

Заключенїе.

Да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ и азъ въ нихъ — есть тоже, что: *яко твое есть царство и сила и слава.* Вся Божїя любовь вЪ насЪ; ХристосЪ же хощетЪ быть вЪ насЪ купно сЪ любовїю Отца своего, и Отчая любовь должна быть вЪ насЪ столь же сильна, какЪ и во Христѣ. Кратко сказать: ОнЪ желаетЪ намЪ толикаго блага и толико добраго, какЪ самому себѣ. Великое утѣшенїе для насЪ, яко имѣемЪ вЪ насЪ Отца со всею благодатїю Его, Христа сЪ Его любовїю, а Святаго Духа сЪ Его утѣшенїемЪ: *яко любы Божїя излїяся въ сердца наша Духомъ святымъ даннымъ намъ:* Рим. гл. 5. ст. 5.

Да будетЪ вѣра щитомЪ твоимЪ, молитва стрѣлами, слово же Христа твоего да будетЪ острымЪ мечемЪ; симЪ оружїемЪ сокрушишь дерзость мїра и дїавола, и яко мужественный воинЪ, соверша побѣду твою, иди ко блаженству твоему, Христу. Аминь.

КонецЪ третїей Части.

Оглавленіе III Части.

КНИГА III.

О ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ.

Стран.

Стран.

ЧЕТВЕРТЫЯ КНИГИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О человѣкѣ во особливости.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Присовокупленіе, содержащее въ себѣ нѣкоторыя избранныя поученія Іоанна Арндта.

